

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ
GLASNOST DEFENSE FOUNDATION

ОСТРОВА ГЛАСНОСТИ-3

Хроника

Миссии ФЗГ в регионы России

Публикации

Переписка с Генеральной прокуратурой РФ

Москва
Издательство «Медея»
2005

УДК 070(470+571)(093.3)“2003/2004”
ББК 76.0г(2Рос)я25
О 77

**Утверждено к печати Редакционным советом
Фонда защиты гласности**

Ответственный редактор —
президент Фонда защиты гласности
Алексей СИМОНОВ

Составители —
Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ, Руслан ГОРЕВОЙ, Любовь ЖИТЬКО,
Петр ПОЛОНИЦКИЙ, Алексей СИМОНОВ, Борис ТИМОШЕНКО

*Издание выпущено в свет благодаря содействию
организации National Endowment for Democracy*

**О 77 ОСТРОВА ГЛАСНОСТИ-3: Хроника. Миссии ФЗГ в регионы России.
Публикации. Переписка с Генеральной прокуратурой РФ/** Под ред.
А.К. Симонова. Составители — М.В. Горбаневский, Р.Г. Горевой,
Л.В. Житько, П.А. Полоницкий, А.К. Симонов, Б.М. Тимошенко. М.:
Медея, 2005 г. — 256 с.

Информационно-аналитическое издание дает представление о положении прессы и журналистов в России за период с октября 2003 года по декабрь 2004 года. В основу книги легли тексты, подготовленные президентом Фонда защиты гласности А.Симоновым, руководителем информационной службы ФЗГ Р.Горевым, руководителем службы мониторинга ФЗГ Б.Тимошенко, руководителем региональной корреспондентской сети ФЗГ П.Полоницким для электронного дайджеста ФЗГ, «Новой газеты», журнала «Журналист», веб-сайта ФЗГ и некоторых других изданий. В издание также включены отчеты о миссиях Фонда защиты гласности в регионы России в 2004 г. и публикации представителей ФЗГ в прессе. В книге на многочисленных новых фактах показывается, как практически во всех регионах России происходят конфликты между прессой и властью, прессой и бизнесом, которые могут быть квалифицированы как попытки цензуры.

УДК 070(470+571)(093.3)“2003/2004”
ББК 76.0г(2Рос)я25

© Фонд защиты гласности, 2005
© М.В. Горбаневский, Р.Г. Горевой,
П.А. Полоницкий, А.К. Симонов,
Б.М. Тимошенко, составление, 2005

ISBN 5-8137-0112-5

© Издательство «Медея», оформление, 2005

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. <i>Алексей Симонов, президент ФЗГ</i>	7
Часть 1. ХРОНИКА. ТЕМЫ И СОБЫТИЯ	
ПО ДАЙДЖЕСТАМ ФЗГ ОТ № 151 ДО № 211	11
Часть 2. ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: ПИСЬМА В ДАЙДЖЕСТ ФЗГ	20
Часть 3. МИССИИ И СЕМИНАРЫ ФОНДА В РЕГИОНАХ РОССИИ	
Положение СМИ в Республике Чувашия. Отчет участников миссии Фонда защиты гласности в г. Чебоксары (октябрь 2003 г.). <i>Руслан Горевой, Владислав Быков</i>	78
Введение	78
Пресса Чувашии: немного статистики	78
Пресса Чувашии. СМИ, контролируемые властными структурами	78
Пресса Чувашии. Негосударственные СМИ	80
«Столица Ч»: тернистый путь от зависимости к независимости. И обратно	81
СМИ и властные структуры	82
СМИ и общественные организации	83
Заключение	83
Отношения СМИ и местных властей в Нижегородской области. Отчет участников миссии Фонда защиты гласности в г. Нижний Новгород (19–21 ноября 2003 года). <i>Петр Полоницкий</i>	84
Положение СМИ в Вологодской и Костромской областях. Отчет участников миссии Фонда защиты гласности в города Вологду и Кострому (февраль 2004 г.). <i>Петр Полоницкий, Владислав Быков</i>	85
Положение СМИ в Кемеровской области. Отчет участников миссии Фонда защиты гласности в город Кемерово (29–31 марта 2004 г.). <i>Петр Полоницкий, Светлана Земскова</i>	91
Еженедельник «Край» оказался на краю	91
Скажи мне, кто тебя кормит, и я скажу, как ты пишешь	91
«КРАЙ»ний источник информации в Кузбассе может стать последним	93
От «Края» — до края...	95
Положение СМИ во Владимирской области. Отчет участников миссии Фонда защиты гласности в города Владимир и Ковров (10–12 июня 2004 г.). <i>Руслан Горевой, Владислав Быков</i>	97
Введение	97

Отношения СМИ и местных властей. Общая ситуация	97
Ситуация вокруг газеты «Ковровские вести»	98
Ситуация вокруг газеты «Молва»	102
Ситуация вокруг газеты «Томикс»	103
Заключение	104
Семинары ФЗГ в регионах России. Петр Полоницкий	105
Корреспонденты ФЗГ в федеральных округах	
России (2003–2004 гг.)	108
Нам писали, с нами сотрудничали	109
Регионы России, в которых ФЗГ организовывал миссии,	
проводил семинары, оказывал поддержку журналистам	
и редакциям в 2004 г.	110

Часть 4. ИЗ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ

Алексей СИМОНОВ, президент ФЗГ

«Когда нет информации, появляется страх» (Газета «Новые Известия», 12.02.2004 г.)	111
Памятная записка Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации о свободе средств массовой информации (19.11.2003 г.)	112
«Политизированный журналист — это пропагандист, а не информатор...» (Ответы на вопросы читателей сайта СМИ.ru, 11.02.2004 г.)	116
Что такое ангажированность прессы? (Выступление на конференции «Реализация конституционного права на информацию в современной России», организованной общественной правозащитной организацией «Гражданский контроль». Санкт-Петербург, 13–14 сентября 2003 г.)	121
СМИ и выборы: комментарий для сайта Фонда «Либеральная миссия» (20.02.2004 г.)	126
Российская демократия и российский авторитарный режим — это сообщающиеся сосуды (Интервью Эве Оруэ, март 2004 г.)	127
Свобода СМИ — условие и гарантия открытости общества (Публичная лекция в Екатеринбургском университете, 24.10.2003 г.)	129
Из интервью газете «Мир новостей» (июнь 2004 г.)	142
Общественного мнения в России нет (Интервью газете «Новые Известия», 2.09.2004 г.)	144
«Нужен разбор полетов с журналистами» (Из интервью газете «Время новостей», сентябрь 2004 г., № 161)	145

Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ,	
руководитель издательских программ ФЗГ, профессор	
Будь осторожен, выбирая слово. (Журнал «Журналист», сентябрь 2003 г.)	147
Притча о ... языках. (Журнал «Журналист», октябрь 2004 г.)	152
Руслан ГОРЕВОЙ, руководитель службы информации ФЗГ	
Кто «заказал» «Ковровские вести»? (www.gdf.ru)	158
Убийства тольяттинских журналистов: кто покрывает убийц?	164
Петр ПОЛОНИЦКИЙ, руководитель региональной корреспондентской сети ФЗГ	
Заставить молчать журналиста можно, если покопаться в его черновиках (www.gdf.ru, январь 2005 г.)	173
Борис ТИМОШЕНКО, руководитель службы мониторинга ФЗГ	
Предвыборный намордник. (Журнал «Журналист», ноябрь 2003 г.)	178
А теперь — вымогатели! Еще один способ борьбы с прессой? (Журнал «Журналист», март 2004 г.)	181
Бьющий аргумент. (Журнал «Журналист», июль 2004 г.)	183
Прокурор заглушил «Свободный голос Курска», посадив главного редактора этого издания. (Журнал «Журналист», октябрь 2004 г.)	186
В Калмыкии быть журналистом по-прежнему опасно. (Журнал «Журналист», ноябрь 2004 г.)	189
Неработающая статья 144 УК РФ («Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов») (Журнал «Журналист», январь 2005 г.)	191
Часть 5. ИЗ ПЕРЕПИСКИ ФЗГ С ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РФ	
Документ 1. Начальнику Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ Вишняковой Н.Б. (6 ноября 2003 г.)	193
Первая попытка. (А.К. Симонов. Выступление на семинаре в Генеральной прокуратуре РФ, май 2004 г.)	206
Документ 2. Начальнику Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ Вишняковой Н.Б. (6 апреля 2004 г.)	212
Документ 3. Президенту Фонда защиты гласности А.К. Симонову — информация о ходе расследования уголовных дел, связанных с журналистами и представителями СМИ (период январь—март 2004 г.)	220

Документ 4. Начальнику Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ Вишняковой Н.Б. (5 июля 2004 г.)	223
Документ 5. Президенту Фонда защиты гласности А.К. Симонову — информация о ходе расследования уголовных дел, связанных с журналистами и иными представителями СМИ (период апрель-июнь 2004 г.) (6 августа 2004 г.)	235
Документ 6. Начальнику Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ Вишняковой Н.Б. (6 октября 2004 г.)	240
Документ 7. Президенту Фонда защиты гласности А.К. Симонову — ответ об изучении сведений службы мониторинга ФЗГ о случаях нарушений прав журналистов и редакций за июль—сентябрь 2004 г. (9 ноября 2004 г.)	251

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

**Алексей СИМОНОВ, президент ФЗГ
(интервью газете «Крымское время»)**

— *Как становятся правозащитниками?*

— Правозащитниками, видимо, не становятся. Просто жизнь тебя в это запикивает. Сначала начинаешь думать о том, почему неправильно устроен мир, потом — виноват ли ты в том, что он неправильно устроен, и как его переустроить. А потом начинаешь понимать, что объектами твоих дурацких размышлений являешься, на самом деле, не ты сам, а много других людей. И ты начинаешь думать, что можно сделать для того, чтобы это неправильное устройство мира меньше било людей по голове. Тут начинаются уже какие-то правозащитные действия.

— *А что стало толчком для создания Фонда защиты гласности?*

— В девяносто первом году у меня жуткий протест вызвало освещение Центральным телевидением событий в Вильнюсе и Риге. Отвратительное ощущение какого-то умолчания, лжи, безумия. Я вильнюсский, в том смысле, что я там две картины снимал. Я лучшую свою картину «Отряд» снял в Вильнюсе на Литовской киностудии. Я знаю этот город, знаю этих людей. У меня было ощущение изгаженности. Был пленум Союза кинематографистов СССР, а я был одним из секретарей этого Союза. И мы решили объявить бойкот Центральному телевидению по поводу его чудовищного отражения этих событий. В объявлении о бойкоте мы говорили, что призываем и работников Центрального телевидения присоединиться к нему. На следующий день, благо пленум шел два дня, подумали, ну хорошо, нам-то киношникам, как говорится, как с гуся вода: ну не будут показывать наших фильмов и наши морды. Но те, которые трудятся на телевидении, они же работу потеряют. Надо сделать какой-то фонд, который будет их содержать хотя бы то время, пока они уйдут из эфира в знак протеста против этого безобразия. И мы создали Фонд защиты гласности. Вот там же на пленуме выбрали ему правление, в которое я не вошел, потому что правление должно было быть из самых-самых. У нас председателем правления был Егор Яковлев, а в правление входили Игорь Голембиовский, Алексей Герман, Георгий Данелия, Владимир Молчанов, Белла Куркова, Элем Климов. Семь человек. Фантастическое правление, просто красота. Единственное, что у него было неправильно, — оно было абсолютно недееспособно по причине того, что все были такие замечательные мэтры. А нужен был человек, который должен был подставить под него плечо. Вот это плечо оказалось моим плечом. Так я влез в это дело. Дальше выяснилось, что ни один журналист к этому бойкоту не присоединился, а денег мы на это уже собрали около трехсот тысяч. По тем временам, в девяносто первом году, это были большие деньги. Ну и стали думать, что с ними делать. В это время уже было известно, что погибли два журналиста в Риге. Вот и начал я всю эту историю раскручивать. Придумали мы, что я председатель об-

ществленного Совета, которого никогда не было при Фонде защиты гласности, а в октябре девяносто первого года Егора Яковлева сделали Председателем Гостелерадио, и, соответственно, он передал все дела уже мне. С октября 1991 года я возглавляю этот фонд.

— *Каковы были первые шаги Фонда защиты гласности?*

— Первая пресс-конференция состоялась в знаменательный день 6 июня 1991 года, а это одновременно день рождения Пушкина и день создания российского комитета по цензуре. Этот день мы и считаем днем рождения Фонда защиты гласности. Мы помогли семьям погибших журналистов. Потом организовали первые семинары. Мы пытались понять, чем надо заниматься в этой сфере. Девяносто первый год ознаменовался повальным сокращением тиражей большинства газет. Особенно трудное положение было в провинции. Мы понимали, даже тогда, что давать деньги на поддержку печатных изданий безнравственно, но пытались проводить какие-то акции. Скажем, в 91–92-м годах по нашей инициативе театры Москвы играли спектакли в пользу провинциальных средств массовой информации. Некоторые из них, такие как «Вече Твери» и «Бердская газета» выжили благодаря этим деньгам. Естественно, что мы шли методом проб и ошибок. Но нас спасло то, что мы не назвали Фондом защиты свободы слова. Потому что нельзя защищать то, чего нет. Защищать надо то, что есть. Гласность была, и она до сих пор пусть в урезанном состоянии, но существует. А свободы слова как не было, так и нет. Поэтому, если бы мы защищали свободу слова, то мы уже давно скончались по причине фальши, а так мы не фальшивим.

— *Август девяносто первого стал своеобразным водоразделом и разделил страну на «защитников свободы» и тех, кто поддержал гэкачепистов.*

— Когда случился путч, то сначала мы были, условно говоря, на баррикадах, но затем, когда Ельцин как бы победил и его команда попыталась закрыть коммунистические газеты, единственной организацией, которая выступила официально против закрытия коммунистических газет, был Фонд защиты гласности. То есть, я к тому говорю, что нас жизнь учила.

— *Вы сами-то на баррикадах были в девяносто первом?*

— Нет, мы писали и главным образом распространяли листовки. Я считал, что это более полезное занятие. Было придумано несколько хороших листовок, которые мы распространяли среди солдат. Ну, например, я сам придумал такую листовку, которую подписали все актеры, сыгравшие роли военачальников. Ульянов, Тихонов...

«Сынки! Я, игравший Жукова, я, игравший Штирлица, я вам говорю, этого нельзя делать, ребята. Нельзя». Вот такая листовка. Творческие люди должны делать то, что они умеют. Не обязательно надо было быть на баррикадах. Я вообще считаю, что никто не должен был ложиться тогда под танки.

— *С этим, наверное, не все согласятся. Многие из основателей Фонда защиты гласности были в те дни в Белом доме. Та же Белла Куркова. Я присутствовал при том, как она вела съемки, записывала интервью защитников Белого дома. Мы ощущали себя реальной силой, свергнувшей коммунистический режим.*

— А мы и были силой, потому что не было у власти сил, поэтому и сила была в энтузиазме, сила была в уверенности в своей правоте, протестное мышление было очень сильным. Казалось, что советская власть себя изжила и мы помогаем ей уйти. Но мы не отдавали себе отчет в собственной совковости, мы помогали ей уйти, в том числе и ее же собственными методами. В этом ряду и Решение Ельцина о закрытии газет. Это ж та самая совковость.

— *А вторая битва за Белый дом в 93-м году?*

— Та же самая история. Мы выступали в защиту этих газет. Мало того, в это время организовали в институте США и Канады российско-американский пресс-центр. В этом пресс-центре Фонд защиты гласности вел пресс-конференцию редакторов закрытых коммунистических газет. У нас не было симпатий к коммунистическим воззрениям или коммунистическим газетам, но мы точно знали одну простую вещь: если их сегодня можно закрыть незаконно, то завтра можно будет закрыть все остальные на тех же основаниях.

— *В девяностых годах Фонд защиты гласности защищал права журналистов на территории всего бывшего Советского Союза.*

— Мы же сначала провели границы, а продолжали быть вместе. Право практически мало отличалось друг от друга. Мы получали возможность на самом деле реально воздействовать на ситуацию в республиках. В 92-м году началась таджикская эмиграция. В 93–94-м годах здесь стали ловить туркменских диссидентов. Мы много работали на международном уровне. До тех пор, пока не поняли, что уже не можем по-настоящему ни отслеживать ситуацию, ни влиять на нее. Поэтому мы остались в этом поле на консультативном и информационном уровне. Мы сделали несколько славных дел. Скажем, в 93-м году мне в руки попала книжка, выпущенная английской организацией «Арктикль-19», «Сравнительное описание законов демократических стран о средствах массовой информации». Если память мне не изменяет, по 27 пунктам. 11 государств: Америка, Канада, Австралия... Мы ухитрились не только перевести ее на русский язык и издать, но и сделали такое же сравнительное описание всего постсоветского пространства. Эта книга была выпущена в середине девяностых годов. У нас был целый коллектив очень толковых юристов. Мы даже пытались создать некий клуб юристов СНГ, связанных со средствами массовой информации. Но, по сути дела, это ушло в международные организации. Они у нас эту инициативу перехватили, и правильно сделали, у них была лучшая возможность их сводить, у них были на эти цели деньги. Мы же остались на уровне проблем, скажем, журналистов из сопредельных стран на российской территории. Мы иногда, как и всякая правозащитная организация, можем отозваться на отчетливое бесправие, там или тут, выступив со своими заявлениями. Делая это, мы рассчитываем на бренд собственной организации, на ее опыт и авторитет. Все-таки, 14 лет в этом пространстве не хрен собачий.

— *Крымчане помнят историю преследования Руслана Горевского.*

— Несколько лет назад к нам пришел человек без работы, без денег. Под давлением и под приговором. Положил на стол материалы. Надо было просто помогать человеку. Мы его взяли на работу. Он оказался дельным пар-

нем. А уж когда мы его взяли на работу, то стали через коллег на Украине раскручивать его дело, потому что верили, и действительно так оно и было, что по отношению к нему была совершена абсолютно отчетливая несправедливость с использованием административного ресурса. Наши украинские коллеги пошли в суд, раскрутили эту историю, сняли с него судимость и тем самым сделали его человеком легитимным, в том числе и на Украине. Дали ему возможность видиться с мамой в Крыму..

— *Последнее время все больше появляется проблем у российских журналистов, работающих в республиках, которые получили независимость после развала Советского Союза.*

— Когда занимаешься защитой журналистов, то это хуже воронки. В политику это втягивает немедленно. Мы не любим политику. Мы хотели бы оставаться в пределах права. К сожалению, в постсоветском пространстве право — это тоже элемент политики. И, к сожалению, когда мы занимаемся правом, мы влезаем в политические разборки. Если мы верим в справедливость дела, то будем стараться этому помогать. Безусловно, вопроса нет. Но было бы неправильно говорить о том, что мы хотим стать форпостом, защищая интересы всех российских журналистов на Украине, так что если у нас будет возможность оказывать юридическую, экономическую и информационную помощь коллегам, то мы, безусловно, будем это делать. Это входит в наш мандат, как мы его понимаем.

— *Какие наиболее влиятельные организации с вами сотрудничают?*

— Я считаю, что влиятельность международных организаций, к сожалению, сильно преувеличена. Есть несколько хороших международных организаций, очень симпатичных. На первый план, с моей точки зрения, выдвинулась «Репортеры без границ». Эта организация, родившаяся в Париже, имеет отделения в Германии, в Англии, в Швеции...

Они пытались даже из нас сделать некое отделение, но мы воспротивились этому, мы сказали: «Партнеры — да, но мы считаем, что бренд ФЗГ ничуть не хуже бренда «Репортеры без границ». Поэтому мы можем вам выдвинуть встречное предложение: а не хотите ли вы стать отделением ФЗГ в Европе? На этом мы помирились и прекрасно сотрудничаем. Главным образом это информационные, правовые и правозащитные аспекты. Эти три вещи, которые мы делаем вместе. Очень часто с нами выезжает представитель «Репортеров без границ», когда мы едем по конфликтам. Они приглашают наших специалистов, если едут в какую-нибудь сопредельную державу. Мы с удовольствием им оказываем в этом смысле помощь и поддержку. На самом деле, даже когда мы берем только Россию, мы не можем охватить все конфликты, а когда они берут под свою опеку журналистов всего мира, то естественно, что у них тоже не хватает ни энергии, ни ресурсов. Поэтому, в определенной степени, такие форпосты свободы слова — это скорее возможность не упустить какое-то посягательство на свободу слова, нежели помочь и спасти всех, кто от этого пострадал.

*Интервью взял Марк Агатов
Март 2004*

Часть 1.
**ХРОНИКА. ТЕМЫ И СОБЫТИЯ
ПО ДАЙДЖЕСТАМ ФЗГ
от № 151 до № 211**

№ 151 (29 сентября 2003 г.)

ТЕМА. Москва. Недовольные избирательным законодательством депутаты Госдумы обратились в Конституционный суд. Год назад те же депутаты проголосовали за новый Закон о выборах.

СОБЫТИЕ. Москва. Захват редакции «Нового времени». Очередной «спор хозяйствующих субъектов» или бандитская акция?

№ 152 (6 октября 2003 г.)

ТЕМА. Брянская область. «Перегибы» в работе избиркомов на местах. Сгибают неугодную прессу.

СОБЫТИЕ. Москва. Очередное уголовное дело в отношении журналиста. И снова — за публикацию.

№ 153 (13 октября 2003 г.)

ТЕМА. Тольятти. Такой он, город Тольятти: журналисты гибнут, преступники бесчинствуют, правоохранители рапортуют об успехах.

СОБЫТИЕ. Москва. Предприниматель и политик Сергей Пугачев снова судится с прессой.

№ 154 (20 октября 2003 г.)

ТЕМА. Йошкар-Ола. Самый опасный груз. Марийские власти боятся независимой прессы больше, чем взрывчатки.

СОБЫТИЕ. Петрозаводск. «Карельскую губернию» закрыли. Но — не сломили.

№ 155 (27 октября 2004 г.)

ТЕМА. Москва. Вначале «зачистили» СМИ. Теперь «зачищают» бизнес. А завтра «зачистят» общество. Вы готовы стать жертвами?

СОБЫТИЕ. Москва. Суд обязал «Новую газету» выплатить заместителю генерального прокурора РФ 600 тысяч рублей.

№ 156 (3 ноября 2003 г.)

ТЕМА. Саратовская область. Журналистов бьют и убивают. Нам предлагают считать, что профессиональная деятельность пострадавших здесь ни при чем.

СОБЫТИЕ. Пермь. Будет ли создан прецедент, благодаря которому журналистов не смогут обвинять в разглашении государственной тайны? Точку в обвинении журналистов газеты «Звезда» поставит Верховный суд РФ.

№ 157 (10 ноября 2003 г.)

ТЕМА. Пермь. В деле о разглашении государственной тайны пермскими журналистами поставлена точка. Верховный суд вынес сотрудникам «Звезды» оправдательный приговор.

№ 158 (17 ноября 2003 г.)

ТЕМА. Кто сказал, что в России нет цензуры? Книгу «Байки кремлевского диггера» запретили упоминать в СМИ. (По материалам радиостанции «Эхо Москвы»).

СОБЫТИЕ. Москва. Нападение на корифея отечественной журналистики могло быть связано с его публикациями. Косвенно это подтверждают милиционеры, выдвигая смехотворные версии.

№ 159 (24 ноября 2003 г.)

ТЕМА. Москва. Рапортовать о мнимых успехах в МВД уже научились. А находить убийц журналистов — еще нет.

СОБЫТИЕ. Брянск. Хорошая мина при плохой игре. Брянский облзбирком отменил свои предупреждения, вынесенные трем местным изданиям.

№ 160 (1 декабря 2003 г.)

ТЕМА. Североуральск. «Зачистка» региональной телекомпании. Как это делается сегодня в России.

№ 161 (8 декабря 2003 г.)

ТЕМА. Петрозаводск. Зачистка «Губернии» продолжается.

№ 162 (15 декабря 2003 г.)

ТЕМА. Памятная записка Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации о свободе средств массовой информации.

СОБЫТИЕ. Курск. По заявлению прокурора области редактора популярной газеты посадили в тюрьму.

№ 163 (22 декабря 2003 г.)

ТЕМА. Итоги ушедшего года. Часть первая.

СОБЫТИЕ. Курск. «Свободный голос Курска» показался сотрудникам прокуратуры слишком свободным.

№ 164 (29 декабря 2003 г.)

ТЕМА. Итоги ушедшего года. Часть вторая.

СОБЫТИЕ. «Преступления на бытовой почве» против екатеринбургских журналистов приняли характер пандемии.

№ 165 (12 января 2004 г.)

ТЕМА. Международная правозащитная журналистская организация «Репортеры без границ» опубликовала список преступлений против журналистов, совершенных в 2003 году.

№ 166 (19 января 2004 г.)

ТЕМА. Депутаты-единороссы намерены согласовывать с руководством фракции свои контакты с прессой, а спикер Совета Федерации — ограничивать свободу СМИ.

СОБЫТИЕ. Тула. Произвол как метод работы областной администрации. Незаконное увольнение главного редактора.

№ 167 (26 января 2004 г.)

ТЕМА. Редакторы кубанских газет обеспокоены предстоящей приватизацией издательства «Советская Кубань».

СОБЫТИЕ. Грядут изменения в информационном пространстве Марий Эл?

№ 168 (2 февраля 2004 г.)

ТЕМА. Зачистка телеэфира в Хабаровском крае. «Критиканов» увольняют, «укрепляя» коллектив телекомпания кадрами с «губернаторского» телеканала.

СОБЫТИЕ. Очередное противостояние между ФСБ и газетой «Версия». Снова из-за подводной лодки, как и три года назад.

№ 169 (9 февраля 2004 г.)

ТЕМА. Журналист, расследовавший преступления архангельских рыбаков-браконьеров, убит в собственной квартире.

СОБЫТИЕ. Нижний Тагил. Топор как средство в борьбе с неудобным СМИ. Телекомпанию вырубили из эфира, перерубив вещательный кабель.

№ 170 (16 февраля 2004 г.)

ТЕМА. Фонд защиты гласности и Генеральная прокуратура Российской Федерации. Обмен информацией о фактах нарушения прав журналистов.

СОБЫТИЕ. Комитет по информационной политике Госдумы займется защитой прав журналистов.

№ 171 (24 февраля 2004 г.)

ТЕМА. Ярославль. К вопросу об аккредитации в судах. Кому и зачем это надо? Виктория Кобец, собственный корреспондент ФЗГ в Центральном федеральном округе.

СОБЫТИЕ. Очередной «спор хозяйствующих субъектов». «Новое время» выселяют старыми методами.

№ 172 (1 марта 2004 г.)

ТЕМА. Опасные для журналистского сообщества поправки в законодательство о СМИ удалось заблокировать. Надолго ли?

СОБЫТИЕ. Взаимоотношения прессы и власти Башкирии окончательно «упорядочат» с помощью «президентского пула».

№ 173 (9 марта 2004 г.)

ТЕМА. На пресс-конференции в Самаре журналистов ознакомили с новыми коллизиями расследования убийств двух редакторов «Тольяттинского обозрения».

СОБЫТИЕ. Московская область. Прецедент, ставящий под угрозу закрытия любые интернет-ресурсы Рунета.

№ 174 (15 марта 2004 г.)

ТЕМА. Бурятия. В ответ на журналистский запрос — чиновничье молчание.

СОБЫТИЕ. Комитет защиты журналистов отмечает, что на постсоветском пространстве «намечается возврат к советской системе государственного контроля над основными средствами массовой информации».

№ 175 (22 марта 2004 г.)

ТЕМА. Уголовное преследование сотрудника «Новой газеты в Рязани» продолжается.

№ 176 (29 марта 2004 г.)

ТЕМА. Астрахань. Если не удастся осудить за клевету — осудят за вымогательство. В отношении строптивых журналистов все чаще применяют 163-ю статью УК РФ.

СОБЫТИЕ. Кызыл (Тува). Журналист пропал без вести. Коллеги и родные пропавшего считают, что Шангыш Монгуш поплатился за свои публикации.

№ 177 (5 апреля 2004 г.)

ТЕМА. Главному редактору самарского «Репортера» сожгли автомобиль.

СОБЫТИЕ. Началось разгосударствление СМИ?

№ 178 (12 апреля 2004 г.)

ТЕМА. Руководитель Федерального агентства по печати выступил с инициативой создания единой юридической службы, которая бы занялась защитой прав журналистов и СМИ.

№ 179 (19 апреля 2004 г.)

ТЕМА. Тольятти. «Назначенному убийце» отказали в суде присяжных. Дело об убийстве Алексея Сидорова передано в районный суд.

СОБЫТИЕ. Комитет Госдумы по безопасности рекомендовал отклонить законопроект о поправках к закону «О средствах массовой информации», внесенный Валерием Комиссаровым.

№ 180 (26 апреля 2004 г.)

ТЕМА. Православие и ислам: иерархи двух религий демонстрируют завидное единодушие. В особенности, когда речь заходит об ограничении прав средств массовой информации.

СОБЫТИЕ. Красноярск. Журналистов нескольких изданий не допустили на брифинг комиссии МВД РФ.

№ 181 (10 мая 2004 г.)

ТЕМА. Поправки к закону о СМИ: скромный депутатский пиар или прощупывание почвы для серьезного изменения законодательства?

СОБЫТИЕ. Международные журналистские организации в очередной раз констатировали, что положение российских СМИ ухудшается.

№ 182 (17 мая 2004 г.)

ТЕМА. Самоцензура как явление современной российской журналистики.

СОБЫТИЕ. Президент и правительство Бурятии преследуют газету «Московский комсомолец в Бурятии».

№ 183 (24 мая 2004 г.)

ТЕМА. Депутаты Госдумы не пожелали вводить цензуру.

СОБЫТИЕ. Российские власти в очередной раз озаботились проблемами Интернета.

№ 184 (31 мая 2004 г.)

ТЕМА. Продолжается сотрудничество Фонда защиты гласности и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

СОБЫТИЕ. Провалилась еще одна законодательная инициатива, ограничивающая свободу прессы.

№ 185 (7 июня 2004 г.)

ТЕМА. Саранск, Рузаевка, Орловская область... Прессу «мочат». Правоохранители бездействуют.

СОБЫТИЕ. Межрегиональная Лига журналистов: создан еще один профессиональный союз.

№ 186 (14 июня 2004 г.)

ТЕМА. Если «убийцу» назначил следователь, судья в назначении не усомнится. «Назначенного убийцу» тольяттинского журналиста суд первой инстанции, скорее всего, осудит.

СОБЫТИЕ. Начался суд над главным редактором газеты «Свободный голос Курска».

№ 187 (21 июня 2004 г.)

ТЕМА. Завершена судебная эпопея Ольги Китовой. Белгородская журналистка полностью оправдана Верховным судом РФ.

СОБЫТИЕ. Очередная попытка возрождения цензуры. Вице-спикер Госдумы РФ Любовь Слиска выступила за создание «наблюдательных советов» на телевидении.

№ 188 (28 июня 2004 г.)

ТЕМА. Война — информационная, оружие — реальное. Своеобразные отношения власти и прессы в Братске.

№ 189 (5 июля 2004 г.)

ТЕМА. Убийц тувинского журналиста не нашли. Дело собираются закрывать.

СОБЫТИЕ. В Екатеринбурге — очередное нападение на журналиста.

№ 190 (12 июля 2004 г.)

ТЕМА. В Москве убит известный американский журналист-расследователь.

СОБЫТИЕ. Разбойное нападение на главного редактора астраханской газеты «Факт и компромат».

№ 191 (19 июля 2004 г.)

ТЕМА. В Москве убит еще один журналист.

СОБЫТИЕ. В столице журналистов убивают, а в Санкт-Петербурге они пропадают без вести.

№ 192 (26 июля 2004 г.)

ТЕМА. Полпред Сергей Кириенко против «Новой газеты».

СОБЫТИЕ. Общественные организации России присоединились к открытому письму редакции «Орловских новостей» председателю Верховного суда Российской Федерации.

№ 193 (2 августа 2004 г.)

ТЕМА. Сыктывкар. «Спикер-убийца» подал в суд на газету, перепечатавшую статью о его преступлениях.

СОБЫТИЕ. Журналисты клинских газет начали бессрочную голодовку.

№ 194 (30 августа 2004 г.)

ТЕМА. Суд выполнил «заказ» местной прокуратуры? Главный редактор «Свободного голоса Курска» стал уголовником.

СОБЫТИЕ. Суд первой инстанции приговорил шеф-редактора портала «До-сье.Ру» к семи с половиной годам лишения свободы.

№ 195 (6 сентября 2004 г.)

ТЕМА. Самарская область. Трагедия в Беслане: позиция прессы.

СОБЫТИЕ. Орловская область. Возродят ли цензуру «по заявкам трудящихся»?

№ 196 (13 сентября 2004 г.)

ТЕМА. Минздрав предупреждает: контакты с журналистами опасны для чиновников.

СОБЫТИЕ. Альметьевск. Продолжается давление на газету «С Вами».

№ 197 (20 сентября 2004 г.)

ТЕМА. Борьба с терроризмом начнется с редакций газет?

СОБЫТИЕ. Возобновился судебный процесс по делу об убийстве главреда «Тольяттинского обозрения». Новые факты, свидетельствующие о невиновности «назначенного убийцы».

№ 198 (27 сентября 2004 г.)

ТЕМА. Михаил Сеславинский предложил обсудить взаимоотношения власти и прессы в рамках свободной дискуссии.

СОБЫТИЕ. Заместитель председателя комиссии Совета Федерации по информационной политике намерен заменить одну цензуру другой.

№ 199 (4 октября 2004 г.)

ТЕМА. Несостоявшиеся депутаты — журналистам: «Кому должны — мы всем прощаем». Отказ кандидатов платить по счетам как одна из причин появления «черного пиара» на выборах.

СОБЫТИЕ. Краснодар. Спецслужбы отрабатывают методы ведения контртеррористических операций на пишущей братии.

№ 200 (11 октября 2004 г.)

ТЕМА. Тольятти. Правосудие свершилось: Евгений Майнингер оправдан!

СОБЫТИЕ. О благотворном действии информационного свиста. К выходу 200-го дайджеста Фонда защиты гласности.

№ 201 (18 октября 2004 г.)

КОРОТКО О ГЛАВНОМ. Профильный комитет Госдумы против внесения изменений в закон РФ «О СМИ».

ТЕМА. Администрация Камчатской области объявила войну местной прессе.

СОБЫТИЕ. Убийцы Дмитрия Холодова могут остаться безнаказанными.

№ 202 (25 октября 2004 г.)

ТЕМА. В терактах виноваты журналисты. Именно так считает четверть россиян.

СОБЫТИЕ. Мэр Альметьевска не получит от газеты «С Вами» ни копейки. Верховный суд Республики Татарстан не стал переоценивать честь и достоинство городского главы.

№ 203 (1 ноября 2004 г.)

ТЕМА. Заместитель начальника управления уголовного розыска ГУВД Свердловской области расписался в собственном бессилии: правоохранительным органам не удается ни предотвращать, ни раскрывать случаи нападения на журналистов.

СОБЫТИЕ. Россия, Украина и Белоруссия в ежегодном «Индексе свободы прессы» «Репортеров без границ» заняли соответственно 140-е, 138-е и 144-е места.

№ 204 (9 ноября 2004 г.)

ТЕМА. Челябинск. Заработает ли статья УК о воспрепятствовании профессиональной деятельности журналиста?

СОБЫТИЕ. Новочеркасск. Вынося обвинительный приговор, к мнению экспертов-филологов не прислушались. Судья исходила из «собственных познаний в филологии».

№ 205 (15 ноября 2004 г.)

ТЕМА. Миллионные иски к СМИ — новый метод борьбы с негосударственной прессой?

СОБЫТИЕ. Дмитровград, Ульяновская область. Покушение на главного редактора ТРК «Март».

№ 206 (22 ноября 2004 г.)

ТЕМА. Тольятти. Участники международной конференции «Журналисты против террора» заявили о необходимости принятия «Антитеррористической хартии».

СОБЫТИЕ. Москва. В Совете Федерации вновь заговорили о пользе цензуры.

№ 207 (29 ноября 2004 г.)

ТЕМА. «Назначенного убийцу» Евгения Майнингера оправдали, но расследование заказных убийств тольяттинских журналистов продолжается.

СОБЫТИЕ. Москва. Дело журналистки Юлии Пелеховой направлено на повторное рассмотрение.

№ 208 (6 декабря 2004 г.)

ТЕМА. Москва. Журналисты против террора.

№ 209 (14 декабря 2004 г.)

ТЕМА. Еще раз о разнице в подходах, или Почему статистические данные ФЗГ о фактах гибели журналистов в России не интересны нашим западным партнерам.

СОБЫТИЕ. Усилиями ФЗГ известный хакасский журналист освобожден из-под стражи.

№ 210 (20 декабря 2004 г.)

ТЕМА. В российских СМИ будет еще больше позитива.

СОБЫТИЕ. Клип. Журналист написал о «резиновом» доме, а оказаться может в «казенном».

№ 211 (27 декабря 2004 г.)

ТЕМА. Председатель ВС Вячеслав Лебедев: «Верховный суд России против того, чтобы в суды подавались иски на СМИ с целью их разорения».

СОБЫТИЕ. Владимир Путин о свободе российских СМИ.

Часть 2. ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: ПИСЬМА В ДАЙДЖЕСТ ФЗГ

*Президенту Фонда защиты гласности,
члену Комиссии по правам человека
при Президенте Российской Федерации
СИМОНОВУ А.К.*

Уважаемый Алексей Кириллович!

Общество с ограниченной ответственностью «Гражданская пресса» является учредителем ряда средств массовой информации, одним из которых является телепрограмма «Молодежный канал — ТВ» (далее «МК ТВ») (свидетельство Эл № 77-6442 от 21 августа 2002 года).

В связи с тем, что наша организация не имеет лицензии на телерадиовещание, мы с момента регистрации «МК ТВ» сотрудничаем с ФГУП ГТРК «Псков» на основании коммерческих договоров. С приходом каждого нового председателя ФГУП ГТРК «Псков», которых за последнее время сменилось уже трое, «МК ТВ» сталкивался с одними и теми же проблемами: расторжение договора по необоснованным причинам, повышение цен, изменение время вещания и т.д. Необходимо отметить, что председатель ФГУП ГТРК «Псков» Котов Петр Алексеевич с момента своего назначения (с августа 2003 года) уже дважды повышал цены, что увеличило наши расходы по оплате эфира в несколько раз.

Необходимо отметить, что ФГУП ГТРК «Псков» также сотрудничает с частной телестудией «Тивиком», для которой предоставляются более выгодные условия в части эфирного времени и его оплаты. По имеющимся у нас данным, стоимость эфирного времени растет исключительно для нашей организации, что является прямым нарушением действующего антимонопольного законодательства. На наш взгляд, все это связано исключительно с тем, что «МК ТВ», в отличие от телестудии «Тивиком», проводит независимую информационную политику в отношении действующей региональной власти.

Создается впечатление, что систематическое повышение цен в отношении нас, а также постоянное изменение времени выхода в эфир нашей продукции связано исключительно со стремлением создать неприемлемые условия для нашей работы и прекратить выпуск телепрограммы.

Вопиющим фактом явилось нарушение действующего законодательства со стороны руководства ФГУП ГТРК «Псков» в отношении журналистов программы «Время новостей», подготовленной «МК ТВ». 23 сентября 2003 года в 23 часа 10 минут, согласно действующему договору на предоставление

эфирного времени, заключенному между ООО «Гражданская пресса» и ФГУП ГТРК «Псков», в эфире ГТРК «Псков» должна была выйти программа «Время новостей». По непонятным причинам из программы «Время новостей» был удален информационный сюжет о пресс-конференции псковского регионального отделения партии «Единая Россия» хронометражем 2 минуты 28 секунд. Таким образом, выпуск программы «Время новостей» был перемонтирован на ГТРК «Псков» без согласования с редакцией. Кроме того, в эфире отсутствовал не только сюжет о пресс-конференции «Единой России», но и был сокращен анонс программы. В результате она оказалась сокращена на 3 минуты. Руководство ГТРК «Псков» не только не согласовало с редакцией изменение программы, но и не дало объяснений своим противозаконным действиям.

В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Хартией свободы печати, Конституцией РФ, а также ФЗ «О средствах массовой информации» цензура запрещена.

Просим Вас обратить внимание на данные факты грубейшего нарушения действующего законодательства и принять соответствующие меры.

*Ю.В. Куликова, директор ООО «Гражданская пресса»
Н.Ю. Ткачева, главный редактор телепрограммы «МК ТВ»
И.Г. Алексеев, генеральный продюсер телепрограммы «МК ТВ»*

В Фонд защиты гласности

В конце июля 2003 г. избирком Ленинградской области обратил внимание на содержания материалов в №№ 25 (176), 27 (178) газеты «Новости Ленинградской области». В этих номерах содержалась критика в адрес действовавшего тогда правительства Ленобласти. Все эти материалы представляют собой аналитический обзор официальных пресс-релизов пресс-службы областной администрации, а также опубликованных результатов проверок контрольно-счетной палаты Ленинградской области, то есть написаны на основании признанных самой администрацией фактов и результатов собственной деятельности. № 25 был подписан в печать 19 июля, а № 27 — 22 июля. 23 числа того же месяца в офисе редакции газеты раздался звонок из обл.избиркома с требованием: главному редактору явиться в комиссию и дать официальные объяснения по факту публикации «агитационных материалов». За кого или против кого агитировала газета, если главный герой указанных публикаций Сердюков В.П. объявил о желании выдвигаться на пост губернатора Ленинградской области через сутки после выхода в свет № 27 газеты «Новости Ленинградской области», т.е. только 23 июля 2003 г.?

Главный редактор г-н Скоморохов К.Б. дисциплинированно явился 24 июля на заседание избирательной комиссии. В процессе двухчасового об-

суждения выяснилось, что юридических нарушений при публикации данных материалов редакцией допущено не было. Однако Леноблизбирком предложил в дальнейшем руководствоваться принципом «равенства сторон», то есть обеспечить равное количество печатных площадей для остальных кандидатов. Что в данной ситуации было преждевременно, так как в редакции не были известны фамилии граждан, изъявивших желание баллотироваться на пост губернатора Ленинградской области (если они вообще имелись). Требования облизбиркома могут быть охарактеризованы как абсурдные, ведь справедливая, конструктивная, аргументированная критика недостатков деятельности власти предрержащих — повседневная работа любого печатного органа. Об этом гласит ст. 38 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Таким образом, по непонятной нам причине руководители облизбиркома осуществили акт вмешательства в реализацию редакционной политики газеты «Новости Ленинградской области». Напомним, что на момент выхода указанных номеров газеты подвергнутый критике человек (Сердюков В.П.) был обычным государственным служащим, никаким образом официально не уведомившим никого о своих намерениях баллотироваться на следующий срок.

В конечном итоге избирком вынес решение от 24 июля 2003 г. № 1: «Обратить внимание шеф-редактора газеты «Новости Ленинградской области» Скоморохова К.Б. на тот факт, что содержание должно быть объективным, достоверным и не должно нарушать принципа равенства кандидатов. Проведение предвыборной агитации в средствах массовой информации допускается с 22 августа по 19 сентября 2003 г. Все публикуемые материалы о кандидатах, в том числе направленные против какого-либо кандидата, должны быть оплачены из избирательных фондов кандидатов...». Однако 25 июля избирком Ленобласти направил жалобу в ГУВД СПб и ЛО. При этом сотрудник комиссии Львов Юрий Сергеевич в грубой форме отказал редакции в возможности ознакомиться с содержанием указанной жалобы.

Разбором указанной жалобы занимается сотрудник ГУВД господин Казаданов Александр Евгеньевич. Этот чиновник требует предоставить ему «немедленно» уставные документы учредителя газеты и назвать имена лиц, оплативших «заказные материалы». Вследствие активных действий г-на Казаданова А.Е. в течение нескольких дней работа редакции была полностью парализована.

Просим Вас принять меры дисциплинарного воздействия против г-на Казаданова А.Е. и защитить конституционные права граждан на сбор, хранение и распространение информации, а также разъяснить избирательной комиссии Ленинградской области возможные последствия нарушений указанной выше статьи Закона о СМИ.

*Скоморохов К.Б.,
шеф-редактор газеты «Новости Ленинградской области»*

Из ответов на вопросы дайджеста: ЧТО МЕШАЛО ТЕМ ЖЕ ДЕПУТАТАМ БЛОКИРОВАТЬ ПРИНЯТИЕ НОВОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В МАЕ ПРОШЛОГО ГОДА?

А ничего им не мешало, просто команды не было. Как раз наоборот, была команда поправки принять — они и приняли. Что ж им, бедным, «за те же деньги» (а может, кавычки здесь и лишние?) еще и думать о том, что принимают? И если Конституционный суд эти поправки не отменит, будет занятно понаблюдать, как завертятся флюгерами именно те, кто так лихо разворачивает свое мнение на 180 градусов.

Этот конкретный случай не объясняется даже извечным «чего изволисте-с?». Тут, по-моему, главный двигатель — стадное чувство, этот основной инстинкт гомо советикуса. Дальше можно сочинить массу прагматических соображений вроде того, что господа-депутаты-кандидаты-в-депутаты соскучились по своим физиономиям в «яшике» и фамилиям на страницах газет, но это, пожалуй, уже вторично. А насчет их способности хоть раз в год, хоть три раза в неделю без тени смущения менять взгляды на противоположные, то если бы это было иначе, мы бы сейчас не находились в том самом месте (не буду уточнять, каком именно), где имеем счастье пребывать.

Елена Рябинина, Москва

1. Слава Богу, что хоть сегодня они на это решились.
2. Год назад они просто не соотносили предложенные изменения с собственным будущим. И только сейчас, когда увидели, что пресса ОНЕМЕЛА В ЗАКОНЕ, они решились на протест в Конституционный суд.
3. Протестная позиция в момент избирательной кампании законно поднимает престиж тех, кто протестует. Именно это возмутило г-на Вешнякова, считающего, что депутаты втягивают ЦИК в политическую борьбу. Вешняков, как всегда, точен и политкорректен, и не собирается обсуждать проблему, что ГРАЖДАНЕ ЛИШИЛИСЬ ЧАСТИ СВОИХ СВОБОД. А это и есть главная конституционная проблема, которая станет предметом обсуждения и базой для законного расширения прав журналистики. Пусть даже по запросу депутатов.
4. Буду рад, если депутатский PR победит, но не поможет им использовать победу для своего избрания.
5. Буду рад, если электорат разобьется на избирателей. Это единственный шанс на победу общественного мнения над игрой политтехнологов.

*Виталий Чельшев,
зам. главного редактора журнала «Журналист»*

Не иначе как фарсом заявление председателя Центризбиркома Александра Вешнякова по поводу перегибов региональных избирательных комиссий в отношении СМИ, которые элементарным образом начинают гонение на журналистов, назвать нельзя. Ведь избиркомы на местах стараются соответствовать букве и духу закона, о чем так часто и самозабвенно говорит господин Вешняков.

Так чем же он сейчас недоволен? Неужели Центризбирком не мог спрогнозировать эту ситуацию задолго до того, когда в канун предвыборной кампании судорожно принимались «нужные законы»? Думается, только наивный человек может верить в идею-фикс, что поправки в федеральные законы о СМИ и выборах в РФ были внесены и одобрены исключительно с благой целью проведения в России честных и чистых выборов. Тот, кто лоббировал их в Госдуме, прекрасно понимал, что пресса будет вынуждена заткнуться во время предвыборной кампании, чтобы не нарваться на штраф или, не дай Бог, на приостановление своей деятельности. Это ж надо было до такого додуматься, чтобы у СМИ отобрать право формировать общественное мнение в отношении того или иного кандидата! Причем, как в положительном, так и в отрицательном контексте.

Вынудив журналистов сознательно утаивать от населения некоторые детали из биографии кандидатов, Центризбирком теперь льет слезы относительно того, что выборы будут тусклыми и неинтересными. В результате чего электорат окончательно потеряет к ним интерес. (Сегодня и так ходят на выборы какие-то несчастные 20–30% от списка избирателей). А какой итог вы хотели получить? То, что сейчас происходит, — закономерно. И нечего пенять на зеркало, коли с лицом не все в порядке.

*Марина Кларисс,
собкор «Российской газеты»,
Кемеровская область*

С помощью вашего фонда надеемся докричаться до разума общественности. И сделать достоянием гласности факт гонений со стороны власти на нашу газету. Речь о газете «Моя слобода», выходящей в районе «Хамовники», в самом центре Москвы. Независимое (от власти), негосударственное издание, тираж 30 тыс., регистрация Минпечати.

«Моя слобода» создавалась «снизу», на энтузиазме, без бюджетного финансирования и господдержки. Мы не получаем от власти ни копейки. И можем говорить о власти правду. Газета, как мы считаем — объективная, как считают в районной управе — оппозиционная. И мы честно говорили о проблемах Хамовников. Нас беспокоит и экология — центр города превратился в зону выживания человека, которому уже нечем дышать и трудно уснуть от

непрестанного шума; и преступность — количество бомжей и беспризорников достигло уже критического уровня; и деградация представлений о московской культуре — уродливые по сути и помпезные по форме творения любимчиков власть предержащих, мягко говоря, не украшают Москву; и социум — количество булочных сокращается с той же скоростью, с какой растет число супермаркетов для избранных. И т.д.

Но, пожалуй, главное, что нас возмущает, это изгнание коренных москвичей с их родных мест из центра города под натиском «элитной» застройки, когда дома, сохраняющие дух старой Москвы, формально называют «аварийными» и сносят. Происходит циничный передел столицы. Возмущает и то, что новые хозяева жизни разрушают исторический облик Москвы — под нож бульдозера идут памятники архитектуры, а на их месте вырастают казино и бизнес-центры. Древние здания, которые «мешают» застройке центра, с завидной регулярностью вспыхивают, освобождая бесценную землю в центре. Идет выжигание города. Горят дома москвичей, памятники, горит наша история.

Нам звонят и читатели, и общественные деятели — благодарят за правду. «Ваше издание ходит по рукам, его ксерокопируют, — пишет наша читательница Людмила Афанасьева, живущая в доме № 22 на Смоленском бульваре. — Маленькая районная газета с крошечным тиражом буквально взорвала общество. Общество спало, и вдруг оно проснулось. Вы пишете честно. Но... слишком честно, открыто бросаете вызов властям. Боюсь, вам будут угрожать, преследовать».

И это предсказание сбылось.

Сначала мы наивно думали, что «оккупация» центра Москвы нуворишами творится по недосмотру местных властей. «Моя слобода» пыталась достучаться до районных чиновников: откройте глаза! Но вместо того чтобы остановить это насилие над Москвой, районные власти хотят остановить издание «Моей слободы». Власть устроила за нами охоту. Сам глава управы «Хамовники» Владимир Азаров разослал письма в прокуратуру и УВД района, где фактически потребовал пресечь распространение газеты «Моя слобода», которую лично он считает «клеветнической». Что само по себе, без решения суда (!), нонсенс. В нашу типографию нагрянула милиция. Печатников пытались запугать в надежде заставить их отказаться иметь дело с газетой. В ход пошла дезинформация о том, что газета, де, незаконна. Однако этот удар ниже пояса не прошел — у руководителей типографии все документы о нашей законности были на руках.

Тогда районная власть перешла к силовому варианту — часть нашего последнего тиража была арестована. В этом номере мы назвали постыдными действия районных советников, которые, по сути, лишили жителей района выборов. Лишили наши же избранные. Они перенесли дату выборов в муниципальное собрание с декабря этого на март будущего года. Собственным решением районные советники оставили себя у власти еще почти на три месяца. Пренебрегая Конституцией, гарантирующей нам избирательное право, голосом своей совести и мнением собственных избирателей.

Видимо, эта статья и стала последней каплей для власти.

2 октября неизвестные вооруженные люди, представившись работниками районной управы и охранниками частного охранного предприятия «Гарант», задержали распространителей нашей газеты. Без объяснения причин изъяли тираж газеты. Было сказано, что тираж будет отправлен в управу.

Наш юрист направил письмо в Хамовническую межрайонную прокуратуру, требуя возбудить уголовное дело по факту нападения на распространителей газеты, в результате чего был нанесен материальный ущерб редакции газеты на сумму 10 000 руб., а также моральный ущерб каждому из распространителей.

Считаем происходящее грубым попранием свободы слова, которая гарантирована нам Конституцией России и Законом о СМИ. По сути, это изъятие чужой собственности. Сиречь — грабеж. Вооруженный. Совершенный группой. Сейчас мы готовим повторный — экстренный тираж последнего номера, чтобы люди все же узнали, что происходит. Надеемся, вы поможете остановить этот произвол местной власти, творимый под самыми стенами Кремля. Заранее спасибо!

*Сергей Смирнов,
заместитель редактора газеты «Моя слобода», Москва*

Из ответов на вопросы дайджеста: ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ В ТОЛЬЯТТИ ПЕРЕСТАЛИ УБИВАТЬ ЖУРНАЛИСТОВ? СКОЛЬКО ЕЩЕ В ТОЛЬЯТТИ ПОГИБНЕТ ЖУРНАЛИСТОВ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЗАКАЗЧИКИ И ИСПОЛНИТЕЛИ ПОДОБНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ БУДУТ НАЙДЕНЫ И ОСУЖДЕНЫ, А МЕСТНЫЕ ПРАВООХРАНИТЕЛИ ПЕРЕСТАНУТ НАМ ВРАТЬ И БЕЗДЕЙСТВОВАТЬ?

На 1-й вопрос. А почему только в Тольятти? Или, может, у нас уже есть полная уверенность в том, что «аллергия» Щекочихина действительно была естественной аллергией? Но даже если так, то — аллергия на тот «фасон» устройства жизни, который все больше входит в моду. Отсюда — и ответ на вопрос: нужно, чтобы в этой стране ценность человеческой жизни и права на выражение собственного мнения стали выше чего бы то ни было, в частности — материальных, политических и каких угодно других интересов. А это возможно не раньше, чем с такой оценкой согласится хотя бы половина населения плюс один человек. Увы, поводов для оптимизма на этот счет не вижу и, тем более, не знаю, КАК это сделать. Что же касается тех, кто знает, как надо, то о них еще Галич все сказал.

На 2-й вопрос. Не сомневаюсь, что, задавая этот вопрос, редакция Дайджеста не приглашала называть цифры и делать ставки... Не хочу накаркать, но ведь

действительно такие убийства возможны, пока правоохранители (а что, только местные, тольяттинские?) врут вместо того, чтобы находить заказчиков и исполнителей. А врать они будут до тех пор, пока вранье — их главная доблесть. А это, опять же, следствие нарастания тотального государственного вранья (см. ответ на первый вопрос). А значит, в журналистской «группе риска» — все, кто не испугался. Веселенькая перспектива открывается, однако. И тут уж я, «читатель, который почитывает», просто не вправе сказать «не бойтесь» — вы, журналисты, мне дороже, уж извините, живые, чем «геройски погибшие».

*Елена Рябинина,
Москва*

В Кемеровской области практически все СМИ подмяты региональными властями. Да вы и без меня это хорошо знаете. То, что сейчас, в преддверии думских выборов, творится в подконтрольной прессе (ТВ всегда здесь было приторно лакейским), трудно описать. Вам, конечно, известна история областной газеты «Кузнецкий край»: как ее перекупили и все такое. После разгона «Кузнецкого края» я учредил газету «Край», а затем создал свою газету «Российский репортер». Вернее, возродил. «Российский репортер» издавался в Кузбассе в 1992–1996 годах.

«Российский репортер» стабильно выходит 7 месяцев, тираж 3000. Газета острая, за ряд опубликованных в ней материалов я, извините за нескромность, стал недавно дипломантом конкурса имени Артема Боровика. Острее у нас, наверное, нет.

Но газета, увы, еще не состоялась. Никто не знает, что вся редакция — это ваш покорный слуга в своей 9-метровой домашней спальне. Пишу, верстаю. Лишь бы день простоять да ночь продержаться. Благо, появились два помощника-журналиста. Но искать деньги (порядка 7-8 тыс. номер) — это только на мне. И это — жуткое занятие.

Когда я начал эту газету — это был порыв. Всплеск эмоций против засилья чиновников. И сегодня, исчерпав почти все свои финансовые и физические возможности, я готов бросить это дело. Но — нельзя! Газета, оказалось, нужна людям. Есть такие темы, которые только мы и поднимаем. Да и один оппозиционный «Край» — это мало для Кузбасса. Я не должен ее бросить. Надо выстоять, назло этим держимордам от политики. Представляете, как будет смеяться региональный клан, когда мы умрем?!

Вопрос: где взять стартовые средства для раскрутки газеты? Условия, конечно же, подлежат обсуждению. Я понимаю, что это как бы не по вашему профилю. Но, может быть, что-то подскажете, возможно, кого-то заинтересует и проект региональной газеты.

*Александр Косвинцев,
журналист, г. Кемерово*

От души поздравляю Фонд с победой. Не сомневаюсь, что аргументы юристов Фонда сыграли свою роль в сегодняшнем решении Конституционного суда РФ, признавшего неконституционным одно из положений закона о защите прав избирателей, ограничивающего конституционные права избирателей на информацию и профессиональную деятельность журналистов. Всем здоровья и новых побед!

*Валерий Пашков,
газета «Куранты»,
Московская область*

Уважаемые господа! Информую вас о том, что в Благовещенске три недели назад объявил голодовку протеста редактор газеты «Амурский летописец» Владислав Никитенко.

В 2001 году В.Никитенко был осужден по ч. 2 ст. 130 УК РФ за оскорбление бывшего главы администрации Амурской области Анатолия Белогова, хотя в действиях журналиста отсутствовали и состав, и событие преступления. А в январе этого года в отношении В.Никитенко было начато уголовное преследование по ст. 298 УК РФ («клевета в отношении судьи»). Следствие длилось восемь месяцев, имел место должностной подлог, но дело было закрыто за отсутствием состава преступления. Когда Никитенко вознамерился возбудить уголовное дело в отношении следователя и прокурора за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, дело открыли вновь, но статью переквалифицировали на оскорбление судьи.

В настоящее время В.Никитенко безуспешно пытается возбудить уголовное дело против нынешнего губернатора за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста. Во всяком случае, одно постановление прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела, судом было признано незаконным. В.Никитенко заявил о намерении сделать 144-ю статью УК («воспрепятствование деятельности журналиста») рабочей статьей.

За 22 дня голодовки Владислав Никитенко похудел на 14 килограммов. Он заявил, что прекратит голодовку только после того, как в Амурскую область будет направлена представительная комиссия от федеральных властей и международных правозащитных организаций для проверки указанных им фактов.

*Алексей Сичанов,
г. Благовещенск*

По ком звонит колокол?..

«Мы живем, под собою не чуя страны...» Про кого это? Про журналистов. Это мы живем, под собою не чуя себя.

Говорят, есть понятия корпорации, корпоративной солидарности. Это не про журналистов России. Американские телекомпании живут в чудовищном конкурентном пространстве. Они бьются за доли пресловутого рейтинга, за каждого телезрителя, но точно определили сферу общих интересов и плотно сотрудничают с конкурентами во имя достижения общих целей. Российских коллег умом не понять. «Бьют каких-то журналистов — но не меня же!»

Все знают, что у нас регулярно возникают споры или конфликты «хозяйствующих субъектов». Особенно часто они возникают в СМИ, склонных к независимости и не желающих петь осанну властям.

Старейший российский журнал «Новое время» читает в основном фрондирующая интеллигенция, еще с тех времен, когда в нем было опубликовано «антисахаровское» послание «против теории конвергенции». Тем самым, достоянием гласности стали и Сахаров, и теория конвергенции в применении к диссидентам.

Журнал стал очередной жертвой «конфликта хозяйствующих субъектов» и вот-вот превратится в бомжа: журналистов грозят выгнать из родной редакции. Казалось бы, это должно взволновать коллег по цеху! Куда там...

В наш 300-летний юбилейный Санкт-Петербург по нашему приглашению приехала Любовь Цуканова, заместитель главного редактора журнала «Новое время». И дернул же нас черт: подумалось нам, что питерских коллег по цеху страшно взволнует эта история. И организовали мы пресс-конференцию в привычном месте, на Невском, в Институте региональной прессы — «О ситуации вокруг журнала «Новое время». Приглашение было разослано во все СМИ Санкт-Петербурга и области.

Ну и что, какое СМИ в городе трех революций это заинтересовало? На пресс-конференцию не пришел ни один журналист...

Так по ком звонит колокол?..

Юрий Вдовин, «Гражданский контроль», Санкт-Петербург

Уважаемые коллеги, недавно на вашем сайте была размещена статья Михаила Белого (из газеты «Русский курьер»), в которой журналист обвинил областную «Народную газету» (г. Ульяновск) в преднамеренном лишении доступа кандидата в депутаты Государственной Думы Юрия Горячева к бесплатной публикации агитационного материала. Факту тут же была придана идеологическая подоплека, мол, все это — действия областной администра-

ции, направленные на создание дополнительных препятствий для оппозиционных кандидатов.

Не собираюсь защищать обладминистрацию — у меня к ней свои претензии, но к данному конкретному случаю она никакого отношения не имела. Зато имели отношение наши федеральные законодатели, которые приготовили Законом «О гарантиях избирательных прав граждан...» капкан для государственных СМИ. Если бы Михаил Белый не поленился позвонить к нам в редакцию и хотя бы выслушать другую сторону (что, вообще-то, и положено делать журналисту), мы бы ему рассказали, в чем проблема, которая касается не нас одних, а всех государственных средств массовой информации.

Почему-то никто не заметил, что Закон «О гарантиях...» и Закон «О СМИ» вместе создают юридический нонсенс. Государственные средства массовой информации поставлены в заведомо бесправное положение. Дело в том, что в соответствии с Законом «Об основных гарантиях...» редакция государственного (муниципального СМИ) обязана предоставить кандидату платную или бесплатную площадь и при этом НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ОТКАЗАТЬ КАНДИДАТУ В РАЗМЕЩЕНИИ МАТЕРИАЛА. Даже если этот материал несет в себе недостоверную информацию и оскорбляет честь и достоинство другого человека.

Такое положение можно было принять, если бы, в соответствии с принятыми с мире нормами законоотворчества, редакция и главный редактор при этом освобождались от ответственности за содержание публикуемых материалов. Но именно этого и нет. Разработчики выборного законодательства позаботились о внесении в Закон «О СМИ» пунктов об ответственности средств массовой информации за нарушение выборного законодательства, однако не подумали о защите СМИ. А получилось, что теперь агитационные материалы не входят в перечень сообщений, за которые средство массовой информации не несет ответственности (ст. 57 Закона «О СМИ»), а значит, в случае, если материал, содержащий недостоверные сведения, оскорбляющие честь и достоинство гражданина, или, что еще хуже — клевету, будет опубликован, то редакция должна будет защищаться в суде и пытаться доказать, что опубликованные сведения (к которым она не имеет отношения) соответствуют действительности (нонсенс!), или лишиться очень большой суммы, компенсируя моральный вред. В худшем случае главный редактор может получить срок по уголовному делу. Этот вывод подтверждается Центризбиркомом и в брошюре «СМИ и выборы. Вопросы и ответы».

Отказать же в публикации оскорбительного или клеветнического материала тоже невозможно, поскольку возникает другая ответственность, на этот раз тщательно прописанная законоотворцами. Рекомендация ЦИКа ввести в договор кандидата с редакцией условие об ответственности кандидата за содержание агитационного материала ничего не меняет.

И как прикажете поступать в данном случае? На что будем наступать — на грабли или на капкан? Согласен: государственные СМИ — это очень плохо. Но

они есть. И, кстати, в меру сил работают в первую очередь на интересы читателей-налогоплательщиков. А пока они есть (и это, как теперь становится очевидным, будет длиться еще очень долго), проблему надо решать. И говорить о ней.

Вот на что должен был обратить внимание журналист Белый. Политики решают свои дела, используя СМИ, мы же, если не хотим быть простым инструментом в чьих-то руках, должны уметь защищать интересы и права журналистского сообщества.

*Сергей Титов,
заместитель главного редактора «Народной газеты»,
г. Ульяновск*

Сергею Титову отвечает юрист Фонда защиты гласности Анна Володина:

— Действительно, ситуация, в которую попадают государственные СМИ во время проведения предвыборной агитации кандидатов, не проста.

Выход из этого замкнутого круга подсказывает сам ЦИК РФ в той же брошюре «СМИ и выборы. Вопросы и ответы», на которую ссылается Сергей Титов.

Федеральный закон об основных гарантиях не установил прямую обязанность редакций государственных СМИ публиковать любые агитационные материалы, что позволило бы отнести их к обязательным сообщениям. «Очевидна обязанность публикации предвыборных программ кандидатов, политических партий (п. 10 ст. 48 Федерального закона об основных гарантиях). Но в отношении иных агитационных материалов столь же четко выраженного требования нет, есть лишь обязанность предоставить эфирное время, печатную площадь. Если представленный в редакцию материал содержит, например, призывы к насильственному изменению конституционного строя, свержению власти и т.п., то вряд ли можно отнести такой материал к обязательным сообщениям и освободить на этом основании от ответственности редакцию, опубликовавшую его».

Редакция имеет право отказать кандидату в публикации агитационных материалов, размещенных в рамках распределенного в соответствии с законом платного или бесплатного эфирного времени, печатной площади, в следующих случаях:

1. Если агитационный материал содержит признаки злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4 Закона о СМИ).
2. Если агитационный материал содержит заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию (ст. 129 УК).
3. Если при публикации будет нарушен п. 6 ст. 56 Федерального закона об основных гарантиях.

В случае наложения главным редактором СМИ запрета на выпуск агитационного материала кандидат имеет право воспользоваться предоставленными ему эфирным временем, печатной площадью, заменив агитационный материал.

Согласно п. 6 ст. 56 Федерального закона об основных гарантиях организация СМИ обязана отказаться от обнародования (опубликования) агитационных материалов (в том числе содержащих достоверную информацию), способных нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации кандидата, если эта организация не может предоставить кандидату возможность бесплатно обнародовать (опубликовать) опровержение или дать иное разъяснение в защиту его чести, достоинства или деловой репутации до окончания агитационного периода. В этом случае, если кандидат представит для размещения организации СМИ такой агитационный материал в срок, который не позволяет выполнить указанное требование, материал не может быть опубликован.

Отказывая кандидату в распространении агитационного материала, следует:

- во-первых, сохранить копию спорного материала у себя,
- во-вторых, направить кандидату письмо, в котором изложить причины отказа и предложение заменить спорный материал другим, в котором не содержится нарушений норм действующего законодательства.

Что касается договора, который ЦИК рекомендует заключать редакциям с кандидатами, то этот документ не может полностью снять всю ответственность с редакции, но его заключение сможет дать редакции дополнительный аргумент при попытке убедить суд в том, что достоверность сведений, распространенных в материале, должен доказывать кандидат, а не редакция.

Примерный текст такого договора в ближайшее время будет размещен на интернет-сайте Фонда защиты гласности.

На прошлой неделе весь тираж номера независимого издания «Агентство информации Удмуртии» был незаконно арестован по приказу нынешнего президента Удмуртии А. Волкова. Обращаем ваше внимание на то, что даже по прошествии выборов нам до сих пор не вернули газету, в связи с чем мы понесли огромные моральные и материальные убытки. Читатели и рекламодатели в шоке. Подробности произвола были описаны и опубликованы в свежем 50-м номере нашей газеты. С электронной версией статьи можно ознакомиться по адресу: http://www.aifudm.ru/mags.php?mag_show=563.

*Наиля Хайретдинова,
шеф-редактор газеты «Агентство информации Удмуртии»*

Письмо комментирует юрист Фонда защиты гласности Владислав Быков:

— Действия милиции, избиркома республики очевидно незаконны. Изъятие или арест тиража газеты допускается только для того, чтобы обеспечить реализацию постановления по административному правонарушению.

В нашем случае суд может наложить на редакцию или ее должностных лиц только штраф. Санкциями ст. 5.5, 5.13, вменяемыми избиркомом редакции, конфискация тиража не предусмотрена. Даже если суд и установит в действиях редакции состав правонарушения, конфисковать тираж он не сможет. Следовательно, нет ни одного законного основания для изъятия тиража, как меры обеспечения производства по административному правонарушению.

Изъятие тиража, как обеспечительная мера, предусмотрено только в случае нарушения редакцией СМИ порядка объявления выходных данных. Составы КоАП по нарушению законодательства о выборах предусматривают только штрафы, но не конфискацию тиража.

Непонятно о каком правонарушении со стороны редакции можно говорить, если тираж фактически был арестован еще 3 декабря, на пути следования из типографии, т.е. до того, как газета поступила к читателям.

Действия избиркома и милиции можно расценить как своеобразную рационализацию федерального законодательства. Если ст. 16.1 Закона о СМИ допускает возможность приостановить деятельность СМИ только в результате довольно длительной и сложной процедуры, то власти Удмуртии нашли более простой, короткий и надежный путь. Теперь избиркому нет смысла обращаться сначала в МПТР, чтобы МПТР подало в суд заявление о приостановке выпуска СМИ, как это предусмотрено ст. 16.1. Теперь избирком обращается сразу в милицию с просьбой «о пресечении противоправной агитационной деятельности». Таким образом, не надо приостанавливать выпуск СМИ, а только изымать каждый тираж. Изымать, несмотря даже на то, что это запрещено законодательством.

Соответствующее письмо с протестом Фонд защиты гласности направил в адрес Председателя ЦИК Александра Вешнякова.

Появилась высокая вероятность того, что из питерского эфира исчезнут позывные радио «Открытый город». Эта первая в России экологическая радиостанция, не умолкавшая даже в дни путча, получила уведомление из КУ-ГИ Центрального района города Санкт-Петербурга, извещающее, что впредь плата за аренду будет взиматься с нее без льгот, предусмотренных для

СМИ. То есть экологическому радио придется платить в десять раз дороже, чем прежде. Это, без сомнения, разорит радиостанцию, которая все эти годы сохраняла верность теме, и потому избегала порой весьма заманчивых, с точки зрения бизнеса, предложений. За годы своего существования радиостанция «Открытый город» не только становилась победителем конкурса «Экология России», но и не раз подвергалась давлению с различных сторон, ею пытались овладеть предприимчивые, иногда доходило даже до прямых угроз главному редактору и директору радиостанции Александру Михайлову. И вот прозвенел новый звонок.

Пока неизвестно, что тому виной. Острые высказывания, которые позволяют себе у микрофона «Открытого города» журналисты, например, Даниил Коцюбинский, отлученный от телеэфира известный питерский телеведущий. Или постоянное внимание коллектива к самым острым проблемам экологии. Несколько месяцев перед выборами радио позволяло себе рассказывать в прямом эфире о том, кто из депутатов голосовал за коммерческую программу ввоза в Россию отработанного ядерного топлива; об атомной станции в закрытом городе Сосновый Бор, реакторы которой выработали свой срок и, несмотря на лицензию Госатомнадзора, продлившего их жизнь, требуют постоянного независимого контроля...

Особенно трудно отражать удар, когда неизвестно, кто его наносит.

Поэтому, не дожидаясь еще более тяжелых последствий, мы рассказываем о предупреждении, вынесенном радиостанции. Пока ее голос не исчез из эфира.

*Татьяна Артемова,
журнал «Посев»*

Я с 1990 года возглавляю редакцию газеты «Молва», которая распространяется во Владимирской области. С 1994 года учредителем газеты является коллектив журналистов рекламно-коммерческого агентства «Молва». За это время газета стала одним из самых популярных изданий нашей области. По тематике — это общественно-политическое издание либерального толка. «Молва» представлена в книге «300 лет российской печати», изданной Союзом журналистов России при участии факультета журналистики МГУ.

Не получая никаких дотаций от местных и федеральных властей, газета в течение десяти лет вела сносное существование. У нас были два своих магазина розничной торговли, помог однажды Фонд Сороса и др. В последние два года ситуация резко изменилась. Это связано с выборами мэра г. Владимира в 2002 году и только что закончившимися выборами депутатов Госдумы. Наша объективная, как мы считаем, позиция помешала губернатору Н.В. Виноградову безболезненно сменить мэра г. Владимира, а также без

скандалов провести в Госдуму своего ставленника — московского бизнесмена И.Н. Игошина.

Меры по отношению к газете «Молва» последовали незамедлительно. Налоговой полицией было возбуждено уголовное дело якобы по уклонению от уплаты налогов (прекращено за отсутствием состава преступления). Месяцами рассматривались иски о выселении редакции из арендованного помещения (удалось выселить только наши магазины розничной торговли), судебные приставы пытались арестовать издательский комплекс газеты, хотя дебиторская задолженность администрации г. Владимира за публикацию официальных документов в «Молве» с лихвой покрывала основные долги. Эту часть имущества «Молвы» почему-то не трогали.

В период выборов в Госдуму «Молва» была единственным изданием, предоставившим печатные площади местному политику, депутату Госдумы трех последних созывов Г.И. Чуркину. Депутату трех созывов отрезали доступ к СМИ (всех запугали), только «Молва», несмотря на свои более-менее равные отношения с администрацией области, не посчитала возможным присоединиться к редакциям, руководители которых закрыли двери перед депутатом. Даже мой друг председатель Союза журналистов Владимирской области А.А. Карпилович (я являюсь его заместителем по СЖ) не постеснялся превратить цеховую общественную организацию в подконтрольный администрации области отдел по ее связям со СМИ.

Наши публикации об использовании административного ресурса в ходе выборов, беспардонном шельмовании одного из кандидатов и протаскивании в Думу другого не остались незамеченными читателем. Город Владимир, например, проголосовал против всех, разброс голосов по территориям области также не позволил И.Н. Игошину одержать «красивую» победу.

В ходе выборов в редакции «Молвы» вновь начали работать органы МВД, выполняющие теперь функции налоговой полиции. В суды один за другим пошли протоколы о «нарушениях» выборного законодательства (по всем делам прекращены без последствий для нас), к травле газеты сумели подключить Тверскую инспекцию МПТР, где «Молва» в 1994 году получила свидетельство о регистрации, а сейчас вдруг выяснилось, что «газета выпускается незаконно» (требование инспекции о перерегистрации издания приостановлено определением суда). Кандидат Игошин организовал несколько заведомо ложных доносов в прокуратуру Владимира, пытаясь возбудить уголовные дела о клевете (по факту одного ложного доноса мы обратились в Генеральную прокуратуру с просьбой поставить вопрос о лишении депутата неприкосновенности для привлечения к уголовной ответственности).

Исчерпав все способы «юридического» воздействия, областные власти перешли к заведомо незаконным методам. В ночь с 5 на 6 декабря 2003 г. член избирательной комиссии по округу № 68 К.Н. Мочалов и сотрудник милиции общественной безопасности УВД Владимирской области Тютин прика-

зали мастеру печатного цеха областной офсетной типографии предоставить для просмотра печатную форму газеты «Молва». Производственный процесс изготовления тиража был остановлен. И неизвестно, чем бы все закончилось, не появившись сотрудники «Молвы» во главе с редактором в типографии.

На следующий день напечатанной с большим трудом газеты не оказалось в продаже в киосках «Роспечати». Функции цензора на этот раз взяла на себя директор ОАО ВТФ «Роспечать» Н.В. Амелина, муж которой (издатель по профессии) заседает в облзбиркоме.

Я считаю, что ситуация вокруг газеты «Молва», да и в целом вокруг СМИ области не может считаться нормальной. Областным властям удалось создать систему полицейского произвола по отношению к неугодным СМИ (кроме «Молвы», например, к газете «Томикс»). Тем не менее, губернатор время от времени напоминает во время публичных выступлений, что Владимирская область числится среди благополучных по отношению к свободе слова регионов, и потрясает увесистым фолиантом, изданным два года назад Союзом журналистов России.

Мы предпринимаем меры, чтобы противостоять этому лицемерию и полицейскому произволу. В области есть люди, которые нас поддерживают. Надеемся, что и Вы не останетесь в стороне. Убедительно прошу Вас, используя возможности Фонда, привлечь внимание журналистской общественности России к ситуации во Владимирской области, оказать нам юридическую и, если возможно, финансовую помощь.

*Евгений Складов,
главный редактор газеты «Молва», г. Владимир*

Уважаемые сотрудники фонда! Поздравляем вас с Днем российской печати. Желаем вам здоровья и мужества в вашем нелегком, но очень нужном труде. Всегда рада оказать помощь, предоставить необходимую информацию. Всего вам самого наилучшего.

*Марина Колбасина, редактор отдела политики
общественно-политической республиканской
газеты «Якутия»*

Уважаемые коллеги! От души поздравляю всех работников ФЗГ с Днем печати. Пусть всегда будет с вами крепкое здоровье. Побольше энергии и везения, успехов и удач. Пусть ваше дело венчает победа!

*Валерий Пашков,
Красноармейск,
Московская область*

Еще в прошлом году летом в нашем городе была учреждена новая газета под названием «Хорошая газета». Против конкуренции мы ничего не имеем, но при одном условии — если эта конкуренция честная. Однако эта новая газета, которая, по достоверным сведениям, не прямо, но через посредников материально поддерживается городской администрацией, начала вести политику умышленного занижения цен на подписку, на розничную продажу своего издания. Кроме этого, объявления в «Хорошую газету» принимаются на бесплатной основе, а скидки на размещение рекламы выходят за разумные пределы. По моему мнению (оно, конечно, может быть субъективным), это делается для того, чтобы покончить с конкурентами с помощью экономических рычагов, то есть умышленно занижая цену, увеличивая объем «Хорошей газеты», сделать ее более привлекательной для покупателя, для рекламодателя, чем любое другое издание.

Вот некоторые цифры: подписка на первое полугодие 2004 года «Хорошей газеты» стоила 107 рублей 50 копеек. Это при том, что она издается тиражом 3500 экземпляров, имеет 32 полосы формата А-4, черно-белая. Из этих 107-50 услуги по доставке газеты составляют около 50 рублей. Учитывая, что печатается газета в типографии «Гузель» г. Нижнекамска, берусь однозначно утверждать, что себестоимость газеты значительно выше, чем та цена, по которой она реализуется по подписке.

Для сравнения: местная газета «Вечер Елабуги» имеет на 20% меньший объем, примерно такой же тираж, печатается в Набережных Челнах в типографии «Плагол», но цена подписки составляет 160 рублей. И опускать ее ниже — значит работать себе в убыток. Кроме этого, чтобы существовать (а никакой сторонней финансовой поддержки, кроме экономической деятельности непосредственно газеты, у «Вечера Елабуги» нет) газета вынуждена принимать объявления на платной основе и держать на достаточно высоком уровне расценки на размещение рекламы.

Есть и еще одна тема. Чтобы популяризировать свое издание и материалы корреспондентов, в нем размещаемые, «Вечер Елабуги» дает анонс своих публикаций в бегущей строке на городском телевидении. Телевидение, естественно, полностью контролируется администрацией города. Так вот, там ввели цензуру на эти анонсы. Их требование (законное или нет — судите сами) — чтобы в анонсе не было политики. Но под этим соусом руководство телевидения отказывается транслировать самые различные анонсы материалов, имеющих злободневное значение. Вот, например, последние анонсы, которые не пропустила цензура телевидения Елабуги: «Обещание быстро победить коррупцию одним усилием власти — лишь предвыборный пиаровский ход политтехнологов», или вообще абсурдный отказ в публикации, в которой напечатаны результаты выборов в Госдуму: «Елабуга избрала только три партии. Подробные результаты голосования нашего города, района, Набережночелнинского округа».

Согласитесь, это напоминает театр абсурда, но, к сожалению, в Елабуге мы работаем именно в таких условиях.

*Аноним из Елабуги
В Фонд защиты гласности письмо передал
собственный корреспондент ФЗГ
в Приволжском федеральном округе
Тимур Сиразиев*

Лично я как журналист скептически отношусь к начавшемуся диалогу Фонда с Генпрокуратурой. Самое желание высшего надзорного органа возникло во время выборной президентской кампании. После того, как для всех ветвей власти было установлено единомыслие, как при большевиках, и это привело цивилизованный мир в замешательство, верховная власть вынуждена сделать ряд жестов для демонстрации «демократического лица» нынешнего принципата.

В омбудсмены пригласили В.П. Лукина, а с ФЗГ решили начать диалог. Он, подозреваю, завершится с окончанием выборной кампании. Генпрокуратура — это не тот орган, который отличается принципиальностью в правовой области. Напротив, для нее характерен именно двойной стандарт...

...Позу диалога, конечно, выдержат какое-то время. Потом «наверху» дадут отмашку к его свертыванию.

*Валерий Пашков,
газета «Куранты».*

В феврале начал работу новый сайт Правозащитного центра города Казани www.investigation.ru. Здесь можно ознакомиться с делами, которые ведут татарстанские правозащитники, узнать о фактах нарушения прав человека со стороны правоохранительных органов и получить последние новости о деятельности правозащитников.

Каждый посетитель сайта может скачать книги, изданные Правозащитным Центром, среди которых представлены издания, имеющие большой общественный резонанс: «Коррупция в милиции Татарстана» и «Европейские стандарты в деятельности органов внутренних дел и пенитенциарных учреждений Татарстана», а также популярные у граждан и сотрудников правоохранительных органов республики «Справочник для освобождающихся из исправительных учреждений Татарстана», «Гражданский иск в уголовном процессе», «Справочник для начальников отрядов исправительных учреждений», «Мониторинг уголовного производства».

На сайте предполагается обмен информацией между правозащитными и другими некоммерческими организациями России. Любой желающий сможет оставить свои комментарии, рассказать о случаях правонарушений со стороны правоохранительных органов, непосредственно обратиться за помощью.

Журналисты смогут найти на www.investigation.ru информационные поводы для написания своих материалов. Заинтересовавшая их информация будет расширена при обращении в Правозащитный Центр города Казани. Представителям СМИ будут предоставлены копии документов, контактная информация участников, фотографии, а также видеоматериалы, дополняющие сюжеты телевизионных корреспондентов.

Мы с большим удовольствием ответим на любые вопросы, комментарии и пожелания.

*Дмитрий Колбасин,
руководитель пресс-службы Правозащитного центра.
Тел. (8432) 930471, 930877*

В Татарстане в ночь с 28 на 29 февраля неизвестными в штатском в количестве трех десятков человек арестованы предвыборные тиражи:

- газеты «Пульс жизни» — в количестве 143 тысяч экземпляров (общий тираж — 300 тысяч экз.);
- спецвыпусков газеты «Пульс жизни» для трех кандидатов в депутаты Государственного Совета Республики Татарстан от регионального отделения партии ЖИЗНИ, которые оплатили заказ из своего избирательного фонда:
  - Оксана ЗАХАРОВА (Комсомольский одномандатный избирательный округ № 18) — тираж 20 тыс. экз.,
  - Владимир КОРСАКОВ (Апастовский одномандатный избирательный округ № 45) — тираж 20 тысяч экз.,
  - Рифат КУРБАНОВ (Ямашевский одномандатный избирательный округ № 10) — тираж 20 тысяч экз.;
- а также приложения к газете «Пульс жизни» на татарском языке «Тормыш Сулышы») — тираж 38 тысяч экз.

Грузовой автомобиль с тиражом этих газет «негласно» от самой Йошкар-Олы, где она печатается, сопровождали неизвестные автомобили. Милиция задержала машину с тиражом на три часа для проверки документов еще по пути следования, в Зеленодольске (Республика Татарстан). Никаких нарушений не было обнаружено — и машина проследовала далее.

Однако на въезде в Казань по Горьковскому шоссе машину задержали на контрольном посту милиции (КПМ). Прибывшие по телефонному звонку к КПМ главный редактор газеты «Пульс жизни» Елена Чернобровкина и жур-

налисты газеты обнаружили весь тираж выложенным на обочину дороги, прямо в мокрый снег. Тираж стерегли неизвестные в штатском — по подсчетам сотрудников редакции, их было 32 человека.

НИ ОДИН из них не предъявил главному редактору ни свои документы, ни документальные основания, по которым газета задержана, и не дал никаких устных объяснений. Тогда сотрудники редакции вызвали по «02» милицию. Прибывшим в течение пяти минут на патрульной машине милиционерам люди в штатском также не предъявили никаких документов, однако, отведя в сторону, что-то тихо растолковали. Патрульная машина немедленно уехала, пообещав прислать «оперативников». Оперативники однако так и не прибыли.

Чуть в стороне от выложенного на обочину тиража стояли двое высоких милицейских чинов Республики Татарстан. Однако объяснить происходящее и предъявлять свои документы главному редактору газеты «Пульс жизни» они также отказались, заявив, что находятся здесь случайно, проездом.

В течение более четырех часов — с девяти вечера почти до двух ночи — неизвестные четырежды перекладывали газеты на мокрый снег и под дождем с места на место: сортируя по номерам, оклеивая каждую пачку липкой лентой, подписывая и нумеруя каждую пачку. Часть тиража при этом была погублена.

В два ночи главному редактору была выдана копия протокола о том, что была осмотрена машина такая-то — и обнаружен на обочине (!?) тираж газеты «Пульс жизни». Протокол составил, как следовало из него, старший лейтенант управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД РТ. Никакие основания для ареста тиража газеты «Пульс жизни» в протоколе не указаны. Тем не менее тираж газеты вместе с приложением и тремя спецвыпусками был изъят.

Лидеры регионального отделения Российской партии ЖИЗНИ и сотрудники редакции газеты «Пульс жизни» расценили происшедшее, как сознательное нарушение федеральных законов:

- О средствах массовой информации,
- О партиях,
- Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ,
- а также республиканского закона «О выборах народных депутатов Республики Татарстан».

Елена Чернобровкина

Я не сторонник походов на Москву за справедливостью. Считаю, что журналистам нужно самостоятельно, здесь, на местах, отстаивать свободы, пока это возможно и даже когда уже невозможно. Создавать прецеденты и традиции. Честно говоря, и сейчас ничего катастрофического не происходит.

Нет «уголовки», нет угроз жизни журналистов. Если судебные решения, которые принимаются против нас, исполнить, мы не закроемся, суммы не смертельны. Вам наверняка известны более тяжелые случаи. Но сама атмосфера, тенденция поведения судебной власти подсказывает, что это нельзя сносить смиренно, нельзя оставлять вне ведения журналистского цеха. Просто потому, что нельзя дожидаться, когда станет хуже. Поэтому первым, к кому я обращаюсь, это ФЗГ, который я воспринимаю как своего учителя и духовного покровителя.

Газета «Орский вестник» создана в ноябре 1997 года на деньги одного из местных продвинутых бизнесменов. Я в газете работаю с первых дней. Сегодня мы получили самостоятельность, вышли на самоокупаемость (тираж 20 тысяч для 250-тысячного населения Орска весьма приличный) и, без преувеличения, сами определяем степень свободы своего слова. С самого начала в своих публикациях я выставлял планку смелости высказываний в соответствии со своими представлениями. А так как с 1998 года имею доступ в Интернет и читаю московские газеты, то и планка эта весьма высока. Хотя при этом, конечно, стараюсь соблюдать технику безопасности журналиста. Тем не менее, очень скоро я получил возможность почувствовать, что гласность в Орске совсем не то, что гласность в Москве. Уже в 1998 году я столкнулся с особенностями местного правосудия.

Этот случай был опубликован в мониторинге ФЗГ (1999 г.) и даже вошел в книгу профессора Елены Чефрановой («Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Статья 10. Право на свободу и выражение своего мнения (прецеденты и комментарии)», М., 2001) настолько он был показателен. Тогда меня элементарно привлекли к ответственности за оценку фактов, правдивость которых истец В. Ершов не отрицал. Дважды районный суд в Орске удовлетворял иск В. Ершова и дважды областной суд отменял эти решения. Между тем, по ряду признаков я почувствовал, что выиграл дело не потому, что областные судьи понимают важность свободы слова. Просто за меня замолвила словечко одна из орских судей, состоящая в Совете судей Оренбургской области, с которой у нас сложились хорошие отношения. Причем сделала она это по своей инициативе и даже втайне от меня. Я из принципиальных соображений никогда не пойду на подобные просьбы.

Так вот, прошло четыре года. Все это время я неустанно последовательно разоблачал традиции, сложившиеся в сфере законности, не исключая судебные постановления. Чувствую, как раздражение судебной власти растет, о чем свидетельствуют последние события. Сначала суд удовлетворил иск оперуполномоченного Гудкова, пытавшего невинных людей (<http://www.dundin.narod.ru/sud/podozr.htm>). Причем без объяснения, почему все мои доказательства и свидетели отринуты судом. Кассационная инстанция, вместо того, чтобы отменить решение и вернуть дело назад, попыталась самостоятельно восполнить этот пробел. (Я обжаловал это решение в Европейском суде). А сегодня снова повторяется история 1998 года, но в более ярко выраженных формах. Меня снова привлекают к ответственности

ти за выражение своего мнения! Два местных чиновника защищают свою честь и достоинство. Глава администрации Орска Ю.Черноусов (http://dundin.narod.ru/sud/hock_dengi.html), а затем и его помощник, а точнее сообщник, начальник управления образования Орска А.Пожар (<http://www.dundin.narod.ru/sud/apelsin.htm>).

И теперь я уже уверен, что областной суд мне не поможет, судебная власть ведет с нашей газетой необъявленную холодную войну. Уверенности в этом мне добавляет то обстоятельство, что супруга одного из истцов (А. Пожар) работает судьей областного суда (выездная сессия в Орске). На своем сайте я выставил все документы по этим судебным делам. Прошу Вас набраться терпения и почитать. Я уверен, если судья обязывает опровергнуть слова: «странности начались уже в Оренбурге...», значит, она получила на это добро свыше. Кассационные жалобы на решения по искам Ю.Черноусова и А.Пожара будут рассматриваться в Оренбурге соответственно 11 и 16 марта. О результатах сообщу.

Сегодня в том же Ленинском суде Орска готовится к рассмотрению еще один иск против нас, который наверняка будет удовлетворен, так как истцом выступает Управление юстиции области. Мы написали (автор публикации Елена Василенко) о том, как к колонии соседнего города Новотроицка спецназ отработывает на осужденных приемы подавления бунтов.

Чем Вы можете нам помочь? Честно говоря, я даже не знаю. Может быть, у Вас будут предложения на этот счет, исходя из вашего огромного опыта. Может быть, просто предать более высокой огласке то, что происходит в Орске. Написать протест в облсуд, в Управление юстиции области? Я не знаю. Но уверен, что так оставлять нельзя.

*Вячеслав Дюдин,
журналист газеты «Орский вестник»,
г. Орск Оренбургской области*

Завершившийся визит в Красноярск президента России Владимира Путина достаточно наглядно показал, что глава государства весьма специфически понимает, что такое «свобода слова». Вопреки правилам протокола, Путин так и не нашел времени для того, чтобы пообщаться с местной прессой и электронными СМИ. Более того — даже попасть в «сопровождение» главы государства на этот раз было довольно проблематично.

Впрочем, ничего нового в этом для краевого центра нет. Начало подобной тенденции было положено еще в декабре минувшего года, во время организации «прямой линии» с президентом. Возможность пообщаться тогда обещали и красноярцам. Однако оказалось, что задать свой вопрос Путину реально оказалось почти невозможно. На прямой эфир с президентом допустили заранее отобранных людей, их организованно подвезли на автобусах и

точно так же потом развезли по домам. Несколько десятков человек, поверивших в доступность президента, были вынуждены наблюдать за эфиром с расстояния 50 метров. Всем недовольным милиция, стоявшая в оцеплении, объясняла: у них приказ никого не пускать. То, что организаторы людей отбирали, подтвердил и начальник городского УВД Константин Юрин. Объяснил это тем, что «народ у нас разный, и опозориться перед президентом никто не хочет». Привезенную на автобусах толпу охраняли сотрудники ФСБ в штатском. Те, кого привезли, признались, что готовиться к общению с президентом начали хотя и по личной инициативе, но заранее. О своем желании задать вопрос Путину надо было предупредить за несколько дней.

Однако точно в таком же положении оказались и журналисты. Задолго до начала общения с главой государства представители местных СМИ озаботились возможной аккредитацией на мероприятие. Тогда организаторы — местная гостелерадиокомпания — утверждали, что доступ к экрану будет совершенно свободный. Однако приехавшие журналисты не были допущены на площадь возле Большого концертного зала милицией, которая не пускала их «без специальных аккредитационных карт». Работали только журналисты второго и первого телевизионных каналов. Представителей других СМИ на площадку так и не пропустили. Начальник УВД Красноярск Константин Юрин в общении с прессой объяснял это тем, что у второго канала «эксклюзивные права на ведение съемки», а также тем, что во время прямого эфира «нельзя наставлять фотовидеооборудование на экран». Правда, через 15 минут после начала телемоста журналистов без камер пропустили на мостик, но не дальше. Не дали им возможность даже пообщаться с авторами вопросов президенту. Женщина и молодой человек, задававшие вопросы, были спешно увезены с места проведения телемоста.

Подобная тенденция продолжилась и во время февральского визита. Задолго до его начала СМИ было объявлено о том, что сопровождающий главу государства пул журналистов будет насчитывать всего 35 человек. При этом сразу «отметались» заявки собкоров федеральных СМИ и журналистов изданий, имеющих местные «вкладки».

*Никита Медведев,
журналист,
г. Красноярск*

Телемост «Москва — Новая Деревня» проходил на центральной площади, аккуратно перед зданием сельской администрации. С самого утра сотрудники милиции оцепили площадь и никого не пускали. Включая журналистов ставропольских газет «Жизнь», «Ставропольская правда», «Комсомольская правда». Корреспонденты обратились за помощью к председателю Комитета по печати и информации правительства края Марине Корнеевой, ко-

торая приехала в Новую Деревню. Но та только развела руками: «Я тоже не могу пройти». Вскоре газетчики прорвались сквозь кордон стражей порядка. Однако на площадке они пробыли недолго.

— Идите отсюда. Вам тут делать нечего, — прорычал какой-то мужчина.

— Это почему же? — возмутились журналисты.

Незнакомец назвал себя продюсером ОРТ Александром Антиповым и пояснил, что его канал купил права на трансляцию телемоста.

— У кого купил, у президента? — не унимались корреспонденты.

На этот вопрос продюсер не ответил. Зато другой солидного вида мужчина стал требовать у газетчиков показать аккредитацию в пресс-службе президента. Услышав в ответ, что у местных газет такой аккредитации нет, дядечка посоветовал убираться подобру-поздорову.

— Это телемост только для местных жителей, — заключил он.

К эфиру допустили лишь около двадцати селян, среди которых было неприлично много работников местной администрации и силовиков в штатском. Остальные стояли за плотным кольцом оцепления и на площадку пробиться так и не смогли. Люди признавались: чтобы попасть на телемост, прошагали несколько километров пешком из соседних сел и теперь с завистью глядят на тех, кто на площадке заучивал вопросы по бумажке.

Из представителей краевых СМИ на телемосте присутствовали только корреспонденты Ставропольской гостелерадиокомпании: на их аппаратуре вели эфир. В это время другие журналисты смотрели выступление президента по телевизору в мастерской сельской школы. Из-за того, что сломался ретранслятор, больше нигде в деревне телевизоры не показывали. Местные умельцы быстренько смастерили из нескольких пивных банок антенну и водрузили ее на крышу школы.

Вела эфир из Новой Деревни корреспондент ОРТ. Она с воодушевлением рассказывала Путину, что желающих пообщаться с ним было так много, что они не поместились на площадке. А теперь, дескать, смотрят трансляцию с экранов телевизоров.

Когда закончился эфир, журналисты бросились к тем, кто задавал вопросы президенту. Но поговорить с селянами не удалось — их быстренько увели под руки. Видимо, чтобы чего лишнего не сказали корреспондентам.

О том, что нарушаются Конституция РФ и Закон о СМИ, никто из представителей власти даже слушать не хотел. За журналистов не заступился и Комитет по печати и информации правительства края. Похоже, ущемление прав журналистов в Ставропольском крае вошло в практику. И телемост «Москва — Новая Деревня» лишнее этому подтверждение.

*Мария Маслюкова,
главный редактор газеты «Ставропольский меридиан»*

30 января я пришел на заседание комиссии Клинского района по предоставлению земельных участков, чтобы получить необходимую информацию о деятельности данной комиссии. Однако сотрудница администрации, отказавшаяся представиться, на заседание комиссии журналиста не допустила. Она мотивировала отказ отсутствием разрешения пресс-секретаря главы Клинского района Юрия Терентьева.

Все мои доводы о том, что право присутствовать на заседаниях муниципальных органов журналистам предоставлено Конституцией РФ, Законом РФ «О средствах массовой информации» и что реализация данного права не зависит от желания Терентьева, на администратора должного влияния не произвели.

Стоит заметить, что накануне я позвонил в администрацию с просьбой об оформлении разрешения присутствовать на заседании комиссии. В итоге на заседание комиссии меня так и не допустили.

*Андрей Пикуза,
журналист газеты «Клин Эко»*

В Республике Бурятия готовится выселение из своих помещений ряда независимых СМИ. 10 марта руководителей нескольких СМИ пригласили в администрацию президента и правительства Бурятии. Их предупредили о необходимости поиска новых помещений и последующего переезда.

Дело в том, что Госкомимущество Бурятии (председатель в ранге заместителя председателя правительства Бурятии — полковник КГБ в отставке Е.М. Пальцев) подготовило документы по продаже Дома печати. Это здание находится в центре Улан-Удэ (ул. Каландаришвили, 23), построено в восьмидесятых годах на средства, заработанные редакциями, и во многом руками самих журналистов.

В настоящее время в здании расположены редакции государственных газет «Бурятия» и «Буряад Уннэн», газеты «Правда Бурятии» (контрольный пакет акций выкуплен мэрией Улан-Удэ), наиболее многотиражной независимой газеты «Информполис», популярного еженедельника «Молодежь Бурятии», информационно-рекламное агентство «Байкал-пресс» (издатель газет «Курьер», «Пилюля», приложений к газетам «Аргументы и факты», «Труд»), единственный в Бурятии независимый телеканал «Ариг Ус». Выселение ставит перед большинством независимых СМИ вопрос о выживании.

*Евгений Кислов,
журналист, г. Улан-Удэ*

Из ответов на вопросы дайджеста: КАК ОТНОСИТЕСЬ ЛИЧНО ВЫ К ЗАСЕКРЕЧИВАНИЮ НЕСЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ ЧИНОВНИКОВ? ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ЛИЧНО СТАЛКИВАТЬСЯ С ПОДОБНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ, РАБОТАЯ НАД МАТЕРИАЛАМИ ДЛЯ СМИ?

Конечно, приходилось. Но я бы не назвал это проблемой. Это просто специфика работы журналиста. И любого чиновника можно «раскрутить» на те или иные сведения, если бережно относиться к источнику своей информации.

Что же касается моего лично отношения к «засекречиванию» чиновниками той или иной информации, то это вполне естественный процесс, как смена времен года. Причина этого не в особом менталитете русского народа или исторических особенностях развития нашего государства. Чиновничья иерархия такова, что нижестоящий чиновник зачастую просто не имеет представления о ценности той информации, которой он владеет, а главное, о том, что несет обнародование тех или иных данных.

Инстинктивное желание уберечься от ответственности, которую «в случае чего», естественно, взвалит на него, заставляет чиновника с предубеждением относиться к журналистам. Которые с лихорадочным блеском в глазах убеждают, что чиновник просто ОБЯЗАН бросить все свои дела и поделиться столь необходимой журналисту информацией, которая просто произведет революцию в умах.

Добрее надо быть. Чиновник — тоже человек, которому семью надо кормить.

*Павел Рябов,
журналист газеты «Новое время»,
г. Северск, Томская область*

У нас на канале сложилась странная ситуация: давление со стороны УБОПа. На прошлой неделе я начала снимать сюжет про «продуктовые» акции местных национал-большевиков. Цель — рассказать, зачем они кидают в известных людей майонез, яйца и т.д.

Чтобы сюжет не выглядел рекламой партии, а ребята не казались зрителям героями, я обратилась за комментариями в наш УБОП. В отделе по борьбе с терроризмом меня попросили не выпускать репортаж в эфир до 15 марта. Мол, перед выборами не знаешь, чего от ребят ожидать, а этот сюжет вдохновит их на «подвиги». Мы с оператором приехали в УБОП, но в интервью нам отказали прямо на месте. Мы пошли навстречу, сюжет был отложен, но в понедельник, уже после выборов, УБОП потребовал показать им интервью национал-большевиков, мол, в противном случае сотрудники органов никакую информацию не дадут.

В просмотре кассеты мы им отказали. Позднее пресс-служба МВД передала их требование и вовсе снять сюжет с эфира. По неизвестным мне причинам руководство нашего канала согласилось. Мне же директор объяснил так: с национал-большевиками лучше не связываться, любое упоминание о них — это реклама. Самое интересное, что сотрудник УБОП, предлагая перенести сюжет на послевыборное время, говорил, что это не давление, а человеческая просьба. А все, что было потом, значит, тоже просьба?

*Ольга Петрова,
телекомпания «5-й канал»,
г. Чебоксары*

Из ответов на вопросы дайджеста: А КАК ОТНОСИТЕСЬ ЛИЧНО ВЫ К ТРАВЛЕ ЖУРНАЛИСТА «НОВОЙ ГАЗЕТЫ» В РЯЗАНИ»? ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ЛИЧНО СТАЛКИВАТЬСЯ С ПОДОБНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ, РАБОТАЯ НАД МАТЕРИАЛАМИ ДЛЯ СМИ?

Да, мне приходилось сталкиваться с подобным, вплоть до попытки уголовного преследования со стороны властей. Но это было в советское время. Воистину, все течет, но ничего не меняется.

*Алла Ярошинская,
писатель и публицист*

Обращается к вам учредитель региональной газеты «С Вами» (г. Альметьевск, Республика Татарстан) Г.Г. Мартынова с большой надеждой на то, что ваше вмешательство предотвратит гонения, которым в последнее время подвергается мое издание со стороны местных городских властей.

Наша газета существует почти семь лет. За это время она успела полюбить многих читателей как города, так и района. Читатели в нас видят защиту, они отзываются о нас, как о единственном издании, раскрывающем всю действительность, которая не всегда приятна власти имущим. Мы постоянно сталкиваемся с непониманием, равнодушием, а иногда и злоупотреблением со стороны должностных лиц.

До недавнего времени, пока мы не писали критических материалов в адрес администрации (превышение властных полномочий, задержка зарплаты, применение административного ресурса при выборах и т.д.), проблем с подпиской и распространением газеты через «Роспечать» не

было. Но как только появились статьи, рассказывающие такую неудобную правду о действиях администрации, против нас применили контрмеры.

Первое, что предприняли в борьбе с газетой, — надавили на начальника Альметьевского межрайонного узла почтовой связи (АМРУПС) Н.С. Киселеву. Она расторгла договор на реализацию нашей газеты в розницу через газетные киоски города Альметьевска с АМРУПС, хотя данный договор перезаключался на протяжении многих лет и приносил неплохой доход почтовикам. Мотивировала госпожа Киселева свой отказ тем, что якобы большой объем работы не позволяет им заниматься распространением нашей газеты. Не прошло и месяца после расторжения договора, как РУПС взялся за продажу новой, никому еще не известной в городе газеты под названием «СНГ». В этом случае почтовикам объем работы не помешал?

Но на этом гонения не прекратились. Как рассказали нам наши читатели, на почте работники отказывают им в подписке, задерживают распространение выписанной газеты. А в последнее время почтовики стали прибегать к варварским методам в борьбе против нашей газеты. Уж не знаем по чьему приказу, но на почте из газеты «С Вами» стали изымать целые полосы, на которых написан тот или иной критический материал.

Городские власти откровенно игнорируют Закон о СМИ. Пользуются их покровительством лишь те издания, которые пишут восхвалительные статьи и не стоят в оппозиции к власти. По городскому телевидению был прокручен ролик, очерняющий нашу газету (нам уже известно, кто заказчик этого пасквиля — начальник отдела по работе с общественностью Г.Миннеханова, что в городской администрации). Но ни по одному материалу, помещенному в нашем издании, не было возбуждено судебное разбирательство, потому что правдивую информацию властям нечем крыть. И потому они идут на такие радикальные меры, как перекрывание кислорода нашей газете.

Когда я публично выступила в своей газете против того, как замглавы администрации В.И. Самойлов (курирующий подписную кампанию в нашем городе) допускает нарушение антимонопольного закона, заставляя учреждения и организации добровольно-принудительно подписываться на бюджетные городские газеты, он пригрозил, что приложит максимум усилий, чтобы свести на нет нашу газету. И, как видно, старается выполнить свое обещание.

Позвольте спросить, какой на дворе век? Неужели у нас жива инквизиция, и для того, чтобы донести до читателей правдивую информацию, газете приходится балансировать между жизнью и вымиранием?

*А. Мартынов,
директор ООО РИЦ «Балкыш»,
Г. Мартынова,
главный редактор газеты «С Вами»*

На минувшей неделе коллегия по уголовным делам областного суда оставила без изменения приговор Первомайского районного суда города Пензы в отношении прапорщика милиции омовца Александра Шурыева — три года и три месяца лишения свободы. Милиционер обвинялся по статьям 111, части 1 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни) и 286, части 3 (превышение служебных полномочий с применением насилия) и получил срок за избивание двух человек.

3 марта «Новая газета — Мир Людей» в публикации «Презумпция виновности?» подробно описала событие, в результате которого страж порядка оказался на скамье подсудимых. Кроме того, автор статьи выразил сомнение в справедливости судебного вердикта, подкрепив свою точку зрения аргументами, основанными на материалах дела. Главный из них — приговор базируется на показаниях самих потерпевших, и прямых доказательств вины милиционера в совершении преступления нет, а это опасный прецедент.

На наш взгляд, областной суд не стал утруждать себя поиском ответов на вопросы, поставленные защитой перед обвинением, разрешением противоречий, коих в материалах дела предостаточно, оставил без внимания разумные доводы адвоката подсудимого, а просто поставил запятую в известной фразе «Казнить нельзя помиловать» после первого слова.

Свой комментарий газета постарается дать после изучения постановления коллегии. Защита заявила, что история будет иметь продолжение в Верховном суде РФ. Однако в настоящий момент настораживает другое. Перед началом заседания суда кассационной инстанции пресс-секретарь областного суда назидательно предупредила корреспондента «Новой газеты — Мир Людей» о том, что руководство облсуда склонно рассматривать его предыдущую публикацию о суде над омовцем как давление на правосудие.

Нам не привыкать к подобным обвинениям. За последние пять лет на газету пытались неоднократно оказывать давление только за то, что ее публикации не всегда нравятся власти. А именно как давление на СМИ, препятствование деятельности журналиста можно рассматривать реплику сотрудника облсуда. Если руководство облсуда действительно склонно именно в таком ключе рассматривать нашу предыдущую публикацию, то просим заодно обратить внимание на комментарии в СМИ старшего следователя Первомайской прокуратуры Евгения Канцера, который вел следствие по этому делу.

Получается, журналисту в отличие от прокурора уже запрещено публично высказывать свою точку зрения?

*Алексей Михеев,
«Новая газета — Мир Людей»,
г. Пенза*

На семинаре ФЗГ в Петрозаводске упоминалось дело журналиста Ивана Гусева, который был осужден нашими новгородскими судьями за клевету по уголовной статье. Я как-то сразу даже и не сообразил, что хорошо бы у нас в газете подготовить материал по этому поводу.

Дело в том, что года два назад у нас случилась небольшая перепалка в местной прессе с участием сливок судейского сообщества. В «Новой Новгородской газете» была опубликована статья Э.Демидовой под названием «Сливки скисли», в которой содержался ряд критических высказываний о работе нашего областного суда. По «случайному» совпадению через несколько дней в официальной областной газете «Новгородские ведомости» появилась статья за подписью зам. председателя Новгородского областного суда, озаглавленная довольно грозно — «Если не выбирать выражения».

В ней рассказывалось о Петрозаводском уголовном деле в отношении Ивана Гусева, причем контекст был такой — мол, видите, дорогие читатели, как вредны бывают для журналиста негативные высказывания в адрес судей. Еще тогда мы попросили, чтобы для нас постарались добыть копию приговора, но наши петрозаводские коллеги-журналисты этого сделать, увы, не смогли, а посему «страшилка» Новгородского областного суда осталась без нашего ответа и комментария. Однако квалифицированный комментарий дать все же хотелось бы, поскольку проблема осталась, и критических комментариев о деятельности судебных органов у нас в прессе почти нет — побаиваются как-то.

Теперь оказалось, что приговор по Гусеву в силу так и не вступил...

*Константин Демидов,
г. Великий Новгород*

Киржачский районный Совет народных депутатов решил упорядочить деятельность журналистов по освещению работы местного представительного органа. Депутатами принято положение об аккредитации журналистов средств массовой информации области при Киржачском районном Совете.

К освещению деятельности депкорпуса будут допускаться только штатные сотрудники редакций, имеющие стаж работы в качестве журналиста не менее трех лет, исходя из количества специально оборудованных мест в помещениях, где проходят заседания. В заявке редакции на аккредитацию должно быть сообщено об имеющихся в отношении журналиста решениях судов о распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию депутатов районного Совета или Совета в целом. В этом случае журналистам может быть отказано в аккредитации. Решать, пускать или нет представителей СМИ на заседания, будет комиссия в составе 5 человек.

В то же время отсутствие аккредитации, ее лишение или отказ в ней не влекут ограничений прав журналистов присутствовать на заседаниях и дру-

гих открытых мероприятиях районного Совета, но лишают журналистов преимуществ, предусмотренных тем же постановлением для прошедших горнило комиссии по аккредитации.

Официально «отлученных» не будут предварительно оповещать о заседаниях и мероприятиях, они будут лишены специально оборудованных рабочих мест для «производства записи» и проектов обсуждаемых документов. Их не ознакомят со стенограммами, протоколами, итоговыми текстами решений Совета и его комитетов.

Неизвестно, что послужило поводом для деления журналистов на «белых» и «черных» и ограничения прав последних. Можно только предположить, что это вызвано появлением в районе независимых СМИ, которые не обслуживают деятельность органов власти, как они того желают.

В любом случае решение Совета может и должно быть опротестовано в суде, так как некоторые его положения противоречат федеральному закону о средствах массовой информации, по которому журналист имеет право получать доступ к документам и материалам. Кроме того, профессиональный статус журналиста распространяется не только на штатных сотрудников редакций, но и на «авторов, не связанных с редакцией СМИ трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции». Ограничения, связанные со сроками работы в качестве журналиста также нарушают права журналиста.

Как видим, наступления на свободу слова докатились и до нашей глубинки. Иначе нельзя расценивать действия депутатов Киржачского Совета, принявших этот документ. Необходимо вернуть ситуацию в правовое русло. Здесь все карты в руки областному Союзу журналистов, декларирующему защиту прав журналистов.

*Сергей Казаков,
главный редактор газеты «Томикс»,
г. Владимир*

Я пытаюсь быть профессиональным журналистом в газете, которая пытается быть независимой в средневековой Калмыкии. Недавно, как драгоценность, старшие коллеги дали мне на несколько дней пару книг, выпущенных Фондом защиты гласности в 2000 году. Рада, что за время, прошедшее с тех пор, с вами ничего не случилось. Вы нам нужны!

*Вера, журналист,
г. Элиста*

Уважаемые коллеги, я безумно рад, что такая организация — Фонд защиты гласности — существует. Очень хотелось бы расширить сеть знакомств. В Новгородской области ситуация не простая, но мы пока держимся. Если кому-то нужна информационная поддержка — пишите. Всегда будем рады помочь.

*Евгений Венедиктов,
телекомпания «Триада»,
г. Нижний Новгород*

Из ответов на вопросы дайджеста: «ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОБУСЛОВЛЕНЫ ПРИЗЫВЫ ВЫСШИХ ИЕРАРХОВ ПРАВОСЛАВНЫХ И МУСУЛЬМАН ВВЕСТИ ЦЕНЗУРУ В СМИ?»

Позиция религиозных лидеров православия и ислама относительно ограничения прав СМИ вполне закономерна. В то время как государство пытается подмять под себя прессу, как может Церковь стоять в стороне? Тем более что, на мой взгляд, ей это очень выгодно. Не нужно работать над тем, чтобы увеличивать в приходах число прихожан и думать о духовном возрождении молодого поколения, быть опорой заблудшей душе. Куда проще сидеть в Думе в качестве депутата, благословлять власть, вводить запреты и при этом делать вид, что никакого фарисейства не происходит.

Вы не задумывались, почему многие верующие не стремятся часто посещать Церковь? Совсем не по причине своей бессознательности. Им неприятно то двуличие, которое исходит сегодня от церковных служителей. Мы наблюдаем государственных деятелей в Православных Соборах со свечами в руках, которые пытаются нас убедить в своей истинной вере к Богу, в то время как сами развлекаются после работы в борделях. А с другой стороны, видим, как отец Церкви, попав в ДТП, скрывается с места происшествия, даже не оказав первую помощь пострадавшим в другой машине...

Сейчас Патриарх Московский и всея Руси заявляет о потенциальной опасности средств массовой информации. Он говорит о возрождении цензуры, которая, кстати, уже у нас была. Я помню то время: все было прилично и благопристойно снаружи и — гнило внутри. Может быть, такое положение дел устраивает религиозных лидеров?

Мне становится смешно, когда заявляют о том, что именно пресса виновата в той бездуховности, которая существует сегодня в обществе. Пресса выступает лишь зеркалом того, что происходит на самом деле. А журналисты напрямую зависят от той политики, что проводят в жизнь хозяева их изданий, которые больше заинтересованы в рекламе пива, чем в социально ориентированных проектах. Почему бы отцам Церкви не встретиться с магнатами от СМИ и не договориться по всем позициям? Однако мне думает-

ся, что легче поставить на место рядового журналиста (от которого, право слово, в сегодняшней действительности мало что зависит), окружая свои действия «благими намерениями».

*Марина Кларисс,
собкор «Российской газеты»
по Кемеровской области*

**Из ответов на вопросы дайджеста: «ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД,
ОБУСЛОВЛЕННЫ УЧАСТИВШИЕСЯ ПОПЫТКИ ДЕПУТАТОВ
ГОСДУМЫ ИЗМЕНИТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СМИ?»**

Мне кажется, таким манером власти готовят общество к законодательным ограничениям свободы слова. То есть, пытаются узаконить то, что уже практически существует явочным порядком. А чтобы все эти диктаторские замашки не выглядели совсем уж зоологическими, исполняется известный танец «школы Соломона Фляре»: две шага налево, две шага направо, шаг вперед и два назад. Лохматый метод «доброто и злого следователей»: «злой» предлагает драть розгами три раза в день, а «добрый» возражает, что, мол и двух хватит. Зарплату оба получают в одном окошке.

Тем временем в головах населения укореняется и становится привычной мысль о том, что нечто ограничительное обязательно произойдет. У тех, кому не наплевать, возникают опасения, что произойдет что-то совсем чудовищное, а когда наконец ограничения введут, они окажутся не такими уж и свирепыми по сравнению с тем, что могло бы быть.

Елена Рябинина, Москва

P.S. Между прочим, типун мне на язык, но и с третьим президентским сроком будет то же самое.

Наша Дума — сборище советской партхозноменклатуры, которая рассматривает СМИ исключительно как механизм формирования общественного мнения (т.е. манипулирования общественным мнением) в своих партхозноменклатурных интересах. И пока власть будет иметь возможность влиять на информационную политику СМИ, мы будем продолжать жить в тоталитарном государстве.

*Юрий Вдовин,
«Гражданский контроль»,
Санкт-Петербург*

Из ответов на вопросы дайджеста: «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО САМОЦЕНзуРА НЕОБХОДИМА ЖУРНАЛИСТАМ?»

Мне кажется, что подобный вопрос слишком утрирован. Что это за журналист без самоцензуры? Человек без царя в голове! И «царь в голове» журналиста — не президент, не мэр, не главред, не учредитель и не система, а Читатель. Но! Толковые журналисты всегда знают, что читателю нужно доверять на 50%, а на остальные 50 формировать его вкусы.

Когда я работал региональным распространителем, главред попросил нас узнать у читателей, чего они хотят, что нравится, а что нет. Почти все читатели критиковали рубрику «криминал», мол, жутко и страшно ее читать. Я был удивлен, когда редакция так и не отказалась от этой рубрики. Почему? Да потому, что читатели этой газеты начинали чтение именно с криминала!

Самоцензура — это читатель. А в том, что многие из нас в регионах не могут откровенно писать про политику, виноваты мы сами. Российский журналист — двуликий Янус: одна его часть пишет «как надо», другая — «как хочется».

*Макс Пронин,
учредитель «Монастырщинской районной газеты»,
Смоленская область*

25 мая 2004 года астраханский еженедельник «Факт и компромат» снова столкнулся с противодействием местных властей.

Некие представители астраханской администрации неофициально «порекомендовали» ГП «Роспечать» перестать распространять нашу газету. Об этом представителям редакции стало известно со слов одного из ответственных сотрудников ГП «Роспечать». ГП «Роспечать» отказалось выполнять данное неправомерное требование, сославшись на то, что между газетой «Факт и компромат» и ГП «Роспечать» существуют договорные отношения. Но «Роспечать» незамедлительно направила в адрес газеты письмо с уведомлением о существенном снижении заказа нашей газеты. Официальной мотивировкой стал большой, по мнению ГП «Роспечать», процент возврата нашей газеты. Однако, как известно, другим астраханским газетам, у которых процент возврата гораздо больше возврата «Факта и компромата», требование о снижении заказа «Роспечатью» не предъявлялось.

Цитируем официальное письмо директора «Роспечати» редакции газеты «Факт и компромат»:

«Ставим Вас в известность, что с прошлого года Ваша газета недостаточно пользуется спросом, идет большое списание (это в то время, когда газету сметают с прилавков в день выхода! — *Прим. Г.И.*).

Анализ, проведенный по реализации ряда газет в текущем году, показал, что в частности по Вашей газете увеличился возврат.

Так, в январе возврат газеты составил 51,9%; в феврале 44%; в марте 37,8%; в апреле 35% и т.д.».

Представляете? Налицо снижение возврата, а «Роспечать» твердо убеждена в обратном!

Аналогичный случай произошел летом 2003 года с Управлением почтовой службы Астраханской области. УФПС АО прислушалось к аналогичной неофициальной просьбе астраханских властей и перестало брать нашу газету. В личном общении с нами представители УФПС АО признались: «Нам не нужны проблемы с властями из-за вас».

У астраханских властей, которые мы критикуем, не осталось рычагов давления на газету «Факт и компромат». Уголовное дело в отношении главного редактора уже возбуждено, гражданские иски мы либо выигрываем, либо выплачиваем.

Экономически повлиять на нашу газету невозможно — «Факт и компромат» печатается на давальческом оборудовании друзей нашей газеты. А популярность газеты растет, из нее астраханцы продолжают каждую неделю узнавать, что происходит в Астраханской области на самом деле.

Остается одно — отнять «неудобную» газету у читателей. Пусть незаконно, но заставить оптовых распространителей — УФПС АО, ГП «Роспечать» перестать брать нашу газету. Либо брать, но меньше, создав тем самым ее острый дефицит. Мы требуем прекратить оказывать давление на газету «Факт и компромат» и на оптовых распространителей, работающих с нами. Мы становимся свидетелями борьбы властей с неудобной прессой.

Просим принять меры по защите нашего конституционного права на распространение информации.

*Глеб Иванов,
главный редактор газеты «Факт и компромат»,
г. Астрахань*

Жители Башкортостана остались без «Столицы».

В то время как руководство республики, заручившись поддержкой президента РФ Владимира Путина, готовится к федеральному празднику — 430-летию Уфы, журналисты городского телеканала «Столица Уфа» продолжают искать работу.

Объективность давно считается в Башкирии признаком оппозиционности. Телекомпания «Столица Уфа» просуществовала фактически менее полугода, успев при этом стать рейтинговым каналом. Жители миллионного города уже давно потеряли интерес к информационным программам местного ГТРК.

Появление настоящих журналистов в «Новостях Уфы» жителей столицы больше удивило, чем обрадовало. Открывать новый телеканал в год ожидаемых перемен (незадолго до выборов президентов РБ и РФ) в Башкирии можно назвать смелостью. Потому к корреспондентам относились критически, ожидая, что вот-вот они заговорят о политике. Но журналисты день за днем показывали горожанам их город. Оказалось, что и дороги у нас как во всей России, и детей сотрудников МВД лишают детсадов, и есть в городе районы трущоб, и выселения неплательщиков коммунальных услуг имеют место. Стоит ли рассказывать, как телекомпанию трижды за полгода закрывали: алгоритмы «выключения» СМИ в Башкирии уже можно публиковать в сборниках инструкций. А списки репрессированных продолжают расти: «Радио Титан», «Радио Ретро», «радио Хит FM», газеты «Вечерний Нефтекамск» и «Отечество». Теперь и телеканал «Столица — Уфа».

В последнем выключении участвовал «УфаГорсвет», который за полчаса до обрезания кабеля уведомил руководство телеканала, что мол, кабель-то мы вам проложили недавно, да, оказывается неправильно, обязуемся, мол, исправить за свой счет.

«Пуповину» отрезали, но телеканал не выжил. Более 35 сотрудников без работы. Словно прокаженным, им отказывают в работе в других СМИ.

Руководство ГТРК щедро поманило пальцем, предложив некоторым попробовать поработать с испытательным сроком. Сроки как всегда не оговариваются.

Л.И., Уфа (ФЗГ располагает реальным именем автора письма, однако мы подписываем публикацию инициалами, опасаясь за безопасность автора)

Президенту Фонда защиты гласности Симонову А.К.

Уважаемый Алексей Кириллович! Поздравляем Вас и Ваших коллег с получением «Премии демократии» за 2004 год! Мы очень рады, что в эти сложные времена Ваша полезная и благородная деятельность в очередной раз получила достойную оценку. Желаем успехов и побед в трудном деле развития российской демократии!

С уважением,

*Владимир Прибыловский,
Екатерина Филиппова,
а также сотрудники Центра «Панорама»,
г. Москва*

Из ответов на вопросы дайджеста: «ЧТО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ, НЕ ОСТАВАЛИСЬ БЕЗНАКАЗАННЫМИ?»

Против избиений и других «санкций» любых структур при выполнении профессиональных обязанностей журналистами, возможно, поможет инфраструктурная журналистская организация, фиксирующая (фото-, видео-) их деятельность в «горячих точках» работы — на митингах, демонстрациях и т.п., причем — скрытой съемкой. Извещение всех госохраненных структур о деятельности такой организации будет сдерживать и рвение «органов». Хотя к ФСО это вряд ли применимо, т.к. ФСО — вне каких-либо законов, как, впрочем, и те, кого ФСО охраняет.

А против криминального насилия — нападений «хулиганов» — сделать ничего нельзя — за отсутствием нормальной полиции-милиции, следствия и судебной защиты для тех, кто не нравится неосоветской власти. Только, как в предыдущие, худшие времена — постараться не ходить по одному и зашивать карманы — во избежание.

*Михаил Богомолов,
директор некоммерческого
PR-центра «Гражданин»*

Заклучить неформальное соглашение между рядом СМИ и хотя бы одним-двумя депутатами Госдумы. При возникновении таких ситуаций координированно освещать ход расследования (или его отсутствие) в СМИ, которые являются «внешними» по отношению к руководству региона, где произошло избиение, но заведомо читаются (типа окружной вкладки «Коммерсанта» и т.п.). Плюс попросить написать депутатский запрос в правоохранительные органы. С региональными правоохранителями это обычно помогает: для них запрос из Госдумы — это что-то необычное.

*С уважением,
Сергей Михайлов,
Горно-Алтайск*

Коллеги! 1 июля в 10 часов 30 минут в судебном участке № 2 Кировского района г. Астрахани (мировой судья Мергенова, тел. (8512) 390089, адрес: Астрахань, ул. Ленина, 28) начинаются слушания уголовного дела по обвинению главного редактора астраханского еженедельника «Факт и компромат» в клевете (ч. 3 ст. 129 УК РФ).

Это первое уголовное дело против журналиста, возбужденное в Астрахани и дошедшее до суда. Глебу Иванову грозит наказание в виде лишения свободы до 3 лет. Просим Вас оказать информационную поддержку данного мероприятия и/или посетить его.

Редакция астраханского еженедельника «Факт и компромат»

Прочитал вашу публикацию о ситуации в Кемеровской области вокруг газеты «Край», которую Тулеев «обул» на 400 тысяч рублей, и решил поделиться нашим опытом — вдруг окажется полезным.

У нас в чем-то похожая ситуация — мы проиграли местному губернатору и его первому заместителю ряд исков на сумму где-то около 70 тысяч рублей.

Мы действовали по следующей схеме. Учредитель, который одновременно являлся и издателем, и главным редактором, прекратил выступать в двух последних качествах и заключил договор (который может заменить устав редакции) с одним из сотрудников редакции, который зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя и теперь является главным редактором и издателем. Затем учредитель переоформил компьютеры и иное имущество на третье лицо (родственника), был заключен договор об аренде компьютеров новым главным редактором у этого лица.

После принятия вышеперечисленных мер служба судебных приставов поискала денежные средства и имущество учредителя (именно в его отношении были вынесены судебные решения, т.к. он был на момент публикации «клеветнических» материалов главным редактором), не обнаружила ни того, ни другого, а затем приняла решение об обращении взыскания на постоянный доход учредителя (приставам надлежит перечислять 50% от 1 минимальной зарплаты, которую согласно договору учредитель получает от главного редактора). Все договоры — с типографией, распространителями и т.д. перезаключены на нового главного редактора. В договорах с типографией прямо оговорено, что собственником тиража является новый главный редактор (это чтобы кто-нибудь не принял решения об аресте тиража).

При текущей конфигурации все острые публикации даются с отметкой «на правах заявления учредителя» согласно ст. 18 ФЗ «О СМИ». Ст. 18 «Статус учредителя»: «Учредитель утверждает устав редакции и (или) заключает договор с редакцией средства массовой информации (главным редактором). Учредитель вправе обязать редакцию поместить бесплатно и в указанный срок сообщение или материал от его имени (заявление учредителя). Максимальный объем заявления учредителя определяется в уставе редакции, ее договоре либо ином соглашении с учредителем. По претензиям и искам, связанным с заявлением учредителя, ответственность

несет учредитель. Если принадлежность указанного сообщения или материала учредителю не оговорена редакцией, она выступает соответчиком».

Вроде бы это работает — в течение полугода действуем по такой схеме и, тьфу-тьфу-тьфу, — все нормально. Пусть меня поправят Ваши юристы, если я ошибаюсь (тогда желательно отправить комментарий и мне). Если будет нужно опубликовать что-то из письма, просьба не обнародовать происхождение схемы.

С., (редакция Дайджеста ФЗГ располагает фамилией и адресом автора письма, однако в силу вышеупомянутых причин оставляет за собой право сохранить анонимность автора)

Уважаемые юристы Фонда защиты гласности! На протяжении нескольких лет я работаю главным редактором частной газеты, официально независимой, но принадлежащей довольно крупному издательскому дому. Полтора года назад ИД ввел практику обязательного еженедельного согласования с учредителем тем материалов, выносимых на первую полосу газеты, и заголовков к ним. Если заголовок не утвержден, нужно присылать новый и так до тех пор, пока учредителю не понравится. Темы бракуются без объяснения причин.

Дальше — больше, потребовали согласовывать с ИД всю имиджевую рекламу, оплаченную через бухгалтерию. Если что-то не нравится, требуют корректировки текста. А в последнее время ко всему прочему добавилось требование согласовывать с назначенным учредителем человеком ВСЕ материалы, в которых УПОМИНАЮТСЯ руководители региона всех рангов, вплоть до глав района. Часть материалов после таких согласований просто запрещают печатать.

Можно ли считать такую постановку вопроса своеобразной цензурой и что делать? Посоветуйте, пожалуйста.

А. (Письмо не анонимное, координаты автора у нас имеются. Однако автор просил нас соблюсти конфиденциальность. — Прим. редакции Дайджеста ФЗГ)

Недавно я и мои друзья столкнулись с такой проблемой: молодая волгоградская газета «Наш горожанин» опубликовала нашу статью без нашего разрешения, под чужими именами, с редакторскими правками (соответственно, не согласованными с нами).

В РАО нам сказали, что этот вопрос вне их компетенции, Нижневолжское МПТР также не обязано заниматься данной проблемой. Объясните, пожалуйста: какой орган должен по закону заниматься защитой авторских

прав в журналистике (если такой вообще существует в природе) и к кому можно обратиться за помощью? Или решить эту проблему можно только через суд и только самостоятельно?

*Алена,
г. Волгоград*

Отвечает юрист Фонда защиты гласности Светлана Земскова:

— В данной ситуации нарушен ряд авторских правомочий, охрана которых предусмотрена ст. 15 и 16. Закона об авторском праве.

РАО, как и Федеральное агентство по делам печати и массовым коммуникациям, действительно, не занимаются отслеживанием такого рода нарушений и охраной авторских прав. Хотя РАО и отстаивает интересы авторов, но только тех, кто заключил с ним договор на коллективное управление авторскими правами.

На ваш вопрос — «какой орган должен заниматься защитой авторских прав» — можно ответить по закону: никакой. Однако есть общественные организации, уставными задачами которых предусмотрена защита законных прав той или иной категории граждан.

В вашей ситуации мы рекомендовали бы самостоятельно защищать свои права в суде. Тем более что по описанной ситуации ваше дело — выигрышное.

Необходимо подать исковое заявление в суд о защите авторских прав, где в качестве компенсации попросить суд удовлетворить требование о выплате минимальных заработных плат. Пункт 5 ст. 49 Закона об авторском праве предусматривает выплату компенсации в сумме от 10 до 5000 МРОТ. Как показывает практика, чем грубее нарушения, тем большую сумму взыскивает суд с нарушителя. Количество МРОТ вы выбираете по своему усмотрению.

Обращаю ваше внимание, что на основании ст. 5 Закона РФ «О государственной пошлине» вы имеете право просить суд об освобождении от уплаты государственной пошлины.

Также вы можете взыскать с ответчика в порядке компенсации морального вреда определенную денежную сумму, в зависимости от пережитых нравственных страданий, которые вы испытали, обнаружив свое произведение, опубликованное под чужим именем.

Доказательственная база по данной категории дел проста. Вы приносите в суд свое произведение, обязательно с датой указания первого опубликования, и опубликованное под чужим именем, тоже с датой опубликования. Для наглядности на рассмотрение дела по существу я бы принесла сличительные листы, где на одной страничке — ваше произведение, а на другой — заимствованное.

Из ответов на вопросы дайджеста: «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО РОССИЙСКИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ДОСТАТОЧНО КОМПЕТЕНТНЫ, ЧТОБЫ НАЙТИ РЕАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И ЗАКАЗЧИКОВ УБИЙСТВ ЖУРНАЛИСТОВ?»

Полагаю, дело не только в компетентности, но и в политической ориентации «деполитизированных» правоохранительных органов. Я прочитал статью Руслана Горевго о ситуации с «Ковровскими вестями». Разве можно назвать правосудием те действия, которые производятся вопреки любой логике в защиту одной из сторон — даже не власти, а людей, представляющих маленькую, но грозную власть, людей, от которых и правосудие это зависит?!

Еще в советские времена мне пришлось провести журналистское расследование дела о подростках, избитых пьяной, вышедшей проветриться на улицу свадьбой и... посаженных в тюрьму за хулиганство. Все материалы дела свидетельствовали о невиновности подростков, о том, что пьяные товарищи действительно попросили у них закурить, а те отказали. Отказали, кстати, еще и потому, что не курили вовсе. И их за это избили.

Когда я показал судье места в уголовном деле, которые, безусловно, свидетельствовали о невиновности подростков, она ответила: «Да вы понимаете, кто на них в суд подал?! Депутат райсовета! Кому я должна больше верить? Как я могу вынести приговор, опровергающий его слова?» Самое интересное, что человек этот только назвался депутатом, он им не был никогда! А если бы и был?

Ребят (после трех или четырех месяцев заключения) освободили. Без извинений. Но логика правосудия... Она и сегодня не изменилась. Свидетели боятся давать показания, поскольку знают, что бандиты совсем не обязательно окажутся за решеткой, а их, свидетелей, никто не защитит.

Вот вам доказательство. Зайдите на скинхедовский сайт «Славянский союз. Русское национал-социалистическое движение» (www.demushkin.com/p72/index.php). Посмотрите материал «Узнай врага в лицо». Вот отрывок текста: «Орловский суд отказался взять под защиту свидетеля по делу РНЕ. Предлагаем публиковать фотографии, адреса и телефоны русофобов в сети, нация должна знать своих героев в лицо, как и наш штатный снайпер!» Гиперссылка открывает данные на правозащитника Дмитрия Краюхина (его фото, телефоны, электронный адрес, телефоны знакомых). Как вам сообщение о «штатном снайпере»? Безобидная нацистская шуточка? А где же сыщики с собаками? Где прокуроры, для которых угроза убийства должна рефлекторно включать статьи УК РФ? А нету! Может, кому-то даже нравится, что правозащитников вот так шантажируют.

Я, честно говоря, подумал: а вдруг привирают «скины», чтобы поднять свой авторитет? Как это — не взяли под защиту свидетеля? И вот вижу: вы-

ступает по ТВ представитель орловской прокуратуры и говорит нечто такое: ну что ж, мол, такие времена, нам нужно учиться с этим жить. С чем с ЭТИМ? Кому учиться? Прокуратуре? Так уже давно научилась. Людям простым учиться жить под угрозой насилия? А с какой стати? И на кой ляд я плачу налоги, чтобы оплачивать мудрствования этого псевдоправоохранителя, который мне за мои деньги предлагает научиться жить под вечной угрозой насилия? Не лучше ли на эти деньги населению создавать собственные правоохранительные органы, которые будут защищать и от бандитов, и от псевдоправоохранителей?

Может быть, и найдут убийц Пола Хлебникова, ибо часть показаний могут дать непуганные иностранцы. Но в остальных случаях...

Думаю, и свидетели боятся. Думаю, и присяжные боятся. Думаю, страх выполз из своих гнилых углов и расселяется по щелям российской действительности.

Дело не в компетентности правоохранительных органов. Они готовы брать только тот след, который нужен хозяину. Они и помыслить не могут, что их хозяин — народ и каждый человек, этот народ представляющий. Ересь! Они знают своих хозяев в лицо и выполняют любой их приказ. Боюсь, просто нет и не предвидится приказа искать убийц журналистов.

*Виталий Чельшев, заместитель главного редактора
журнала «Журналист», Москва*

Я думаю, вопрос следует немного изменить, так как дело не в компетентности правоохранительных органов, а в их непредвзятости и неподкупности. Уж если заказчики идут на такие крайние меры устранения неудобных «искателей правды», то наверняка эти же люди пойдут и дальше. Чего стоит.

Дела об убийстве журналистов часто приостанавливаются за недостаточностью доказательств. За примерами далеко ходить не надо. Разве нашли заказчиков убийства Листьева? А убийство Холодова расследуют уже 10 лет! И это — только дела известных журналистов. Что говорить о провинциальных... Почему виновных не находят? Деньги, влияние, давление, власть — вот ответ на тот вопрос, правда, пока только на гипотетическом уровне.

Анна Бычкова, г. Кострома

Из ответов на вопросы дайджеста: «ПОЧЕМУ СЕРГЕЙ КИРИЕНКО ИНИЦИИРОВАЛ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ИМЕННО ПРОТИВ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ», ЕСЛИ ИЗВЕСТНО, ЧТО ПЕРВОНАЧАЛЬНО НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТЕ EXILE («ССЫЛКА»)»?

Формально «Новая газета» может использовать статью 57 Закона РФ «О СМИ»: «редакция... не несет ответственности за распространение сведений... если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства РФ о средствах массовой информации».

Хотя тут есть несколько особенностей. Во-первых, воспроизведение точно не является дословным — как минимум, текст переведен на русский язык. И уже на этапе перевода могли быть искажения. Во-вторых, американский журнал точно не может быть привлечен за нарушение законодательства России.

Рассматривая один из споров, Конституционный суд России еще в 2001 году сформулировал понятие «добросовестности» использования права. В постановлении от 30 октября 2003 года (о предвыборной агитации) суд также определяет критерий «умышленности» совершаемых действий. Публикуя статью о Кириенко, газета, как мне кажется, злоупотребила правом. Почему было бы не задать вопрос самому полпреду?

Мне кажется, что подобные иски должны сформировать уважение российских журналистов к закону. Иначе каждая крупная газета через подставных лиц учредит псевдоиздание где-нибудь в Урюпинске, которое будет выходить тиражом в 10 экз. и печатать заведомую клевету. А в случае возникновения споров предъявлять «Урюпинские новости» как доказательство своей невиновности. Кстати, до недавнего времени в Петербурге выходила газета, которая практически открыто работала на рынке черного PR и даже шла на шантаж ньюсмейкеров, угрожая опубликовать порочащие их сведения.

*Павел Нетунский,
Санкт-Петербург*

Если Георгий Рожнов в своей публикации привел ссылку на «Ссылку», то Сергей Кириенко не вправе обращаться с иском именно к «Новой газете». Это нелогично, когда первоначальный распространитель недостоверных сведений остался «без последствий», а приведший эти сведения вторично, да еще с отсылкой к первоисточнику, становится объектом судебного разбирательства.

Если дело обстоит именно так, тогда демарш С.Кириенко ясен: задать взбучку газете, давно являющейся головной болью для нынешней власти, скатывающейся к административно-силовому и даже репрессивному стилю правления.

*Валерий Пашков,
газета «Молодежь Московии»*

К вам обращается коллектив редакции газеты «С Вами» г. Альметьевска Республики Татарстан. Наша газета была учреждена 4 июля 1997 года как независимое издание, не зависящее ни от каких влиятельных лиц города. Наша газета существует на средства, которые мы зарабатываем самостоятельно, за счет размещения рекламы и реализации. Концепцией газеты определено ведение журналистских расследований по проблемам горожан, нарушениям законодательства со стороны чиновников местной администрации и т.д. Мы никогда не отступались от выбранного направления, поэтому газета стала популярной в городе. По результатам социологических исследований рейтинга местных печатных изданий, мы всегда находились на первом месте.

До 2002 года с главами администрации нам удавалось находить общий язык. Но с приходом на должность главы Ришата Абубакирова начались наши проблемы. Так как мы не стали исполнять роль «карманной», управляемой газеты, на нас целенаправленно начали оказывать давление.

Заместитель главы администрации В.Самойлов рекомендовал Районному узлу почтовой связи, усиленно продвигая подписку на бюджетные газеты, игнорировать наше издание. С 2003 года «С Вами» перестали принимать на реализацию в розницу через газетные киоски. Через своих подчиненных руководители администрации проводят работу с нашими рекламодателями, чтобы те отказывались размещать свою рекламу в нашем издании. Те, кто отказывается выполнять их распоряжение, испытывают на себе административное давление.

Сильнейшее давление на нас оказывается сегодня. После выхода ряда публикаций о сходах и собраниях инициативных групп, где конкретно шла критика в адрес главы, власти организовали тотальную проверку нашего предприятия всеми контролирующими органами. Вызвали директора банка, с которым мы работаем, и дали задание найти любую причину и отказать нам в сотрудничестве. Ведется работа с сотрудниками редакции по их «вербовке» в качестве информаторов и саботажников за определенную плату. При редакции есть маленькое кафе, где определенная криминальная группа спровоцировала скандал. Ведутся угрозы от криминальных групп города. Работать сегодня совершенно невозможно. Мы уверены, что можно ожидать всего, вплоть до убийства главного редактора или членов ее семьи.

Просим вас помочь нам и срочно вмешаться в ситуацию, довести информацию о ней до Президента РТ М.Ш. Шаймиева и сделать ее достоянием широкой общественности.

*И.о. директора ООО РИЦ «Балкыш» А.Карпочев;
главный редактор газеты «С Вами» Г.Мартынова;
главный бухгалтер ООО РИЦ «Балкыш» С.Гарифуллина;
депутат объединенного районного и городского
совета народных депутатов А.Каримов;
сотрудники редакции И.Таджибаева, В.Бобынина,
Н.Мухаметгалина, Н.Голубева, Л.Хайруллина, Л.Шарапова,
О.Тимофеева, Е.Арсеньева, Ш.Ризванов, А.Исакова, А.Хайруллина;
внештатные авторы Л.Ефремов, Р.Фатхудинов*

Из ответов на вопросы дайджеста: «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПОНЕСУТ ЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКИ КУРСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ, СФАБРИКОВАВШИЕ ДЕЛО СЕРГЕЯ САВЕЛЬЕВА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «СВОБОДНЫЙ ГОЛОС КУРСКА»?»

Уже несколько лет, как наблюдается возрождение смычки органов безопасности и внутренних дел известного периода (Ягода, Ежов, Берия и т.д.) с Генпрокуратурой (Вышинский) на новом уровне. Правовой характер государства, что заложено в Конституции РФ, все больше становится пустой декларацией, как в свое время статьи «сталинской» и «брежневской» конституций. Если бы за фальсификацию доказательств и лишение свободы заведомо невиновного действительно наказывали! Но кто в России на это отважится? Наступил новый период триумфа безнаказанности силовиков.

*Валерий Пашков,
газета «Молодежь Московии»*

Мнения редакторов тюменских газет по поводу инициативы депутатов Госдумы РФ ужесточить порядок освещения чрезвычайных событий в России, а также ситуации вокруг увольнения главного редактора газеты «Известия» Рафа Шакирова.

Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ, главный редактор газеты «Тюменский курьер»:
— Наказан редактор одной из самых уважаемых российских газет — «Известия». На самом деле, я предполагаю, поводом к его увольнению

явилась не чрезмерная кровь на страницах номера, как сообщают об этом. Причина иная — опубликованный материал о нападении боевиков на Грозный, в котором дана расшифровка перехваченных радиопереговоров между боевиками. Это очень серьезный материал. Нападение на Грозный произошло 21 августа, а материал вышел в свет только сейчас, в сентябре. До этого он, видимо, был зажат властями.

Вот и получается, что причина не в откровенных снимках, а в том, какую позицию занимала газета при Шакирове. Вообще, он один из самых квалифицированных редакторов в стране, а «Известия» — самая лучшая газета в России, на мой взгляд. Авторитет этого издания сравним с авторитетом «Вашингтон Пост», а это — уже лучшая газета в мире. Почему никто не пытается зацепить «Комсомольскую правду», которая работает не на грани фола, а «за фолом»? Там гораздо более шокирующие снимки, но эти снимки власть не задевают.

Я думаю, что те, кто инициирует запреты, просто боятся, что их поймут за руку с их недомолвками, с откровенной ложью. Каждый из нас (журналистов. — *Прим. автора*) в своей практике пытался получить комментарии официальных лиц, и что это были за комментарии? Это называлось: не возбуждать, не рассказывать, «без комментариев», «подождите, закончится суд». Кроме того, накидывая платок на чужой роток, власти пробуют силы. Это попытка проверить журналистское сообщество, которое сообществом не является, на единство, которого опять же нет. Я думаю, многие СМИ не будут противостоять действиям власти. Журналистское сообщество разобщено, как ни странно это звучит.

*Александр СКОРБЕНКО, главный редактор
газеты «Тюменская область сегодня»:*

— Любой закон — это согласование интересов всех участников или институтов гражданского общества. Допустим, армия ведет необходимые действия для освобождения заложников. При этом интересам спецслужб каким-то образом мешает некий журналист, влияя своими действиями на ситуацию. Например — дается возможность террористам выработать ответную реакцию. Понятно, что в данном случае одному институту мешает институт другой. Самое простое — исключить журналистов из схемы. Но тогда институт журналистики выбывает из институтов гражданского общества, где предпосылкой его существования является открытая печать, согласующая интересы институтов и соответственно граждан России. Поэтому, я считаю, не должно быть исключения какого-либо института, но должно быть согласование интересов в случае чрезвычайных происшествий.

Относительно откровенности. Если журналист начинает показывать все предельно правдиво, то наступает грань, за которой эта правдивость начинает психологически травмировать людей. Травмы могут привести к тому, что в обществе появляются неуравновешенные люди. Здесь журналистам нужно

иметь внутренний барьер. Сюда не надо входить с точки зрения закона, инициатив депутатов. Но журналисту нужно внутренне определиться: либо я показываю разбитые черепа, превращаю СМИ в подобие милицейских протоколов, либо нет. Я считаю, что это не нужно регламентировать законом. Это моральная ответственность.

По моему мнению, из трагедий шоу в любом случае делать не стоит, даже плохое. Рассказывать о ситуации надо. Но прямая трансляция, бесконечно долгие разжевывания, одни и те же страшные кадры, это чревато.

Ни одна владимирская газета не разместила мой комментарий к решению Путина отменить выборы глав СФ. Причина — страшно критиковать действия САМОГО-САМОГО. Таким образом получается, что во Владимирской области все полуторамилионное население как один поддержали президента.

Это — итог многолетней борьбы с оппозиционными СМИ команды губернатора Николая Виноградова (бывший 2-й секретарь обкома КПСС, ныне член КПрФ, который, по слухам, уже написал заявление в «Единую Россию»). Губернатор, конечно, в этом стремлении подавить свободу слова брал пример с президента.

Приходит время, когда журналистам надо учиться писать на заборах. Хватит ли заборной площади в России?

*Наталья Новожилова,
журналист газеты «Томикс», г. Владимир*

Наступление на демократические институты, от выборности власти до свободы слова, идет вовсю. Бюрократия, территориальная и ведомственная, добивается реванша и ликвидации демократических институтов, эксплуатируя лозунги «твердой руки», «патриотизма» и «борьбы с терроризмом». Дурной пример силовиков, зажавших рот прессе на чеченском фронте и при терактах, оказался сигналом для других ведомств. Вместо того, чтобы вывести патологоанатомов из подчинения Минздраву, чтобы те не покрывали грехи медиков, последние жаждут фильтрации информации о своей деятельности, причем фильтр подай им в собственные руки! Эта нижегородская акция дополняет «пожелания народных масс» на местах по установлению цензуры и является проявлением общей реваншистской тенденции аппаратчиков всех мастей с молчаливого одобрения федеральной власти.

*Н, еженедельная газета «Городок»,
г. Красноармейск Московской области*

Некоммерческий PR-центр «Гражданин» приглашает обсудить тему толерантности в «Клубе журналистов».

Многим журналистам приходится готовить материалы, в которых так или иначе затрагиваются проблемы национальных, религиозных, социальных и других конфликтов и методы их разрешения. Одна из важнейших общественных тем — толерантность, умение сосуществовать с «иными» людьми и группами. Но журналистам приходится много писать о противоположном — агрессии, экстремизме, национализме, терроризме.

Некоторые издания стараются организовать долгосрочные акции, направленные на формирование в обществе атмосферы доброжелательности, терпимости, политкорректности. Однако подготовка таких материалов и организация подобных акций требуют немало времени для работы с информационными источниками, глубокого осмысления проблемы, возможности обсудить и выбрать наилучшие подходы. Чтобы журналистам, профессионально интересующимся этой проблематикой, не надо было тратить много времени на подготовительный период, на сайте www.tolerance.ru открылся «Клуб журналистов» (<http://www.tolerance.ru/p-jclub-main.shtml>). Цель «Клуба» — собрать воедино максимальное количество информации, которая может быть полезной при подготовке материалов по проблемам толерантности.

На сайте «Клуба журналистов» открыты разделы: «Опыт коллег», «Документы и материалы», «Справочное бюро», «Дискуссионная площадка», «Право и этика», «Мастер-класс», «Исследования и анализ», «Что думает аудитория», «Читальный зал». Редакция сайта приглашает посетить виртуальный «Клуб журналистов», принять участие в его работе, высказать мнения и предложения по его совершенствованию.

*Михаил Богомолов,
директор некоммерческого PR-центра «Гражданин»*

Из ответов на вопросы дайджеста: «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ПРОВЕДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКУССИИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ ВЛАСТИ И СМИ БЫЛО БЫ ПОЛЕЗНО ДЛЯ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ?»

Да, я считаю, что дискуссия была бы полезна. Конечно, государственные чиновники стремятся проводить разные «потемкинские», бутафорские мероприятия. Но мы должны каждый раз прилагать усилия, чтобы сделать их настоящими — до тех пор, пока есть хоть какая-то возможность. Взять хотя

бы телеакадемию и присуждение «Тэффи». Ведь никто не ожидал, что может получиться заметная протестная акция.

*Людмила Вахнина,
член Совета правозащитного центра «Мемориал»*

Здравствуйте, уважаемые коллеги! От насущных дел Вас отвлекает хакасский журналист Михаил Афанасьев. Огромное Вам спасибо за поддержку. В июле, когда у меня было арестовано все, что можно было арестовать (процессор и т.д.), и приходилось подрабатывать, перетягивая мебель, даже подумать не мог, что кто-то из коллег встанет на мою защиту. Вы оказали мне огромную поддержку (подробности — в Дайджесте ФЗГ № 192).

У меня начался суд, три дела сейчас объединяют в одно производство, и его будет рассматривать мировой судья. У меня просьба к Вам: не могли бы Вы разъяснить порядок проведения автороведческой экспертизы? Проведение этой экспертизы доверили доценту кафедры литературоведения местного ВУЗа. Она расписала все, как надо было моим оппонентам. Даже установила, когда и кто из моих родителей начал заниматься чтением и математикой. Всего за три тысячи рублей она сделала вывод, который был нужен моим оппонентам. Изучая всевозможные документы по проведению подобных экспертиз, я наткнулся на тот факт, что эксперт не должен знать фамилии авторов «экспертируемых» материалов. Эксперт просто дает заключение, в каких материалах усматривается общее авторство. В моем случае эксперту предъявили 14 публикаций с моей фамилией (то есть, изначально она знала, кто автор), и эксперт дал однозначный вывод. Не могли бы Вы помочь мне в этом вопросе?

*Михаил Афанасьев,
журналист, республика Хакасия*

**ПРОДОЛЖАЮТ ПОСТУПАТЬ ПОЗДРАВЛЕНИЯ РЕДАКЦИИ
ДАЙДЖЕСТА ФЗГ В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ 200-ГО НОМЕРА
ЭЛЕКТРОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ.**

200 номеров дайджеста — это, безусловно, достойный юбилей. 200 выпусков в наше время — здорово. От всей души поздравляю. И для меня очень важно, что дайджест не удовлетворяет мои потребности в резких нападках на власть, а ограничивается почти холодной констатацией фактов, проявляя определенную сдержанность в оценках. Вроде бы я хотел, чтобы разоблачительный и уличительный пафос звал бы читателя если и не на баррикады, то

хотя бы к линии поведения, на которую бы дайджест и указывал. Но вроде бы и нет ярко выраженной линии! И это здорово — в противном случае это был бы традиционный советский блокнот агитатора, как все пропагандистские СМИ государства. Только с другой стороны.

Информация и более или менее беспристрастный комментарий — это настоящая журналистика. Информация, а не лозунги и призывы с манипуляцией сознанием потребителя создают условия для осознанного выбора предпочтений. В этом мне видится основное достоинство дайджеста, который не брал мои материалы из-за их агрессивности и ангажированности моими внутренними предпочтениями. Было обидно, но это — правильно. Это, как мне кажется, пример журналистам, достойный подражания.

Успехов вам, создатели дайджеста, и умных читателей.

*Юрий Вдовин, общественная правозащитная организация
«Гражданский контроль», Санкт-Петербург*

Дайджест Фонда защиты гласности очень полезен и информативен. Рубрики позволяют легко ориентироваться в материалах и проследить развитие конфликтных и мирных ситуаций. Принципиальным представляется вопрос о том, считать ли журналистом человека, который перешел в PR, бизнес и т.д. Ян Травинский стал жертвой не потому, что он журналист, а по иной причине, поэтому следует уточнить, например, «ранее работавший журналистом»...

...Предлагаю ввести рубрики, обозначающие иски: Власть против Прессы (давление на СМИ) и Пресса против Власти (правозащитная функция). Все эти пожелания не снижают значимости той роли, которую дайджест играет в деле защиты прав граждан на информацию и свободу слова.

Анна Шароградская, Институт региональной прессы, Санкт-Петербург

Ваш дайджест — полезный источник информации. Желательно бы еще создать отдельные региональные ленты, в которых бы публиковались менее значимые новости. Можно также в интернет-версии делать подборку новостей по одной теме или одному событию. Например, написали о подаче иска против газеты, а что дальше? Чем дело кончилось? Об этом или не сообщается, или надо искать по всему архиву дайджеста.

*Павел Нетунский, главный редактор проектов
«Карта собственности» и «Бизнес-гид»,
Санкт-Петербург*

В Рыбинске остановлено вещание телекомпании «Студия Альфа» силами местной администрации. Частный телеканал «Студия Альфа» начал вещание в Рыбинске (население 250 тысяч, Ярославская область) в 1997 году. Сетевым партнером телекомпании является REN-TV.

«Студия Альфа» в своей работе основной упор делает на создание информационно-аналитических программ, освещающих жизнь Рыбинска и Рыбинского муниципального округа. Информационная программа студии «В объективе Рыбинск» стала победителем регионального конкурса «Новости — время местное» в 2000 году. Программа «Полигон», по оценкам независимых исследователей, сегодня является самой рейтинговой среди программ собственного производства местных телеканалов. Все это результат информационной политики, суть которой в следующем: зрители имеют право, а значит, должны получать максимум информации о действиях власти и самостоятельно делать выводы о том, что эта самая власть из себя представляет.

Телеканал, считает руководство студии, это средство информации, а не способ создания положительного имиджа чиновников. Такая позиция пришлась не по душе избранному весной этого года главе Рыбинского муниципального округа Евгению Сдвижкову. 6 октября Евгений Сдвижков дал распоряжение директору местной горэлектросети отключить в здании, где работает телеканал, электроэнергию. 9 октября здание вместе со всем оборудованием студии, документами, бухгалтерией и личными вещами сотрудников было взято под вооруженную охрану, нанятую администрацией Рыбинского муниципального округа.

Сегодня телевизионное вещание остановлено, работники редакции пройти в помещения не могут. Объясняя свои действия, Евгений Сдвижков сказал: «Это телевидение не было моим, значит, я ничего не теряю». По его словам, он прекрасно осознает, что действует незаконно. «Но пусть это, — добавляет глава округа, — руководство телеканала теперь доказывает в судах». Со своей стороны, руководитель телеканала Юлия Муратова убеждена, что причиной всего происходящего со «Студией Альфа» является недовольство главы округа независимой информационной политикой редакции.

*Главный редактор телеканала Юлия Муратова
(тел. (0852) 90-10-02, (0855) 24-43-71 E-mail: unia@yaroslavl.ru)*

Дело об убийстве Дмитрия Холодова ни в коем случае не должно быть закрыто. Убийц (и в первую очередь — заказчиков) необходимо продолжать искать и найти, сколько бы лет на это ни ушло. Если дело закроют, это станет сигналом для огромной армии из чиновников, денежных мешков и просто бандитов, давно желающих заткнуть рот журналистам.

Буквально за день до этой рассылки ФЗГ, в минувшие выходные в Ульяновске был избит политолог Владимир Казанцев. Многие связывают это дело со статьей Казанцева, которая была опубликована накануне в местном выпуске «Комсомолки», где политолог анализировал состояние предвыборного процесса в Ульяновской области.

С уважением,

*Сергей Титов,
г. Ульяновск*

Уважаемый господин Симонов!

Мы надеемся, что Вы благополучно вернулись в Москву из Берлина. Мы, организаторы 3-й конференции по законодательству СМИ — Европейский университет Виадрина и Германская Ассоциация по изучению Восточной Европы — хотим воспользоваться возможностью и поблагодарить Вас за участие в нашей конференции.

С нашей точки зрения, мы получили возможность поучаствовать в очень интересной конференции с разнообразными насыщенными дискуссиями. Не в последнюю очередь благодаря этому, мы получили весьма позитивные отзывы от всех участников. Мы благодарим Вас за Ваш вклад в конференцию, в значительной степени предопределивший ее успех. Мы были рады видеть Вас во Франкфурте-на-Одере, и мы будем рады пригласить Вас на одну из наших конференций в будущем.

Франка Бранд, Германская Ассоциация по изучению Восточной Европы

Из ответов на вопросы дайджеста: «ВЫ ТОЖЕ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРАКТЫ НЕСУТ ЖУРНАЛИСТЫ, ИНФОРМИРУЮЩИЕ О НИХ ОБЩЕСТВО?»

Журналисты добывают и распространяют информацию о событиях, в том числе — терактах. Это — их профессиональная обязанность и даже долг. Единственно ценная информация — объективная. То есть, объемная, рассмотренная с разных углов зрения. Это не понимают (или изображают непонимание) руководители из властной вертикали — территориальной и ведомственной, прежде всего силовой. Но они понимают, что объемная информация непременно высветит его, руководства, недочеты, промахи, проявления непрофессионализма и профнепригодности. Поэтому постоянно проявляется устойчивое желание переложить вину за свои провалы на других.

Ныне журналисты — преемники носителей вины, которую власти в свое время валили на «уклонистов», «вредителей», «врагов народа», «отщепенцев»

и других «вредных элементов». За период гласности у номенклатурщиков накопилась ненависть к распространителям правдивой информации, прежде всего критического и обличительного характера. Высшая бюрократия сводит счеты с прессой и загоняет журналистов во все более узкие рамки, сводя к минимуму возможности получения и распространения информации.

Ну что могли руководители министерств ответить общественности, когда «неуловимых» сепаратистов находили журналисты? Признать себя в роли танцора, которому всегда что-то мешает, как-то не с руки. Значит, надо, чтобы КТО-ТО мешал. А уж найти виновного для нашей власти — это плевое дело.

У нас почитался и почитается журналист Джон Рид. Но как он работал? Он ПОПЕРЕМЕННО бывал то у сторонников Порфирио Диаса, то в отрядах, подчиненных «мадеристам» — у Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты. Вращался и среди руководства, и в солдатской среде, и с населением тесно общался.

Джон Рид и с Керенским встречался, и с Лениным. Что же его ни в какие «пособники» не зачисляют? Что это за двойной стандарт у наших властей?

Нынешняя власть охотно эксплуатирует стереотипы. Первый: примат в основной массе населения авторитета власти перед властью авторитета. В сознание многих вколочено уважение к слову высокого должностного лица а priori. Второе: у журналистов такого сановного статуса нет. Их привыкли считать придатками партийного аппарата, а когда они проявляют независимость, то это воспринимается или как недопустимая аномалия, или как признак неприемлемого — льет, мол, воду на чью-то мельницу. Свобода воли (хочу — смотрю, хочу — нет) еще для многих в диковинку, и на власть (как бы отеческую) некоторые спешат возложить охранительную функцию от «дурных вестей». Третье: власть с воодушевлением действует во вновь обретенной привычной обстановке — ОСАЖДЕННОГО ЛАГЕРЯ, когда ценности прав и свобод можно далеко отодвинуть перед лицом некоей «внешней опасности». Которую, кстати, власть же сама искусственно раздула своей бездарной национальной и религиозной политикой карательно-репрессивного пошиба.

Валерий Пашков, газета «Молодежь Московии»

Из ответов на вопросы дайджеста: «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЧЕМ ПРИЧИНА БЕССИЛИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖУРНАЛИСТОВ?»

Мне кажется, что причина бессилия свердловских милиционеров кроется не в самих милиционерах, а в системе взаимоотношения власти, ее слуг (милиции) и тех людей, которые пытаются приоткрыть завесу над этой властью. Есть такая прокурорская хохма советских годов, что нельзя, мол,

слишком глубоко копаться в делах, иначе выйдем на самих себя. Милиция — это марионетки в пирамиде власти.

Основную массу людей сковал страх. Страх перед властями, страх перед бандитами, страх перед милиционерами. Страх, страх, страх. Заметьте, что страх перед бандитами и милицией стоит рядом в общественных опросах. Надо же такому быть, ведь люди ассоциируют милицию с бандитской группировкой!

Что нам предлагает власть взамен потерянных прав и свобод? Ничего. Только еще больший страх «как бы не стало еще хуже». Для чего в нашем диктаторском государстве существует милиция? Для того, чтобы этот страх лелеять, воспитывать и насаждать. В этом государстве за милицией стоит первостепенное право подавлять свободы и права граждан. Это их первоочередная задача.

Кто вскрывает нарывы этого государства и этой власти? Независимые и честные журналисты. И когда они вскроют гнойники этой власти, следующим шагом журналистов будет борьба с продажной коррумпированной милицией.

И. Чернов, башкирский журналист

P.S. В Башкирии вообще нет независимых газет и журналов. Но у меня есть своя интернет-газета...

Из ответов на вопросы дайджеста: «ЗАРАБОТАЕТ ЛИ СТАТЬЯ УК О ВОСПРЕпятСТВОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА? СМОГУТ ЛИ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТЫ «ВОСТОЧНОГО ЭКСПРЕССА» СОЗДАТЬ ПРАВОВОЙ ПРЕЦЕДЕНТ?»

На этот счет есть большие сомнения. По крайней мере, так, наверняка, считают некоторые судьи-профессионалы. Дело в том, что диспозиция 144 статьи УК РФ — воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов — предусматривает ответственность за «воспрепятствование» только при определенном условии: если имело место «принуждение».

Что подразумевает «принуждение» с точки зрения Закона «О СМИ» и 144 статьи УК РФ? Что относится к «воспрепятствованию»? Осуществление цензуры. Вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции. Незаконное прекращение или приостановление деятельности средств массовой информации. Нарушение права редакции на запрос и получение информации. Незаконное изъятие, а равно уничтожение тиража или его части.

И этим, естественно, перечень способов принуждения не ограничивается. Однако, когда имеет место насилие, повреждение имущества или его уничтожение, а также угроза применения насилия, то это уже не принуждение журналистов к распространению информации!

Это значит, что в инциденте, который произошел с челябинскими тележурналистами в магазине «Продукты», владельца торговой точки вполне можно привлечь к уголовной ответственности за умышленное уничтожение имущества (микрофона), тем более, что ущерб причинен значительный (статья 167 УК РФ), а также за угрозу причинением тяжкого вреда здоровью журналистке (статья 119).

Но сработает ли в данном случае 144 статья УК РФ? Как будут рассуждать судьи, анализируя объективную сторону преступления, произошедшего в магазине? Объективная сторона 144 статьи не охватывает принуждения журналистов «к распространению либо к отказу от распространения информации» путем какого-либо насилия, повреждения имущества или его уничтожения, а также угроз насилием. А коль нет объективной стороны состава преступления, то, значит, отсутствует и в целом состав преступления.

Челябинские судьи — профессионалы высокого класса. Естественно, на нарушение закона вершители правосудия не пойдут. Так что шансов создать правовой прецедент у тележурналистов практически нет. С другой стороны, мне лично, как человеку, работающему в СМИ последние двадцать лет, абсолютно очевидно, что владелец магазина воспрепятствовал законной профессиональной деятельности журналистов. И лично я хотел бы, чтобы судьи, которые будут рассматривать это дело, в объективной стороне состоявшегося преступления видели «нарушение права редакции на получение информации». В этом случае появляется реальный шанс создать правовой прецедент. Но пойдет ли по этому пути суд?

И еще один, более ободряющий довод. Если журналисты не обратятся с заявлением о возбуждении уголовного дела по статье 144 УК РФ в прокуратуру, то шансы равны нулю. Ведь вопрос о возбуждении уголовного дела по этой статье только в компетенции прокуратуры. Начальник отдела дознания Металлургического РУВД Галина Волкова это весьма правильно подметила. Милиция явно затягивает и не желает рассматривать заявление в соответствии со статьей 145 УПК. Получив сообщение о совершении преступления (которое им не подследственно), орган дознания обязан был провести проверку, направить сообщение по подследственности прокурору или даже без проверки, которую вправе провести и прокуратура.

Повторюсь: диспозиция статьи 144 УК РФ очень неудачна. Причина — в неопределенности и неконкретности, которые позволяют толковать ее и как воспрепятствование праву журналистов на получение информации — обязательный элемент и условие профессиональной деятельности журналистов по распространению информации. Таким образом, принуждение к отказу от распространения в данном случае — это воспрепятствование путем угроз, повреждения имущества. Шансы есть, если набраться терпения и пройти

все стадии судопроизводства: прокурор — суд (статья 125 УПК), если прокурор откажет в возбуждении уголовного дела, кассация областного суда, надзор областного суда, Верховный суд РФ. Не надо сбрасывать со счетов и Конституционный суд. Конечно, все это не так просто, но игра (ради достижения истины и справедливости) стоит свеч!

*Анатолий Соболев, пресс-секретарь Пермского областного суда,
член Союза журналистов России с 1978 года*

**Из ответов на вопросы дайджеста: «ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К ТОМУ,
ЧТО «ПОЗИТИВНАЯ ПРОПАГАНДА» В РОССИЙСКИХ СМИ
ПРИДЕТ НА СМЕНУ ИНФОРМАЦИИ?»**

Не готов. Более того, не считаю достойным готовиться к тому, чтобы приветствовать откровенно хамские по отношению к обществу и СМИ инициативы новой плеяды вконец обнаглевших чиновников. По сути, нам предлагают поддержать идею, в соответствии с которой взрослые и адекватные люди должны во всероссийском масштабе разыграть инсценировку по мотивам сказки о голем короле. На Кавказе идет инициированная российской властью война, законники из Госдумы грабят стариков и инвалидов, суды выносят противоречащие закону и человеческой совести решения и приговоры, государство в лице Генпрокуратуры и суда на глазах у честного народа устраивает ограбление и уничтожение ЮКОСа, нанося серьезный материальный ущерб обществу. В условиях продолжающегося наполнения нефтедолларами финансового бассейна власти уровень жизни основной части населения продолжает падать по всем позициям.

И ответственная за это власть заявляет, что в СМИ «мало позитива» и «с этим нужно что-то делать!» К сожалению, в России не существует суда, которому было бы необходимо предать десятки, если не сотни лично ответственных за антиобщественную деятельность высших государственных чиновников.

Поэтому не удивлюсь, если в случае адекватной реакции на весь этот беспредел все больше СМИ станут невольно саботировать так называемую внутреннюю государственную политику власти в отношении общества, принципиально увеличивая поток достоверной информации. А те, у кого брезгливость перед ее откровенным лицемерием в речах и делах перевесит, станут покидать нашу родину.

С уважением,

Георгий Донцов

Коллеги, вы меня повеселили своей постановкой вопроса. Но это веселье, разумеется, сквозь слезы. О какой «готовности» вы спрашиваете, если

российская журналистика за редкими исключениями уже много лет живет «применительно к подлости», привыкла к такому состоянию и даже находит все новые и новые оправдания для его сохранения? Я могу твердо сказать, что в руководимых мной СМИ (региональное информационное агентство «ДО-инфо» и интернет-издание «Открытый Омск») НИКОГДА свободное распространение общественно значимой информации НЕ БУДЕТ заменено на пропаганду, потому что это не соответствует редакционной политике. И столь же уверенно могу сказать, что пока, к сожалению, не вижу реальных предпосылок для преодоления тенденции по превращению российских СМИ в каналы манипуляции общественным мнением. Для того, чтобы такие предпосылки появились, надо очень жестко, настойчиво и принципиально отделять зерна журналистики от пропагандистских плевел любого типа. Надо решительно отказаться от любых форм «сотрудничества с властью» и вернуть прессе право на самостоятельную позицию. Надо, наконец, четко заявить и реализовать тезис о том, что государственная пресса не является прессой, а журналисты государственных СМИ являются не журналистами, а чиновниками. Но это невозможно сделать в рамках нынешней позиции СЖР, который в значительной мере держится на «исторически сложившемся» массовом членстве людей, являющихся пропагандистами, а не журналистами. И это невозможно сделать при наличии огромного количества «обременительностей» в виде всякого рода соглашений с «хорошими губернаторами» и другими уровнями, формами власти и отдельными чиновниками.

В свободной прессе пропаганда занимает четко отведенное ей место. В несвободной прессе пропаганда является сутью деятельности. Но надо четко понимать, что выбор между этими принципиально отличающимися видами человеческой деятельности делает каждый конкретный человек.

*Виктор Корб, главный редактор
информационного агентства «ДО-инфо»,
председатель Омского профсоюза журналистов*

Часть 3. **МИССИИ И СЕМИНАРЫ ФОНДА В РЕГИОНАХ РОССИИ**

ПОЛОЖЕНИЕ СМИ В РЕСПУБЛИКЕ ЧУВАШИЯ

Отчет участников миссии Фонда защиты гласности
в город Чебоксары (октябрь 2003 г.)
Руслан Горевой, Владислав Быков

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 2003 года в Фонд защиты гласности стали все чаще поступать сообщения о том, что исполнительная власть Чувашии препятствует деятельности некоторых СМИ на территории республики, отказывает журналистам в доступе к информации и ограничивает возможность печатной прессы издаваться в республиканских полиграфических предприятиях.

Еще в 1999 году представители ФЗГ выезжали в Чувашию для сбора материалов к книге «Зоны бесконфликтности» (в англоязычной версии — The Silent Regions). В издании рассматривалось положение прессы в тех регионах России, откуда в мониторинг ФЗГ не поступало никакой информации о конфликтах СМИ. Тогда в ходе исследования был сделан вывод о том, что в Чувашии пресса находится в критическом состоянии.

За последующие четыре года служба мониторинга Фонда защиты гласности фиксировала в Чувашии от 15 до 20 конфликтов СМИ ежегодно. Среди них преобладали судебные иски к СМИ (в основном от депутатов законодательного собрания республики).

ПРЕССА ЧУВАШИИ: НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

В 2003 году в республике издаются 27 районных и городских газет, 23 республиканские газеты (учрежденные издательскими домами и государственными предприятиями Мининформполитики Чувашии) и 9 республиканских журналов. По состоянию на 1 августа 2003 года в Чувашии зарегистрировано 248 средств массовой информации всех форм собственности.

ПРЕССА ЧУВАШИИ.

СМИ, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ВЛАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ

Чувашия — пожалуй, единственный регион в Российской Федерации, в котором муниципальная газета — орган мэрии столицы входит в холдинг, объединяющий газеты республиканского значения — государственное унитарное предприятие (ГУП) «Советская Чувашия». Как правило, главы крупных городов стараются самостоятельно контролировать муниципальные СМИ. И хотя учредителем «Чебоксарских новостей» формально является администрация города, издается газета в холдинге «Советская Чувашия».

Налицо полное объединение в единый конгломерат всей печатной прессы, в той или иной степени контролируемой властями разного уровня.

Впрочем, руководитель ГУП «Советская Чувашия» Африкан Соловьев, он же по совместительству главный редактор одноименной газеты, отрицает какой бы то ни было злой умысел власть предержащих в слиянии в единый медиахолдинг республиканских и муниципальных СМИ. По его словам, городскую газету включили в ГУП «СЧ» для того, «чтобы повысить уровень издания и, соответственно, тиражи газеты». «Это — вопрос не политики, а профессионализма», — подчеркнул А.Соловьев в беседе с представителями ФЗГ.

В профессионализме А.Соловьеву действительно не откажешь. Газета «Советская Чувашия» — лидер рейтинга качества деловых СМИ России, составленного Ассоциацией менеджеров РФ (рейтинг проводился 186 экспертами). По итогам 2002 года «Советская Чувашия» признана «газетой года» в Приволжском федеральном округе, а по федеральному рейтингу «Советская Чувашия» уступила лишь «Золотому Рогу» из Владивостока. Журналисты газеты становились лауреатами 10 всероссийских журналистских конкурсов. Примечательно, что «Советская Чувашия» — единственная в республике газета, которая содержит собственную юридическую службу.

Газета выходит ежедневно тиражом 18 539 экземпляров. Учредители газеты — ГУП Чувашской республики «Советская Чувашия» и Министерство информационной политики Чувашии. Помимо «Советской Чувашии», в ГУП входят газеты «Вести Чувашии», «Молодежный курьер» и уже упоминавшиеся «Чебоксарские новости».

По словам Африкана Соловьева, проблем, связанных с вмешательством властей в дела газеты, у него не возникает. «У нас нет конфликтов между прессой и властью, — утверждает А.Соловьев, — зато сколько угодно конфликтов между чиновниками и журналистами». Иногда эти конфликты носят юридический характер — к газете предъявляется не менее 10 судебных исков в год. Истцы — в основном депутаты законодательного собрания, коммунисты.

Главной проблемой чувашской прессы Африкан Соловьев считает недостаток квалифицированных журналистских кадров и не слишком высокий общий уровень профессионализма республиканских журналистов. Еще одна проблема — мизерная дотационная поддержка СМИ из республиканского бюджета — 7 миллионов рублей ежегодно на всю прессу Чувашии. И практически вся эта сумма идет на жизнеобеспечение районных газет.

О чувашских «районках» следует сказать отдельно. Наверное, ни в одном другом регионе России районная пресса так не востребована, как в Чувашии. Всего издается 21 «районка», каждая тиражом 2-3 тыс. экземпляров, причем расходуется, как правило, весь тираж целиком. Высокий спрос на районную прессу у населения объясняется тем, что жители сель-

ских районов, как правило, говорят и читают на родном, чувашском, языке, а следовательно, почти не читают русскоязычную республиканскую и федеральную прессу. Зато с удовольствием покупают местные издания на чувашском языке. Бюджетной поддержки и небольших доходов от реализации прессе хватает, чтобы поддерживать крепкий средний уровень изданий.

ПРЕССА ЧУВАШИИ. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СМИ

На сегодняшний день в Чувашии наличествует лишь одна газета республиканского уровня, которую ни в коей мере не контролируют местные власти. Это еженедельник «Чебоксарская правда», печатный орган чувашских коммунистов — республиканского комитета КПРФ. Газета печатается в Нижнем Новгороде, а распространяется в Чувашии, в основном — в Чебоксарах. Бессменным главным редактором «Чебоксарской правды» с момента ее возрождения в мае 1998 года и вплоть до августа с.г. была Ольга Резюкова. Однако летом она лишилась своей должности, невзирая на высокую оценку ее деятельности со стороны главы КПРФ Геннадия Зюганова — реском освободил ее от занимаемой должности в связи с неполным служебным соответствием. Чувашские журналисты, с которыми участники миссии ФЗГ общались в Чебоксарах, утверждают, что руководство рескома не устраивала бескомпромиссная позиция главного редактора, и с уходом О.Резюковой общий курс некогда опального издания изменится. Пока главный редактор не назначен, газета стала выходить нерегулярно, а интернет-сайт «Чебоксарской правды» не обновляется с июля 2003 г.

К СМИ, которые в той или иной мере можно квалифицировать как независимые от местной власти, можно отнести региональные выпуски федеральных газет «АиФ-Чувашия», «Жизнь» и «Московский комсомолец» в Чебоксарах». Однако эти газеты скорее развлекают читателя, нежели информируют, особенно в плане местных новостей. Спрос на эти газеты довольно высок. Критических материалов в адрес республиканской власти эти издания почти не печатают, разве что в период выборов.

Во время избирательных кампаний «оживают» как минимум две республиканские газеты, практически не выходящие вне выборов. Это «Народная газета» и «Выбор Чувашии». Обе эти газеты во время выборов издавались пятисоттысячными тиражами — и это в Чувашии, с населением всего 1 млн. 300 тыс. человек — и распространялись бесплатно. Основная часть материалов — критика президента Николая Федорова и агитация за депутата местного законодательного собрания Воронова и предпринимателя Дельмана. Необходимо отметить, что редактор «Выбора Чувашии» Алексей Кряжинов время от времени распространяет не соответствующие действительности сообщения о якобы оказываемом на газету давлении со стороны республиканских властей. В реальности эти две газеты — типичные предвыборные «газеты-однодневки». На сегодняшний день «Выбор Чувашии» уже год как не выходит.

**«СТОЛИЦА Ч»: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ
ОТ ЗАВИСИМОСТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ. И ОБРАТНО**

Отдельно следует рассказать о газете «Столица Ч» — одном из самых конфликтных изданий в республике. До недавнего времени эта газета являлась образцом негосударственного СМИ, критически настроенного по отношению к власти. До 1999 года «Столица Ч» входила в ГУП «Советская Чувашия» и занимала в местном Доме печати целых три этажа. Руководил ГУП в то время Николай Максимов. Накануне своего ухода из ГУП Н.Максимов закрыл «Столицу Ч», а в 2000 году, уже уволившись из ГУП, возродил газету. В августе 2000 года «Столица Ч» заключила бессрочный договор на выпуск газеты с издательством «Чувашия».

Газета стала публиковать критические статьи о республиканских властях и, в частности, о президенте Чувашии Николае Федорове. Реакция властей не заставила себя долго ждать: в декабре 2001 г. редакцию уведомили о том, что 31 декабря истекает срок договора с издательством, и в «Чувашии» газету печатать больше не будут. Отказались печатать газету и в соседнем Цивильске. Поскольку подходящих для печатания газеты типографий в республике нет, «Столица Ч» вынуждена была искать партнеров за пределами республики. Некоторое время удавалось печатать газету в республике Марий Эл, в Йошкар-Оле. Но недолго: по словам Н.Максимова, в йошкар-олинскую типографию последовал звонок из администрации Н.Федорова, и газета снова была вынуждена искать типографию.

Пока Н.Максимов сбивался с ног в поисках подходящей типографии, газету решили выпускать в Чебоксарах, но не в типографских условиях, а в полукустарных — на ризографе. И попали под суд: в нескольких номерах газеты в выходных данных не указали тираж. В суд на газету подал ведущий специалист Приволжского окружного межрегионального территориального управления МПТР Михаил Авдеев (супруг Натальи Володиной, нынешнего руководителя Администрации президента Чувашии, которая тогда работала министром печати и информационной политики Чувашской республики). Однако газете повезло: редакцию даже не оштрафовали. Удалось отделаться легким испугом — предупреждением Минпечати.

Некоторое время «Столица Ч» печаталась в Нижнем Новгороде. Денег у редакции было в обрез, и Николай Максимов стал искать партнеров, которые бы вложили в газету деньги. Спонсорами газеты стала дорожно-строительная фирма «Дорис», совместно с которой Максимов создал издательский дом «Новое слово». Контрольный пакет акций ИД «Новое слово» оказался в руках гендиректора «Дорис» Рощина. Поскольку коммерческая структура специализировалась исключительно на государственных подрядах и в случае публикации критических статей «Столицей Ч» могла их лишиться, на некоторое время газета утратила свою остроту. Немедленно последовала реакция властей — на сей раз положительная. Газете выделили не-

большую государственную дотацию — 50 тысяч рублей и позволили печататься сперва в Цивильске, а затем и в Чебоксарах.

Но профессиональный нонконформизм Николая Максимова вскоре взял верх, и газета вновь стала критиковать республиканскую власть. На сей раз профессионализм Максимова стоил ему редакторского кресла: в августе с.г. он покинул пост главного редактора газеты и, по официальной версии, «решил сосредоточиться на писательском труде». По версии газеты «АиФ-Чувашия», «главный редактор и истинные владельцы газеты разошлись во взглядах на политику издания, которое время от времени позволяло себе определенные вольности в оценке тех или иных событий в республике». На деле все выглядело еще более неприглядно: генеральный директор «Дорис» Рошин вызвал Максимова к себе в кабинет и сообщил ему об увольнении. «Столицу Ч» возглавил бывший редактор многотиражки «Дорис».

Интересно, что новый руководитель «Столицы Ч» — единственный, кто не захотел встретиться с представителями ФЗГ во время их чебоксарской миссии.

СМИ И ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ

С участниками миссии ФЗГ встретила Наталья Володина, глава Администрации президента Чувашии. До недавнего времени она была министром печати и информационной политики Чувашской республики, а ранее она руководила ГТРК Чувашии. По ее словам, проблем в отношениях с местной прессой у республиканских властей нет. В информации никому не отказывают, на все пресс-конференции для представителей СМИ вход свободный. Бывали случаи, когда милиционеры отказывались пропускать опоздавших журналистов, но сейчас и эта проблема решена. Президент Чувашии с прессой не судится. Последний иск к СМИ датируется 1995 годом, когда Н.Федоров подал в суд на «Советскую Чувашию» и выиграл иск, составивший 10 млн. неденоминированных рублей. Н.Володина утверждает, что тем самым «президент республики показал пример чиновникам, как нужно решать конфликтные ситуации с прессой цивилизованным путем». «Недавно в «Чебоксарской правде» была опубликована статья депутата местного законодательного собрания Малякова, содержащая клевету на президента Чувашии, — рассказала нам Н.Володина. — Было желание подать в суд на газету, которая уже не впервые публикует непроверенную информацию, однако мы удержались и подали в суд только на Малякова как на автора публикации. Маляков — не журналист, с журналистами мы не судимся».

Главными проблемами чувашской журналистики Н. Володина считает невысокий уровень профессионализма журналистов и сравнительно небольшие бюджетные дотации. «В таких условиях трудно развиваться, — констатировала Н.Володина. — В особенности телевидению. Но и газетчикам не слаще. Мы стараемся делать все, чтобы хоть как-то увеличить бюджетное финансирование газет, чтобы лучшие журналисты не уезжали от нас в Москву».

СМИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Защитой прав прессы в регионе занимается некоммерческая организация «Фонд «Правосудие». Организовал его в 1996 году Егоров, бывший начальник юридического отдела местного Минпечати и заместитель генерального директора по правовой работе ГУП «Советская Чувашия».

Егоров считает, что ситуация с прессой в республике — критическая. «В последнее время к нам за юридической помощью почти никто не обращается, — говорит он. — Некому стало обращаться». «Критически настроенные газеты из республики вытеснили, а та критика, которую публикуют газеты, входящие в ГУП «СЧ», перед публикацией целиком и полностью согласовывается лично с Володиной».

Корпоративные журналистские организации — Союз журналистов России и Медиасоюз — в республике действуют лишь формально. Отделение Медиасоюза только начало структурно оформляться (его возглавляет уже упоминавшийся Африкан Соловьев), а деятельность местного отделения СЖ фактически сводится к образовательному проекту в рамках соглашения о сотрудничестве между Мининформполитики Чувашии, факультетом журналистики ЧГУ, Союзом журналистов и редакциями газет, входящими в ГУП «Советская Чувашия».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Похоже, что перед президентом Чувашии стоит серьезная проблема, для решения которой отсутствует сколь-либо существенный опыт: выращивание грамотной оппозиции самому себе.

В задачу миссии, в силу ее краткосрочности, не входили оценка экономического роста и демократических преобразований в жизни и хозяйстве республики. Обычно для подобных оценок используется анализ местной прессы. И вызывает тревогу то, что сегодняшняя чувашская пресса дает картину тусклую, невнятную и подозрительно однозначную.

Трудно себе представить, что на всей сотрясаемой конфликтами территории России объявился один-единственный островок благополучия, как будто на бушующее море вылили бочку масла. Мы, к сожалению, не смогли встретиться с президентом Чувашии лично (ожидалось, что Николай Федоров встретится с нами по возвращении из Москвы, но дела задержали президента в столице еще на несколько дней), чтобы задать ему эти вопросы.

ОТНОШЕНИЯ СМИ И МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Отчет участников миссии Фонда защиты гласности
в город Нижний Новгород (19–21 ноября 2003 года)**

Петр Полоницкий

По данным комитета по печати правительства Нижегородской области, в регионе функционирует 880 СМИ. Экономическая поддержка региональных СМИ традиционно осуществляется бюджетным финансированием всех районных, городских и нескольких областных газет, 34-х телевизионных и радиоредакций. Основные средства бюджетной поддержки приходятся на дотации полиграфического производства газет. По информации председателя комитета по печати Нижегородской области Валентины Мироновой, на районные газеты приходится до 60 процентов бюджетных дотаций. Стопроцентную дотацию имеет только еженедельник «Голос ветеранов».

Администрация области выступает соучредителем в трех изданиях. Законодательное собрание Нижегородской области — в двух.

Деятельность региональных СМИ в Законодательном собрании курирует комитет по информационной политике.

В настоящее время в комитете ЗС находится проект регионального закона «О размещении государственного заказа в СМИ», который предполагает регулирование отношений между государственными органами области и средствами массовой информации в части публикации материалов о деятельности властных структур Нижегородской области.

Руководитель Приволжского окружного межрегионального территориального управления МПТР Павел Журавлев сообщил представителям ФЗГ о том, что избирательная кампания по выборам депутатов Государственной думы с участием региональных СМИ проходит спокойно. Нет ни одного судебного иска к средствам массовой информации, не считая некоторых административных нарушений в ходе агитации. По Нижегородской области зафиксировано только 7 жалоб. По округу — 50. Из них только полтора десятка закончились для редакций СМИ штрафами.

Кустовые выездные проверки в Арзамасе, где функционируют 12 газет, показали, что нарушения не очень значительные и «тянут» лишь на предупреждения. О закрытии изданий речи не идет. В Кировской области, например, в октябре закрыта газета «Губернские вести», но произошло это совершенно легитимно — по решению суда, после того как издание неоднократно предупреждалось о нарушении федерального законодательства.

Все большее влияние приобретают в регионах медиахолдинги известных федеральных изданий, таких как «Жизнь», «Совершенно секретно», «Версия» и так далее.

Кроме того, в администрации области готовится решение, по которому учредителем районных газет региона выступит правительство Нижегородской области.

Есть у администрации и своя телекомпания — ГТРК «Кремль», против финансирования которой (25 миллионов рублей) выступили депутаты Законодательного собрания, уже имеющие компанию ННТВ. Вопрос, возникающий в связи с этим, вполне резонный: зачем власти в регионе две государственные телекомпании? В остальном же, функционирование средств массовой информации в Нижегородской области не вызывает у представителей МПТР претензий.

**ПОЛОЖЕНИЕ СМИ
В ВОЛОГОДСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ**
**Отчет участников миссии Фонда защиты гласности
в города Вологду и Кострому (февраль 2004 г.)**
Петр Полоницкий, Владислав Быков

В Вологде участники миссии встречались с председателем регионального отделения Союза журналистов Юрием Ратниковым, начальником комитета печати, телерадиовещания и информационных коммуникаций Владимиром Новичихиным, заместителем прокурора Вологодской области Николаем Постниковым.

Затем побывали в редакциях негосударственных газет «Хронометр», «Премьер» и «Наш регион».

По итогам всех встреч в Вологде можно сделать вывод, что наиболее трудно на информационном поле региона приходится независимым от власти средствам массовой информации. Областной закон о государственной поддержке региональных СМИ является регулятором финансовых вливаний из областного бюджета только для тех средств массовой информации, которые учреждены с участием органов местного самоуправления или областной власти. По инициативе комитета печати создан «Областной реестр районных (городских) газет и организаций теле- и радиовещания Вологодской области», в который входят 27 печатных изданий и 8 телерадиокомпаний. Попадание в реестр позволяет безбедно жить государственным СМИ. В год из областного бюджета на поддержку районных и городских газет тратится 50 миллионов рублей. Можно только догадываться откуда берет деньги «Вологодская неделя» (приложение «Красного Севера» официальной газеты администрации области), которая выходит тиражом 129 тысяч экземпляров и бесплатно раздается всем, кто подписан на государственные СМИ.

Частным, негосударственным средствам массовой информации путь к бюджетным деньгам заказан. Даже — в виде конкурсов на информационное обслуживание региональной власти. Это категоричная позиция комитета печати областной администрации. Бывают исключения, но довольно редко. Деньги на информационное обслуживание как-то получила от администрации города радиостанция, входящая в информационно-издательскую группу «Премьер-Информ».

Всего же на просторах Вологодчины зарегистрировано 11 областных, 28 районных (городских) газет, 9 телекомпаний, 8 радиостанций, 5 редакций проводного радиовещания, 18 телерадиоредакций муниципальных образований, 2 информационных агентства.

Независимые СМИ являются более конфликтными и чаще других пребывают в судебных тяжбах с героями своих критических публикаций. Летом минувшего года один из депутатов городской Думы судился с редактором газеты «Хронометр» Викторией Смирновой, обвинив ее в пропаганде проституции и сутенерстве. Поводом послужила публикация досуговых объявлений, которые не печатает сегодня только ленивый. Суд газета выиграла.

Статья Алексея Нефедова в декабрьском номере «Хронометра» о смерти пожилого пассажира, догонявшего автобус, вызвала иск о защите чести и достоинства к газете со стороны руководителя автопредприятия. Редактор «Хронометра» полагает, что есть категория людей, с которыми конфликтовать нельзя по определению. Поэтому у издания, как правило, нет проблем с аккредитацией, нет трений с местной властью.

Небольшой рекламный рынок региона заставляет журналистов искать самые разные формы привлечения средств в редакционные бюджеты, работы с читателями. Тот же «Хронометр» провел несколько акций, связанных с положением детей-сирот, состоянием улиц Вологды и другими проблемами социального плана, обращая на них внимание не только своих читателей, но и «отцов» города.

Главный редактор газеты «Премьер» Игорь Романенко считает, что «разбухший» с конца 90-х годов региональный информационный рынок обострил конкуренцию между изданиями. Однако косвенное вытеснение с рынка частных СМИ происходит из-за финансовых вливаний в государственные газеты и телерадиокомпании бюджетных средств. К сожалению, из списка не ангажированных властью газет выпал «Русский Север», некогда мощное издание с выверенной критической позицией, отличными кадрами и самым большим в области тиражом. Благодаря разоблачительной позиции газеты был посажен прежний губернатор области. Сегодня «Русский Север» средняя газета, со средним 12-тысячным тиражом, которая растеряла не только кадры, но и репутацию ведущего СМИ региона.

Генеральный директор информационно-издательского комплекса «Премьер-Информ» Роман Романенко отмечает, что отношения с властью сегодня напряженные, но еще не перешедшие в стадию открытой войны. Если раньше наличие оппозиционных СМИ власть расценивала как признак политического здоровья, то сегодня оппозиционность только раздражает. Это особенно проявилось в период избирательной кампании по выборам мэра Вологды, когда народ забрасывали сотысячными тиражами газет. В типографии «Премьера» организовали круглосуточное дежурство, опасаясь провокаций. Издание осталось в единственном числе, не согласившись подпевать хору «черного пиара».

Два года назад, по словам Романа Романенко, издания, входящие в комплекс, были экономически более свободными. СМИ — не друзья, но и не враги власти. Две точки зрения в одной газете — это нормально. Однако выдерживать эту позицию в сложившейся ситуации все труднее и труднее. Не всем это нравится, о чем свидетельствуют судебные разбирательства по поводу публикаций в «Премьере». Сейчас в судопроизводстве против газеты 4 дела, по двум из которых изданию выставили компенсацию морального вреда по 2 миллиона рублей. Все суды прошлого года газета выиграла. Генеральный директор считает, что на результатах судебных рассмотрений сказывается рост репутации издания, профессионализма журналистов, квалификации судей.

Главный редактор еженедельника «Наш регион» Филипп Ардовский поддержал коллег из «Премьера» в части отношения с властью. Издание дотируется только своим учредителем. Так же, как и «Премьер», во время выборов ощутило на себе давление со стороны администрации.

По информации председателя регионального отделения Союза журналистов Юрия Ратникова, конфликты с участием районных и городских газет в области редки, но случаются. В прошлом году приходилось помогать редакторам двух районных газет в судебных делах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации. В первом случае истцом выступали представители регионального отделения КПРФ, агитационную листовку которых покритиковала районка. В другом — начальник лесхоза обиделся на неточность формулировки в публикации о его уходе с руководящей должности.

С 1999 года при Вологодской областной организации Союза журналистов России функционирует Фонд защиты гласности и прав журналистов, в компетенцию которого, наряду с просветительской деятельностью, входит защита прав журналистов и СМИ. До недавнего времени Фонд имел в штате юриста, который, по мнению председателя правления, работал неэффективно. Учитывая немногочисленность информационных споров с участием районных газет, должность юриста сократили и теперь, в случае необходимости, на защиту журналистов нанимают адвоката.

Однако общая ситуация на медиарынке области не вызывает тревоги. По инициативе комитета печати сохранены все районные газеты, которые получили современное компьютерное оборудование и цифровую фототехнику. Стратегической целью областной администрации на сегодня является реконструкция имеющихся ретрансляторов для передач и в районы качественного и устойчивого радиосигнала. Комитет печати вместе с радиотелепередающими центрами объединяет бюджетные средства для строительства ретрансляционных вышек, ищет варианты помощи малоимущим жителям вологодских сел. По словам начальника комитета печати Владимира Новичихина, предусмотрено снабжение таких граждан радиоприемниками за счет средств соцстраха.

Интересен опыт Вологды в плане подготовки журналистских кадров, повышения квалификации сотрудников региональных СМИ. Кроме традиционных обучающих семинаров, которые организывает комитет печати областной администрации, практикуется выпуск брошюр по стилям и жанрам, правовым и этическим проблемам. Этим занимается, как правило, правление Вологодского отделения Союза журналистов России.

На базе филологического факультета Вологодского педагогического университета четыре года назад было открыто отделение журналистики, на котором учатся стипендиаты из районов области. Обучение на первом курсе оплачивается из бюджета области. Половину расходов студентов-второкурсников тоже берет на себя областной бюджет. На факультете есть современная видеозаписывающая техника, с помощью которой будущие журналисты могут пробовать себя в разных телевизионных жанрах. Выходит и факультетская газета. Проект реализуется в рамках четырехстороннего договора, который заключают между собой университет, редакция газеты, комитет печати и студент. По окончании обучения молодой журналист должен вернуться в родной район и в течение двух лет отработать в местной газете.

В Костроме представителей Фонда защиты гласности принимали председатель областного отделения Союза журналистов России, редактор регионального выпуска «Московского комсомольца» Алексей Малахов, председатель отделения Большого жюри СЖ Лидия Кириленко, прокурор области Иван Кондрат, редактор газеты «Костромской край» Дмитрий Евстигнеев.

По информации Алексея Малахова, на финансовую поддержку прессы с государственным участием планируется 32 миллиона рублей. По костромским меркам — сумма приличная, если учесть, что в районах средняя зарплата составляет полторы тысячи рублей. Департамент печати администрации области намерен сохранить все районные газеты. Однако благие намерения чиновников вряд ли будут реализованы, если 10 миллионов рублей уйдет на поддержку муниципально-государственной телекомпании «Русь», руководство которой доверено сыну губернатора Шершунова. Прежнее руководство компании разогнало, и сейчас идет несколько судебных процессов, возникших после активной работы телекомпании на прошлых выборах.

Алексей Малахов считает, что костромским журналистам нужно вернуть Дом печати, а деньги на поддержку СМИ отдать специальной структуре при департаменте печати, которая должна рачительно ими распорядиться. Если все это будет отдано на откуп главному редактору «Северной правды» Юрию Вороненкову, который будет совмещать функции руководителя издательского дома и печатного органа администрации области, то ничего путного из этого не получится. У него своеобразный взгляд на районные газеты. Их надо сохранить, но они все равно умрут...

После выборов меняются кадры управления. Убираются представители проигравшей команды, а их места занимают победители. Бывший начальник департамента печати Лариса Сбитнева с 11 февраля приступила к исполнению обязанностей главного редактора газеты «Костромские ведомости». Пока не ясно, какая структура и какие люди будут работать со средствами массовой информации. Ясно одно: на бюджетные и внебюджетные деньги выстраивается неформальный информационно-издательский холдинг, призванный стать агитационной машиной, на которой г-н Шершунов намерен въехать в свой третий губернаторский срок.

Из независимых от власти СМИ в Костроме могут позволить себе оппонировать власти только «МК» и «Хронометр». Былую славу некогда сильных «Костромских ведомостей» сегодня хотят возродить журналисты, известные в регионе, но в связи с очередной сменой власти ждут, что принесет изданию новый руководитель в лице бывшего нового руководителя департамента печати Ларисы Сбитневой. Алексей Малахов считает, что «Костромские ведомости» были явлением в региональной журналистике и хорошо, если бы издание сегодня попало в хорошие руки.

Отдельных строк заслуживает еженедельник «Костромской курьер», который создавался под выборы в качестве муниципального издания, а затем достался некоему Илье Лямину, возглавлявшему организацию инвалидов. Эта отвязная, по словам Алексея Малахова, газета стала просто зарабатывать деньги, не заботясь о репутации. На базе издания создали рекламное агентство, которое выколачивало деньги у местных предпринимателей. В одной из публикаций газета оскорбила депутата областной Думы Валентину Ямщикову, которая, прежде чем обратиться в суд, пришла в Большое жюри областной журналистской организации за помощью. Жюри приняло решение, рекомендуемое газете извиниться перед депутатом. Однако редактор «Костромского курьера» не только проигнорировал рекомендации корпоративного органа журналистского сообщества, но написал в ответ письмо, хамское по стилю и совершенно безграмотное по содержанию.

«Народная газета» — костромское издание, которое создавалось под определенных людей, определенные политические амбиции, и сейчас этой газете приходится платить по счетам, предъявленным после выборов батальей. Газета «наехала» на начальника управления ФСБ, прокурора области, отработывая заказные материалы, и проиграла суды, связанные с их исками. По мнению Алексея Малахова, все конфликты, связанные с деятельностью определенных изданий, носят локальный характер и отражают типичную ситуацию для региональных СМИ, не имеющих экономической самостоятельности. Сюда же он относит разгром властью телекомпании «КИТ» (Костромской информационный канал), квартировавшей в гостинице «Волга», а затем переехавшей в водонапорную башню. В трудное время ее поддержали определенные финансовые круги, пользующиеся авторитетом в регионе. В настоящее время, по словам председа-

ля Костромского отделения Союза журналистов России, наиболее рейтинговые компании области — ГТРК «Кострома» и КИТ.

Газета «Костромской край» была учреждена в апреле 2003 года региональным отделением партии «Единая Россия». В период выборной кампании издание напечатало ряд статей, жестко критикующих губернатора области Шершунова, который тут же постарался возбудить уголовное дело против издания по трем статьям Уголовного кодекса РФ. Одна из статей предусматривала наказание виновных до трех лет лишения свободы. В рамках возбужденного уголовного дела в редакции газеты «Костромской край» провели обыск. По словам главного редактора газеты Дмитрия Евстигнеева, в газете были готовы к обыску и приняли эту процессуальную процедуру как должное. Естественно, оперативники ничего криминального в редакции не нашли. После выборов газета получила иск о защите деловой репутации, но не губернатора Шершунова, а администрации...

Алексей Малахов считает, что в связи с предстоящими губернаторскими выборами грядет передел регионального информационного рынка. Уже зарегистрированы три издательских проекта, которые будут участвовать в политической кампании в качестве пропагандистских СМИ. Возможно появление и других игроков на информационном поле. Однако надежды председатель Костромского отделения Союза журналистов России связывает с тем, что реорганизация департамента печати областной администрации породит некий конструктивный, внятный орган, способный помогать региональным СМИ честно и профессионально выполнять свою социальную функцию.

Продолжительную беседу участники миссии Фонда защиты гласности имели с прокурором Костромской области Иваном Кондратом, помощником прокурора области по связям с общественностью Татьяной Ротчевой. Работа со средствами массовой информации региона ведется плано-во и целенаправленно. Все уголовные дела, имеющие общественную значимость, оперативно освещаются в региональных СМИ. В прокуратуре есть план выступлений ответственных работников, проводятся брифинги и пресс-конференции по актуальным проблемам соблюдения законности и правопорядка. Часто в газетах и на телевидении выступает прокурор области. На встрече с участниками миссии ФЗГ Иван Кондрат подтвердил нестабильность информационного рынка региона, связанную с переделом сфер влияния после губернаторских выборов. Однако заметил, что ситуация находится под контролем прокуратуры области. Пикантность ситуации заключается в том, что социально-экономическое положение Костромской области не соответствует амбициям нынешней администрации, заботящейся лишь о продлении срока своего правления. А это уже заметно раздражает не только тех, кто призван следить за соблюдением конституционных прав граждан в регионе, но и самих граждан. Суть этого раздражения улавливают средства массовой информации и, в зависимости от заказчика, реагируют на социальную тревогу населения.

ПОЛОЖЕНИЕ СМИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Отчет участников миссии Фонда защиты гласности

в город Кемерово (февраль 2004 г.)

Петр Полоницкий, Светлана Земскова

29–31 марта 2004 года представители Фонда защиты гласности Петр Полоницкий и Светлана Земскова побывали в Кемерово с аналитической миссией.

Состоялись встречи с журналистами региональных и федеральных СМИ, руководством областного отделения Союза журналистов России, начальником управления по работе со СМИ администрации Кемеровской области.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «КРАЙ» ОКАЗАЛСЯ НА КРАЮ

за безоглядную критику губернатора Амана Тулеева

8 января 2004 года судья Центрального района города Кемерово Татьяна Кострова приняла беспрецедентное решение в отношении учредителя и главного редактора газеты «Край» Евгения Богданова. По иску губернатора области она постановила: взыскать с г-на Богданова в пользу Амана Тулеева 350 тысяч рублей. 50 тысяч рублей должен выплатить губернатору обозреватель еженедельника Александр Сорокин.

Ответчики пытались опротестовать решение городского суда, но слушания по делу в арбитражном суде по разным причинам переносили трижды. Для обстоятельного знакомства с героями процесса, условиями, в которых работают региональные СМИ, в Кузбасс отправилась миссия Фонда защиты гласности.

СКАЖИ МНЕ, КТО ТЕБЯ КОРМИТ, И Я СКАЖУ, КАК ТЫ ПИШЕШЬ

Председатель регионального СЖ России Юрий Кухмарь, он же главный редактор газеты «Кузбасс», обрисовал жизнь журналистского сообщества сдержанно, но, на наш взгляд, вполне объективно. СМИ в Кузбассе просто функционируют, став частью хорошо отлаженной системы управления в руках харизматичного губернатора. Поэтому региональное отделение Союза журналистов России никоим образом не проявляет себя в решении профессиональных проблем медиасообщества. Ни судов с обидчиками журналистов, ни громких заявлений по поводу ущемления прав граждан на объективную информацию, ни корпоративных усилий по налаживанию отношений в профессиональной среде. Когда-то цеховые проблемы находили отражение в специальной газете «Панорама», но с приходом конкурентов на информационный рынок этот печатный орган приказал долго жить. Поэтому Союз журналистов Кемеровской области существует как бы сам по себе, не отражая реальной, не всегда спокойной жизни средств массовой информации Кузбасса. Главному же редактору газеты «Кузбасс» грех жаловаться на судь-

бу, учитывая статус и привязанность печатного органа к областному бюджету. Поэтому более интересными стали откровения руководителей негосударственных газет.

Главный редактор «Нашей газеты» Дмитрий Шагиахметов считает, что сегодня местная пресса «говорит, как в вату».

— Нас сегодня не преследуют за критику, а просто не замечают. В 1997 году я опубликовал заметку «Почему дорогой хлеб лучше дешевого», в которой шла речь о необходимости адресной дотации на хлеб для малоимущих. На меня подали в суд. Едва добились мирового соглашения с истцами. В те годы у нас было по 20-30 судебных тяжб с властью. Самому приходилось бегать по судам, занимаясь правовым самообразованием. Сейчас ситуация другая. В регионе нет нормативно-правовой базы, которая бы регулировала взаимоотношения власти и СМИ, нет равных возможностей для государственных и частных изданий. На нашу газету в некоторых районах области подписка негласно запрещена. Кому-то из местных начальников очень не хочется, чтобы «Наша газета» была в списке подписных изданий. Поэтому включается административный рычаг давления власти на независимую газету.

На мой взгляд, Кузбасс стал модельным регионом для России в плане «самого справедливого судопроизводства». «Басманные» суды у нас появились еще три года назад. Здесь ВСЕ под губернатором!.. Поэтому ни о какой корпоративной солидарности журналистов речи не может быть. Никто не пикнет. Это показала «чистка» ГТРК, когда никто из журналистов слова не сказал в защиту коллег. Еще одной проверкой на «вшивость» нашего брата стали прошедшие выборы в Государственную думу. Не поддержали кандидата-журналиста. Более того, пинали, как могли. Особенно старался один редактор на ГТРК, заявивший об ангажированности газетчиков. Возможность корпоративной солидарности журналистов канула в Лету с 94-го года.

Аману Тулееву нужны послушные СМИ. Он в либерала играть не станет, позволяя критиковать себя и свою политику. У него есть отлично налаженная PR-машина в виде команды Сергея Черемнова — начальника управления по работе со СМИ. Сейчас это своеобразный идеологический отдел администрации области со всеми вытекающими отсюда последствиями. По понедельникам губернатор выступает на проводном радио, объясняя народу Кузбасса политику администрации. По понедельникам губернатор приглашает на планерку в администрацию главных редакторов подконтрольных СМИ, объясняя ту же политику. Тулеев «зачистил» все пространство в регионе: политическое, экономическое, информационное. Даже у молодежи региона одна надежда — только Тулеев. Иначе не будет карьерного роста. Шагать надо, как показывает суровая российская действительность, только вместе...

Пример из недавнего выборного противостояния. Одна бабка опрочметливо вывесила флаг СПС на балконе. Пришел дворник с милиционером и

флаг сняли. Билборд с невинным текстом «СПС в списке под номером 2» провисел всего 4 часа, так как с владельцем установки люди от власти провели «разъяснительную работу».

Заместитель главного редактора газеты «Кузнецкий край» Ольга Гилева на себе испытала отсутствие солидарности среди журналистов. Под административным давлением она покинула пост главного редактора еженедельника «Наш город». По ее словам, никто из коллег «рта не раскрыл» в защиту. Все промолчали. И осуждать за это трудно. Все хотят есть... Что касается взаимоотношений губернатора со СМИ, то давать ему шанс прослыть демократом или даже либералом уже поздно. Ни один приличный журналист в области не остался. Все съехали...

Обстоятельную картину позиционирования региональных СМИ нарисовал Евгений Богданов, редактор и учредитель той самой газеты «Край», которую судья Татьяна Кострова по иску губернатора подвела к финансовому краю.

Общественно-политические газеты области делятся на три группы. Первую составляют газеты, в которых учредительствуют представители власти разного уровня. Среди них есть и богатые, и бедные. В Юрге, например, журналистам деньги за август прошлого года отдали только в марте текущего. В Прокопьевске — рассчитались морковью. А в Новокузнецке газетчики живут хорошо, так как их приравнивали к чиновникам. «Кузнецкий рабочий» и вовсе ушел из-под власти, но не сразу, а посредством долгих судебных тяжб. Это финансово самодостаточный и политически не ангажированный еженедельник.

СМИ, принадлежащие «Евразхолдингу», образуют еще одну группу средств массовой информации. Ни один собкор центральной газеты не получает работу без согласования с губернатором. Так и Евгению Богданову не довелось стать собкором «Аргументов и фактов» в Кузбассе после вынужденного ухода из газеты «Кузнецкий край». Поэтому и в тяжбе с Аманом Тулеевым газету «Край» из тысячи региональных журналистов поддержали человек двадцать. Есть люди в Кемерове, которым не безразлична судьба свободы слова. Вероятно, поэтому еженедельник «Край» стал в регионе переговорной площадкой для представителей разных политических партий и общественных объединений, трибуной не только для монологов, но и диалогов кемеровских граждан.

«КРАЙ»НИЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ В КУЗБАССЕ МОЖЕТ СТАТЬ ПОСЛЕДНИМ

Информационная вольница, которую себе позволяют некоторые СМИ в Кузбассе, имеет, как и в большинстве регионов России, некий циклический характер. Она усиливается в периоды социального оживления, связанного с выборами в разные органы государственной власти и местного самоуправления. Выборные кампании дают возможность небогатым региональным СМИ подзаработать на агитации, не всегда метода-

ми цивилизованными. Отсюда возникновение судебных дел в отношении журналистов и редакций, которые, как правило, представители СМИ проигрывают. Выяснение отношений в судах продолжается затем оппонированием с использованием средств, имеющихся в распоряжении сторон. У власти — административные, экономические и даже силовые рычаги давления на СМИ. У журналистов — гласность в виде газетных строчек или телерадиопередач.

Кажущиеся на первый взгляд столь неравными, средства выяснения отношений не всегда дают преимущество власти. Анализ состояния СМИ в разных регионах России показывает, что свободные, негосударственные средства массовой информации способны на равных противостоять властной монополии на истину в последней инстанции. Как правило, таких, не прирученных властью СМИ в регионе 2-3, не больше. Но и они оказывают существенное влияние на оздоровление социального климата. Это — черевато, как подтверждает мониторинг нарушений прав журналистов и СМИ Фонда защиты гласности. Аппетиты судящихся с журналистами начальников растут в зависимости от положения в регионе. Там, где хотя бы декларируются либеральные ценности жизнеустройства, с журналистами или не судятся вообще, или стараются решать проблемы путем диалога. А в отдельно взятых региональных «княжествах» журналисты, посмевшие иметь свою точку зрения, отличную от точки зрения главного начальника, из судов просто не выходят. Такая тактика в конце-концов приводит к социальной апатии пишущих, смене редакционной политики и к умиранию независимой прессы в регионе. Иногда — даже к разорению средства массовой информации.

Было бы наивным полагать, что самоуверенный, авторитарный и очень заметный на российском политическом поле губернатор Тулеев изберет в отношении газеты «Край» демократическую форму выяснения отношений. Губернатор-радикал решил раз и навсегда покончить с газетой, учинив редактору Евгению Богданову и журналисту Александру Сорокину совокупный иск в 400 тысяч рублей...

Оно и понятно. Еженедельник за два года существования, вероятно, «достал» Амана Тулеева своей независимой точкой зрения на процессы, происходящие в Кузбассе. Поэтому только за первый год выхода еженедельника редакции пришлось сменить ЧЕТЫРЕ помещения и ПЯТЬ типографий. Сейчас газета печатается в Томске, так как ни один руководитель типографии не рискует печатать опальное издание, боясь навлечь на себя гнев губернатора. Газета, как и большинство таких СМИ, не имеет прибыли и выходит только благодаря поддержке читателей, среди которых есть коммерсанты.

Независимые наблюдатели считают решение Кемеровского суда политическим, а исковой аргумент истца о больших нравственных страданиях на сумму 400 тысяч рублей — опасным с точки зрения создаваемого прецедента и смешным по существу.

Предметом губернаторской ярости стала публикации Александра Сорокина о предвыборных выпадах Амана Тулеева в отношении кузбасских энергетиков.

Журналист выразился довольно резко, написав, что, распространяя сведения о якобы грозящих населению региона непомерных тарифах на электроэнергию, кузбасский губернатор «лжет», поскольку тарифы устанавливает областная энергетическая комиссия, подконтрольная Аману Тулееву.

В судебном заседании представители губернатора не привели примеров моральных страданий истца, приведших к расстройству здоровья. Губернатор в это время энергично вел предвыборную кампанию, нацеливаясь на место в Государственной думе.

Даже в исковом заявлении его политическое Я существенно превалировало над моральным ущербом от публикации. Ничтоже сумняшеся Аман Тулеев написал в нем, что не соответствующие действительности сведения распространены в период кампании по выборам в Государственную думу, в которой он участвует как кандидат от партии «Единая Россия». «Мои негативные переживания, стресс связаны и с тем, что распространенные сведения могут повлиять на успех всей партии «Единая Россия» в ходе выборов», — написал губернатор с ущемленной честью и достоинством и попросил компенсации морального вреда в 1 миллион рублей...

Очевидцы говорят о странности этого исторического судебного заседания. Оно началось после полудня и закончилось поздним вечером. Ответчикам отказали в переносе слушания по делу на утро, отказали в вызове свидетеля от «Кузбассэнерго» и, завершив процесс, судья Татьяна Кострова вручила тут же отпечатанное решение суда представителям истца. Миллионный аппетит губернатора судья не удовлетворила, но и 400 тысяч рублей оказалось достаточно для того, чтобы разорить газету «Край».

А на следующий день в здании областной администрации прошел губернаторский прием, на котором состоялась церемония вручения местных медалей (коим несть числа в области) выдающимся в разных областях кемеровчанам. Среди награжденных оказалась и судья Татьяна Кострова. Ее наградили учрежденной властями Кузбасса серебряной медалью «За веру и добро». Согласно Положению, эта награда вручается «за благотворительную деятельность, достижения в науке, а также в сфере образования и культуры, за активную общественную деятельность».

В каких областях, означенных в Положении, преуспела судья Кострова, можно только догадываться...

ОТ «КРАЯ» — ДО КРАЯ...

В конце марта текущего года миссия Фонда защиты гласности прибыла в Кемерово с целью анализа информационно-правового поля региона и юридической поддержки опальных журналистов. На 31 марта намечалось судебное слушание кассационной жалобы представителей газеты «Край» с участием юриста ФЗГ Светланы Земсковой.

Накануне автор этих строк провел несколько встреч с журналистами области из разных изданий. Имел беседы с председателем регионального отделения Союза журналистов России, председателем комиссии по правам человека при губернаторе области, начальником управления по работе со СМИ. Вывод, который пришлось сделать уже значительно позднее поездки в Кемерово, позволяет сказать, что тенденция встраивания средств массовой информации в систему государственной власти в этом регионе почти завершилась. Осанну Аману Тулееву не поет только ленивый или независимый от губернатора редактор. А таких в Кемерово — раз-два и обчелся. Газета «Край» и ее редактор Евгений Богданов пока еще не в губернаторском строю. Но принцип «кто не с нами, тот против нас» постепенно реализуется идеологом Тулеева Сергеем Черемновым достаточно успешно. Зачистка информационного поля в Кузбассе ведется умело, учитывая журналистское прошлое областного начальника по работе со СМИ. Кнут и пряник, и ничего нового. Это работает на тактику и стратегию информационной политики Амана Тулеева. Политики, которая не требует ни научности, ни анализа, ни тяги к прогрессу в отношениях со СМИ и населением. В треугольнике этих отношений только власть губернатора выглядит ярко выраженной и мощной, а где-то внизу располагаются СМИ со своими скромными амбициями (лишь бы выжить) и население — с хилыми признаками гражданского общества. Из СМИ и общественных организаций газету «Край» в ее борениях за альтернативное видение жизни в регионе поддержали не более десятка изданий. Это показал и процесс 31 марта, который не состоялся. В суд пришли только два общественника и редактор регионального выпуска «АиФ». И тех судебный пристав даже в коридор не пустил. Не пустил пристав и представителя Фонда защиты гласности, хотя процесс предполагался открытый...

Эту местечковую безапелляционность мелкого служителя Минюста стоило видеть. И дело здесь совершенно не в правовой безграмотности судебного сторожа. Дело в атмосфере, царящей во всем жизнеустройстве Кузбасса. В подобных регионах правит не закон, а нечто иное. Здесь регион управляется посредством своей «басманной» системы судопроизводства, своей системой пропаганды и агитации в виде послушных СМИ, своих некоммерческих организаций. Как говорят в таких случаях — все схвачено, за все уплачено. И не важно, что уплачено из общего налогового котла. Важно, что народ безмолвствует.

Мы напрасно полагали, что обиженный губернатор поднимется над ситуацией.

Наши просьбы к Аману Тулееву через его представителя в суде, через его главного идеолога Сергея Черемнова найти щадящий метод выяснения отношений с газетой «Край» не возымели действия. Не помогло и письмо президента Фонда защиты гласности А.К. Симонова с просьбой — не разорять издание, а найти более конструктивный компромиссный вариант решения проблемы.

Один из ответчиков, автор статьи Александр Сорокин в день несостоявшегося слушания по кассации попал в больницу с инфарктом. Процесс перенесли в очередной раз. Однако обстановка вокруг опального еженедельника в Кузбассе говорит за то, что Аман Тулеев хочет довести дело «Края» до края...

ПОЛОЖЕНИЕ СМИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**Отчет участников миссии Фонда защиты гласности
в города Владимир и Ковров (10–12 июня 2004 г.)**

Руслан Горевой, Владислав Быков

ВВЕДЕНИЕ

Весной 2004 года в Фонд защиты гласности стали все чаще поступать сообщения о том, что исполнительная власть Владимирской области, городов Владимира и Коврова препятствует деятельности целого ряда местных негосударственных СМИ. Власти города Владимира пытаются лишить редакции занимаемых ими помещений, фактически выдавливая оппозиционную прессу за пределы города и области. В Коврове отправлены за решетку издатель и главный редактор влиятельной местной газеты «Ковровские вести».

В марте 2004 года миссия Фонда защиты гласности уже выезжала в г. Владимир, однако обстоятельства складывались таким образом, что нам потребовалось организовать еще одну подобную миссию.

ОТНОШЕНИЯ СМИ И МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ

На территории Владимирской области выходит целый ряд печатных изданий, однако из негосударственных особого упоминания заслуживают лишь владимирские «Томикс», «Молва», «Призыв» и «Хронометр», а также «Ковровские вести», издающиеся в Коврове. Есть в области и негосударственная телекомпания — «ТВ-6», однако, в отличие от печатных изданий, оппозицией по отношению к действующей власти она не является. По словам ее руководителей, занимать активную политическую позицию им не позволяет риск остаться без необходимого помещения и ретранслятора, которые телекомпания арендует у городских властей.

В последние два года отношения негосударственных СМИ и местной администрации накалились настолько, что чиновники перешли к активным действиям по уничтожению независимой прессы в регионе. Задействуются и уголовное преследование журналистов, и иски к редакциям, и цензура, и даже выселение редакций из редакционных помещений.

Нужно отметить, что администрация Владимирской области практикует выселение из занимаемых помещений не только неудобных газет, но и представителей федеральных структур, с которыми у нее не складываются отношения. Так, в результате продолжительного конфликта с федеральным ин-

спектором Васильевым, помещения лишилась общественная приемная представителя Президента Российской Федерации.

Только за последние полгода местным негосударственным изданиям было предъявлено более 20 судебных исков. Необходимо отметить, что практически все иски газеты выигрывают.

На сегодняшний день особую тревогу вызывает ситуация вокруг трех газет: «Ковровских вестей», «Молвы» и «Томикса».

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ГАЗЕТЫ «КОВРОВСКИЕ ВЕСТИ»

Противостояние газеты «Ковровские вести» и городских властей можно считать хрестоматийным случаем борьбы независимой газеты за выживание. Издание режет правду-матку о чиновничьих подковерных интригах, и автоматически становится жертвой этих самых интриг. Поразительно в этом хрестоматийном случае вот что: выигрывает, как это ни парадоксально, слабейший. Живет газета. Выживает. Несмотря на постоянное выкручивание рук. В состоянии перманентного конфликта. Иногда не имея достаточно средств на то, чтобы вовремя выплатить сотрудникам скудную даже по местным меркам зарплату. На голом энтузиазме сотрудников.

«Ковровские вести» — газета в современной России редкая, выживающая исключительно собственными силами и не опирающаяся ни на федеральные, ни на региональные финансовые структуры. Газета выходит трижды в неделю — по вторникам, четвергам и субботам. Тираж вторничного выпуска — 30 тыс. экземпляров, при том, что население Ковровского района — 150 тыс. человек. Приблизительно пятую часть газетного объема занимает реклама. Интересно, что даже острое оппонирование городским властям не отбивает у газеты рекламодателей. Газета не ангажирована политическими партиями, при том, что в редакции работают представители нескольких российских политических организаций (есть даже национал-большевик — обозреватель Ирина Табацкова, ее партийная принадлежность дала повод оппонентам газеты говорить о «Ковровских вестях», как о «лимоновском» издании, что ни в коей мере не соответствует действительности). Отношение населения Коврова к газете — близкое к обожанию. Причины — резкая, но при этом небеспочвенная критика городской администрации, практически полное отсутствие в газете так называемой «заказухи», ориентация на местные новости. Газета пишет о том, что интересно обычному горожанину, причем подача новостей строится как бы с позиции среднестатистического горожанина. Таким образом, газета нашла ключ к сердцам читателей, обретая в них не только верных союзников (трижды газета выводила своих читателей на митинги с требованиями благоустройства города, таких массовых выступлений не могла инициировать ни одна местная политическая организация), но и серьезную финансовую поддержку.

Городскую администрацию не могла не раздражать такая «неконтролируемая» популярность независимой газеты. Вначале люди из окружения мэра города предлагали издателю Валерию Загурскому выкупить у него газету.

Загурский не согласился. Тогда представители власти перешли к активным действиям. 3 июля 2001 года в редакцию «Ковровских вестей» нагрянули милиционеры. Предъявив главному редактору Николаю Фролову прокурорскую санкцию на проведение обыска, правоохранители учинили в редакции четырехчасовой обыск. Искали контрафактный компьютерный «софт» — компакт-диски, дискеты. Напрасно Фролов убеждал милиционеров, что в помещении редакции нет и не может быть дискет, лазерных дисков либо других средств, запрещенных к обороту в РФ, что редакция принципиально работает только на лицензионном программном продукте (еще бы, ведь сотрудники редакции отдавали себе отчет, что расплата за критические материалы последует рано или поздно). После обыска журналисты недосчитались семи компьютеров — их унесли сотрудники милиции.

Коллеги из столичной газеты «Труд» тогда высказывали предположение, что причиной приступа милицейской бдительности могла стать публикация статьи «Ковровские заводы: всем спасибо, все свободны». В материале рассказывалось о критическом состоянии крупнейших промышленных предприятий Коврова и о мере ответственности их руководителей и администрации города за все происходящее. По факту публикации немедленно возбуждены уголовное дело. Автора статьи обвинили в клевете, но выявить не смогли: подпись «С.Беляев» оказалась псевдонимом. Главного редактора вызвали повесткой в УВД города и потребовали раскрыть псевдоним и источники информации, Фролов, естественно, отказался, сославшись на Закон РФ о СМИ: только суд вправе обязать редакцию предоставить полные сведения об опубликованном материале.

Но вынесенные из редакции компьютеры были только началом противостояния. По заявлению руководства завода имени Дегтярева в отношении главного редактора газеты Фролова было возбуждено уголовное дело по ст. 129 УК РФ («Клевета») в связи с публикацией статьи «Ковровские заводы: всем спасибо, все свободны». Осудить Фролова тогда не удалось: после вмешательства Фонда защиты гласности и Союза журналистов России дело было закрыто. Но страсти улеглись ненадолго.

26 ноября 2002 года неизвестные преступники окатили старенькие «Жигули» Загурского бензином и попытались поджечь машину. Злоумышленников спугнула милиция, но задержать их не удалось. Весь «улов» правоохранителей составила пара резиновых перчаток, брошенных злоумышленниками на месте преступления.

А в ночь на 28 ноября Валерия Загурского и Николая Фролова задержали сотрудники городской прокуратуры. Против них возбуждено уголовное дело по статье 163 пункт 2 УК РФ («Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»).

Глава местной администрации Вячеслав Арсентьев давно мечтал «приручить» популярную газету, убивая тем самым двух зайцев: во-первых, прекращение критики, а во-вторых — обретение солидного информационного ресурса. Ведь мэра Коврова избирают не горожане, а депутаты городского Со-

брания, и есть риск быть отозванным. Риск, впрочем, небольшой, но постоянный, а оттого особенно неприятный.

Арсентьев предложил Загурскому и Фролову встретиться и поговорить «по душам». За несколько дней до задержания Загурского и Фролова Арсентьев назначил им встречу в здании мэрии ранним утром, до явки служащих на работу. Сам Арсентьев уверяет, что тему беседы определили Загурский и Фролов. Им, якобы, требовалось частично профинансировать выпуск газеты. Кроме того, разговор шел и о возможной смене учредителя газеты, и о дальнейшем сотрудничестве с мэром, и даже о возможности некоего бюджетного финансирования.

Ни редактор, ни издатель на выдвинутые мэром условия не согласились. Встреча закончилась безрезультатно. Арсентьев стал названивать в редакцию, предлагая еще раз встретиться. И эта вторая встреча, состоявшаяся, заметим, также по инициативе руководителя городской администрации, закончилась задержанием В. Загурского и Н. Фролова.

Встречу мэр назначил у себя на даче. Якобы его кабинет в здании администрации может прослушиваться. Было так: издатель и редактор около часа беседовали с мэром, а затем вышли из дома и направились к поджидавшему их автомобилю. Неожиданно из дома выбежал мэр, сжимая в руках спортивную сумку. Он добежал до машины, распахнул заднюю дверцу и швырнул сумку на сиденье. И в ту же минуту на запястьях Загурского и Фролова зашелкнулись наручники: сотрудники прокуратуры и ФСБ не дремали.

Наутро В. Арсентьев спешно собрал пресс-конференцию. «Теперь абсолютно ясно, что сотрудники газеты занимались не информационной деятельностью, а личным обогащением», — заявил он местным журналистам.

Горожане не поверили своему мэру. Тираж газеты несколько не упал, а критики городских властей в ней не стало меньше. Но Загурский и Фролов оказались за решеткой.

1 марта 2003 года Ковровский городской суд вынес приговор руководителям самой успешной во Владимирской области газеты «Ковровские вести». Издатель Валерий Загурский и главный редактор (на момент вынесения приговора — уже бывший) Николай Фролов признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 статьи 163 УК РФ («Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»). В. Загурский приговорен к 3 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении, Н. Фролов — к 1 году 6 месяцам. Фролов вскоре вышел на свободу. Сломленный. В редакцию он не вернулся.

Но конфликт на этом не был исчерпан. Газета продолжала оставаться бельмом на глазу городской администрации. 7 мая 2003 года Ковровский городской суд рассмотрел заявление редакции «Ковровских вестей», обжаловавшей решение городской прокуратуры, вынесшей газете предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ. Предупреждение было вынесено 30 января 2003 года за публикации всной и летом 2002 года ряда статей, имеющих, по мнению прокурора го-

рода Коврова А.Галкина, «признаки экстремистского материала», в котором содержится «пропаганда неполноценности граждан по признаку принадлежности к азербайджанской национальности и мусульманской религии». К «пропаганде» А.Галкин отнес следующее сообщение: «Не успели депутаты возмутиться договором «о совместной деятельности» «товарищей» Вячеслава Арсентьева и захватившего муниципальный рынок Икрама Зульбалаева, в результате чего центральный рынок стал бы азербайджанским, как возникли новые коллизии».

На сей раз Ковровский городской суд отказался идти на поводу у прокуратуры и признал предупреждение незаконным и необоснованным. На стороне газеты в судебном процессе принимал участие юрист Фонда защиты гласности Владислав Быков.

Справедливость восторжествовала? Пожалуй, лишь частично. Ибо днем раньше в Фонд защиты гласности поступил ответ на письмо, направленное прокурору города Коврова в связи с арестом имущества газеты сотрудниками ФСБ.

В пятницу, 25 апреля 2003 г. в начале седьмого вечера не представившиеся сотрудники ФСБ произвели наложение ареста на имущество газеты «Ковровские вести» на основании якобы определения федерального судьи Ковровского районного суда.

Фонд защиты гласности немедленно отреагировал факсом на имя прокурора города. Копия ушла в Генпрокуратуру РФ. «Производство такого рода действий в пятницу вечером, после окончания рабочего дня, дает нам основания утверждать, что эти так называемые «следственные действия» произведены с грубейшими нарушениями уголовно-процессуальных норм, — говорилось в обращении Фонда. — Нет никаких законных оснований для наложения ареста на имущество местной газеты, особенно учитывая то обстоятельство, что расследование по уголовному делу еще не завершено и не вынесен вступивший в законную силу приговор суда. Очевидно, что надлежащий прокурорский надзор в ходе расследования уголовного дела в отношении сотрудников «Ковровских вестей» отсутствует. Просим немедленно принять меры прокурорского реагирования и сообщить нам о результатах проверки».

Заместитель ковровского городского прокурора М.Макаров ответил практически сразу: «Сведения, изложенные в Вашем письме о том, что данное следственное действие производилось «...не представившимися сотрудниками ФСБ... в пятницу вечером после окончания рабочего дня...» основаны на скоропалительных и не проверенных Вами заявлениях одной стороны и не соответствуют действительности. Нарушений уголовно-процессуального законодательства не установлено».

Ну откуда зампрокурора было знать, что президент ФЗГ Алексей Симонов именно в пятницу вечером связывался по телефону с редакцией «Ковровских вестей» и разговаривал не только с представителями газеты, но и с сотрудниками ФСБ. А после этого звонил прокурору города, но его телефон был переведен в режим факса, ибо рабочий день уже кончился.

В итоге имущество газеты удалось «отбить», не без участия Генеральной прокуратуры.

Вот что говорит о «Ковровских вестях» прокурор города Коврова Александр Клоков.

— Пишут много, задевают резко, но люди в суды не обращаются. Не хотят связываться, нет времени на ерунду. Поначалу воспринимали болезненно, теперь — привыкли. Года два назад мэр подавал в суд на газету (любопытное совпадение — как раз накануне дачи взятки. — *Прим. авторов отчета*). По некоторым публикациям прокуратура проводила проверки. За газетой может стоять промышленно-финансовая группировка, ставящая целью смену мэра г. Коврова.

Нужно ли говорить, что никакой промышленно-финансовой группировки, якобы поддерживающей газету, нет и в помине.

На сегодняшний день издатель «Ковровских вестей» Загурский остается в заключении. Фонд защиты гласности намерен предоставить ему адвоката и добиваться справедливого решения в суде высшей инстанции.

P.S. Когда готовился доклад, стало известно о том, что прокуратура Коврова возбудила уголовное дело по ст. 129 («Клевета») в отношении сотрудницы «Ковровских вестей» Ирины Табацковой.

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ГАЗЕТЫ «МОЛВА»

Главный редактор «Молвы» Евгений Скляров редактирует газету на протяжении 13 лет — фактически с момента ее создания. Учредителем этого общественно-политического издания с 1994 года выступает коллектив журналистов рекламного-коммерческого агентства «Молва» (ныне ООО «Молва»). «Молва» представлена в книге «300 лет российской печати», изданной Союзом журналистов России, где собраны 300 наиболее авторитетных изданий за всю историю российской журналистики.

Проблемы у газеты начались два года назад. Говорит Е.Скляров:

— Не получая никаких дотаций от местных и федеральных властей, газета в течение десяти лет вела сносное существование. Но в последние два года ситуация резко изменилась. Это связано с выборами мэра г. Владимира в 2002 году и выборами депутатов Госдумы (декабрь 2003 г.). Наша объективная, как мы считаем, позиция помешала губернатору Н.Виноградову безболезненно сменить мэра г. Владимира, а также без скандалов провести в Госдуму своего ставленника, московского бизнесмена И.Игошина. В результате оба этих человека получили искомые посты и затаили на газету обиду.

Меры по отношению к газете «Молва» последовали сразу же после выборов. Налоговая полиция возбудила два уголовных дела по уклонению от уплаты налогов (оба сейчас прекращены за отсутствием состава преступления), месяцами рассматривались иски о выселении редакции из арендованного помещения (тот же метод, который применялся и к газете «Томикс», но в данном случае властям удалось выселить из помещения магазины розничной торговли, принадлежащие газете). Судебные приставы пытались арес-

товать издательский комплекс газеты за долги по аренде, хотя дебиторская задолженность администрации г. Владимира за публикацию официальных документов в «Молве» с лихвой покрывала основные долги газеты.

В ходе выборов в Госдуму в редакции «Молвы» начали проверки органы МВД. В суды один за другим пошли протоколы о «нарушениях» выборного законодательства (проверки выявили, что ни по одному факту нарушений газета не допускала), к травле газеты сумели подключить Тверскую инспекцию Минпечати, где «Молва» в 1994 году получила свидетельство о регистрации. Требование инспекции о перерегистрации издания на сегодняшний день отозвано.

В ночь с 5 на 6 декабря 2003 г. заведующий отделом администрации Владимирской области К.Мочалов и сотрудник милиции общественной безопасности УВД Владимирской области О.Тютин приказали мастеру печатного цеха областной офсетной типографии представить им для проверки печатную форму газеты «Молва», подвергнув таким образом содержание еще не вышедшего номера цензуре. Производственный процесс изготовления тиража был остановлен. Однако один из сотрудников типографии позвонил редактору Е.Склярору, и через некоторое время в типографии появились сотрудники газеты во главе с редактором. Цензоры ретировались, однако этот номер газеты до читателей так и не дошел. Утром оказалось, что в киосках «Роспечати» газеты нет. На сей раз функции своеобразного цензора взяла на себя директор ОАО ВТФ «Роспечать» Н.Амелина.

В настоящее время мировым судом по иску облпрокуратуры принято решение о наложении штрафа на заместителя Амелиной за превышение должностных полномочий и воспрепятствование распространению газеты. Прокуратура города Владимира в настоящий момент рассматривает вопрос о привлечении к ответственности сотрудника администрации Мочалова и капитана милиции Тюнина.

И вновь говорит Е.Склярор:

— Сегодня сформировалась группа влиятельных лиц, которые с согласия губернатора Н.Виноградова пытаются прекратить выпуск газеты «Молва» в ее нынешнем виде (ООО «Молва» принадлежат 40 проц. акций газеты, остальные 60 — у городской администрации Владимира. — *Прим. авторов*), сменить учредителя и главного редактора, чтобы обеспечить лояльность газеты к кандидатам областной власти на предстоящих в марте 2005 года выборах губернатора и депутатов Законодательного собрания области.

Координирует действия группы вице-губернатор Ю.Федоров. Он лично курирует вопрос о выселении газеты «Молва» из занимаемого помещения через проректора ВГПУ (балансодержателя помещений редакции) Н.Барина.

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ГАЗЕТЫ «ТОМИКС»

Главный редактор газеты «Томикс» — депутат областного законодательного собрания с десятилетним стажем от Союза правых сил Сергей Казаков.

ООО РКФ «Томикс» является учредителем и издателем еще нескольких газет — «Томикс-сканворды», «Томикс-угадайка», «Томикс — работа для всех», «Томикс-объявления», «Томикс-ТВ» и еженедельника «Томикс — Владимирская газета». Совокупный тираж этих изданий — 200-220 тысяч экземпляров, газеты хорошо расходятся благодаря сравнительно невысоким ценам, что позволяет «Томиксу» не испытывать финансовых проблем и не попадать в зависимость от сторонних инвесторов.

Сегодня у редакции появились проблемы с помещением. Редакция газеты «Томикс» — собственник здания, в котором располагается редакция. В 1997 году газета выкупила у города это здание. Нужно отметить, что здание — памятник архитектуры XIX века, изначально — трактир с гостиничными номерами. В 1927 году здание было признано жилым, и в нем поселили людей, однако в 1979 году решением Владимирского горисполкома здание было признано нежилым, квартиросъемщиков из него выселили и передали фотомастерской.

На сегодняшний день здание вновь попытались объявить жилым и на этом основании лишить помещения газету «Томикс».

Говорит редактор Сергей Казаков:

— Недвижимость эта действительно оформлена, как нежилое помещение, о чем свидетельствуют техпаспорта 1994 и 1997 годов. Я считаю, что дело о лишении нас помещения инициировано администрацией области, чиновникам не нравится наша независимость и критическая настроенность наших материалов. Однако мы намерены бороться и доказать в суде, что мы имеем все права на это здание. Суд первой инстанции уже определил, что мы занимаем здание на законном основании, но городская администрация решила обжаловать это решение в вышестоящей инстанции.

Нужно отметить, что редакция газеты «Томикс» создает и активно поддерживает различные общественные объединения, тем самым способствуя развитию в области ростков гражданского общества. Так, с 1996 года редакция финансирует клуб ветеранов войны и труда «Надежда», ежегодно перечисляет по сто тысяч рублей в Фонд им. Суворова на поддержку семей погибших военных, оказывает материальную поддержку городскому Совету ветеранов войны и труда, выделяет стипендии для одаренных школьников. Редакция ежегодно перечисляет в городской бюджет 1,5 млн рублей налогов, обеспечивает занятость около двухсот человек (включая распространителей газеты).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во Владимирской области налицо ситуация, при которой независимая пресса испытывает колоссальный прессинг со стороны областной и местных администраций, действующих в тандеме с силовыми структурами. Власти используют против неугодной прессы различные методы подавления: от заведения уголовных дел в отношении редакторов и журналистов до выселения редакций из занимаемых помещений.

На сегодняшний день ситуация в области стала критической. На наш взгляд, для приведения ситуации в правовое русло требуется немедленное вмешательство федеральных структур — Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Генеральной прокуратуры РФ.

СЕМИНАРЫ ФЗГ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Петр Полоницкий, руководитель региональной корреспондентской сети ФЗГ

В рамках реализации проекта «Информационно-аналитический центр Фонда защиты гласности» в Петрозаводске в середине апреля 2004 г. прошел двухдневный семинар для журналистов Северо-Западного федерального округа. До этого семинары прошли в Южном и Приволжском федеральных округах. Поддержку проекта осуществляет Фонд МакАртуров.

В семинаре приняли участие представители СМИ Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Архангельска, Пскова, Сыктывкара, Петрозаводска.

15 апреля состоялся круглый стол, на котором активно обсуждались проблемы реализации конституционных прав граждан на информацию в регионах Северо-Запада России, положение СМИ и журналистов, выполняющих важную социальную функцию обеспечения одного из ключевых прав Основного закона страны.

В дискуссии на предложенную тему приняли участие представители Фонда защиты гласности Владислав Быков, Борис Тимошенко, Петр Полоницкий, корреспонденты Фонда в округе Анатолий Цыганков, Роман Захаров, Тамара Овчинникова, председатель Союза журналистов Карелии Наталья Мешкова, руководитель пресс-службы правительства Карелии Андрей Раев, представитель прокуратуры республики Татьяна Кордюкова и другие.

В ходе дискуссии были обозначены основные проблемы, мешающие гражданам посредством СМИ Северо-Западного федерального округа реализовывать их конституционное право на информацию. В числе проблем — неравные финансово-экономические условия, в которых работают государственные и негосударственные средства массовой информации, отсутствие четких правовых норм для всех участников медийного рынка, невнятная информационная политика региональной власти, слабые корпоративные связи между СМИ и другие.

На основе анализа мониторинга нарушений прав журналистов и СМИ в регионах Северо-Запада, конкретных судебных дел, связанных с журналистской деятельностью, можно сделать вывод о тенденции постепенного выдавливания властью с медиарынка негосударственных СМИ, угасания журналистского интереса к критике власти по острым социальным проблемам. Средства массовой информации превращаются в средства пропаганды и агитации своих хозяев, приобретают все более выраженную легковесность, теряя профессионализм и доверие потребителей (читате-

лей, телезрителей, радиослушателей). Зеркало социальной жизни становится все более тусклым, скрывая остроту и важность проблем региона, так как показ нелакированной действительности становится делом благодарным и даже опасным. Это подтверждает судьба Петрозаводского еженедельника «Губерния», стараниями власти превратившегося в «Карельскую губернию», пребывающего в постоянных судебных тяжбах с руководством республики за свое доброе имя. В очередном (кассационном) процессе на стороне газеты 15 апреля попытались принять участие юрист Фонда защиты гласности Владислав Быков и корреспондент Фонда по Северо-Западу Роман Захаров. Однако слушание дела не состоялось. Его в очередной раз перенесли.

16 апреля сотрудники Фонда защиты гласности представили участникам семинара новые проекты Фонда, рассказали о стратегии организации в части защиты прав журналистов и СМИ издательских, исследовательских и обучающих программ. Полезность таких корпоративных встреч, на которых обсуждаются практические проблемы отечественного информационно-правового поля, отметила в заключение семинара председатель Союза журналистов Карелии Наталья Мешкова.

28–29 октября 2004 г. в **Екатеринбурге и Челябинске** прошел семинар на тему: «Реализация конституционных прав граждан на информацию. Нарушения прав журналистов и СМИ в Уральском федеральном округе», организованный Фондом защиты гласности при содействии партнеров ФЗГ в регионе.

28 октября в Екатеринбурге состоялся круглый стол по проблемам нарушения прав журналистов и СМИ, с участием представителей ведущих газет, телекомпаний, руководителей творческих журналистских союзов, прокуратуры и администрации области, уполномоченного по правам человека, ученых Уральского государственного университета. В заседании приняли участие: исполнительный директор ФЗГ Наталья Максимова и руководитель региональной корреспондентской сети Петр Полоницкий.

Вел круглый стол президент Фонда защиты гласности, член Комиссии по правам человека при Президенте РФ Алексей Симонов.

Участники заседания пришли к выводу, что правоохранительные органы Екатеринбурга не отличаются рвением в отношении расследования и раскрытия преступлений против журналистов и СМИ региона. Об этом публично заявили Уполномоченный по правам человека Татьяна Мерзлякова, руководитель Свердловского творческого Союза журналистов Дмитрий Полянин, председатель регионального отделения Медиасоюза Олег Ракович. Соответствующие заявления были направлены в ГУВД Екатеринбурга. Однако только по двум случаям нападения на журналистов получены ответы милицейского руководства. Об этом говорилось и на встрече президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова с прокурором Свердловской области Борисом Кузнецовым.

29 октября 2004 в Южно-Уральском центре медиаобразования ЮУрГУ прошла пресс-конференция президента Фонда защиты гласности Алексея

Симонова на тему: «Реализация конституционных прав граждан на информацию. Нарушения прав журналистов и СМИ в Уральском федеральном округе».

В пресс-конференции приняли участие более 90 человек. Среди них — более 20 журналистов Челябинска и Челябинской области. Из средств массовой информации региона были представлены:

Областной канал;
Областное издание «Южноуральская панорама»;
Челябинская государственная телерадиокомпания;
31 канал программа «Программа»;
Радио «Эхо Москвы»;
«Видеоканал» (г. Озерск);
Телеканал «Восточный канал»;
Газета «Городской дилижанс»;
Журнал «Челябинск»;
Газета «Технополис»;
Информационный Дом «Восточные ворота»;
Газета «Вечерний Челябинск»;
Газета «Труд»;
Газета «ПроМаяк» (г. Озерск).

В пресс-конференции участвовали также: председатель Комитета по социальной политике Законодательного собрания Челябинской области Борис Мизрахи, представители Управления печати и массовых коммуникаций Челябинской области, Комиссии по правам человека при губернаторе Челябинской области, Фонда диктатуры закона, ИПК Центра «Аркаим», Информационно-аналитического центра по работе с населением по проблеме уничтожения химического оружия, администрации г. Снежинска, Челябинской службы информации, института «Информ Проект».

Южно-Уральский государственный университет представляли: проректор вуза, преподаватели и студенты социально-гуманитарного, юридического факультетов, кафедры журналистики.

**КОРРЕСПОНДЕНТЫ ФЗГ
В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИИ
(2003–2004 гг.)**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Кобец Виктория Николаевна — Ярославль
Максимьяк Валентина Петровна — Брянск
Изотов Сергей Валерьевич — Смоленск
Чернова Марина Валерьевна — Вологда
Машенкова Светлана Игоревна — Воронеж

ПРИВОЛЖСКИЙ ОКРУГ

Желонкина Татьяна Юрьевна — Йошкар-Ола
Отрошко Инесса Александровна — Нижний Новгород
Комраков Александр Васильевич — Самара
Сиразиев Тимур Альбертович — Казань

ЮЖНЫЙ ОКРУГ

Лебедева Анна Сергеевна — Ростов-на-Дону
Калинин Евгений Дмитриевич — Волгоград
Доценко Татьяна Викторовна — Сочи

СИБИРСКИЙ ОКРУГ

Свинцова Татьяна Владимировна — Новосибирск
Дамов Василий Михайлович — Красноярск
Дугаржапов Тимур Амагаланович — Иркутск

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ОКРУГ

Захаров Роман Андреевич — Санкт-Петербург
Овчинникова Тамара Валентиновна — Архангельск
Цыганков Анатолий Михайлович — Петрозаводск

УРАЛЬСКИЙ ОКРУГ

Тарлова Анна Львовна — Челябинск
Буркутбаева Анна Михайловна — Екатеринбург
Шевченко Оксана Дмитриевна — Тюмень

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ

Селезнева Анна Константиновна — Владивосток

**НАМ ПИСАЛИ,
С НАМИ СОТРУДНИЧАЛИ (2004 г.)**

Барнаул — Юрий Турчин
Владимир — Наталия Новожилова
Иваново — Юлия Загвозкина
Иркутск — Тимур Дугаржапов
Калининград — Игорь Орехов
Калуга — Сергей Фадеев
Кемерово — Александр Сорокин
Кемерово — Марина Кларисс
Киров — Василий Смирнов
Киров — Николай Плюснин
Ковров — Ирина Табацкова
Кострома — Алексей Малахов
Краснодар — Александр Осташевский
Красноярск — Владимир Павловский
Курск — Наталья Сафоненко
Махачкала — Алисултан Газимагомедов
Махачкала — Миясат Муслимова
Москва — Виталий Челышев
Москва — Маргарита Кондратьева
Москва — Леонид Никитинский
Мурманск — Ильдар Рехимкулов
Новороссийск — Валерий Волков
Омск — Виктор Корб
Орел — Геннадий Годлевский
Орел — Галина Петрова
Пенза — Александр Яхонтов
Пермь — Анастасия Лебедева
Самара — Александр Комраков
Санкт-Петербург — Инга Земзаре
Саратов — Сергей Гришин
Ставрополь — Василий Балдицын
Томск — Аркадий Майофис
Ульяновск — Геннадий Демочкин
Хабаровск — Станислав Глухов
Чебоксары — Ольга Петрова
Челябинск — Надежда Альварес
Челябинск — Борис Киришин
Чита — Марина и Андрей Метелевы
и многие другие...
Спасибо вам, коллеги!

**РЕГИОНЫ РОССИИ,
в которых ФЗГ организовывал миссии,
проводил семинары, оказывал поддержку журналистам
и редакциям в 2004 г.**

Республика Адыгея (Адыгея)	Калужская область
Республика Алтай	Кемеровская область
Республика Башкортостан	Кировская область
Республика Бурятия	Костромская область
Республика Дагестан	Курганская область
Республика Ингушетия	Курская область
Республика Калмыкия — Хальмг Тангч	Московская область
Республика Карелия	Мурманская область
Республика Марий Эл	Нижегородская область
Республика Мордовия	Новгородская область
Республика Татарстан (Татарстан)	Новосибирская область
Республика Тыва (Тува)	Омская область
Удмуртская Республика	Орловская область
Республика Хакасия	Пензенская область
Чеченская Республика	Пермская область
Чувашская Республика — Чаваш Республики	Псковская область
Алтайский край	Ростовская область
Краснодарский край	Рязанская область
Красноярский край	Самарская область
Приморский край	Саратовская область
Ставропольский край	Свердловская область
Хабаровский край	Смоленская область
Амурская область	Тверская область
Архангельская область	Томская область
Астраханская область	Тюменская область
Белгородская область	Ульяновская область
Брянская область	Челябинская область
Владимирская область	Читинская область
Волгоградская область	Ярославская область
Вологодская область	Москва
Воронежская область	Санкт-Петербург
Ивановская область	Ханты-Мансийский автономный округ
Иркутская область	Ямало-Ненецкий автономный округ
Калининградская область	

Часть 4. ИЗ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ

Алексей СИМОНОВ, президент ФЗГ

КОГДА НЕТ ИНФОРМАЦИИ, ПОЯВЛЯЕТСЯ СТРАХ

Средства массовой информации необходимо подразделять так же, как медицинскую помощь. Как скорая помощь, поликлиника, больница и неотложка по-разному помогают больному, так и СМИ с разной быстротой и степенью аналитичности реагируют на события. Скорой помощью здесь является телевидение и радио, неотложкой и поликлиниками — ежедневные газеты, больницами — еженедельники и аналитические программы.

И когда происходит трагедия, особую, во многом решающую роль играют, конечно, информационные «скорые» и «неотложки». И, соответственно, многократно возрастает ответственность людей, в них работающих. Сообщая о теракте, журналист не имеет права идентифицировать себя с потерпевшим. Нет ничего опаснее журналиста, зараженного чужой паникой и ретранслирующего ее населению. Страшно, если журналист ведет себя как манипулятор. При каждом происшествии сразу же возникает множество слухов. В момент возникновения их невозможно проверить, а результаты их распространения могут быть совершенно непредсказуемыми.

Применительно к пятничному взрыву в метро мы видели и правильное, и неправильное поведение СМИ. Людей нельзя лишать информации. Это только увеличивает страх. Их обязательно надо информировать. Но максимально сдержанно. Некоторые СМИ, когда еще не был известен масштаб трагедии, поспешили передать заявления некоторых политиков, указывающих пальцем на тех, кто якобы причастен к теракту.

Можно спорить и о том, этично или не этично показывать изуродованные трупы. Здесь самое главное — чтобы по изображению нельзя было идентифицировать личность потерпевшего. Что испытывают погибшие на том свете, мы не знаем, но о чувствах родственников, вдруг увидевших страшную телекартинку, забывать не имеем права.

Раздавшиеся же после теракта призывы (тоже с экранов и со страниц центральных СМИ) ввести чрезвычайное положение — это очередная попытка набрать подлые политические очки, не более того. То, что называют чрезвычайным положением, мы видим в метро каждый день. Каждый день

огромное количество бездельников проверяют якобы подозрительных. Причем в это число попадают не только люди с кавказской и какой-то другой, ставшей в Москве подозрительной внешностью, а и те, у кого может просто не оказаться документов и с них можно что-то за это взять.

Бесполезно ждать, что патрулировать улицы и переходы выйдут 100 тысяч Александров Матросовых, готовых броситься на шахида, закрыв собою его бомбу. Никакого другого выхода нет, кроме как добиваться умиротворения, решения многолетней проблемы нашей главной конфликтной зоны, которая и порождает метастазы по всей стране, от Кавказа до Москвы.

А чрезвычайное положение не успокаивает общество. Напротив. Оно лишь провоцирует дополнительную напряженность.

«Новые Известия», 12 февраля 2004 года

Уважаемая Элла Александровна! Уважаемые члены Комиссии!

Поскольку на заседании 25-го я быть не смогу, а дело не терпит отлагательств, по договоренности пересылаю Вам эту памятную записку, которая, я надеюсь, поможет коллегам плодотворно обсудить эту проблему с новым руководителем президентской администрации.

*Член Комиссии по правам человека
при Президенте Российской Федерации А.Симонов
19.11.2003*

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О СВОБОДЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

До сих пор никем не сформулирована государственная программа развития СМИ, что делает весь процесс хаотичным по форме и весьма тревожным по содержанию. Доминирует в последнее время точка зрения, восходящая к идеологии и тоталитарному мышлению советских лет, что пресса и власть делают одно общее дело, лишь усовершенствуя приемы и методы.

Функции и задачи власти и прессы должны различаться отчетливо и недвусмысленно. Задача власти — рулить кораблем государства, задача прессы — оценивать качество рулевых, обеспечивая судну стабильность и устойчивость в бурном океане экономических, политических и общественных проблем. Вместо этого властная вертикаль пытается выстроить из прессы свой фундамент, лишая ее возможности осуществлять свои общественные функции, не создавая для нее благоприятных обстановки и климата.

СМИ не видят перспективы, что приводит к снижению их информационной и общественной активности и настраивает на выживание. Возникает ориентация на сиюминутный финансовый успех, укрепляется готовность урвать куш даже ценой потери репутации, что совершенно не способствует повышению их социальной ответственности и выполнению задачи прессы, которую, согласно многочисленным опросам, все называют главной: информирование населения.

Все три составных части массовой информации: получение и сбор информации, производство информации и распространение информации, на сегодняшний день трудно реализуемы.

1. Получение информации

На законодательном уровне обеспечивается собственно законом «О СМИ» и некоторыми статьями закона «Об информации, информатизации и защите информации». Базовый закон «О праве граждан на доступ к информации» отсутствует, а готовящийся к первому чтению закон «Об обязательной информации, сообщаемой о себе органами государственной власти и органами местного самоуправления», закон важный, но далекий от универсальности, на глазах скукоживается в процессе предварительных согласований на уровне министерств и ведомств. Реального же закона «О праве граждан знать» не существует даже в проекте. На практике это означает, что регулярно попираются положения Конституции, обеспечивающие прозрачность правосудия, возможность контроля за правоохранительными органами, открытость механизмов принятия государственно важных решений. К этому настолько привыкли, что практически на пальцах одной руки можно пересчитать обращения СМИ в суд о нарушении их права на этот доступ.

До сих пор не приведен в соответствие с законодательством порядок аккредитации журналистов при органах государственной власти и местного самоуправления.

Пресс-службы государственных органов выполняют функции рекламных агентств, причем некоторые, как в Министерстве внутренних дел, беспардонно рекламируют себя, тратя на это деньги налогоплательщиков, на всех без исключения федеральных и крупных региональных каналах.

В судах, даже на открытых процессах, в нарушение закона журналистам запрещают вести аудиозапись и удаляют их с судебных заседаний под предлогом нарушения ими общественного порядка.

2. Производство информации

Материальные условия, в которых работают СМИ улучшаются крайне медленно и избирательно. Демонопользация полиграфической базы, обещанная еще президентом Ельциным, так практически и не началась. Акционирование передающих центров, с которых вещают до 85% теле- и радиокompаний, не состоялось. Электронные СМИ по-прежнему практически подключены к единому государственному рубильнику. Не выполнено обе-

шание отцов российской демократии о передаче СМИ в собственность помещений, которые выстроены на деньги, заработанные прессой. Отъем домов прессы с выселением оттуда редакций-владельцев имел место во многих субъектах федерации. Самая последняя в этом ряду — попытка выселить журнал «Новое время» из помещения в самом центре Москвы.

Постоянно происходят «наезды» на имущество редакций с причинением им значительного ущерба, причем, как правило, виновных не обнаруживают. Конфискация под любым предлогом серверов редакционных компьютеров становится хобби милиции и прокуратуры.

3. Распространение

Продажа «Роспечати» в частные руки не создала конкурентной среды. По-прежнему цена за распространение едва ли не выше цены производства самой печатной продукции, что делает газетный бизнес экономически нестоятельным. Сети распространения коррумпированы: за выставление на прилавок нового издания берут взятки.

Цены на распространение сигнала для государственных и частных вещателей дают заметные преимущества государственным.

ВГТРК ведет политику на ликвидацию местного радиовещания, запрещающая местным информационщикам размещать рекламу во время вещания в предусмотренных для местных новостных программ временных окнах на проводных сетях распространения госканалов.

Для создателей альтернативных передающих центров не предусмотрено никаких налоговых льгот.

Почти все крупные региональные коммерческие компании продали контрольные пакеты олигархическому капиталу.

Все эти факторы в разных сочетаниях приводят к тому, что в медийном пространстве возникают отчетливо застойные явления:

Унифицируются информационные программы. На центральных телевизионных каналах они строятся по единому шаблону. На местных — новости, еще недавно самая престижная часть вещательной политики компании, сокращают объемы. Снижение их количества дает местной власти возможность более тщательно отслеживать и направлять их содержание.

Аналитические передачи и политические ток-шоу все чаще идут в записи, что позволяет регулировать их содержание.

Пресса теряет авторитет и у власти, и у аудитории. Уровень доверия к прессе — самый низкий за все годы с начала перестройки.

Возрождается цензура и самоцензура. Особенно этому способствует непрерывно растущее число исков по защите чести и достоинства со стороны государственных чиновников всех рангов. Более того, в последний год прослеживается тенденция дополнить гражданские иски возбуждением уголовных дел о клевете и оскорблении. Европейская практика по «защите общественных интересов», либерализирующая применение законодательства о диффамации, российскими судами полностью игнорируется. Иски по ком-

пенсации морального ущерба зачастую неоправданно, немотивированно велики и все чаще удовлетворяются судами.

Журналистская корпорация существует лишь номинально. Сколько-нибудь заметные попытки ввести профессионально-этические кодексы и создать органы саморегулирования практически провалились.

О социальной ответственности СМИ в этих условиях можно только мечтать, тем более что формы и методы этой социальной ответственности не разработаны и не применяются на практике.

Гражданское общество при таком состоянии прессы формируется фрагментарно и плохо. Права человека перестают быть доминантой политики государства и жизни общества.

В качестве одного из возможных ответов на вопрос «что делать?» прилагаю **ЖУРНАЛИСТСКИЙ НАКАЗ** кандидатам в депутаты Государственной думы, опубликованный и разосланный Союзом журналистов России 11 ноября этого года.

Журналистское сообщество России поддержит тех кандидатов и те избирательные объединения и блоки, которые — в случае их избрания — сделают все, чтобы:

1. сохранить в неприкосновенности Закон РФ о СМИ, и прежде всего, такие его основополагающие принципы, как свобода массовой информации, недопустимость цензуры, редакционная независимость, государственная защита журналиста при осуществлении им профессиональной деятельности;
2. принять федеральный закон о лицензировании телерадиовещания, предусмотрев увеличение срока лицензий на вещание до 10 лет и демократический характер формирования конкурсной комиссии;
3. продолжить приватизацию государственных и муниципальных издательств и полиграфических предприятий, а также провести приватизацию радиотелевизионных передающих центров и радиочастот в порядке, предусмотренном статьей 8 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации»;
4. восстановить в сфере СМИ нулевой уровень НДС;
5. принять федеральный закон, ставящий преграду на пути монополизации СМИ, в том числе в руках государства;
6. принять федеральный закон об общественном телерадиовещании;
7. радикально изменить избирательное законодательство, обеспечив реальную свободу мнений и право граждан на информацию;
8. исключить из УК РФ такие наказания, как арест и лишение свободы за клевету и оскорбление в СМИ;
9. распространить в ГК РФ общий, 3-летний срок исковой давности на требования о защите чести, достоинства и деловой репутации;
10. установить в ГК РФ разумные пределы компенсации морального вреда во избежание целенаправленного разорения СМИ;

11. уравнивать размеры пошлин с исковых заявлений о компенсации морального вреда и исковых заявлений имущественного характера.

*Президент Фонда защиты гласности А.Симонов,
член Комиссии по правам человека
при Президенте Российской Федерации*

P.S. Наглядный пример

«Из жизни прессы и роли в ней правоохранительных органов»

9 октября в Тольятти от руки убийцы погиб главный редактор газеты «Тольяттинское обозрение» Алексей Сидоров.

Буквально следом министр внутренних дел Борис Грызлов и заместитель генерального прокурора Владимир Колесников сделали заявления о том, что убийца журналиста задержан. Неделю спустя объявлено, что А.Сидорова убил сварщик ЗАО «Куйбышевазот» Евгений Майнингер.

Адвокат Карен Нерсисян, направленный в Тольятти Фондом защиты гласности, Русским ПЕН-центром и Фондом гражданских свобод представлять интересы семьи А.Сидорова, нашел убедительные доказательства непричастности Е.Майнингера к убийству. В частности, нашел свидетелей его алиби.

19 ноября стало известно о том, что одного из свидетелей убийства, подтверждавшего алиби Е.Майнингера, вызвали для допроса в прокуратуру и задержали, обвинив в соучастии.

Прокуратура и милиция работают в едином предвыборном порыве, скрывая реальных виновников преступления и создавая публичных козлов отпущения. Задержание очевидца может стать очередным звеном фальсификации, которой тольяттинские следователи подменяют реальное расследование убийства главного редактора «Тольяттинского обозрения», второго за последние 1,5 года. Кстати, сценарий участия замгенпрокурора в «назначении» козлов отпущения был уже отработан в том же Тольятти на случае с предшественником Сидорова, Валерием Ивановым.

Это дело — не из архива. Оно требует нашего немедленного вмешательства.

К тому же прилагаю две наши статьи на эту тему из «Новой газеты».

**«ПОЛИТИЗИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛИСТ —
ЭТО ПРОПАГАНДИСТ, А НЕ ИНФОРМАТОР...»**

Ответы на вопросы читателей сайта СМИ. RU

Вопрос: Скажите, пожалуйста, есть ли у вашего Фонда конкретная программа по обеспечению свободы слова в нашей стране? Если есть, то не могли бы Вы перечислить некоторые положения оттуда. Спасибо. (Максим)

А.Симонов: Прежде всего, хочу поблагодарить читателей сайта за разнообразные и интересные вопросы, в том числе и те, которые не имеют прямого отношения к сфере моей деятельности.

Когда-то, когда фонд только начинался, на первой его пресс-конференции многие ругали нас за название, считая, что фонд, защищающий гласность — это прогорбачевская организация, защищающая политическую обманку — фикцию, а называться фонд должен Фондом защиты свободы слова и вести соответствующую деятельность. Тогда — по интуиции, сейчас — по зрелому размышлению мы ограничили свои амбиции и не поддались российской привычке выдавать желаемое за действительное. В России нет свободы слова, ибо свобода слова — это социальный договор между властью и обществом, основанный на законах, традициях и навыках. С законами после 91-го года у нас не стало лучше, традиций свободного слова в России нет и не было, а навык говорить свободно и пользоваться свободой распространения этих слов Россия только обретает, и процесс этот, по моим наблюдениям, сегодня идет вспять. Для того, чтобы в стране была свобода слова, необходимо высокое чувство собственного достоинства у ее населения и высокое чувство профессиональной ответственности у ее политиков и журналистов. Обеспечить то и другое небольшая общественная организация, разумеется, не может. Когда-то мы вывели формулу, позаимствовав ее у великого сказочника Г.Х. Андерсена: «Гласность — это возможность выкрикнуть из толпы, что король голый. Свобода слова — это возможность сказать об этом королю до выхода на площадь». Мальчиков, выкрикивающих из толпы, необходимо защищать. Этим мы и занимаемся двенадцать лет. В какой степени это влияет на политиков и журналистов, вы можете судить сами, оглянувшись вокруг себя.

Вопрос: *Уже 10 лет в Приморье, Сибири, на Камчатке замерзают люди, как в блокадном Ленинграде. Умудряются морить голодом и замораживать, как Карбышева, солдат и призывников. Можно ли после этих фактов говорить о «перспективе» для молодежи в России? (Диев, Омск)*

А.Симонов: Говорить о «перспективе» для молодежи в России можно и нужно, несмотря на все те ужасы, о которых Вы пишете. Самым перспективным кажется мне разговор о создании реального молодежного движения «За альтернативную гражданскую службу», которое позволило бы молодежи иметь реальный выбор. Что же касается замерзающих домов, то не можете ли вы мне сказать, почему молодежь перестает ходить на выборы вместо того, чтобы голосовать против виновников этих безобразий, которые обычно хорошо известны и неоднократно избираемы.

Вопрос: *Уважаемый Алексей Кириллович! Как Вы относитесь к В.И. Ленину? (Воробьев Олег, Пермь)*

А.Симонов: Отношусь к Ленину с некоторой ностальгией по тому времени, когда знал о нем очень мало, что давало основания для иллюзий, что и в жуткой советской истории было что-то разумное и здоровое. Взгляните на его последнюю прижизненную фотографию, и вы увидите, сколь безосновательны были мои надежды.

Вопрос: *Многоуважаемый Алексей Кириллович! Проживаю на ПМЖ в Израиле. Имею только международный паспорт, который действителен (по информации, приведенной на стр. 2 паспорта) в момент выезда, въезда и пребывания за границей. Получается, что на территории России он недействителен. Два раза (без ответа) писал на сайт президенту России. Подскажите, если сможете, куда мне обращаться дальше! Считаю, что тем самым нарушены мои основные конституционные права. Благодарю за внимание. (Зачинский Игорь Владимирович, Karmiel)*

А.Симонов: *Уважаемый Игорь Владимирович! К сожалению, не могу сразу ответить на Ваш вопрос, так как он требует конкретных изысканий. Попытаюсь передать его новому Уполномоченному по правам человека В.Лукину и Председателю Комиссии по правам человека при Президенте России Э.Памфиловой. На сайт президента России об этом писать бесполезно, поэтому присылайте копии документов и суть просьбы. Попробую Вам помочь.*

Вопрос: *Я учусь в одном из институтов города Уссурийска Приморского края. Суббота и воскресенье 13 и 14 марта объявлены у нас рабочими днями, а вторник и среда 9 и 10 марта — выходными. Всех студентов в воскресенье 14 марта добровольно-принудительно собираются заставить пойти на выборы, чтобы обеспечить явку среди студентов не ниже 75%. Иногородних студентов уже сейчас просят заполнить заявление и сдать паспорта с целью получения открепительного удостоверения, чтобы они проголосовали на избирательном участке, расположенном в институте. Многие из иногородних студентов, будь 13 и 14 марта выходными днями, имели бы возможность съездить домой и проголосовать по своему постоянному месту жительства, но им буквально не дают этого сделать, так как за пропуски в этот день собираются наказывать очень строго. Многие из студентов возмущены сложившейся обстановкой и перспективой безальтернативных выборов, тем более, что, по слухам, такая ситуация с принудительной явкой возможна и в других ВУЗах края. Уже сейчас в учебном заведении царит атмосфера безысходности от невозможности противостоят административному ресурсу действующей власти. Я не хочу ставить роспись по этим словам, так как опасюсь за свою дальнейшую учебу, если начнется проверка этих строк. (Алладин, Уссурийск)*

А.Симонов: *Уважаемый Алладин! Разделяю Ваше негодование, однако, надеюсь, Вы сами догадываетесь, что с нами будут обращаться как со скотом до тех самых пор, пока мы себя ведем, как бараны. Анонимно бороться за свободу волеизъявления, к сожалению, невозможно. Кстати, последний раз ваш город Уссурийск оказался связан с нашей работой в связи с тем, что в колонии Уссурийска отсиджал свой срок один из наших подзащитных — журналист Григорий Пасько. Обратите внимание, что он не сдался и в Уссурийске. Ваше сообщение, к сожалению, анонимное, я сегодня же перешлю в миссию ОБСЕ, наблюдающую за выборами президента России.*

Вопрос: *Как Вы оцениваете свою работу в качестве члена Комиссии по правам человека? Ваше мнение о работе Памфиловой на посту ее председателя. С избранием Лукина не пора ли Комиссии самораспуститься? (Альберт, Москва)*

А.Симонов: Свою работу в качестве члена Комиссии по правам человека оцениваю весьма критически. Действенность этой работы, ее эффективность крайне низкая. Однако сама возможность знакомить президента хотя бы раз в год с независимой оценкой деятельности его администрации и его правительства представляется мне, по крайней мере пока, вещь небесполезной. Что касается работы Памфиловой, то мне представляется, что при всей естественной ограниченности ее возможностей, она искренне стремится принести реальную пользу тому делу, за которое взялась. Состав ее Комиссии весьма своеобразен, на мой взгляд, там немало балласта и это не сильно способствует ни ее работоспособности, ни ее эффективности. А проблем с правами человека в России так много, что избрание Лукина их решить не может. На мой взгляд, полезнее этим двум институтам, одному легитимному, а второму в известной степени виртуальному, найти разумную форму сотрудничества, распределения функций и соединения усилий. Если не один, а два человека хотя бы раз в месяц будут напоминать президенту о реальных проблемах общественного бытия, мне кажется, это будет только полезно.

Вопрос: *Все СМИ забиты сообщениями о «росте» производства на фоне инфляции и реального снижения жизненного уровня 80% населения России. Как на этом фоне, по Вашему мнению, можно ожидать явку на предстоящие выборы? (Диев, Омск)*

А.Симонов: Я думаю, что вопрос явки на предстоящие выборы больше всего сейчас волнует и Центризбирком, и президентскую администрацию. Трудно ожидать, что люди пойдут играть в лотерею, когда заранее известно, кто сорвет Джек-пот. Я думаю, что власти было бы чрезвычайно полезно убедиться в том, что сверхвысокий рейтинг одного из кандидатов не является свидетельством здоровья российской демократии. Подозреваю, что явка будет достаточно высокой, однако знаю, что для этого уже задействованы немалые административные ресурсы, о чем, в частности, свидетельствует вопрос из Уссурийска.

Вопрос: *Сейчас многие журналисты вступают в различные партии, как Вы считаете, это корректно по отношению к журналистской профессии и к читателям, которым эти журналисты несут свою информацию? (Мария, Москва)*

А.Симонов: Вступить в партию может любой журналист — это его конституционное право. Однако защищать интересы партии и отстаивать ее взгляды в своей профессиональной деятельности — противоречит сути журналистики — взвешенной объективности, которая есть необходимое условие журналистской профессии. В частности, поэтому фонд старается избегать защищать журналистов, пытающихся стать или становящихся депутатами. С некоторыми из них мы дружим, но защищать их профессиональные интересы как журналистов считаем для себя невозможным, ибо политизированный журналист — это пропагандист, а не информатор.

Вопрос: *Алексей! Какие газеты Вы читаете? Почему? (Эльдар)*

А.Симонов: Просматриваю многие газеты. В фонде даже есть для этого специальная служба. А сам регулярно читаю две: «Спорт-экспресс», потому что мне это интересно, и «Новую газету», потому что я ей верю.

Вопрос: *Алексей! А есть ли вообще сейчас гласность? (Людмила)*

А.Симонов: Людмила! Гласность вообще сейчас пока есть. Свидетельство тому Ваши вопросы и мои ответы. Однако то, что дальнейшая ее судьба находится под угрозой, не подлежит сомнению.

Вопрос: *Валерий Комиссаров предлагает ввести в закон о СМИ статью «О требованиях при информировании о террористической акции». На мой взгляд, надо запретить показывать на ТВ произведения самого Комиссарова, а не ограничивать в очередной раз новостных журналистов. Хотя, наверное, бывают перекосы в освещении терактов. Хотелось бы узнать Ваше мнение. (Андрей Данилкин, Москва)*

А.Симонов: Совершенно с Вами согласен, Андрей, что освободить наш эфир от передач г-на Комиссарова было бы куда полезнее для общественной нравственности, чем запрещать показывать трупы. С другой стороны: как рассказывать о человеческой трагедии, не оскорбляя чувств потерпевших и не унижая чувств смотрящих, вопрос, безусловно, профессиональный, заслуживающий серьезного обсуждения в журналистском сообществе. К сожалению, обсудить его без участия г-на Комиссарова в ближайшие четыре года будет довольно трудно. Хочу просто напомнить, что одной из причин вынесения фашистским лидерам сурового приговора был показ на Нюрнбергском процессе киносвидетельств фашистского террора. Если мы хотим бороться с терроризмом, то самый идиотский способ — это тот, который предлагает г-н Комиссаров, закрыть на него глаза.

Вопрос: *НТВ решило не проводить политических дебатов на канале. Вы считаете этот правильным? (Игорь Таверин)*

А.Симонов: Я считаю решение НТВ не проводить политических дебатов злонамеренным ограничением возможности кандидатов в президенты высказать свою точку зрения в прямом эфире, в отличие от всех остальных дебатов, демонстрируемых в записи, а следовательно, доступных для цензуры. Не берусь судить о причинах такого решения, однако язык не поворачивается признать их экономическими.

Вопрос: *Врач Склифа уже стал телезвездой. В метро страшно ездить. Что делать с террором в Москве и в России? (Анна)*

А.Симонов: Уважаемая Анна! Если бы я знал, что делать с террором в Москве и в России, рискнул бы баллотироваться в президенты. Однако, рискну утверждать, что одним закручиванием гаек при сгнивших прокладках невозможно исправить даже водопровод. Решение лежит в области переговоров, в области установления нормального межнационального климата в стране, в области установления доверия между гражданами и властью, основанном не на антитеррористической риторике, а на реальных шагах по улучшению в стране морального климата.

Вопрос: Как вы думаете, что будет с российской политической журналистикой после выборов? Останется ли она, будет ли интересной? (Алексей)

А.Симонов: Уважаемый тезка! Если будет политика, то будет и политическая журналистика. Вопрос не в том, будет ли она интересной, а в том, будет ли она честной. Честная журналистика всегда интересна.

11 февраля 2004 года

ЧТО ТАКОЕ АНГАЖИРОВАННОСТЬ ПРЕССЫ?

Выступление на конференции

«Реализация конституционного права на информацию в современной России», организованной общественной правозащитной организацией «Гражданский контроль»

Санкт-Петербург, 13–14 сентября 2003 года

Что такое ангажированность прессы?

С моей точки зрения, мы очень часто неверно понимаем это. Если мы с Вдовиным начнем объяснять друг другу, что такое ангажированный журналист, мы решительно разойдемся в объяснении. Потому что я считаю, что реально ангажированность — это избрание той или иной сферы обслуживания. Ангажированность — это «я обслуживаю этих, тех или кого-то другого». Вдовин считает ангажированностью и высказывание прессой собственной точки зрения. Он считает, что это тоже непозволительная ангажированность. Будучи правозащитником, безусловно признает, что каждый человек имеет право на мнение, почему-то считая, что если этот человек записался в журналисты, то он это право по какому-то непонятному закону должен потерять. На самом деле, объединение журналистов, каковым может являться газета, каковым может являться радиокomпания или телевизионный коллектив, они тоже, наверное, имеют право на некую точку зрения, которая более или менее является таким, если хотите, вектором сложения коллективных сил и мозгов. Это тоже возможно, и я лично это ангажированностью не считаю.

Но беда в том, что по нынешним временам очень легко обмануться. Кому-то кажется, что этот вектор выводится только как результат сложения мозгов и устремлений людей, работающих в коллективе. А если его внимательно рассмотреть (и чем дальше, тем это очевиднее), то в нем есть еще и материальная составляющая, которая, как правило, к коллективу не имеет никакого отношения. Она приходит извне и, соответственно, очень сильно влияет на этот вектор.

С моей точки зрения, команда НТВ оказалась в тяжелом положении не тогда, когда на нее начались гонения, а тогда, когда она пошла на вы-

боры с четким ощущением того, что есть цель на этих выборах, и эта цель — выбрать одного из двух кандидатов. Как бы они после этого ни объясняли и самим себе, и нам всем, что на самом деле выбора не было, потому что тогда пришли бы к власти коммунисты... Мы знаем, что и в других странах, которые уважают процесс и уважают процедуры, такое случилось, и не в одной. Но также ни в одной из них временное возвращение коммунистов не привело ни к трагедии, ни к каким-нибудь кровавым последствиям.

Это не защита коммунистических убеждений. Я надеюсь, что многим из присутствующих мои антикоммунистические убеждения достаточно хорошо известны. Эта позиция, которую они считали искренней, оказалась позицией глубоко ангажированной. Награду, полученную за ангажированность позиции, они вынуждены были рассматривать как итог правильно занятой ими позиции. И дальше все покатилось: в моральной базе этой позиции возникла колоссальная брешь. Она называлась «лицензия».

В то время ваш покорный слуга был одним из заместителей председателя Лицензионной комиссии Российской Федерации. Я могу засвидетельствовать, что компания НТВ не подавала заявления на лицензию, нет решения комиссии и не было конкурса на эту лицензию. А лицензия была получена из рук господина Президента, минуя все эти комиссии и прочие процедуры. И здесь бы заложен фундамент беды.

Так что проблема ангажированности сегодня — это на самом деле проблема чрезвычайно деликатная. Невозможно до конца понять, ангажированы ты или нет, пока ты не видишь результата. Страшно, когда в стране реально стерлись моральные критерии, нет ясности моральных позиций.

И наибольшие трудности испытывают люди, не желающие занимать позиции в политическом спектре, люди, наиболее открытые для разнообразия мнений. Сегодня принадлежать к оппозиционной прессе не страшно и достаточно выгодно материально (я говорю не о федеральном уровне, я сейчас говорю про регионы), потому что на региональном уровне всегда существует то количество необходимых для этого политических, экономических и так далее противоречий, чтобы найти возможность на одну из этих позиций поработать. Поскольку работа на одну узко сформулированную позицию всегда чревата большими затратами, то в бюджет оппозиционной прессы достаточно часто закладываются и расходы на выплату штрафов. Извините, но в газетном деле такое уже имеет место быть. То есть, на самом деле сегодня быть оппозиционным — это быть с тем, кто сегодня оппозиционен кому-то.

А вот быть нейтральным все труднее и труднее, потому что нейтральным можно быть только за свой счет. Желающих поддержать нейтральную позицию нет. У средств массовой информации эта проблема возникла сейчас, а, скажем, у гражданских организаций она существует столько, сколько они существуют. Почему российский бизнес, нарастая и уже став достаточно крупным бизнесом, не испытывал ни интереса, ни желания поддерживать

гражданские организации и спохватился только тогда, когда власть покатила на его интересы? Потому что они не видели реальных путей извлечения выгоды из этого союза. Точно так же сегодня очень мало людей в стране, которые понимают, что неангажированная пресса приносит реальную выгоду для общества. И это характеризует даже не столько саму прессу, сколько общество. И я считаю, что для укрепления конституционных гарантий доступа граждан к информации надо максимально работать на деполитизацию прессы как таковой, привлекая к этому внимание, в том числе и общественности. Не только власть, пресса по сути дела потеряла обратную связь. Сейчас есть признаки того, что в какой-то степени заинтересованность в читателе начинает по чуть-чуть возвращаться. Интернет к этому подталкивает, дает некий спектр интернетовских отзывов. Почта возвращается в крупнейшие газеты (по письмам читателей). То есть, эта обратная связь начинает возникать снова. К сожалению, это пока скорее демагогия редакции, нежели истинный интерес к спектру общественного мнения.

Тем не менее, тенденция эта свидетельствует, что критическая точка полного отторжения от читателей у печатной прессы прошла. У электронной прессы — пока нет. На федеральном уровне она и не может пройти, потому что все ТВ сделали независимым от зрителей. Как совершенно справедливо кто-то вчера вспоминал, «у меня один зритель — министр обороны». Так и у остальных каналов, но у них — пять зрителей: два в кремлевской администрации, один в Министерстве печати, еще один... и вот тут становится страшновато... Структура медийного сообщества очень заметно изменилась. С одной стороны, попытки осознания этой структуры, казалось бы, всячески нужно поддерживать; с другой стороны, как только эти попытки возникают — из них так и прет ангажированность собственными интересами. Правильно, наверное, ну как иначе-то? Если мы за свободные профсоюзы, то почему мы, допустим, против профсоюза владельцев средств массовой информации или против профсоюза менеджеров этих средств массовой информации, или против профсоюза наемных работников в этих средствах массовой информации? Сегодня интересы этих трех категорий очень многое определяют на медийном поле. Но как только они начинают структурироваться, выясняется, что каждый настолько эгоистичен сам по себе, что структурирование их опасно.

Вот вам пример: приехал Буш, встретился с Путиным, посоветовались, как им быть с прессой. Решили, что очень нравится американский опыт. И принялись с помощью уважаемой (более того, я один из учредителей этой организации), замечательной организации «Интерньюс» проводить круглые столы, конференции для создания Индустриального комитета. Создали Индустриальный комитет. И Индустриальный комитет выдал, что называется, первую продукцию: сначала — слезное письмо президенту, потом — вариант закона о средствах массовой информации, в котором черным по белому написано, что надо все, что раньше называлось правами средств массовой информации, отдать на откуп владельцам этих средств массовой информации

и повысить их ответственность, тем самым повысив управляемость всего, что им принадлежит или подчинено. Снять ответственность с журналиста можно, только ограничив его права, а у нас с вами нет правовых разработок, какие отношения должны быть между владельцем средства массовой информации и его наемным коллективом.

Еще наглядный пример. Снимают Лошака с «Московских новостей». Я вполне допускаю, что при новом хозяине, при новом направлении необходимо менять ведущего менеджера. Но должна была быть объяснена причина, например: он был неуспешен в бизнесе. Кстати, Витя Лошак и был неуспешен в медиабизнесе, потому что он пытался делать газету нейтральной и попадал в ту самую угрожающую зону, о которой я говорил. Вместо объяснений туда назначают человека, чью ангажированность мы предощушаем, потому что весь наш опыт общения с Евгением Алексеевичем Киселевым свидетельствует, так сказать, о том, что он точно ангажирован, готов давить своим мнением, так сказать, на всю территорию.

И это все плоды цивилизованного бизнеса, который ЮКОС представляет. Более того, ЮКОС организовал еще более цивилизованный бизнес в виде Фонда «Открытая Россия», с которым я сотрудничаю. И этот Фонд «Открытая Россия» покупает газету и не считает нужным объяснить мне, почему в моей любимой газете меняется главный редактор. Кто-нибудь читал хоть одно внятное объяснение?

Причем я вижу, как мною еще и манипулируют, потому что одновременно ученика яковлевского, Витю Лошака, снимают, вместо него назначают совсем мне в газетном деле незнакомого Киселева, а дядькой к нему назначают Егора Яковлева, как бы тем самым прикрывая ангажированность этого назначения. Для чего это? То есть, я вижу, что мне пытаются навесить лапшу на уши, а я не способен ее стряхнуть. Но если эта газета не моя, если внутренний ее мир мне недоступен, то вряд ли можно себе представить, что она станет для меня авторитетной. Вот так у меня увели еще одно неангажированное средство массовой информации и поставили под угрозу мою веру в эту газету, хотя я отдавал себе отчет в ее достоинствах и слабостях, читая ее последние восемь лет.

Наверное, ангажированность — это не плохо и не хорошо. Ангажированность — это один из признаков сегодня действующей журналистики. Поэтому давайте не пугать друг друга словами, давайте смотреть в корень вещей. Корень в том, что нам надо медленно и постепенно вернуть жизнь прессы к нормальным процедурам, например, к прямой зависимости экономического состояния средств массовой информации от их популярности, от способа их распространения, от читателей и так далее; нам надо, чтобы на этом поле для всех действовали бы одни и те же правила (что для государственной прессы, что для негосударственной). Короче говоря, давайте, не пугаясь, считать, что мы — в начале пути, что нам предстоит очень нелегкая работа, и она ежедневная. Легче завтра не будет. А качественной прессы чрезвычайно мало, это чистая правда. Но это не только потому, что она ангажирован-

ная, это еще и потому, что она очень плохо занимается самопознанием. Это потому, что обратная связь с обществом не только мало интересует прессу, но все меньше и меньше интересует общество. Вот мы все время говорим: пресса — зеркало, пресса — зеркало, — а во что прессе посмотреться? Мы-то сами представляем собой то общественное зеркало, в которое она готова смотреться? К сожалению, нет. Значит, надо работать и над созданием такого рода зеркала.

Совсем в заключение скажу, что, исходя из многих мною тут изложенных постулатов, мы пошли на то, что для нас два-три года назад было просто невозможно: на прямые контакты с различными органами власти. Мы считаем, что на сегодняшний день, если где-то есть внятная власть, с которой можно сварить хоть маленькую кашу, мы должны идти на эти контакты.

В феврале Фонд защиты гласности заключил договор с администрацией Новосибирской области об улучшении климата в треугольнике «власть — СМИ — общество» в отдельно взятой Новосибирской области.

Конечно же, первоначальный толчок к обращению к нам у власти был политический. Хотелось к грядущим выборам сделать красивый демократический закон, какого в соседних регионах никто не видел и не слышал, а на нем бы еще стоял хороший лейбл. В этом смысле лейбл Фонда защиты гласности как раз был очень соблазнителен. Мы сказали: «Ребята, мы не знаем, нужен вам закон или нет; мы не видели, что у вас происходит, нам из Москвы не видно; давайте сделаем серьезную социологию, давайте проведем фокус-группы, давайте покопаем это все вместе, давайте проанализируем все, что у вас есть в правовом пространстве».

Вот этим всем мы и занимаемся. Сейчас мы им передали ряд предложений. Не будем делать общего закона, это совершенно очевидно. По аналогии с Калининградом сделаем закон о доступе. Сделаем закон об общественном телевидении, потому что у Новосибирской области есть для этого технический ресурс, есть для этого радиочастотный ресурс, и есть для этого экономический ресурс.

Но вы знаете, что самое трудное? Для того, чтобы все это заработало, первое, что надо сделать — это попытаться заново структурировать гражданские организации в Новосибирске. Потому что рейтинг гражданских, правозащитных и каких угодно организаций следующий. Среди 150 экспертов наибольшее число «знаем», просто по известности, собрал морской клуб «Дельфин» — 7 процентов. Все остальные общественные организации Новосибирска ниже 7 процентов просто по известности. Из кого составлять треугольник? Вместо равнобедренного треугольника, который прочен именно в силу своей равнобедренности, у нас получается острый угол, упершийся в общество.

А для того, чтобы общественное телевидение было, был общественный совет, они должны опираться на общественные организации. Для того, чтобы закон работал, нужны общественные организации, а иначе — кто будет за этим наблюдать? То есть неструктурированность гражданского общества

может остановить все наши благие начинания и погубить их даже при доброжелательно расположенной к ним власти, при разумно организованных СМИ, при нормально конфликтном климате между СМИ и властью, который есть в Новосибирске.

Вот к чему приводят меня на практике те теоретические, с позволения сказать, постулаты, которые я пытался здесь изложить.

**СМИ И ВЫБОРЫ:
КОММЕНТАРИЙ ДЛЯ САЙТА
ФОНДА «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»**

Продолжается президентская избирательная кампания. Но ее освещение в СМИ вызывает скорее недоумение: то Первый канал и телеканал «Россия» в прямом эфире транслируют встречу президента Путина со своими доверенными лицами, а Центризбирком отказывает в удовлетворении жалоб кандидатов в президенты Николая Харитонов и Ирины Хакамады, то телекомпания НТВ заявляет об отказе транслировать предвыборные дебаты как не вызывающие зрительского интереса. Об отношениях СМИ и власти в преддверии выборов — комментарий президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова.

Результат обращения Харитонova и Хакамады походит на аббревиатуру из этих двух фамилий «Ха-Ха!». У нас сегодня нет силы, которая могла бы призвать к порядку совершенно оголтелый административный ресурс. Поскольку он работает исключительно в интересах первого лица государства, то силой, его сдерживающей, может стать только само первое лицо. Но невозможно апеллировать к президенту, уговаривая его довольствоваться смиренной ролью кандидата. Если в стране нет иной силы, кроме силы первого лица, то она неминуемо становится автократической, и, соответственно, подобного рода обращения любых людей и организаций выглядят так же, как и обозначенная выше аббревиатура.

Мне кажется, что не только сам Путин, но и спущенный им с поводка административный ресурс, безусловно, парализует всю президентскую избирательную кампанию, в которой у соперников Путина практически не остается возможности для того, чтобы выразить и внятно сформулировать свою точку зрения. Если бы средства массовой информации были бы независимы от первого лица, то и дебаты происходили бы с его участием. Отказ Путина от участия в дебатах был бы воспринят СМИ как оскорбление, и они нашли бы возможность их провести. Например, коль скоро сам президент не желает участвовать в дебатах, можно было бы взять его различные высказывания и отдать на растерзание его соперникам. Это было бы вполне логичным, если бы у нас существовало четкое разграничение между интересами власти и интересами общества.

В предыдущие годы мы ругали средства массовой информации за то, что они мало интересуются обществом, а больше интересуются властью. Теперь с помощью СМИ власть просто интересуется самой собой, любитесь в них и, соответственно, получает именно то изображение, которое ее наиболее устраивает. Никакого другого изображения власти на федеральном уровне уже практически не осталось. Поэтому и получаются выборы без выбора. Как бы воспроизводится библейская ситуация, когда Бог поставил Еву перед Адамом и сказал ему: «Выбирай!». На самом деле, это может быть очень опасным, в том числе и для ныне действующего президента. Ему придется еще раз напрягать административный ресурс для того, чтобы обеспечить явку 50% избирателей. Ведь странно представить себе, что люди пойдут играть в лотерею, зная заранее, кто выиграет «Джек-пот».

Что же касается отказа НТВ транслировать дебаты, то он лишний раз доказывает, что отдельность и независимость НТВ от общего государственно-губительника весьма условна. В этом мы имели возможность убедиться неоднократно. Есть более «отвязанный» Парфенов, и есть вполне «привязанная» информационная служба телеканала. Мне кажется, что этот отказ носит не экономический, а сугубо политический характер. Он демонстрирует желание угадать, чего изволит власть. Ведь сегодня в отношениях федеральных телеканалов с государственной властью уже не действует советский принцип «чего изволите?». Теперь надо знать, чего власть изволит, и делать это, не задавая лишних вопросов. Угадало НТВ настроения власти или нет? Судить трудно, поскольку реакции сверху пока не было.

20 февраля 2004 года

**РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ
И РОССИЙСКИЙ АВТОРИТАРНЫЙ РЕЖИМ —
ЭТО СООБЩАЮЩИЕСЯ СОСУДЫ**
Интервью Эве Оруз

Дорогая Эва! Отвечаю, как договорились, по-русски.

Российская демократия и российский авторитарный режим — это сообщающиеся сосуды. По мере добавления авторитарности демократия вытесняется и испаряется. Ваши вопросы дают возможность попытаться это объяснить на примерах.

1. Дело Ходорковского — показательный пример усиления автократии за счет демократических свобод. Те преступления, в которых обвиняют Ходорковского, можно будет доказать только в очень управляемом суде, потому что, совершая антиобщественные поступки, он при этом не нарушал законы. Скажем, на Западе ежегодно выходят пособия по минимизации налогов,

и никто не считает это действие антигосударственным. Главная причина дела Ходорковского — его желание выйти из тени, разговаривать с государством, не теряя чувства собственного достоинства и не считая лояльность в политических воззрениях главной гарантией успеха своего бизнеса. Его желание вести благотворительность напрямую, минуя постоянные попытки государства заставить его делать это через государственные фонды, раздражало власти. У нас это еще иногда называют нежеланием «делиться». Поэтому вражда администрации Путина с Ходорковским — это не вражда Путина и олигархов, а вражда власти с непослушным олигархом, результаты которой должны послужить и уже послужили примером для остальных.

2. В России, как и в СССР, власть формирует систему управления не по принципу профессионализма, а по принципу личной преданности. Так было при Горбачеве, в меньшей степени — при Ельцине, в полной мере — при Путине. Кто может быть ближе полковнику ФСБ, чем товарищи по работе и вообще люди в погонах? Только там, где бывшие товарищи по оружию уже совсем ничего не понимают, используются профессионалы, но и здесь превалирует выбор скорее верных, чем самостоятельных.

3. Я думаю, что и общество и политические лидеры в России пока равнодалеки от понимания демократических ценностей и применения демократических процедур. То, что в судах России практически не пользуются Конституцией, хотя она является законом прямого действия, наглядное тому свидетельство. Гражданское общество в России находится в зачаточном состоянии, число социально активных людей не превышает 5–7%, поэтому возникает обманчивое ощущение, что в России есть серьезные противоречия между обществом и властью. Своеобразие этой ситуации, например, в том, что, будучи стихийно жертвами путинской политики, россияне обеспечивают Путину такой высокий рейтинг. Пока в России решающее значение имеют не процедуры, а персоналии, в этих условиях реальная демократия невозможна.

4. Частично я уже ответил на вопрос о хрупкости российской демократии. Ситуация с массмедиа лишней раз это подтверждает: можно закрыть любой канал, разорить любую газету. Это уже известно по многочисленным примерам, эти примеры куда более очевидны в России, чем на Западе. Возникновение закрытых зон, таких как Чечня, расследование по Норд-Осту, гибель подводной лодки — прямые свидетельства крепнущей управляемости информационного пространства.

5. Чеченский конфликт — многофункционален. В основе его — амбиции националистов и военных, непрофессионализм политиков, но, главное, колоссальная коррумпированность экономики, позволяющая представителям обеих сторон извлекать незаконные доходы, обогащаясь на этой войне. Сама вторая война была начата как президентская кампания Путина, не в последнюю очередь основа его высокого рейтинга — его жесткость в словах и действиях. В решениях Путина определяющим является именно этот фактор: поддержание имиджа крутого политика. Кроме того, ситуация так запутана, что ни одно из предлагаемых решений не выглядит приемлемым, а ис-

терика с обеих сторон зашла так далеко, что начало переговоров может быть воспринято, как предательство. Лишь малое число общественных организаций и СМИ реально поддерживает идею переговоров.

6. Права человека действительно никогда не были популярны в эшелонах российской власти, однако нынешняя власть, в отличие от предыдущей, овладела всей хьюман-райтс риторикой и успешно ею пользуется на любых переговорных площадках, особенно на Западе, что и создает иллюзию того, что приоритеты меняются. Нет, они остаются прежними: человек для власти, а не власть для человека.

7. Что касается 7-го вопроса, то я уже, в принципе, на него ответил. Все силы пропаганды, а их в России становится все больше, направлены на повышение путинского рейтинга. Он стал так высок, что власть испугалась, что люди не придут на выборы с заранее известным результатом. Но инерция раздувания восторгов вокруг личности президента так сильна и так много задействовано административных ресурсов, что власть может оказаться не в состоянии преодолеть эту инерцию рабского восторга региональных властей.

8. Лично я ничего от Путина не жду. На мой взгляд, у общества дурной вкус. Страна, в которой десятки миллионов прошли через ГУЛАГ, обожает президента, гордо именуящего себя чекистом. Чего ждать от него обществу? Скорее всего, достаточно резких и непредсказуемых действий, ибо за первые четыре года он сумел освободиться от обязательств перед теми, кто сделал его президентом в первый раз. Только в ходе этого четырехлетия можно будет внятно ответить на вопрос: кто вы, мистер Путин?

9. Россия всегда была сильна своей непредсказуемостью. Когда все объективные факторы были против нее, она находила неожиданные внутренние резервы. Это может произойти и на этот раз, однако возникнет ли в обществе это ощущение конца и краха в ближайшие четыре года, я предсказать не берусь.

Всего Вам доброго. Буду рад, если мои ответы помогут Вам в Вашей работе.

Март 2004

**СВОБОДА СМИ — УСЛОВИЕ
И ГАРАНТИЯ ОТКРЫТОСТИ ОБЩЕСТВА**
Публичная лекция в Екатеринбургском госуниверситете

Мне никогда не доводилось читать публичных лекций. Может быть, больше всего меня смущает даже не публичность, а необходимость ее читать. Поэтому извините, что я буду постоянно смотреть в текст. Во-первых, я обещаю иногда от него отрываться, во-вторых — письменных ответов на ваши вопросы я не заготовил и надеюсь, что они будут острыми и интерес-

ными. Очень не хочется погружаться в наукообразные объяснения простой и очевидной истины, вынесенной в заголовок этой лекции. Я надеюсь, ни у одного из присутствующих здесь в зале сам посыл не вызывает сомнения. Свобода СМИ — это, безусловно, и условие, и гарантия возможности для общества знать о себе все, что необходимо каждому гражданину для совершения свободного выбора и возможности поступать сообразно с этим выбором, поэтому вопрос, на мой взгляд, должен стоять иначе: а соответствуют ли условия, в которых существуют наши СМИ, тому необходимому минимуму, вне которого СМИ ничего гарантировать не может, и открытость общества превращается в миф, достаточно популярный, но один из многих. По этому принципу можно было бы перефразировать название лекции, заменив слова «свобода СМИ» на слова «соблюдение Конституции Российской Федерации». Согласитесь, что как гарант Конституция должна быть куда более надежной, нежели средства массовой информации, свободу которых Конституция гарантирует в том числе. Проблема в том, соблюдается ли она. Или это из категории мифов.

Ну и еще одно, касающееся собственно средств массовой информации. Употреблю метафору Маяковского: без газет, радио и телевидения «улица корчится безъязыкая, ей нечем кричать и разговаривать». В отсутствии современных свободных СМИ эта улица — мы с вами.

Ну а теперь к делу и начнем с теории. Теоретически свобода слова — это понятие, дающее права и одновременно возлагающее ответственность на тех, кто ей пользуется. Свобода, любая, зиждется на справедливых и разумных законах, но и на несомненном законопослушании.

Российские попытки смешать свободу и волю всегда приводили к бунту и крови, между тем истинная свобода, укорененная в традициях и навыках, — это один из самых сильных инструментов взаимной безопасности человечества. Но такая свобода не относится к числу благ, данных нам природой, — это не нефть, не лес и даже не спектр радиочастот, это нечто, обретенное или обретаемое людьми в процессе работы над собой, над обустройством своей семьи, своей страны, своей профессии. И потому истинная свобода приходит в результате разумного самоограничения. Из трех постулатов Великой французской революции: свобода, равенство, братство — только братство способно возникнуть спонтанно, как результат родства или симпатии. Равенство, как показал опыт многих народов, есть недостижимая химера, а свобода — дитя разума, о чем нам свойственно забывать в стране Ивана Грозного, Емельяна Пугачева и Владимира Ленина.

Природа власти и природа прессы конфликтны по определению. Если представить общество в виде корабля, то власть — рулевое управление, обеспечивающее обществу маневренность в меняющейся среде, а пресса — часть киля, обеспечивающего кораблю устойчивость при любых маневрах. При этом власть всегда обязана помнить, что она — сменная команда на капитанском мостике, а пресса — что постоянная ее обязанность обеспечить устойчивость, не дать кораблю перевернуться, к каким бы экзотическим мане-

врам ни прибегали рулевые. К сожалению, особенно в России, власть всегда норовит преодолеть «временность» своей природы, укорениться в перечне фундаментальных основ российского бытия, а пресса — со времен перестройки — отмежевывается от обязанности обслуживать базовые ценности и активно лезет в капитанскую рубку в надежде порулить кораблем.

Опыт демократических процедур, приводящий в порядок «этот вихрь от мысли до курка, и постройку, и пожаров дым», у нас не накоплен, накапливается он трудно, мучительно. Общинность мышления при несформулированности общественных интересов, вера в сильную руку, предпочтение ритуалов — процедурам, когда победой считается водружение знамени, а не изменение системы, — все это не только противостоит освоению нового опыта, но и усиленно размывает уже вроде бы накопленный.

Поэтому когда возникают очередной потоп или засуха, полезно понимать, какие из причин очередного катаклизма обусловлены естественным ходом развития, а какие причины искусственны, т.е. рукотворны. Поскольку в чистом виде те и другие действуют редко, хорошо бы объяснить, что я понимаю под естественным ходом развития, поскольку с рукотворными факторами надо конкретно разбираться в каждом отдельном случае.

Начнем с цитаты. «В странах со свободной прессой народ благоденствует и без радикальных реформ, а в странах, где речь не свободна, радикальные реформы часто не приводят к благоденствию», — написал полузабытый ныне российский литератор и правовед В.В. Берви-Флеровский в 1869 году. Россия — страна многочисленных революционных преобразований, но благоденствие ее народа — увы, и по сей день вещь недостижимая. И если принять это как формулу, то вывод напрашивается сам собой: речь, слово, пресса никогда не были в России по-настоящему свободны, ни в послереформенную пору Берви-Флеровского, когда главным мерилем свободы прессы было положение газет и журналов, ни во времена второй мировой войны, когда среди средств массовой информации первенствовало радио, ни в наши годы, когда, далеко оторвавшись от остальных, лидирует телевидение. Кто-то справедливо скажет: «А Интернет?» Но это средство массовой информации имеет в России элитарный оттенок. Пока Интернет — свидетельство повысившегося благосостояния небольшой части народонаселения, он скорее следствие, чем причина этого благосостояния, и расцвет его — впереди — за пределами интересующего нас времени.

Власть и СМИ как социальные инструменты развивающегося общества существуют в постоянном взаимном сближении и взаимном отталкивании. При этом власть, какой бы вечной и нерушимой она себе ни казалась, всегда временна, а массовая информация, какими бы эфемерными, хрупкими и даже случайными ни были ее отдельные средства, — бессменна. Из этой «временности» власти и «постоянства» СМИ происходит их главное, родовое противоречие, описанное А.С. Пушкиным в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях», где свет-зеркальце выступает в роли прессы, а царица, которой хочется слышать, что она на свете «всех румяней и белее», — в роли

власти. И противоречие это неизбежно, как неизбежны во времени морщины, мешки под глазами или двойной подбородок у любой, самой писаной красавицы. Власть хочет выглядеть, а пресса обязана видеть и отражать. За счет демократических законов и традиций это противоречие может быть сведено к минимуму, но не может быть устранено, как не может быть устранено желание homo sapiens смотреться в свое отражение.

1. Фактор структурного многообразия

Чем более демократична власть, тем менее она унифицирована. Во-первых, существуют три ветви ее, и противоречия между ними облегчают участь зеркал. Во-вторых, есть власть федеральная и власти региональные и вечные игры суверенитетов, сфер ответственности и полномочий, в-третьих, и в сфере региональной власти есть актуальные (по крайней мере, сегодня и в России) противоречия между областной властью и властями областного столичного города, эгоизм и самоволие местного самоуправления и желание властей любого уровня подчинить его себе. Чего только нет.

Столь же неоднородно и противоречиво сообщество зеркал — и это тоже вполне объективное обстоятельство — пресса сама по себе не едина, и роль свою и предназначение свое отдельные ее части видят и выполняют каждый по-своему, наособицу. Скажем, часть зеркал имеют государственное финансирование и специфическую ориентацию. Они отражают кормящую их часть действительности избирательно и преимущественно в розовых тонах. Другие сознательно расположены так, чтобы отражать процессы, что называется, «ниже пояса», отличаясь только мерой откровенности, изощренности или беспардонности. Есть иные зеркала, специализированно рефлексирующие отдельные функции общественного тела: экономические, криминальные, спортивные, культурные и т.д. Наконец, есть СМИ, которые призваны или сами вызвались отражать реалии жизни комплексно — это как бы зеркальные стены, в которые смотрится мир. Но — отдельные участники любой из стен оказываются разного качества и установлены под разными углами к отражаемой действительности, ибо отражают еще и внутренние противоречия цеха самих мастеров зеркального дела, состоящего из владельцев СМИ, менеджеров-редакторов и собственно журналистов.

Даже поверхностное перечисление сил и интересов, воздействующих на отношения власти и СМИ, наглядно свидетельствует, что универсальную, на все случаи жизни, формулу этих отношений вывести затруднительно, тем более, что есть и другие, не менее существенные факторы, которые всякий раз на эту формулу непременно так или иначе влияют.

2. Фактор экономический

Фактор, с одной стороны, объективный, как неизбежная закономерность экономических подъемов и спадов. Однако линейные отношения прямой зависимости положения прессы от этих экономических законов в российских пределах ну никак не просматриваются. Высшего пика своей

популярности пресса достигла к 90-91 годам, когда экономическую ситуацию в стране иначе как катастрофической никто не называл. Рождение большинства успешных в дальнейшем коммерческих СМИ происходило именно тогда, когда власть была по самое горло погружена в проблемы выживания, и экономический лозунг времени был «спасайся, кто как может».

Рост экономики, приводящий к быстрому развитию рекламного рынка, чье благополучие считается основой стабильного развития СМИ, приводит в России скорее к образованию медиаимперий и к обнищанию основной массы СМИ, чем к общему подъему благосостояния отрасли. И помимо всего прочего — по крайней мере, пока — экономическая успешность СМИ не способствует лучшему исполнению ими своей общественной функции: зеркала, управляемые экономически, мало превосходят по качеству зеркала, управляемые политически, — и в тех, и в других отражательная способность снижается, пресса становится похожа на береговое орудие, способное стрелять в четко ограниченном направлении, причем значительная часть военных объектов заведомо выпадает из зоны поражения. И чем строже контролируется развитие экономики, тем очевиднее этот парадокс.

Еще одна экономическая загадка: объективно самым дорогим средством массовой информации является телевидение, оно же на сегодняшний день — самый распространенный и популярный, значительно опережающий и радио, и прессу, источник информации для бедного в массе своей населения.

3. Фактор третьей силы

В принципе, власти любого уровня удобней иметь дело с каждым СМИ в отдельности. СМИ — и тоже в принципе — предпочтительней иметь для таких отношений некий буфер — корпоративное объединение, уполномоченное вести переговоры, заключать коллективные соглашения, защищать общие интересы. Такие союзы, гильдии, ассоциации могли бы в идеале корректировать эти непростые отношения, если бы... если бы, во-первых, работники СМИ не были так заняты борьбой за выживание, состязанием амбиций и внутривидовой конкуренцией, если бы, во-вторых, существовало изначальное равноправие между СМИ государственными и частными, и если бы, в-третьих, доставшиеся в наследство от СССР союзы вовремя перестроились и реструктурировались в соответствии с возникшим внутри самих СМИ конфликтом корпоративных предпочтений между владельцами, менеджерами и наемными работниками. Когда же Союз журналистов России стал, наконец, трансформироваться в деятельную, обретающую влияние структуру, власть поспешила создать альтернативную ему третью силу сама: сначала объединив часть менеджеров в Медиасоюз, а потом — самых влиятельных совладельцев и владельцев СМИ — в Индустриальный комитет, объявив, что отныне они и только они в глазах власти могут представлять интересы корпорации.

Еще одной «третьей силой» могли бы стать общественно-государственные и внутрикорпоративные органы саморегулирования, договорен-

ности-кодексы, которые обеспечивали бы этический консенсус между СМИ, властью и публикой, снижали бы остроту возникших конфликтов, осуществляли третейские функции, давали бы авторитетную правовую оценку происходящему, способствуя установлению благоприятного для СМИ климата.

Такие попытки были, но либо сообщество их отторгло невыполнением, как «Кодекс российского журналиста» 94-го или «Хартию вещателей» 1999-го, либо их отвергала власть, как это случилось с Судебной палатой по информационным спорам (1994-2000). Сейчас, когда «праздник непослушания» практически закончился, вопросы эти вновь обрели актуальность, но время изменилось, и сегодняшним новым идеям в виде «Большого жюри Союза журналистов» или Информационных палат федеральных округов стать авторитетными без благословения верховной власти практически нереально.

Наконец, третьим «фактором третьей силы» суждено было стать родившейся в середине преимущественно интересующего нас десятилетия системе PR, что на английском звучит как паблик рилейшнз, т.е. связи с общественностью, а по российским реалиям я бы расшифровал это как ПэЭр — т.е. политическая реклама, каковой она в основном и является.

Один из продуктов этой системы — возникшие повсеместно пресс-службы, которые в мировой практике призваны быть компасом в отношениях между властными или коммерческими структурами и информационными организациями, а в российских реалиях превратились в фильтры, ограничивающие и дозирующие доступ журналистов к информации.

Вторым продуктом стали PR-агентства и фирмы, которые, как растения-паразиты, обвинили еще не развившийся, но уже подгнивающий ствол наших демократических выборов, вместе с которым они и появились на свет. Всеобщие равные выборы — главный инструмент народовластия — в условиях общества, которое демократию пока ощущает, как непосильную ношу или как шубу с чужого плеча, обернулись извращением отношений, когда власть пытается превратить СМИ из средства информации в органы пропаганды, а СМИ относятся к власти, как к черной кассе, откуда, в зависимости от степени влиятельности или наглости, они извлекают средства для выживания или обогащения. И паразиты цветут и процветают на этом стволе в процессе совместного загнивания прессы и власти, помогая тем и другим в их неправедных устремлениях и побуждая к ним.

Не хотел бы заслужить упрек в безграмотности или легкомыслии за то, что не включил в эту подглавку такой фактор третьей силы, как правоохранение и правосудие. Однако у меня есть для этого очень серьезный резон: в первых трех подглавках я перечислял факторы действующие или бездействующие, но постоянные, а эти два в российских реалиях, о чем свидетельствует мой более чем десятилетний опыт мониторинга их участия в противостоянии власти и СМИ, должны быть отнесены к подглавке четвертой, где я их попытаюсь описать...

4. Факторы временные и случайные

И все-таки начну не с органов правосудия или прокуратуры. Главным временным фактором, определяющим климат отношений СМИ и власти на любом административном участке общероссийского пространства, является личность администратора (главы района, города, губернатора, президента и т.д.). Установлено статистикой, например, что число конфликтов между властью и прессой в отдельно взятом регионе зависит не от политических воззрений его главы, а от его личных качеств, большего или меньшего соответствия должности, степени естественности или искусственности его победы на предыдущих выборах и только потом от политической веры или мягче — от политических взглядов. А поскольку мы уже договорились, что власть — штука вообще временная по определению, можно представить, как ненадежны и бесперспективны попытки составить в России какое-то подобие карты свободы массовой информации, тем более, что эти временность и случайность дублируются и даже умножаются временностью и случайностью людей, которым наш гипотетический администратор отдает в распоряжение систему отношений власти и СМИ на подведомственной ему территории.

Редко случайным, но очень часто временным фактором является и личность владельца СМИ. С постоянством этого фактора власть научилась успешно бороться, и пример медиамагнатов Б и Г другим наука: любого могут объявить б... или г... — и соответственно освободить от бремени собственности. Примеры более низкого уровня — нет им числа.

С сожалением мы вынуждены констатировать, как уже сказано выше, что во все оглядываемое десятилетие независимость суда оставалась фактором скорее случайным, чем постоянно действующим, и даже тогда, когда судьи обрели опору в несменяемости, несменяемость суда оказалась более слабым фактором, чем временность власти. Есть, конечно же, есть высоко нравственные и высокопрофессиональные судьи, которые, невзирая на исконную нелюбовь судейской корпорации к шелкоперам-журналистам, преодолевая противоречие между тяготением суда к закрытости и СМИ как инструментом гласности, выносят разумные и взвешенные решения. Но в основной массе вершителей правосудия действует фактор, превосходно описанный в известном стихотворении Е.Евтушенко:

*Ученый, сверстник Галилея,
Был Галилея не глупее.
Он знал, что вертится земля,
Но... у него была семья.*

Несовершенство и недостаточность законодательной базы в сфере информационных отношений лишает нас возможности считать постоянным фактором и деятельность прокуратуры. Прокурорская властная пирамида, в отличие от пирамид египетских, состоит из легко заменяемых блоков. И стоит кому-нибудь из великолепных прокуроров излишне буквально трактовать верховенство закона, как его заменяют, снимая на повышение, наверх, где его превосходные качества менее заметны и труднее применимы.

Что же говорить о рядовом прокуроре, для которого, в соответствии с неизжитой советской традицией, закон и власть вроде как синонимы, откуда и вопрос о законности действий власти и вопрос о законности критики этой власти — вопросы совершенно не равноправные.

Возможность подытожить и обобщить вышеперечисленное предоставим Петру Андреевичу Вяземскому — старшему другу А.С. Пушкина:

«В нашем обществе, — писал он в своих записных книжках, — нет надлежащего контроля и общественное мнение не имеет довольно силы, чтобы подчинять нравственной дисциплине действия и привычки своих членов», — как давно и как верно подмечено, что действия любых институтов в России, опирающихся преимущественно на личные качества исполнителей, должны быть признаны временными либо вовсе случайными.

Совершенно иным, но тоже временным и случайным, должен быть признан фактор воздействия на внутрироссийскую ситуацию западных радетелей свободы массовой информации в России. Из фактора слабого, но постоянно действующего, каким было воздействие это до начала революционных событий перестройки, по мере снятия табу, упразднения стереотипов, роста открытости и свертывания поля запретных тем и сведений, новый западный взгляд на бывшую «империю зла» становился цивилизованным, т.е. вежливо отводимым, охотно, по мере необходимости избегаемым или сочувственно оправдывающим болячки и язвы процесса вхождения России в демократическое сообщество. Желание приписать себе, своему влиянию успехи России на этом пути тоже побуждало Запад к избирательности взгляда, одновременно порождая в российской власти избирательность слуха к западной критике. Впрочем, эйфория западной прессы уже уступила место настороженности, а все еще благостная реакция друга Джорджа или друга Тони объясняется скорее тем, что у них самих в последнее время в отношениях с собственной прессой, что называется, «рыльце в пуху», чем наличием по-прежнему розовых очков, смягчающих впечатление от происходящих в России процессов. Реакция Запада, ставши более доступной и понятной нам, перестала быть однородной и потеряла свойство постоянного фактора.

И, наконец, еще один, недавно восстановивший свое влияние, когда-то — самый постоянный фактор этих отношений, который я, из природного оптимизма, предпочитаю считать временным, хотя едва ли случайным, — это страх. В информационном поле он является и источником, и синонимом самоцензуры, как ничто иное, влияющим на качество и функции зеркал. В рассматриваемое десятилетие страх представлял собой малую величину, которой можно было пренебречь, но возрождение его на рубеже веков, как ничто другое, свидетельствует о правильности ощущения, что праздник непослушания прессы подошел к концу.

Подводя итог первой части лекции, мы должны признать, что отношение власти и прессы в России не имеют традиционно узаконенной, применимой на практике формулы. Это скорее зыбкая поверхность, регулируемая

не законами, а качеством правоприменителей, где случайные факторы действуют постоянно, а постоянные — парадоксально, что делает сам факт рождения и укоренения свободы СМИ в России сродни обыкновенному чуду.

Как же отражается на прессе этот фактор страха, который должен был бы побудить к жизни инстинкт самосохранения.

Есть как минимум два способа реализовать этот инстинкт самосохранения в случае угрозы насилия. Один — напрячься, отмотобилизовать внутренние резервы и найти выход из кажущегося безвыходным положения. Второй — расслабиться перед угрозой применения насилия и попытаться получить удовольствие, уже от насилия, а не от угрозы. В положении выбора между первым и вторым вариантом всегда находится пресса, потому что угроза насилия, давления, наложения ограничений — это и есть нормальная среда обитания прессы.

Бог с ними, с англичанами и французами, с их многовековым опытом демократии и свободы прессы, Бог с ними, с американцами, с их первой поправкой, если не гарантирующей прессу от угрозы насилия, то уж от властного применения этого насилия точно защищающей, давайте оглянемся на наше, ни на кого не похожее отечество.

Вопрос выбора часть прессы решает для себя кардинально: отключая инстинкт самосохранения путем крупных денежных инъекций, особенно в предвыборную страду. В остальном картина напоминает штрафную площадку на футбольном поле в момент пробития штрафного удара: команда прессы, защищаясь, выстроила стенку, но — что это? — часть обороняющихся стоит, как и положено, мужественно прикрывая самые удароопасные части тела, а другие опустились на колени в смиренной надежде, что удар пройдет поверх голов. Именно так выглядит наш способ мобилизации резервов, именно так мы расслабляемся перед угрозой насилия. Но если на футбольном поле, где господствуют выработанные десятилетиями и весьма консервативные правила игры, подобная мизансцена отдает фарсом или анекдотом, то в реалиях информационного соперничества она так примелькалась, что даже не кажется странной. Стоящих на коленях все больше, и чтобы забить гол в так охраняемые пресс-ворота, власти не надо быть ни Зиданом, ни Марадоной, надо только, чтобы судья вовремя свистнул. А при том, что судьи зачастую выходят на поле в форме команды соперника, возникает законный российский вопрос — что делать? Соперника мы, увы, не выбираем, его нам определила история. Менять правила? Судей? Или подниматься с колен, выравнивать ряды? Но как?

Двадцатый век создал самый совершенный инструмент самовыражения — Интернет. Но ведь Интернет — это «слово, сказанное в никуда», не обязательно услышанное. А свобода слова — это свобода слова услышанного, ибо иначе действует формула «громко, но про себя», выработанная и обкатанная в годы нашей присоветской жизни, когда несогласных было много, а протестующих — единицы. И мы, несогласные, ужасно гордились своей смелостью не соглашаться, забывая, что делаем это молча.

А еще двадцатый век был веком войны. Нет ничего, что противостояло бы свободе слова больше, чем война, неотвратимо и законно разделяющая мир на «наших» и «ненаших». Сколько их было, лет без войн, горячих, холодных, захватнических, освободительных, вялотекущих, гражданских, включая восстановление конституционного порядка и интифады? Неуютный для свободы слова век, и это несмотря на «протоколы о намерениях», которые регулярно подписывает человечество вместе и порознь: Устав ООН, Европейское сообщество, Латиноамериканский парламент, Декларация прав... Договор ПРО... «Высокопарные мечтанья», вежливые и ненадежные. Человечество так и не научилось называть вещи своими именами, а это — свидетельство несвободы.

Но и там, где вещь названа: ХОЛОКОСТ, ГЕНОЦИД, ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ — неполнота свободы слова, неуслышанность этого слова вновь и вновь порождают глухих, отрицающих смысл этих слов, и циников, относящихся к ним как к бессмысленным обрядам прошлого.

Что уж говорить об Отечестве, где сегодня все прямо по Генриху Гейне в переводе Льва Гинзбурга:

*Свобода наскучила в данный момент:
Республика четвероногих
Желает чтобы один регент
В ней правил вместо многих.*

В ней желание порядка свободе слова противостоит, желание единства ей противоречит, а мечта о будущем должна быть выражена непременно одной для всех формулой, вопреки всему богатству русского словаря. Так и хочется воскликнуть вслед С.Е. Лещу: «Ну, заткнете вы всем рты. Вопрос-то все равно остается открытым».

Бедные мои соотечественники, бедные мы, для которых лучшим временем жизни была Великая Отечественная, а островами свободы слова — лагерь и тюрьма.

*И это все в меня запало,
И лишь потом во мне очнулось*

— написал в своих знаменитых «Сороковых-роковых» Давид Самойлов. И как же оно, оказывается, в нас глубоко запало, как крепко в нас проросло, что не успела новая власть заявить о своей твердой приверженности закону, то есть не то что ножкой топнуть, а просто бровью повести, как незабытые инстинкты так и рванули наружу.

И вот уже мой друг историк послушно вычеркивает из рукописи книги страницы о ксенофобии некоторых поэтов Серебряного века (редактор сказал, что публицистика устарела).

Редактор военной газеты, выполнив обещание не прикасаться к тексту моей статьи «Отец и армия», посвященной 85-летию Симонова, печатает ее под заголовком «Душа его погоны не сняла».

Знаменитые певцы, включая оперных солистов, восторженным хором поют на правительственном приеме слова третьего по счету гимна Михалкова на музыку гимна Советского Союза, вложенные в нарядные папочки.

Школьникам вручают буквари с портретами свежизбранного президента и текстом, по сравнению с которым текст нашего советского букваря «когда был Ленин маленький с курчавой головой...» кажется образцом демократической педагогики.

Главный редактор либеральной московской газеты с придыханием рассказывает на лекции в германском университете о личной потрясенности встречей работников печати с В.В. Путиным.

Встреча политтехнологов на тему «Журналистика и выборы» звучит как совещание содержательниц публичных домов о пользе сохранения девственности.

52 районные газеты в Нижегородской губернии без колебаний расстаются с девственностью, простите, независимостью и дружно переучреждаются под эгидой областной администрации, а затем — вот уже несколько месяцев — робкими просителями ходят вокруг начальства в ожидании обещанных за это благ и льгот.

Возрождаясь в этих, малосущественных по отдельности, мелочах, дух несвободы того и гляди превратится в джинна единомыслия, и тогда все, что в нас так несвоевременно «очнулось», вновь обретет привкус железа, того, из которого когда-то делали занавес.

Попытаюсь коснуться еще нескольких важных, на мой взгляд, проблем нашей информационной жизни.

В теперь уже далеком и романтическом 1993 году мы провели конференцию «Пресс-служба — чиновник или журналист?» За прошедшие с тех пор 10 лет ответы на эти наивные вопросы уже дал мониторинг конфликтов в российских СМИ. Одно из самых часто нарушаемых прав прессы — право на доступ к информации, а главными нарушителями выступают те, кто, казалось бы, самым смыслом своего существования должен считать обеспечение этого доступа.

Когда само существование пресс-служб было новинкой, а стереотипы «осуществления деятельности» не были отработаны до блеска, можно было совместно искать пресс-службную тропинку между Сциллой общественно-го долга и Харибдой верности ведомству, на которое работаешь, и удивляться, что при постоянной смене состава финского парламента в его пресс-службах люди прекрасно трудятся по двадцать лет подряд.

За эти годы многие из пресс-служб превратились в центры общественных связей, расплодилось при любом учреждении и организации, завели свои информационные империи и выходят в эфир государственных каналов со своими ведомственными новостями и далекими от застенчивости самооценками.

Что же до права на доступ к информации, то ведь у нас и закона такого нету. Лет пять назад его написали — маленький такой, страницы на полторы, где все было как в песне: человек на все имеет право. И Дума его в первом чтении с восторгом приняла. Потом какие-то зануды из юристов схватились, что права эти в законе только продекларированы и принять его,

конечно, можно, а вот применять... И добавили подробное описание санкций за нарушение этого права. Так с тех пор он и застрял, бедный. И то сказать: зачем он такой и депутатам, и народонаселению? Меньше будешь знать, дольше не состаришься.

Старый еврей портной утверждал, что если бы его сделали царем, он был бы богаче царя: он бы еще и шил!

Рональд Рейган в бытность президентом Соединенных Штатов заодно бы снимался в вестернах.

Товарищ Сталин, возглавляя Политбюро, одновременно не оставлял первую профессию: грабил банки.

Смешно, да? Но уж как-то очень нелепо... А вот редактор отдела политики газеты М из города N становится депутатом областной думы и... продолжает возглавлять отдел политики — это как?

В Фонде защиты гласности, который я имею честь возглавлять, одно из немногих табу звучит так: «Фонд не защищает журналистов-кандидатов и тем более журналистов-депутатов».

Ведь ни один из тех журналистов, о которых я тут говорю, не «ушел в политику», что было бы нормально, иногда хорошо, чаще плохо, но нормально. Ведь все они собирались остаться (и оставались в случае успеха) журналистами (обозревателями, замами, редакторами, ведущими и т.д.). И ни малейшее чувство неловкости от несовместимости этих двух занятий не закрадывается в их души. Они считают, что это продолжение журналистики, просто возможностей больше, информация доступней, сами они защищенной, в том числе и от ответственности — и это во благо их газетам или компаниям. И не чувствуют они, что смешивая божий дар с яичницей, теряют моральное право писать о государственных чиновниках, сохраняющих или создающих свои коммерческие структуры, о банкирах, покупающих депутатскую неприкосновенность, и даже о бандитах, выигрывающих «мэрские» выборы. Мальчик, который выкрикивает из толпы, что король голый, может быть побит камнями, если обнаружится, что он нанят конкурирующей династией. Не могу объяснить. Не слышат. Даже близкие по духу, по взглядам, по убеждениям.

Журналистика в стране стала политикой, а потому и газеты, и экраны забиты властью при параде и в исподнем, во всех видах и ракурсах. Газеты и каналы «позиционируют» себя в политическом пространстве. Про независимость уже спрашивают, как когда-то про дружбу: против кого независимы? Даже у самых лучших, не потерявших достоинство все равно есть запретные имена и темы. Все постепенно становятся похожи на всеми осужденного Доренко, который, с присущим ему цинизмом, когда-то изрек: «Я как тяжелая пушка. У меня сектор обстрела 300 градусов. А что происходит в остальных 60, я не вижу и не хочу знать». Дети — молодые журналисты, пришедшие на первую производственную практику, быстро познают местные табу: запретные для этого издания или компании темы и неприкосновенные имена. На табу эти первыми натываются, естествен-

но, самые любознательные, что для журналиста почти синоним талантливости.

Срачивание журналистики и политики приводит к тому, что охранительные рубежи профессии стираются и затаптываются, и вот уже одни подаются в депутаты, а другие сбиваются в бригады (чуть не сказал в стаи) и ездят по стране прибахлаться на пиаровских предвыборных кампаниях, топча и развращая местных коллег-недотеп. Вне границ профессии легко обходиться и без солидарности, и без профессиональной этики. Понятия достоверности, объективности, взвешенности теряют всякий смысл, и истинная журналистика, прямо как в советские времена, становится уделом одиночек.

Что из этого получается, можно увидеть на примере одной трагической истории, которая случилась в маленьком подмосковном городе пару лет назад, где редактор на выборах поддерживал кандидатуру действующего мэра.

А после выборов за руль бульдозера власти сел новый руководи́ла, и редактор попал под этот бульдозер, наглый, хамский, торящий одну единственную дорогу под названием «кто не с нами, тот против нас», крушащий бордюры законов и тропинки здравого смысла. Видно, власть дорого заплатила за свою победу и ей было не до нюансов. Что поделаешь, это «кто не с нами...» того и гляди вернется на все знамена, вместе с гимном Александрова и двуглавым орлом на серпе и молоте.

И редактора смяли. Именно смяли, а не сняли. Он-то думал, что у него, предусмотрительного, есть по крайней мере три степени защиты — акционеры, которые эту газету издают, товарищи по редакции и читатели наконец. А оказалось — один как перст со своим либерализмом, интеллигентностью и подвижничеством.

Акционерами были ведущие предприятия г. Жуковский. Он обошел главных, и ни у одного не было претензий ни к нему, ни к газете. Но вызванные на экстренное собрание, под недреманным оком новой администрации они проголосовали за ликвидацию ЗАО все, кроме одного. Кстати, большинство из тех, с кем он говорил, сами не пришли, а прислали представителей, видимо, в знак протеста против произвола. Редактор не учел, что его ЗАО для их предприятий не прибыльно, а сопротивляться ради идеи или личных обязательств — уже дураков нету.

Товарищи по редакции собрались по собственной инициативе и написали письмо в его защиту, а два дня спустя уже с участием куратора от администрации собрались снова и единогласно освободили редактора от занимаемой должности, приписав, что коллектив — цитирую: «согласен сотрудничать с администрацией города». Только ли наша бедность виновата, что достоинства нам не хватает? Но ведь и какое единство может быть в газете, единственная задача которой — выжить? Не защищенные ни идеей, ни зарплатой, ни чувством чести, они выбрали простейшее: сдались сами и сдали редактора. Кстати, первого письма уже нет в природе, есть только свидетели, что оно было.

И читатель его предал, не встал на защиту. Потому что его в городе уважали, а газету — не очень. Печать индивидуальности лежала именно на нем, а не на его газете, тем более что следующий номер вышел в срок и обо всем происшедшем там ничего толком не было сказано.

И редактор остался один. И это было нестерпимо. И он хотел, чтоб все поняли, как это нестерпимо. И решил сжечь себя всем в назидание. Он готовился к самоожжению как к демонстрации: на ступеньках мэрии, с принятием мер предосторожности, как у каскадеров, чтоб эффектно, опасно, но не очень больно. Но омерзение было так велико, что он сорвался, сделал это спонтанно, впопыхах. И погиб.

Костры на обрывках газет вспыхивают по всей стране, общее самоощущение прессы, ее растущее одиночество перед давлением власти трагичны. Пресса предаёт общество. Общество предаёт прессу.

В этих условиях возлагать надежды на прессу как на гаранта открытости обществу противопоказано. Надо искать способы возродить утраченное доверие друг к другу. Как это сделать — тема безусловно важная. Но — для другой лекции.

В этой, которую я заканчиваю, хочется подвести краткий итог:

В условиях дефицита чести и совести отечество в опасности.

Не знаю, чувствуете ли вы моральную закономерность такого вывода. Мне он кажется закономерным. На том стою.

24.10.2003

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «МИР НОВОСТЕЙ»

...Кто сказал, что у нас нет денег на общественное телевидение? А у государства они есть? А государство, на службе которого замечены все вышеперечисленные граждане, оно что — не имеет своего широко развитого телевидения, в котором надо считать деньги и при желании вполне можно их пересчитать в сторону телевидения общественного. Очень давно, много лет тому назад на слушаниях в Государственной думе я рассказал лично мною придуманную байку о том, что государство, как взбесившийся мусульманин, прочитало только одну суру Корана, в которой говорилось, что мусульманин имеет право иметь четырех жен и неограниченное число наложниц. Но забыло прочитать соседнюю суру, в которой говорилось, что взять он может лишь столько, сколько в состоянии прокормить. Поэтому у государства четыре федеральные жены и больше девяноста региональных наложниц, но все они добывают себе пропитание на панели.

За прошедшие с тех пор годы ситуация не только не изменилась, а усугубилась еще больше. Государство своих наложниц отдает ответственным ев-

нухам в административное управление, и уж они следят за движением денежных потоков, ну и заодно за тем, чтобы эти потоки частично текли и в их карманы.

Давайте посчитаем. Первый канал, сколько там процентов у государства? Российское телевидение со всеми региональными телерадиокомпаниями государственное на сто процентов. Канал «Культура» и канал «Спорт», да и внучатое НТВ недалеко от них ушло, потому что, насколько я знаю, владелец его «Газпром» еще тоже не сильно приватизирован.

Поэтому, полностью разделяя пафос Швыдкого о том, что надо платить за то, что ты хочешь видеть, сомневаюсь, что для этого непременно надо собирать по копейке с каждого, кто включает телевизор в Урюпинске. Для этого надо только правильно считать деньги, быть озабоченным не проблемами тотального оболванивания населения, а проблемами его информирования и просвещения, и тогда деньги найдутся.

Это как с экстремизмом: все говорят, что нужны законы, чтобы с ним успешно бороться, а я убежден, что пока государство не найдет в себе политической воли, чтобы его победить, фашизация страны будет продолжаться.

Я не берусь судить о величине финансовых потоков, рекламного рынка и прочих труднодоступных нам с читателем величинах. Я просто глубоко убежден, что если относиться к нынешней ситуации, как к абсолютной данности, проблема общественного телевидения не может и не будет разрешена. Кроме всего прочего, при только что успешно прошедшем через Совет Федерации законе о референдуме, попробуйте себе представить, как жалко бы выглядели потуги выполнить даже наивное и вскользь сказанное Швыдким о плате за телевидение. У нас дадут заплатить за независимость в суждениях деньгами, собранными по принципу «шапка по кругу»? У нас сегодня, судя по ответам оппонентов Швыдкого, требуется громкий государственный окрик или клич, чтобы все сносили деньги в одну негосударственную кадушку. Кто ж его издаст, и кто поверит в саму возможность этого?

Совсем недавно Фонд защиты гласности подготовил для Новосибирской области программу из четырех взаимосвязанных законов, призванную и, как нам кажется, способную улучшить климат в треугольнике власть-общество-пресса. Мы исходили из вполне реальных данных, которые предоставили нам наши партнеры — администрация Новосибирской области. Там это возможно: есть соответствующий частотный ресурс, и государство готово за это платить, не требуя контроля над результатом. Посмотрим, как будет проходить в Законодательном собрании этот пакет, но я глубоко убежден, что общественное телевидение в России сегодня, безусловно, продукт государственной воли. А вот захочет ли государство снизить свое присутствие в просторах телевизионного эфира? — этот вопрос я обращаю к читателям.

Июнь 2004

ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ НЕТ

Интервью газете «Новые Известия»

Журналисты боятся сообщать правду, а люди не хотят ее знать. Общественное мнение больше не играет никакой роли в жизни страны, не влияет на принятия решений. Теперь на все важнейшие события есть только одна точка зрения — официальная. Особенно четко это проявляется на фоне последних терактов.

Когда четыре года назад произошла трагедия с подлодкой «Курск», была официальная точка зрения и была оппонирующая ей иная позиция. Сегодня ее нет. Вся журналистика идет след в след официальной информации, лишь расцвечивая ее и давая свои варианты. И когда упали самолеты, сначала почти все СМИ сообщили, что никакого отношения к терроризму это не имеет, затем — что, скорее всего, имеет, затем — что буквально имеет. А теперь сообщают, что, возможно, это были вовсе не шахидки, а снаряды, заложженные в самолеты и взорванные по сигналу с земли. Или возьмите освещение «шпионских» дел Пасько и Сулягина. По поводу Пасько были выступления в защиту, было общественное мнение. А по поводу Сулягина ничего подобного уже не наблюдалось, не считая статей в небольшом количестве изданий. На этом и основывается победа репрессивных органов. И сейчас правозащитники обращаются к президенту уже с просьбой о помиловании Сулягина. Потому что нельзя себе представить, чтобы невиновный человек просидел в тюрьме 15 лет. Мы уже не боремся, мы взываем... К президенту, а не к общественному мнению. Потому что в России нет никакого общественного мнения. Надо завершать все эти разговоры, потому что мы обманываем сами себя и никого другого!

Об общественном мнении можно говорить тогда, когда есть реальные клапаны его выхода. Сегодня эти клапаны — чисто резервационные, чтобы не разорвало. Общий тираж независимых изданий по всей стране составляет примерно 700–750 тысяч экземпляров. Телевидение здесь не подмога. Радио «Эхо Москвы» еще существует, но все больше людей вновь начинают слушать радио «Свобода». А многие журналисты выстроились, как на смотру. Их не надо ничему учить, они сами все поняли. Сегодня главный фактор, который влияет на информационные отношения, — это фактор страха. Журналисты стали бояться своего собственного слова.

Если бы можно было вообще не говорить о терактах, люди предпочли бы о них не говорить. За исключением тех, чьи родственники пострадали. Это легенда, что народу нужна правда, и власти предрержащие ее опровергли. Они доказали, что правда народу не нужна. Что недостаток реальной информации никто пока не ощутил. Прорыв конца 80-х годов был связан с огромным желанием народа знать. Казалось, что мы хотим знать все. А потом люди от правды устали. И вот уже, по данным опросов, свыше 70% населения

выступают за введение цензуры. Это лукавые цифры, но за ними стоит тенденция — люди не хотят знать, что с ними делают. По конкретным вещам вопросы возникают, но альтернативы государственной точке зрения, базирующейся на общественном мнении читателей, зрителей, слушателей, в нашей стране больше нет.

Нужен новый цикл свободы слова. А старый цикл свободы слова в России завершен. Теперь настало время пропаганды — искусства убеждать других в том, во что не веришь сам. Когда развивалась история с заменой льгот на деньги, я был в деревне и смотрел только первые два канала — других там не было. Так вот, люди, которых показывали по телевизору, все поголовно были счастливы заменой этих льгот на деньги. Все находили аргументы в пользу этой замены. В результате каждый человек начинает считать, что обошли только лично его, а у остальных и вообще в стране все нормально. Как оно и было в советское время.

2 сентября 2004 года

«НУЖЕН РАЗБОР ПОЛЕТОВ С ЖУРНАЛИСТАМИ»

Газета «Время новостей», № 161

Трагедия в Беслане в очередной раз вызвала споры о месте журналистов в подобных событиях, их долге и праве, алгоритме взаимодействия с властью, балансе между свободой слова и необходимостью не выносить на люди конфиденциальную информацию. Свой взгляд на проблему в беседе с обозревателем «Времени новостей» Николаем ПОРОСКОВЫМ высказал президент Фонда защиты гласности Алексей СИМОНОВ.

— *Российским журналистам часто приводят в пример работу западных коллег.*

— СМИ на Западе, освещая такого рода события, руководствуются здравым смыслом, а мы — антитеррористической конвенцией. Я не могу сказать, что сама эта конвенция лишена здравого смысла, но она дает достаточный простор для трактовок. Поэтому наши журналисты прокручивают в уме не только то, что происходит, но и что по этому поводу можно сказать, кто, где и каким образом будет это оценивать. Полтора года назад руководители российских СМИ создали Индустриальный комитет. Было объявлено, что комитет — наиболее удобная форма для общения правительства со СМИ. В известной степени члены комитета взяли на себя роль посредника, они же составляли конвенцию. Ее суть — нужно сотрудничество СМИ и силовиков в экстремальных ситуациях. Но с кем сотрудничать? К сожалению, в жизни не всегда есть антикризисный штаб, а если

есть, то неизвестно, кто в нем и что делает. Ни в одном репортаже из Беслана этот штаб не был показан.

— *Вернемся к Западу — там ведь есть законодательство, регулирующее права прессы в кризисных ситуациях.*

— Их законодательство по этому поводу, как правило, ничего не говорит. И не должно говорить. Нельзя указать журналисту, что можно показывать, а чего нельзя.

— *Силовики боятся утечки через журналистов информации, что может навредить делу, увеличить число жертв.*

— Правильно, главный способ преодоления террора — тотальный информационный бойкот. То есть, вообще об этом не писать, создавать вокруг события информационный вакуум, чтобы террористы не добились главной своей цели — «отпирить» собственную деятельность и те идеи, во имя которых она якобы ведется.

— *У такого подхода наверняка есть сторонники. Ведь что-то в этом есть.*

— Безусловно. Кроме одного — этого нельзя сделать. Я невысокого мнения об американских «ястребах», но они выросли на поле свободного обмена информацией. Наши «ястребы» выросли на почве отсутствия свободного обмена информацией. Поэтому — при сходной психологии — их методы резко отличаются друг от друга. Тамошние «ястребы» знают: при неэффективной работе они получают по шее. Наши же знают, что надо скрыть свою неэффективность. Поэтому у их журналистов первый вопрос: что можно говорить? У нас: что требуется скрыть?

— *Но это значит, что даже при разности подходов западным журналистам тоже не все разрешается, что и там существуют свои запреты в экстремальных ситуациях.*

— В планы штаба должна входить работа с прессой. Но мы что-то не слышали о работе в Беслане пресс-службы Минобороны или ФСБ. После Буденновска руководитель ЦОС ФСБ Александр Михайлов честно сказал: я использовал журналистов для дезинформации своих оппонентов. Сейчас даже этого не было.

— *Что в Беслане было, на ваш взгляд, не так, и как должно было быть?*

— Выход в эфир двух первых каналов через час после начала события, хотя мир уже был полон сообщениями о трагедии. Долгое время полностью отсутствовала сколько-нибудь внятная информация, а затем — ни одной правильной цифры. Журналистов отодвинули от события, от возможности получать и добывать информацию. Они даже не имели возможности спросить у силовиков: чего изволите? Что хотите и можете сказать?

— *Журналисты не могли или не хотели?*

— И то и другое. Журналистика стала бояться правдивой информации, у нас огромное количество корреспондентов, которые не дают информации, пока не получат на это разрешение. Но то, что можно было не врать, продемонстрировали, на мой взгляд, например, журналисты REN-TV. Если они чего-то не знали, они честно об этом говорили, не воспроизводили ужасы,

усиливая ощущение непонятности происходящего. Но вообще, по данным радиостанции «Эхо Москвы», 92% из 4,5 тыс. опрошенных считают, что телевидение не дало реальной картины происшедшего в Беслане.

— *Что же нужно, на ваш взгляд, изменить?*

— Антитеррористическая конвенция не действует. Нужен разбор полетов с журналистами, особенно с теми, кто там был, и попытка дать ответы хотя бы на часть вопросов. Но я не верю в возможность такого разбора — в лучшем случае это будет закрытое заседание с участием Индустриального комитета и силовых министров. На самом же деле есть десятки журналистов, отработавших в горячих точках. Есть международные союзы журналистов: военных, расследователей, стрингеров. Пока никто не может понять, что случилось в Беслане. Это результат отсутствия реальной информации: знаем мало, об остальном догадываемся. А где догадки, там трудно прийти к какому-нибудь разумному решению. Уже есть намеки на американское участие в организации захвата школы, появились ингушский и грузинский следы. Если дадим возможность раздуть межнациональный или межконфессиональный конфликт, придем к полному поражению от террористов не только государства, но и общества.

Сентябрь 2004 г.

Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ,
руководитель издательских программ ФЗГ, профессор

БУДЬ ОСТОРОЖЕН, ВЫБИРАЯ СЛОВО
Журнал «Журналист»

У одного из советских поэтов есть строки:

Словом можно убить. Словом можно спасти.

Слово может полки за собой повести.

Словом можно продать, и предать, и купить.

Слово можно в разящий свинец перелить.

Строки эти, написанные в прошлом веке, в начале нынешнего стали еще злободневней. Согласитесь: современные печатные и эфирные СМИ переполнены жаргонной, блатной лексикой, хамскими выражениями и оборотами. Редакции не гнушаются использовать и откровенные ругательства. Иногда создается впечатление, что к началу XXI века мы разучились нормально говорить и писать по-русски. С языком обращаются варварски, начиная от средней школы и кончая Охотным рядом (имею в виду господ депутатов Государственной думы). А вспомните о том «языке», на котором общались

между собой персонажи печально запомнившегося телевизионного шоу «За стеклом», какую «русскую речь» навязывал телеканал ТВС. В косноязычной болтовне «застекольных» киборгов то и дело мелькало словечко «фиолетово» (то есть все равно, на все наплевать). Вот и бывшим руководителям бывшего ТВС было «фиолетово». Ради денег от рекламы и удовлетворения претензий на ведущую якобы свою роль в отечественном ТВ они явили нам образчик нравственного беспредела и оскудения речевой культуры...

Надо признать: и в советские времена над нашим языком производилось насилие. Он пропитался духом коммунистической пропаганды («вместе со всем народом», «по зову партии», «к великим свершениям», «неуклонно повышая удойность»...) Он обозначал реалии экономики тотального дефицита («просим больше не занимать», «больше двух в одни руки не давать»...) Вспоминается давний монолог М. Жванецкого: «Наши беды непереводаемы... Что такое «вы здесь не стояли, а я здесь стоял»; что такое «товарищи, вы сами себя задерживаете»; что такое «быть хозяином на земле»... Наш язык перестал быть языком, который можно выучить».

Насилие над «великим и могучим» продолжается и сегодня, в эпоху первоначального накопления капитала. Эта эпоха в любой стране мира не была украшением ее истории. Известно, что первые личные состояния многих богатейших семей планеты зачастую создавались преступным путем. То же видим и в России. Допустимо предположить, что лишь по прошествии некоторого времени, когда наше государство преодолеет глубочайший кризис и сумеет укрепить свою экономику, когда в нашей стране сложится гражданское общество, когда в России возникнет наконец-то социально ориентированный бизнес, социально ориентированный рынок, — пресса претерпит качественные изменения, избавится от многих напастей.

А пока, помимо тех из них, которые обозначены выше, тревожит еще одна: к сожалению, наш язык сегодня используется как инструмент сознательных (а потому особенно позорных) и неосознанных нарушений этических норм и традиций, закрепленных статьями соответствующих кодексов РФ. Ныне в судах количество гражданских исков к СМИ и журналистам о защите чести, достоинства и деловой репутации увеличивается в геометрической прогрессии. Увеличивается — пусть и не так стремительно — количество уголовных дел против СМИ, возбужденных по статьям «Клевета» и «Оскорбление». Именно это обстоятельство и побудило меня и моих единомышленников (опытных ученых-русистов и юристов-практиков) создать Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)*. Это общественное объединение было зарегистрировано в 2001 году Министерством юстиции РФ и вскоре стало оказывать действенную помощь судьям, адвокатам, следователям, юрисконсультам, студентам и преподавателям вузов. Начиная это нужное, но весьма хлопотное дело, мы рассчитывали, естественно, и на особое внимание тех журналистов, кто го-

---

* Веб-сайт Гильдии в сети Интернет — www.rusexpert.ru. E-mail: mivigo@dol.ru.

тов подняться над уровнем корпоративного, финансового и бытового эгоизма, тех, кто готов бороться со злом, бороться — и победить. Но победить честно и достойно, не преступая Закон, не превращая тексты СМИ в гремучую смесь анекдота, примитивного жаргона и непристойных выражений, в полойное ведро компромата. «Будь осторожен, выбирая слово!» — напоминаем мы каждый раз пишущим и готовящим передачи для теле- и радиоэфира.

С юридической точки зрения, Гильдия — абсолютно независимое профессиональное сообщество, поскольку ее учредителями выступили не какие-либо организации, а физические лица. В научную элиту Гильдии входят ученые, имеющие в своем деле огромный опыт: главный редактор интернет-портала «Русский язык» кандидат филологических наук Юлия Сафонова, выступавшая экспертом по таким громким проблемам, которые условно можно назвать «Лужков против журналиста Доренко», «ФСБ против генерала Макашова», «Прокуратура против журналиста Гордона» (экспертизы по ним опубликованы в книге Гильдии «Цена слова»); ведущий российский специалист по фоноскопическим экспертизам из МВД России, доктор юридических наук и одновременно кандидат филологических наук, полковник милиции Елена Галяшина, один из наиболее компетентных российских специалистов по языку рекламы доцент факультета журналистики МГУ Елена Кара-Мурза; признанный авторитет в области лингвокультурологии профессор Института русского языка им. А.С. Пушкина, доктор филологических наук Александр Мамонтов; патриарх российской лингвостилистики, обучивший добрую половину выпускников факультета журналистики МГУ, доктор филологических наук, профессор Юлий Бельчиков; заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук, профессор Виктор Шаклеин и другие известные исследователи-русисты.

Наша практика показывает, что специальные лингвистические познания необходимы уже для установления самого факта преступного деяния по многим видам преступлений (оскорбление, клевета, нарушение авторских и смежных прав, вымогательство, преступления против собственности, против основ конституционного строя и безопасности государства, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и т.д.). Заключение, сделанные лингвистами-экспертами, не имеют никаких преимуществ перед другими доказательствами и по общему правилу должны оцениваться в совокупности с ними, но во многих делах играют значительную роль.

Да, мы в Гильдии постоянно говорим об ответственности журналистов за сказанное и написанное слово, об их неосознанных или умышленных ошибках. Но согласитесь, часто бывает и так, когда с журналистом, пишущим правду, просто сводят счеты за его критические выступления. Поэтому нередки случаи, когда по результатам нашей экспертизы суды выявляют необоснованность претензий и исков к работникам СМИ.

Общеполитический контекст попыток расправиться с журналистом за конструктивную и справедливую критику, обвинения его через суд или прокуратуру в некорректном использовании тех или иных слов или словосочетаний нам с вами вполне понятен. Наш российский строй образца 2003 года один современный российский публицист метко назвал «подмороженной демократией», подчеркнув, что мы имеем демократию с ленинским мавзолеем, сталинским гимном, с аморфной массой завхозов в парламенте и военными в гражданской администрации. База этой демократии — увы, не малый бизнес и свободный предприниматель, но чиновник, столоничальник, не регулирующий рыночные отношения, а косвенно или напрямую участвующий в них. Так что честным и неравнодушным журналистам (коих пока меньшинство в этой профессии — таково мое личное мнение!) в нашей стране живется весьма несладко.

Приведу пример. В.Красуля, редактор газеты «Новый Гражданский мир» (Ставропольский край), издающейся Союзом правых сил, обратился в нашу Гильдию с таким запросом (этот запрос был повторен также поддерживающими В.Красулю депутатами Государственной думы и руководством Союза журналистов России): «Является ли наказуемым в газетном материале слово «недееспособный»? В одной из своих критических публикаций я это слово использовал. После этого у меня начались серьезные неприятности, закончившиеся уголовным делом по статье «Клевета». Вот что я писал: «Печально признавать, но пока черноголовская команда имеет все основания ликовать. Чудом избежав поражения на губернаторских выборах только потому, что краевые элиты не смогли договориться и выставить проходного кандидата, избежав по этой же причине создания мощной оппозиции внутри краевой Думы, наш шумный и амбициозный, но абсолютно недееспособный губернатор вот-вот приберет к рукам и краевой центр»?

Проведенный экспертами ГЛЭДИС анализ показал следующее. Слово «недееспособный» в современном русском языке имеет следующие значения: 1. Неспособный к действию, к деятельности; 2. Не обладающий дееспособностью, не имеющий права на совершение действий юридического характера и не несущий ответственности за свои поступки (юрид.). Ср. также: недееспособность — отсутствие у какого-либо лица права на совершение юридических действий в силу неспособности нести ответственность за свои поступки.

Первое значение слова «недееспособный» — общеупотребительное, имеет книжный оттенок. Второе ограничено сферой употребления — текстами юридического содержания, это значение терминологическое.

В анализируемом фрагменте заметки слово «недееспособный» употреблено в первом значении, так как анализируемое высказывание — фрагмент газетной статьи, и, судя даже по фрагменту, статья критическая, стиль статьи (и фрагмента) — публицистический. Кроме того (и это обстоятельство следует признать самым главным), в анализируемом фрагменте слово недееспособный распространено обстоятельством меры и степени, выраженным наречием абсолютно (абсолютно недееспособный). Терминологическая лексика, как правило, не может иметь таких распространителей: дееспособ-

ность в юридическом понимании или существует, или отсутствует (или есть, или ее нет), так же, как и недееспособность. Иными словами, понятие недееспособности не предполагает меру и степень. Сравните: терминологическое — ограниченно дееспособный, но невозможное — ограниченно недееспособный. Нельзя в терминологическом употреблении сказать: гражданин Н. отчасти недееспособен (ср. невозможное в русском языке отчасти слепой, абсолютно хромой). Если бы это было иначе, то применять критерий недееспособности было бы нельзя. Кроме того, известно, что существует ряд: дееспособный — ограниченно дееспособный — недееспособный.

Из контекста очевидно, что речь идет о недостаточной, с точки зрения автора статьи, активности политического деятеля. Кроме того, для второго значения слова «недееспособный» типичны употребления: признан недееспособным, не может совершать таких-то действий как недееспособный, признание кого-либо недееспособным, недееспособный вследствие болезни, психического расстройства. Сравните примеры из публицистических текстов: демократия недееспособна, вы как физик недееспособны.

Таким образом, наш эксперт убедительно доказал уместность использования слова «недееспособный» в статье В. Красули и тем самым помог суду отклонить чиновный иск в его адрес о клевете.

Вполне очевидны и некоторые общие уроки, которые дает наш экспертный опыт:

1). Всякий журналистский материал, публичное выступление — цельное речевое воспроизведение.

2). Следовательно, составляющие его языковые средства, приемы, способы их использования, организации внутри данного речевого произведения, т. е. текста, взаимосвязаны и соотнесены друг с другом, а речевая структура в целом, отдельные ее компоненты тесно увязаны с композицией текста.

3). Поэтому каждая языковая деталь текста воспринимается (и оценивается) в контексте целого текста, а также в рамках микротекста (непосредственного фразового, абзацного окружения слова, словосочетания, грамматической формы, конкретного предложения).

Все это важно учитывать при создании (и анализе!) текста, потому что языковые единицы (особенно слова, выражения) в контексте с другими языковыми средствами данного текста приобретают, могут приобретать дополнительные осмысления и стилистические оттенки (коннотации) под влиянием микро- и макроконтраста данного речевого произведения в развитие тех смысловых и стилистических значений, которые они (языковые единицы, особенно слова и выражения) имеют в языке. Такие значения отражены в словарях (в первую очередь — в толковых), в академической грамматике, в разного рода филологических справочниках.

4). Вот почему и в работе над текстом, и в ходе его стилистического анализа при особом, необычном употреблении слова, грамматической формы, фонетического варианта слова, словоформы (слова в падежной форме с предлогом или без предлога), при оригинальном построении фразы и т. п.

архиважно всегда иметь в виду общий контекст (или речевую ситуацию) всего журналистского материала (текста) и уж непременно — микроконтекст употребления языковой единицы или особого стилистического приема.

Наш опыт по проведению судебных лингвистических экспертиз убеждает, что журналисту жизненно необходимо — и примите это как одно из фундаментальных условий профессионализма! — задумываться над словом, над взаимным соединением слов во фразе, в тексте, вникать в их словарные значения и те дополнительные осмысления («созначения», как говорят лингвисты), которые они могут приобретать в том или ином контексте, как они соотносятся с другими словами, употребленными в данном тексте и не употребленными, но потенциально подразумеваемыми в силу смыслового содержания и экспрессии слова — сказанного или написанного.

И еще об одном аспекте журналистской деятельности заставляют задуматься наши лингвистические экспертизы. Многие конфликты, ставшие предметом судебных споров, убеждают в том, какое громадное, принципиальное значение для доброкачественности журналистского материала (а также и устного публичного выступления) имеет этическая установка создателя текста.

«Как слово наше отзовется» — это исходный принцип всякой речи, любого пишущего (даже в бытовой ситуации), а тем более профессионального литератора. А он предполагает не только заботу о моральном, нравственном комфорте адресата речи, текста (за исключением, конечно, филиппики, создаваемой с действительно благородными целями), но и в не меньшей степени — элементарную порядочность, гражданскую честность журналиста. Лозунг «Газету надо делать чистыми руками», родившийся на факультете журналистики МГУ в конце 50-х годов, остается в силе при всех обстоятельствах!

Сентябрь 2003 г.

ПРИТЧА О... ЯЗЫЦЕХ

Журнал «Журналист»

Когда затрагивается конфликт, в котором главенствует слово, звучащее или написанное, я нередко вспоминаю строфу из стихотворения Я. Козловского «Слово»:

*Призывом стать, и отзывом, и зовом
Способно слово, изменяя лад,
И проклинают, и клянутся словом,
Напутствуют, и славят, и чернят.*

К сожалению, последнее, то есть очернение, встречается все чаще и чаще. И прошедший год меня еще раз в этом убедил. Деградация языковой

культуры и нравов, культуры поведения в публичных местах просто ужасает. Мерзкий случай нецензурной брани певца Киркорова в адрес ростовской журналистки Ирины Ароян — одно из наиболее наглядных подтверждений этого.

Русская речь в современном российском обществе до сих пор находится в положении не только нелюбимой дочери, а падчерицы. Более того, к сожалению, она превратилась в инструмент сознательных (а потому особенно позорных, преступных) и неосознанных нарушений этических норм и традиций России, ее гражданского и уголовного законодательства. И вот одно из объяснений: долго и тяжело болеют наше общество и государство — соответственно, болен и язык народа, создавшего (или, если хотите, получившего) такое государство, которому заботы о языке, как это мне видится, явно в тягость.

Вот факты. Совет по русскому языку при Президенте РФ уничтожен еще самим Ельциным. Существующий Совет по русскому языку при правительстве РФ все время лихорадит от совершенно очевидной нехватки средств, а также от того, что постоянно меняются — в соответствии с перетрясками правительства — его руководители: то г-жа Матвиенко, то г-жа Карелова, то неизвестно кто... И вообще, Совет этот (в котором есть даже специальная высокомудрая комиссия «Русский язык в СМИ»), в моем представлении, работал в последние годы недостаточно энергично. А самостоятельное Отделение литературы и языка в Российской Академии наук тоже более не существует: оно влило лишь как структурное подразделение в Отделение истории.

Прекрасный справочно-информационный интернет-портал Грамота.Ру (www.gramota.ru), создававшийся при поддержке государства в лице Минпечати, ныне влачит жалкое существование. Его редакционный совет превратился в фикцию. А ведь ранее и редсовет Грамоты.Ру, и сам портал работали весьма эффективно, в чем, кстати говоря, огромная заслуга главного редактора портала — прекрасного филолога и отличного менеджера доцента Ю.Сафоновой, члена нашей Гильдии. Но в начале 2004 года она была фактически вынуждена уйти из Грамоты.Ру, ибо проект перестал развиваться и финансироваться...

И все это совсем не случайно именно для современного этапа развития страны. Наш нынешний строй один современный российский публицист метко назвал «подмороженной демократией», подчеркнув, что мы имеем демократию с ленинским мавзолеем, сталинским гимном, с аморфной массой завхозов в парламенте и военными в гражданской администрации. База этой демократии — не малый бизнес и свободный предприниматель, но чиновник, столоничальник, очень часто еще и в погонах, не регулирующий рыночные отношения, а участвующий в них! Так к чему ему забота о русском языке? Выгоду свою в «американских рублях» он считать научился, а разговаривать с людьми можно и матом — и с подчиненными, и с родственниками, и с журналистами... Похоже, нынешняя российская государственная

машина надеется в своих интересах реализовать мысль А.И. Герцена о том, что иногда народам легче переносить рабство, чем справляться с даром свободы. И давайте признаемся честно еще в одном факте: в российском обществе снова появляется страх перед властью, а СМИ вынуждены снова говорить с читателями и слушателями эзоповым языком!.. На память приходят строки Николая Гумилева:

*И как пчелы в улье опустелом
Дурно пахнут мертвые слова...
(«Слово», 1919 г.)*

За прошедший 2004 год эксперты ГЛЭДИС провели в Москве и регионах России десятки исследований спорных текстов печатных и электронных СМИ по запросам судов, следственных органов, адвокатов и юристов редакций. Какова же типология конфликтов, в которых производилась судебная лингвистическая экспертиза? Прежде всего следует знать: количество конфликтных ситуаций, количество исков к СМИ не уменьшается, а увеличивается. Об этом свидетельствует не только наш опыт, но и данные службы мониторинга Фонда защиты гласности. А типология конфликтов и исков остается примерно той же, что и год назад: более 60% общего объема поступающих к нам судебных дел, определений судов о назначении судебной лингвистической экспертизы, запросов адвокатов составляют материалы гражданских исков к СМИ о защите чести и достоинства. Приблизительно 25% запросов связано с исками о защите деловой репутации (это уже компетенция арбитражных судов), а около 5% — материалы, по которым мы проводим судебную лингвистическую экспертизу в уголовных делах по статьям 129 («Клевета») и 130 («Оскорбление») УК РФ. Единичны случаи постановлений или запросов о проведении лингвистической экспертизы по статье 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), а также по нарушениям авторского права или документационным спорам, когда для вынесения справедливого вердикта нужно помочь судье растолковать уж слишком мудрено или просто неудачно сформулированный текст закона, договора, иного документа.

Проводимые нами экспертные работы показывают и еще одну тревожную закономерность: в 2/3 всех конфликтов, к сожалению, неправы журналисты, использующие в своих статьях, репортажах, заметках, очерках такие слова, которые с очевидностью унижают честь и достоинство физических лиц, чернят деловую репутацию юридических лиц, возбуждают национальную, расовую или религиозную вражду, публично оскорбляют людей в неприличной форме. С чем это связано? По экономическим и социальным причинам неуклонно повышается «градус конфликтности» внутри российского общества, что при отсутствии моральных преград, ограничений, если хотите, даже понятия греха приводит к вседозволенности в делах и словах. О соблюдении писаных и неписаных правил профессиональной этики тут и речи нет. Особенно когда разоблачительная публикация уже кем-то оплачена. Все это только снижает корпоративную репутацию самой журналистики в российском обществе.

ве. Мне больно об этом говорить, но я нисколько не сгущаю краски, а выполняю свой долг: ведь эксперт фактически — тот же доктор, который обязан не скрывать развитие эпидемии, а, наоборот, предупреждать о ней!

Конечно, бывают и случаи, когда иски к СМИ и их сотрудникам, использовавшим в своих материалах тот или иной словесный оборот-характеристику, определение, сравнение, эпитет, суть лишь форма сведения счетов с неудобным «журналистом-критиканом», в печенках сидящим у местных властей. Вот свежий пример. Суд Центрального района города Курска признал главного редактора еженедельника «Свободный голос Курска» Сергея Савельева, арестованного и заключенного в СИЗО 8 декабря 2003 года, виновным по статье 130 «Оскорбление», потому как он поведал общественности в своих статьях и выступлениях о неблагоприятных делах прокурора области Александра Бабичева. Суд использовал в качестве одного из доказательств не вполне профессиональное, по нашему мнению, экспертное заключение, выполненное по постановлению прокуратуры доцентом факультета журналистики, зав. кафедрой стилистики и литературного редактирования Воронежского государственного университета А.Шишлянниковой. Однако независимая и квалифицированная комиссия трех экспертов ГЛЭДИС (из них два доктора филологических наук по специальности «Русский язык») провела через полгода по запросу адвокатов ответчика свое исследование тех же текстов С.Савельева и сделала однозначный вывод: «В проанализированных высказываниях не содержится информации (сведений) оскорбительного характера, то есть в этих высказываниях отсутствуют неприличные словосочетания, слова; вся лексика (все слова, выражения) — относится к литературному языку. Кроме того, важно заметить, что тексты, в которых содержатся проанализированные высказывания, являются критикой действий лиц, занимающих определенное служебное положение...» При желании читатели «Журналиста» могут познакомиться с подробностями данного дела в разделе «Хроника беззакония» этого номера.

Кстати, должен напомнить читателям нашей рубрики о неоднократно прозвучавшей в «Журналисте» рекомендации ГЛЭДИС: во всех спорных случаях весьма желательно назначать **комиссионную** экспертизу из нескольких специалистов, имеющих ученую степень в области филологии и квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз, выданное в установленном порядке. В отличие от дактилоскопической, трассологической, судебно-технической и иных экспертиз судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с особым объектом — языком, и (за исключением фоноскопической экспертизы звучащей речи), как правило, у нее нет возможностей, предоставляемых специальной аппаратурой, измерительными инструментами и т.д. В связи с этим исследование спорных текстов комиссией авторитетных экспертов (из 3-4 человек) существенно повышает надежность результатов и объективность выводов, представленных в экспертном заключении.

Есть и другая «скорая помощь»... Дело в том, что ГЛЭДИС уже создала в ряде регионов независимые экспертные сообщества, в которых работают специалисты высокого класса, имеющие постоянную связь с нами. Такие

сообщества есть сейчас на Алтае, в Чувашии, в Ивановской области. Идет их формирование и в других регионах России. В условиях все возрастающего диктата власти появление на местах независимых экспертных лингвистических структур, действующих на основе апробированной методики ГЛЭДИС, — это я считаю принципиально важным приобретением. Постараемся, чтобы статьи экспертов-лингвистов из других регионов России и дальше публиковались под рубрикой «Будь осторожен, выбирая слово».

В выступлениях наших авторов на страницах «Журналиста» нередко упоминался сборник «Цена слова», уже тремя изданиями выпущенный Гильдией совместно с Фондом защиты гласности. Безусловно, эта книга, в которой документально запечатлены сложнейшие перипетии борьбы журналистов с персонажами, будет пополняться новыми фактами и переиздаваться снова, а пока ее текст можно бесплатно «скачать» с веб-сайта ГЛЭДИС (www.rusexpert.ru).

Воспользуюсь случаем, чтобы известить читателей: за год существования нашей рубрики в «Журналисте» мы выпустили «Памятку по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов» (ее вы тоже можете скачать с веб-сайта ГЛЭДИС или заказать оригинал по почте) и «Понятия чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа юристами и лингвистами». Эту книжную новинку, по-моему, полезно было бы иметь под рукой каждому главному редактору и юристу СМИ. А получить ее бесплатно — только до конца этого года, еще успеете! — можно по письменной заявке редакций и журналистских организаций в Фонде защиты гласности в Москве (Зубовский бульвар, 4, подъезд Союза журналистов, к. 432). Мы дорожим своим партнерством с Фондом защиты гласности, возглавляемым Алексеем Симоновым. Именно благодаря этому партнерству в 2005 году ГЛЭДИС и ФЗГ издадут еще одну новую книгу — «Спорные тексты СМИ и судебные иски: комментарии и рекомендации экспертов-лингвистов».

А теперь отвечу на вопросы, которые скопились в почте журнала и у нас, в Гильдии. По всей очевидности, их вызвало судебное дело Ароян — Киркоров. Спрашивают: что считать оскорблением, а что сквернословием и оскорбительно ли звучат просторечные слова при официальном, публичном общении?

Оскорбление — это уголовно-правовая квалификация правонарушения, совершаемого посредством слова, ответственность за которое предусмотрена ст. 130 УК РФ. С юридической точки зрения (см., например, комментарий к УК РФ Института государства и права Российской академии наук, М., 1997) при оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности потерпевшего, которая подрывает его престиж в глазах окружающих и наносит ущерб уважению к самому себе. Оскорбление как преступление — это нанесение обиды конкретному человеку посредством употребления, например, устных ругательств или нецензурных прозвищ. Субъективная сторона данного преступления выражается в прямом или косвенном умысле, например, когда виновный (косвенный умысел)

прямо говорит, о том, что ему безразлично («по х...»), унижает ли он честь и достоинство другого лица своими высказываниями. Необходимо различать оскорбление и хулиганство. При оскорблении мотив выражается в проявлении неприязни к лицу, честь и достоинство которого публично унижается. При оскорблении всегда есть конкретное лицо, к которому обращено оскорбление. При хулиганстве нарушитель посягает на общественный порядок, конкретного оскорбляемого лица здесь может и не быть.

Еще вопрос того же порядка: как отделить вменяемое в вину сквернословие от фонового, почти превратившегося у нас в норму? Здесь требуется экспертно-лингвистический анализ коммуникативного акта, то есть конкретных обстоятельств (экстралингвистического контекста) и лингвистического контекста. Если мат высказан в реплике-ответе на реплику-стимул (вопрос) и обращен к тому, кто задавал вопрос, то это уже компетенция лингвиста. По признакам, о которых говорилось выше, высказывания Ф. Киркорова есть оскорбление.

И, наконец, еще один вопрос: несет ли эксперт ответственность за дачу ложного заключения и можно ли его купить? Эксперт, давший в письменной форме заключение, одновременно дает подписку о том, что он предупрежден по ст. 307 УК РФ об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В отличие от эксперта-специалиста, который по просьбе или заказу одной из сторон написал свое мнение по тому или иному вопросу, ни уголовной, ни иной ответственности не несет до тех пор, пока он не пришел в суд и лично не дал подписки о том, что предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ.

«Купить» заключение комиссии независимых экспертов негосударственного экспертного учреждения вряд ли можно, так как овчинка не стоит выделки. Создавать репутацию трудно и долго, продать репутацию можно только один раз, а купить ее вообще невозможно.

Главное, чтобы экспертиза была выполнена профессионально. Язык — очень тонкая материя сама по себе. Экспертиза такой материи — это еще более тонкая и деликатная вещь, которая не приемлет фальши. Повторяю, что зарабатывать репутацию в такой деликатной сфере — процесс очень трудный и долгий, а разрушить ее можно в одно мгновение — одним неосторожным словом.

Октябрь 2004 г.

Руслан ГОРЕВОЙ,
руководитель службы информации Фонда защиты гласности

КТО «ЗАКАЗАЛ» «КОВРОВСКИЕ ВЕСТИ»?

Городские власти, похоже, поставили себе задачу: пересажать весь коллектив «Ковровских вестей». Более полутора лет томится за решеткой в ожидании решения суда издатель газеты Валерий Загурский, к полутора годам исправительных работ приговорен журналист Марсель Гатауллин. Два уголовных дела возбуждены в отношении обозревателя Ирины Табацковой. Недавно из заключения освобожден бывший главный редактор Николай Фролов.

Четверо представителей редакции, угодившие под уголовный пресс, — плата за читательское доверие. Или, если хотите, расплата.

«Ковровские вести» — газета уникальная. Судите сами: в городе Коврове живет чуть более ста тысяч человек. И в районе еще пятьдесят тысяч. А тираж одного вторичного номера — 30 тысяч экземпляров. То есть газета попадает в каждую ковровскую семью. И не бесплатно — на нее подписываются, ее покупают. Тираж расходуется целиком. Наверное, потому, что газете доверяют.

Однажды газета вывела на митинг несколько тысяч человек. Ни одной политической партии за последние пятнадцать лет подобного не удавалось. А «Ковровским вестям» — удалось, правда, повод для митинга был не политический, а вполне гражданский — протест против реформы ЖКХ. Тогда горожанам, которых вывели на улицу «Ковровские вести», удалось заставить власть ввести мораторий на повышение тарифов. Правда, ненадолго.

Еще один важный и нехарактерный для нашего времени момент. За газетой никто не стоит. Никто ее не финансирует — только читатели, выкладывающие за очередной номер свои кровные, и сама редакция. Такова принципиальная позиция издателя и коллектива. «Иначе не оправдаем читательского доверия, — говорит директор издания Елена Пак. — Скажут, что мы печатаем заказуху. Закончится доверие — тираж упадет незамедлительно. Газеты не станет».

Так и живет газета. Режет правду-матку о чиновничьих интригах, автоматически становясь жертвой этих самых интриг. Поразительно вот что: выигрывает в этом противостоянии, как это ни парадоксально, слабейший. Газета живет, несмотря на постоянное выкручивание рук. В состоянии перманентного конфликта. Иногда не имея достаточно средств на то, чтобы вовремя выплатить сотрудникам скудную даже по местным меркам зарплату. На голом энтузиазме. И на читательской любви.

Естественно, не всех эта читательская любовь радовала. Городскую администрацию, к примеру, «неконтролируемая» популярность независимой газеты откровенно раздражала. Еще бы: какой политический ресурс! Да и другие чиновники — потенциальные фигуранты фельетонов и журналистских расследований — не разделяли всеобщего восхищения газетой. Вот что говорит о «Ковровских вестях» прокурор города Коврова Александр Клоков.

— Пишут много, задевают резко, но люди в суды не обращаются. Не хотят связываться, нет времени на ерунду. Поначалу воспринимали болезненно, теперь — привыкли. Года два назад мэр подавал в суд на газету. По некоторым публикациям прокуратура проводила проверки. За газетой может стоять промышленно-финансовая группировка, ставящая целью смену мэра г. Коврова.

Нужно ли говорить, что никакой промышленно-финансовой группировки, якобы поддерживающей газету, нет и в помине. Отсутствие материальной базы попытались восполнить люди из окружения мэра города. Они не раз предлагали издателю Валерию Загурскому выкупить у него газету. Загурский не соглашался. И тогда газету решили задавить.

3 июля 2001 года в редакцию «Ковровских вестей» нагрянули милиционеры. Предъявив главному редактору Николаю Фролову прокурорскую санкцию на проведение обыска, правоохранители учинили в редакции четырехчасовой обыск. Искали контрафактный компьютерный «софт» — компакт-диски, дискеты. Напрасно Фролов убеждал милиционеров, что в помещении редакции нет и не может быть средств, запрещенных к обороту в РФ, что редакция принципиально работает только на лицензионном программном продукте (еще бы, ведь сотрудники редакции отдавали себе отчет, что расплата за критические материалы последует рано или поздно). После обыска журналисты недосчитались семи компьютеров — их унесли сотрудники милиции.

Коллеги из столичной газеты «Труд» тогда высказывали предположение, что причиной приступа милицейской бдительности могла стать публикация статьи «Ковровские заводы: всем спасибо, все свободны». В материале рассказывалось о критическом состоянии крупнейших промышленных предприятий Коврова и о мере ответственности их руководителей и администрации города за все происходящее. По факту публикации немедленно возбудили уголовное дело. Автора статьи обвинили в клевете, но выявить не смогли: подпись «С.Беляев» оказалась псевдонимом. Главного редактора вызвали повесткой в УВД города и потребовали раскрыть псевдоним и источники информации, Фролов, естественно, отказался, сославшись на Закон РФ о СМИ: только суд вправе обязать редакцию предоставить полные сведения об опубликованном материале.

Но вынесенные из редакции компьютеры были только началом противостояния. По заявлению руководства завода имени Дегтярева в отношении главного редактора газеты Фролова было возбуждено уголовное дело по ст. 129 УК РФ («Клевета») в связи с публикацией статьи «Ковровские заводы:

всем спасибо, все свободны». Осудить Фролова тогда не удалось: после вмешательства Фонда защиты гласности и Союза журналистов России дело было закрыто. Но страсти улеглись ненадолго.

26 ноября 2002 года неизвестные преступники окатили старенькие «Жигули» Загурского бензином и попытались поджечь машину. Но не успели — увидели наряд милиции и сбежали, бросив на месте несостоявшегося преступления пару резиновых перчаток.

А в ночь на 28 ноября Валерия Загурского и Николая Фролова задержали сотрудники городской прокуратуры. Против них возбудили уголовное дело по статье 163, пункт 2 УК РФ («Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору»).

Глава местной администрации Вячеслав Арсентьев давно мечтал «подмять под себя» популярную газету, убивая тем самым двух зайцев: во-первых, прекратить критику, а во-вторых — обрести солидный информационный ресурс. Ведь мэра Коврова избирают не рядовые горожане, а 21 депутат городского собрания, и есть риск быть отозванным. Риск, впрочем, небольшой, но постоянный, а оттого особенно неприятный.

Арсентьев предложил Загурскому и Фролову встретиться и поговорить «по душам». 16 ноября, за несколько дней до задержания Загурского и Фролова, Арсентьев назначил им встречу. В здании мэрии, ранним утром, до явки служащих на работу. Сам Арсентьев уверяет, что тему беседы определили Загурский и Фролов. Им, якобы, требовалось частично профинансировать выпуск газеты. Кроме того, разговор шел и о возможной смене учредителя газеты, и о дальнейшем сотрудничестве с мэром, и даже о возможности некоего бюджетного финансирования.

Ни редактор, ни издатель на выдвинутые мэром условия не согласились. Встреча закончилась безрезультатно. Арсентьев стал названивать в редакцию, предлагая еще раз встретиться. И эта вторая встреча, состоявшаяся, заметим, также по инициативе руководителя городской администрации, закончилась задержанием В. Загурского и Н. Фролова.

Поздним вечером 27 ноября издатель и редактор вошли в здание городской администрации, около часа беседовали с мэром, а затем вышли из офиса и направились к поджидавшему их автомобилю. Неожиданно за ними выбежал мэр, сжимая в руках спортивную сумку. Он добежал до машины, распахнул заднюю дверцу и швырнул сумку на сиденье. По мнению правоохранителей, в пакете находилась сумма, эквивалентная ста пятидесяти тысячам долларов США. Рублями.

Спустя несколько минут на запястьях Загурского и Фролова защелкнулись наручники: сотрудники прокуратуры и ФСБ не дремали.

Наутро В. Арсентьев спешно собрал пресс-конференцию. «Теперь абсолютно ясно, что сотрудники газеты занимались не информационной деятельностью, а личным обогащением», — заявил он местным журналистам.

Горожане не поверили своему мэру. Тираж газеты нисколько не упал, а критики городских властей в ней не стало меньше. Но Загурский и Фролов

оказались за решеткой. Их обвинили в вымогательстве денег у главы городской администрации и грозили большими сроками лишения свободы — от десяти лет. 1 марта 2003 года Ковровский городской суд вынес приговор руководителям самой успешной во Владимирской области газеты. Издатель Валерий Загурский и главный редактор Николай Фролов признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного статьей 204, частью 4, пунктами «а, в»: «Незаконное получение лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этими лицами служебным положением, совершенное группой лиц, сопряженное с вымогательством». В.Загурский приговорен к 3 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении, Н.Фролов — к 1 году 6 месяцам. Фролов вскоре вышел на свободу. Сломленный. В редакцию он не вернулся.

О том, как следствие давило Фролова и Загурского, мы знаем не понаслышке. В нашем распоряжении имеется видеокассета, на которой записан допрос Загурского заместителем прокурора города Макаровым и руководителем местного УФСБ Смирновым. Поздним вечером, в нарушение всех норм УПК, запрещающим проводить следственные действия после 22 часов, так называемые «правоохранители» угрожали, шантажировали, давили на Загурского, принуждая его к «сотрудничеству» со следствием.

Смирнов: Избрал бы другую позицию. Сотрудничество. Сотрудничество...
во...

Макаров: Не понимаю вас, Валерий Георгиевич, вам протягивают руку... Упрямство — качество животных, свойственное мулу, ослу...

Смирнов: К разговору с нами вы не настроены...

Макаров: Вы сами подумайте, порассуждайте. Вы — взрослый, умный человек. У адвоката единственная задача...

Загурский: Мне помочь.

Макаров: Нет, больше денег получить.

Смирнов: Нам абсолютно по барабану, сколько вам дадут: десять лет, восемь, шесть. Нам совершенно по барабану... На полную катушку вам ввалит.

Загурский: Меня это не касается.

Смирнов: Именно вас касается: сколько вы будете сидеть, как вы будете сидеть. Проблемы создаете близким... Зачем? Я вам скажу так: если человек идет навстречу, мы с ним разговариваем. В суде — идем, разговариваем. Человек понял, значит, признал, значит, осознал. Надо эти моменты учитывать. Никто вам не будет гарантировать условный срок. Не будет этого. Надо думать, как выжить в этих условиях, выжить, уменьшить срок, в нормальных условиях там пробыть, не в условиях беспредела, а в других условиях.

Макаров: Минимально возможный срок... Минимально возможный срок...

Смирнов: Вот об этом надо думать!

Макаров: Что вас останавливает?

Загурский: Надо поговорить с адвокатом.

Смирнов: Своей головы не хватает?

Макаров: Вам сидеть, а не адвокату.

Смирнов: То, что я вам говорю, это не пустой звук. Вам даю честное слово офицера. Идете с нами на контакт — вопросы будут решаться по-другому. У нас с правоохранителями есть контакт. У нас и с судьями есть контакт... На то мы и ФСБ, чтобы иметь контакт... Мы вам поможем. Игнатъева (адвокат. — *Прим.*) вам не поможет в этой ситуации... Ну что она может вам посоветовать... Бесплезно... На любом уровне: Москва, Владимир... Бесплезно. Вот у нас практика с ними есть. То есть человек пошел навстречу — выходим на того судью, у которого будет рассматриваться это уголовное дело... И на такие вещи идем.

Загурский: Я две ночи не спал. Лег в 4, а в 5 подняли, потом опять подняли. Я бы лучше поспал... Может, еще что-нибудь придумаю...

Пименов (сотрудник ФСБ, заскочивший «на минутку»): Придумывать не надо! Вспомнить надо!

Удивляет, как представители следствия не побоялись записать на видео этот «допрос». И что же тогда могло происходить при выключенной видеокамере?

Теперь немного о приговоре. Говорит юрист Фонда защиты гласности Владислав Быков.

— Мы исходим из того, что приговор должен быть мотивированным, обоснованным и непротиворечивым. Фролов и Загурский признаны Ковровским судом виновными в коммерческом подкупе, т.е. в получении денег за совершение действий в интересах Арсентьева. Эти действия, по мнению Ковровского суда, были сопряжены с вымогательством, т.е. с требованием передать незаконное вознаграждение в виде денег под угрозой совершения действий. Получение денег за совершение действий в интересах Арсентьева может признаваться преступным только в том случае, если действия, которые должны были совершить Фролов и Загурский, являлись бы незаконными.

Фролов и Загурский утверждали, что они предложили Арсентьеву информационную поддержку и учредительство в газете. Каждое из этих предложений является законным. Арсентьев же настаивает, что речь об учредительстве не шла, и все происходившее было чистой воды вымогательством.

Кто же из них говорит правду? В этом уголовном деле есть четыре видеокассеты, на которых записаны встречи Фролова и Загурского с Арсентьевым. Именно эти записи должны подтвердить: предлагали Фролов и Загурский Арсентьеву место учредителя газеты или не предлагали, предлагали Арсентьеву информационную поддержку или не предлагали, было вымогательство или его не было. Но... В приговоре нет расшифровок этих записей. Суд утверждает, что записи есть, что эти записи подтверждают состав преступления в действиях подсудимых. Но какие именно фразы подтверждают преступность действий Загурского и Фролова, в приговоре не указано.

По мнению суда, Загурский и Фролов вымогали у Арсентьева деньги. Как следует из показаний подсудимых и Арсентьева, инициатором всех

встреч всегда выступал мэр Коврова Арсентьев. Мы в первый раз сталкиваемся с ситуацией, когда тот, с кого вымогают деньги, сам звонил вымогателям и настаивал на встрече.

Учитывая только эти несколько обстоятельств, мы считаем, что доказательства преступности действий Загурского и Фролова, мягко говоря, не убедительны. Приговор по делу необоснован и немотивирован и заставляет серьезно задуматься о справедливости правосудия над журналистами.

В общем, издателя и главреда в конце концов удалось «упечь». Но конфликт на этом не был исчерпан. Газета продолжала оставаться бельмом на глазу городской администрации. 7 мая 2003 года Ковровский городской суд рассмотрел заявление редакции «Ковровских вестей», обжаловавшей решение городской прокуратуры, вынесшей газете предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ. Предупреждение было вынесено 30 января 2003 года за публикации весной и летом 2002 года ряда статей, имеющих, по мнению прокурора города Коврова А.Галкина, «признаки экстремистского материала», в котором содержится «пропаганда неполноценности граждан по признаку принадлежности к азербайджанской национальности и мусульманской религии». К «пропаганде» А. Галкин отнес следующее сообщение: «Не успели депутаты возмутиться договором «о совместной деятельности» «товарищей» Вячеслава Арсентьева и захватившего муниципальный рынок Икрама Зульбалаева, в результате чего центральный рынок стал бы азербайджанским, как возникли новые коллизии».

На сей раз Ковровский городской суд отказался идти на поводу у прокуратуры и признал предупреждение незаконным и необоснованным. На стороне газеты в судебном процессе принимал участие юрист Фонда защиты гласности.

25 апреля 2003 г. в начале седьмого вечера не представившиеся сотрудники ФСБ произвели наложение ареста на имущество газеты «Ковровские вести» на основании якобы определения федерального судьи Ковровского районного суда.

Фонд защиты гласности немедленно отреагировал факсом на имя прокурора города. Копия ушла в Генпрокуратуру РФ. «Производство такого рода действий в пятницу вечером, после окончания рабочего дня, дает нам основания утверждать, что эти так называемые «следственные действия» произведены с грубейшими нарушениями уголовно-процессуальных норм, — говорилось в обращении Фонда. — Нет никаких законных оснований для наложения ареста на имущество местной газеты, особенно учитывая то обстоятельство, что расследование по уголовному делу еще не завершено и не вынесен вступивший в законную силу приговор суда. Очевидно, что надлежащий прокурорский надзор в ходе расследования уголовного дела в отношении сотрудников «Ковровских вестей» отсутствует. Просим немедленно принять меры прокурорского реагирования и сообщить нам о результатах проверки».

Заместитель ковровского городского прокурора М.Макаров ответил практически сразу: «Сведения, изложенные в Вашем письме о том, что данное следственное действие производилось... не представившимися сотрудниками ФСБ... в пятницу вечером после окончания рабочего дня...» основаны на скоропалительных и не проверенных Вами заявлениях одной стороны и не соответствуют действительности. Нарушений уголовно-процессуального законодательства не установлено».

Ну откуда зампрокурора было знать, что президент ФЗГ Алексей Симонov именно в пятницу вечером связывался по телефону с редакцией «Ковровских вестей» и разговаривал не только с представителями газеты, но и с сотрудниками ФСБ. А после этого звонил прокурору города, но его телефон был переведен в режим факса, ибо рабочий день уже кончился.

В итоге имущество газете так и не вернули. Непонятно, почему арест доли, равной 2200 руб., привел к аресту имущества стоимостью сто тысяч рублей? Мы поинтересовались у прокурора города, почему арестовали компьютеры, хотя на расчетном счету редакции было достаточно денежных средств, чтобы оплатить арестованную долю. Вместо ответа прокурор нам напомнил об ответственности общественных организаций за давление на следствие.

Действия местной власти в отношении «Ковровских вестей» напоминают ковровую бомбардировку. Уголовные дела против журналистов. Вал гражданских исков. Бесконечные допросы сотрудников. За три года — два глобальных изъятия компьютеров и оргтехники. Издатель сидит в тюрьме. Кто-то запустил «утку» о том, что «Ковровские вести» — «лимоновская» газета. Нацболы. И многие московские коллеги поверили.

А газета живет. Ей по-прежнему верят, ее покупают, на нее подписываются. Газетные полосы пестрят рекламой, значит, не отвернулись от «Ковровских вестей» и рекламодатели. Сотрудники шутят: «всю редакцию не пересажают».

А ведь могут. Всего-то два десятка человек.

<http://www.gdf.ru/arh/pub/ruslan10.shtml>

УБИЙСТВА ТОЛЬЯТТИНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ: КТО ПОКРЫВАЕТ УБИЙЦ?

За последние восемь лет в Тольятти шесть раз хоронили руководителей местных СМИ. И при этом — ни одного обвинительного приговора в отношении убийц. Нет в мире другого такого города, где редакторский стол так явно ассоциировался бы с погостом.

В октябре 1995 года на пороге квартиры расстрелян редактор газеты «Тольятти сегодня» Андрей Уланов. Два года спустя пуля убийцы обрывает жизнь

Николая Лапина — редактора газеты «Все обо всем». В октябре 2000 года от пулевых ранений гибнет Сергей Иванов, генеральный директор «Лады-ТВ», — единственной в Тольятти негосударственной телекомпании, вещавшей в метровом диапазоне. А месяцем позже при невыясненных обстоятельствах погибает главный редактор «Лады-ТВ» Сергей Логинов, унаследовавший после смерти С. Иванова сорокапроцентный пакет акций телекомпании.

Акциями «Лады-ТВ» интересовались не только мэр Самары Георгий Лиманский и целый ряд бизнесменов с криминальным прошлым, но и состоятельные коллеги-журналисты. К примеру, Валерий Иванов, главный редактор популярной газеты «Тольяттинское обозрение», полтора года спустя разделивший участь своего однофамильца. В апреле 2002 года в В. Иванова, парковавшего свою «Ниву» на стоянке возле дома, неизвестный убийца всадил несколько пуль. «Тольяттинское обозрение» возглавил Алексей Сидоров — давний друг и коллега Валерия Иванова. Еще полтора года спустя не стало и его.

Ни заказчики, ни исполнители этих преступлений на сегодняшний день достоверно не установлены. Впрочем, Генеральная прокуратура идет в нужном направлении семимильными шагами. Три года назад, после убийства Сергея Логинова, следователи выдвинули несколько версий убийства. Гибель могла наступить в результате падения с высоты, удара тупым тяжелым предметом по голове и даже при наезде автомобиля. Сходились в одном — профессиональная деятельность покойного, естественно, ни при чем. Через полтора года, когда погиб Валерий Иванов, это самое «ни при чем» без авторитетного подтверждения могло прозвучать легковесно. И тогда из Генпрокуратуры выкатили крупнокалиберное орудие. В Тольятти поехал заместитель генерального прокурора Владимир Колесников. Тогда же он во всеуслышание заявил, что, дескать, хоть мы и убеждены в том, что причиной гибели В. Иванова стала не профессиональная деятельность, но на всякий случай проверяем и эту версию. Проверая, малость перестарались: посадили троих подозреваемых. Несколько месяцев их промурыжили в СИЗО. Двоих пришлось в конце концов отпустить, а один — вот беда — до освобождения не дожил: умер. Говорят, заболел чем-то. Чем у нас «заболевают» в тюрьмах не желающие признаться в убийстве?

Полтора года назад слово Колесникова сработало, общественный интерес был удовлетворен. И на сей раз решили воспользоваться тем же инструментом. Вечером 9 октября гибнет Алексей Сидоров, а уже спустя неделю, утром 17 октября, заместитель генерального прокурора В. Колесников докладывает о том, что убийца задержан, а «следствие полностью исключает версию убийства, связанную с профессиональной деятельностью журналиста. Убийство было совершено из хулиганских побуждений... Мотивы и причины преступления понятны, однако существующие жесткие нормы УПК не позволяют следствию продвинуться дальше». Только жесткость «норм» не позволяет Генпрокуратуре приблизиться к истине...

Итак, по версии следствия, озвученной заместителем прокурора Самарской области Евгением Новожиловым, дело было так. Вторую половину дня

Алексей Сидоров провел на церемонии награждения областной журналистской премией «Золотое перо». Около девяти часов вечера он припарковал свою машину на стоянке возле дома, откупорил припасенную бутылку пива и, прихлебывая из горлышка, двинулся к дому. Возле входа в подъезд Алексея окликнул незнакомец: поделись, мол, добрый человек, пивом. К просьбе Алексей остался глух, за что и поплатился: убийца набросился на журналиста с кулаками, а затем достал заточку и нанес Сидорову тринадцать ранений, из которых десяток пришлось по касательной, а остальные — проникающие. В спину, под сердце и в селезенку. Журналист успел дотянуться до кнопки домофона и выдохнуть: «Помогите»... Жена с подругой бросились вниз по лестнице и нашли истекающего кровью Алексея, который через несколько минут скончался.

Небольшое отступление: на пресс-конференции, которую силовики провели в Тольятти спустя несколько дней после гибели Алексея Сидорова, начальник Главного управления МВД РФ по Приволжскому федеральному округу генерал-полковник Владимир Щербаков поспешил объявить журналистам, что виновные — де уже задержаны. «Мне ничего об этом не известно», — парировал заместитель прокурора Самарской области, тот же Евгений Новожилов. Однако на следующий день его точка зрения на скорую поимку преступников неведомым образом совпала с мнением руководства, озвученным накануне.

Коллеги Алексея Сидорова немедленно связали гибель редактора с его профессиональной деятельностью. И, вероятно, были правы: даже несмотря на то, что в последнее время тираж газеты падал, материалы теряли былую остроту, а в городе у издания появился сильный конкурент — газета «Площадь Свободы», куда ушла часть журналистов «Тольяттинского обозрения», — время от времени в газете появлялись публикации, способные навлечь на редакцию гнев сильных мира сего. В основном представителей организованной преступности и теневого бизнеса.

В июне этого года «Тольяттинское обозрение» опубликовало материал «Царь горы», повествовавший о переделе собственности на крупном строительном предприятии — в Жигулевском карьерном управлении. В результате передела предприятие перешло под контроль некоего Игоря Сиротенко, известного под авторитетной кличкой Сирота. Статья могла негативно повлиять на бизнес Сиротенко. Был и еще один материал — о конфликте между группировкой Игоря Филиппова (Филиппка) и самарским бизнесменом Владимиром Захарченко: последнего пытались заставить отказаться от владения акциями ОАО «Спецстрой» в пользу Филиппка.

Но вот заместитель прокурора Самарской области Евгений Новожилов, к примеру, считает, что «за последние полтора года газета не подняла ни одной острой темы. Все конфликтные публикации на самом деле были продолжением тем, поднятых еще при Иванове». Как будто поднятые при старом редакторе и продолженные при новом темы от этого потеряли актуальность.

Накануне своей гибели, а точнее, за несколько месяцев до октябрьской трагедии, Алексей Сидоров тщетно пытался найти желающих купить газету. Таковые имелись: к примеру, Владимир Аветисян, председатель правления холдинга «Волгопромгаз». Но все соискатели предлагали немного — тысячу пятьдесят долларов от силы. Стандартная стоимость раскрученной региональной газеты. Но предлагаемая сумма по каким-то причинам не устраивала Алексея Сидорова. Возможно, все объяснялось финансовыми нуждами фирм, принадлежавших газете (туристическая, реализующая автомобили, и др.), ставших убыточными после гибели В.Иванова. Требовались финансовые вливания. Лишь один человек предложил достаточную, по мнению Сидорова, сумму — двести тысяч долларов. Это был некто Владимир Кожухов, руководитель местной ячейки «Единой России». Однако что-то у них не заладилось: в назначенный день, когда сплавивший остальных соискателей Сидоров готовился получить деньги от Кожухова, последний платить отказался.

По свидетельствам коллег Сидорова, именно с этого момента Алексей стал все чаще выпивать, а выражение отстраненной озабоченности стало то и дело появляться на его лице. Можно допустить, что вовремя не погашавший долги своих субструктур редактор становился не только заложником ситуации, но и потенциальной жертвой кредиторов.

Правда, эту версию, в свою очередь, не спешила подтверждать большая часть редакции «Тольяттинского обозрения». И уж совсем неуместным в этом контексте выглядело появление министра внутренних дел Бориса Грызлова, ведомство которого, по сути, не имело никакого отношения к происходящему. На следующий день после убийства Грызлов поспешил заявить об отсутствии политической подоплеки в деле. С чего такая спешка? И не причастен ли к сколь громкому, столь же и поспешному заявлению министра — руководителя «Единой России» — его скромный однопартиец?

Евгений Майнингер работает газоэлектросварщиком в тольяттинском ЗАО «Куйбышевазот». Двадцатидевятилетний парень звезд с неба не хватает, но пашет, что называется, на совесть. Была у Евгения мечта: завести полноценную семью. И мечта стала сбываться. О таких говорят: «честный работага». Зарабатывает Евгений неплохо по провинциальным меркам — тысячу десять в месяц выходит.

Родители Майнингера живут в соседнем с семьей Алексея Сидорова доме. 9 октября Евгений заходил к ним ненадолго, проведать. Около половины десятого вечера засобирился домой. Проходя мимо соседнего дома, обратил внимание на то, что возле подъезда лежит человек, истекающий кровью. Совершенно незнакомый человек. Рядом вертелись какие-то люди. Поглазел — и прочь. Домой, к беременной жене и ребенку.

На следующий день отцу Евгения позвонили из милиции. Звонивший представился: «следователь Добров». Мол, сын ваш тут давеча по пьяной лавочке накуролесил, так пускай зайдет в отделение. Разговор есть. Законопослушный Майнингер-старший, не допуская и мысли о том, что его сын,

не имевший до этого ни судимостей, ни даже приводов, может быть реально замешан в каком-нибудь «темном деле», буквально притащил сына в милицию. Разобраться.

Евгения сразу же увели куда-то, а через несколько часов ожидавшему его отцу сообщили: сын разбуянился, милиционера оскорбил, так мы его арестовали на трое суток.

На четвертый день Евгений Майнингер признался в том, что это он убил Алексея Сидорова. Одновременно с Майнингером по подозрению в убийстве были арестованы еще семь человек. Теперь их можно было отпускать. Любопытно, что признание от Майнингера получили накануне пресс-конференции силовиков, но озвучивать его не спешили. Видимо, на тот момент не определились еще в отношении «козла отпущения»...

По словам нынешнего редактора «Тольяттинского обозрения» Игоря Изотова, убийство произошло при свидетелях. Имена этих свидетелей известны и представителям следствия, и адвокату Е.Майнингера Карену Нерсияну. Свидетели утверждают следующее: двое мужчин лет сорока или старше шли за А. Сидоровым с автостоянки. Шли относительно долго: от стоянки к дому Сидорова — несколько минут ходьбы. Через трассу, вдоль по дорожке и за угол. Вначале завернул Сидоров, потом те двое. Через минуту журналист истекал кровью, а тех двоих и след простыл. Майнингер появился на месте преступления на пятнадцать-двадцать минут позже.

22 октября 2003 г. Фонд защиты гласности выступил с заявлением по поводу убийства главного редактора «Тольяттинского обозрения» Алексея Сидорова.

— Фонд защиты гласности с тревогой наблюдает за ходом расследования убийства главного редактора газеты «Тольяттинское обозрение» Алексея Сидорова.

По сообщению РИА «Новости», вчера, 21 октября, заместитель Генерального прокурора Владимир Колесников заявил, что уголовное дело об убийстве Алексея Сидорова «в оптимальные сроки будет передано в суд». По словам Колесникова, следствие решило, что убийство совершено из хулиганских побуждений. Версию, что убийство связано с профессиональной деятельностью, следствие посчитало несостоятельной.

Фонд не первый год следит за состоянием СМИ Самарской области. Наши сотрудники неоднократно выезжали в Тольятти, встречались с журналистами, в том числе и с погибшим Алексеем Сидоровым и предыдущим гл. редактором, тоже убитым, Валерием Ивановым.

Информация, которой мы располагаем, не позволяет нам согласиться с версией следствия. Нам известно, что Алексей Сидоров имел серьезные долги, ему неоднократно предлагали продать газету и предлагали за нее 200 тыс. долларов.

Мы не останавливаемся на многочисленных обстоятельствах, которые не только подтверждают наше несогласие с выводами следствия, но и наводят на мысли о желании поскорее отрапортовать об успешном расследовании.

К сожалению, наши сомнения по этому делу подтверждаются поведением Генеральной прокуратуры при расследовании убийства Валерия Иванова. Буквально через две недели после его убийства мы получили ответ за подписью Колесникова, в котором сообщалось, что исполнитель задержан, а заказчики выявлены. Но, как оказалось, ни исполнителя, ни заказчиков не было не только тогда, но они отсутствуют и сейчас.

Мы надеемся, что следствие еще раз проверит все обстоятельства убийства Сидорова и получит неопровержимые доказательства, убедительно исключая версию убийства в связи с профессиональной деятельностью. Мы также надеемся, что расследование убийства Алексея Сидорова не помешает прокуратуре довести до конца расследование убийства предыдущего главного редактора — Валерия Иванова.

Карен Нерсисян, известный московский адвокат, в прошлом следователь по особо важным делам, взялся за «дело Майнингера». «Меня просили подключиться к этому делу многие правозащитные организации — Фонд защиты гласности, российское отделение международного ПЕН-центра, Фонд гражданских свобод. Я разговаривал с членами семьи Сидорова, чьи интересы я официально представляю, с родственниками обвиняемого Майнингера, со следователем, который ведет это дело, — рассказывает Карен. — Я считаю недоказанным факт, что убийство совершил Майнингер. Следствие не устояло перед политическим натиском, его поставили в тупик заявлениями высоких чиновников из Москвы. Следователь Евгений Лаптев — заложник ситуации. Молодой парень с пятилетним стажем работы. Учитывая своеобразие Тольятти, у него год идет за три, так что опыт большой. Надеюсь, он сумеет перебороть себя и не поддастся натиску».

Появление в Тольятти московского адвоката активизировало процесс защиты. И вот уже адвокат Е.Майнингера Юрий Логвиненко заявил, что ему удалось побеседовать со свидетелем — очевидцем событий 9 октября. Этот свидетель утверждает, что обвиняемый подошел к месту происшествия, когда Сидоров уже лежал возле подъезда. По словам Карена Нерсисяна, «с Майнингером правоохранители «работали» трое суток, пока он находился под административным арестом».

3 ноября 2003 г. Евгений Майнингер сделал следующее заявление: «Я отказываюсь от ранее данных мною показаний, в том числе и в ходе следственного эксперимента, в силу того, что я оговорил себя. В настоящее время я отказываюсь давать показания на основании статьи 51 Конституции Российской Федерации».

Родители Алексея Сидорова направили в адрес заместителя генерального прокурора РФ В.Колесникова открытое письмо, в котором, в частности, говорится:

— Вам, конечно, детально известны все обстоятельства расследования убийства моего сына, и Вы одним из первых на весь мир объявили о раскрытии убийства моего сына и аресте обвиняемого в этом убийстве Е.Майнингера.

С тех пор прошло несколько месяцев и вроде бы я, как отец, должен адресовать Вам слова благодарности за оперативную поимку убийцы, но у меня не поворачивается язык благодарить Вас, наоборот, я вынужден адресовать Вам слова осуждения и гневной критики.

С самого начала я пытался убедить себя в том, что раскрытие убийства моего сына является успехом правоохранительной системы. Но вскоре пришло чувство разочарования и досады, а сегодня уже — осуждение и гнев. Я не верю, что моего сына убил, на почве пьянки и хулиганства, Е.Майнингер. Для подобного неверия у меня есть весьма веские основания.

Я возмущен тем, что смерть моего сына стала объектом политической спекуляции и используется в качестве ширмы для создания иллюзии якобы эффективной работы прокуратуры.

Мне представляется, что лично Вы являетесь главным действующим лицом, которое, по каким-то одному ему известным причинам, предпринимает все возможные и невозможные меры для неустановления истинных причин убийства моего сына, исполнителей, а самое главное — заказчиков.

Догадываюсь, что если в ходе следствия будет установлена невиновность Е. Майнингера, то вряд ли он будет отпущен на свободу, потому что запущенный Вами механизм лжи в сегодняшней России не способен остановиться без команды оператора, то есть Вашей.

После смерти моего сына я, вместе с моим представителем, провели собственное расследование и, хотя мы не профессионалы, но результаты нашего, весьма поверхностного, расследования камня на камне не оставили от обвинения.

И мне не понятно, когда же этот механизм заработает на благо правосудия.

Я много беседовал с работниками милиции и прокуратуры, которые непосредственно занимались расследованием убийства моего сына. Почти все они уверены в невиновности Е.Майнингера и признаются, что он «назначен» убийцей моего сына с целью спасти честь мундира, так как перед ними, высоким начальством, была поставлена задача — раскрыть это убийство в самые кратчайшие сроки. Они не скрывали от меня самое важное, что и послужило поводом для обращения к Вам с открытым письмом.

Если бы не боязнь перед Москвой, особенно лично перед Вами как куратором Самарской области, боязнь потери своих должностных кресел, и убийство предшествовавшего главного редактора газеты Иванова, и убийство моего сына были бы раскрыты. По крайней мере, их старались бы раскрыть.

Как я понимаю, наша правоохранительная система функционирует таким образом, что обслуживает политические интересы власти, а не интересы общества и, к сожалению, сегодня власти удобно и выгодно не выявлять истинные причины убийства журналистов независимых СМИ.

В своем открытом письме призываю Вас в своей профессиональной деятельности как заместителя генерального прокурора РФ, отречься от кураторства над городом Тольятти и, может быть, тогда следственный фарс по делу убийства моего сына прекратится и появится надежда, что будут уста-

новлены истинные убийцы журналистов в нашем городе, в том числе и моего сына.

Карен Нерсиян рассказал о том, как складывается ситуация с расследованием на сегодняшний день.

— *За время Вашего пребывания в Тольятти вскрылись ли какие-то новые обстоятельства дела об убийстве Алексея Сидорова?*

— Те свидетели, которых мне удалось опросить, уже попали в поле зрения местной прокуратуры. С ними «работали», взяли у всех «объяснения», за протоколировали. Но даже из этих объяснений очевидна полная непричастность Евгения Майнинера к убийству Алексея Сидорова. Не только для меня очевидна — для любого студента юрфака.

Почему же следствие так цепляется за этого Майнинера, так настаивает на своей версии убийства? У меня готов ответ: для того, чтобы не дать возможность представителям защиты и журналистам докопаться до мотивов убийства. Налицо факт расплаты за слишком скрупулезное выполнение журналистом своих профессиональных обязанностей. Но вот чьи интересы могла затронуть деятельность главного редактора «Тольяттинского обозрения» — это нам еще предстоит выяснить. Необходимо детально проработать мотивы: кто мог быть заинтересован в устранении Алексея Сидорова. Ведь, насколько мне представляется, убийство редактора стало актом отчаянья, у заказчиков, скорее всего, не осталось выбора.

Как известно, двое свидетелей убийства подтверждают алиби Майнинера. Я попросил следователя допросить их в моем присутствии. Следователь дал добро, но в тот день от допроса уклонился. Ладно, перенесли допрос на следующий день, 13 ноября. Но днем позже следователь «ушел в отказ»: «свидетели уже были допрошены ранее, их новый допрос нецелесообразен».

— *Не связано ли, на ваш взгляд, убийство Сидорова с попытками продать газету?*

— Уверен, что не связано. Во-первых, все переговоры о купле-продаже велись открыто. В них принимал участие не один Сидоров, а трое-четверо представителей газеты. А во-вторых, Алексей Сидоров не был хозяином газеты.

— *Трудно московскому адвокату, не знакомому с местной спецификой, работать в Тольятти? Не испытываете ли Вы давления со стороны?*

— Адвокату «со стороны» в Тольятти работать легче, чем местному. Пока я давления не ощущаю. После того, как дело об убийстве редактора «Тольяттинского обозрения» Алексея Сидорова получило широкий резонанс в столичной прессе, приехал адвокат из Москвы, местные «силовики» были поставлены перед выбором: либо совместными усилиями добиваться правды, либо продолжать говорить о том, что убийство Алексея Сидорова раскрыто, а убийца — найден. До того, как Фонд защиты гласности, Русский ПЕН-Центр и Фонд гражданских свобод привлекли всеобщее внимание к тольяттинскому убийству, речи о таком выборе вообще не было: назначили убийцу, и дело с концом.

Заместитель генерального прокурора РФ Владимир Колесников сразу после убийства заявил, что дело раскрыто, убийца журналиста задержан. На днях, отчитываясь в Госдуме, он повторил свое заявление. Глава МВД Борис Грызлов также сделал громкое заявление о раскрытии убийства Сидорова. Оба сошлись на том, что в деле нет никакой подоплеки — обычное бытовое убийство. Такое «совпадение мнений» может быть продиктовано и совпадением интересов: определенные круги заинтересованы в том, чтобы никто не докопался до реальных мотивов убийства. Кстати, тольяттинские коллеги Колесникова не могут себе позволить быть столь же категоричными: дело шито белыми нитками, и это заметно. Что-то мне подсказывает, что пока не пройдут выборы, Майнингер останется в роли «назначенного убийцы».

— *Означает ли это, что «назначенный убийца» Евгений Майнингер не виновен?*

— На основании того, что мне удалось узнать за время моей поездки в Тольятти, возьму на себя смелость утверждать: Евгений Майнингер непричастен к убийству Алексея Сидорова. Это подтверждают не только собранные мной факты, о невиновности Майнингера свидетельствуют и результаты журналистского расследования, которое проводили в Тольятти журналисты из ВВС. Они снимали фильм о состоянии свободы слова, и наши интересы в какой-то момент совпали.

— *Что могло заставить Майнингера признаться в убийстве?*

— Есть такая версия: до сентября этого года Евгений жил с родителями по соседству с убитым Сидоровым. В июне-июле на чердаке дома, где проживал Майнингер, была изнасилована двенадцатилетняя девочка. Тогда следствие опрашивало всех соседей, в том числе и Евгения Майнингера. Сейчас это припомнили: скорее всего, следствие предложило Евгению выбор: либо ты идешь в зону, как насильник со всеми вытекающими последствиями, либо берешь на себя «почетное преступление» — убийство.

— *И каковы шансы Майнингера?*

— Евгений Майнингер оказался в сложном положении, даже трагическом. Драки, «несчастные случаи» в следственном изоляторе — дело обыденное. Предположим, Майнингера не стало: дело автоматически будет прекращено. «Нет человека — нет проблемы». Ведь Майнингер признался в убийстве, а отказался от своих показаний только тогда, когда в дело вступил адвокат. Такой расклад многим на руку.

Я беспокоюсь за жизнь Евгения Майнингера. Гарантий, что он выйдет из СИЗО живым, у меня нет.

Трагическая гибель Алексея Сидорова тесно связана с нераскрытым убийством в апреле 2002 года Валерия Иванова, предшественника А.Сидорова на редакторском посту.

16 марта 2004 г. Фонд защиты гласности сделал очередное заявление по делу об убийстве Алексея Сидорова. В нем говорится:

— Евгению Майнингеру, обвиняемому в убийстве главного редактора «Тольяттинского обозрения» Алексея Сидорова, предъявлено обвинение по

части первой статьи 105 УК РФ — «убийство без квалифицирующих признаков».

Только первая часть этой статьи исключает возможность рассмотрения дела судом присяжных. Применение любой другой ее части означало бы рассмотрение уголовного дела коллегией из двенадцати присяжных, неизбежный развал наспех состряпанного уголовного дела и оправдательный приговор «назначенному убийце» Евгению Майнингеру.

Юристы считают, что обвинение в убийстве А.Сидорова подлежит квалификации по ч. 2 ст. 105 УК РФ — то есть убийство, совершенное с особой жестокостью (пункт «Д») и из хулиганских побуждений (пункт «И»). А.Сидорову нанесено не менее 15 ударов проникающего характера, в том числе в жизненно важные органы.

Но дело в том, что истинный убийца не пойман, мотивы преступления не выявлены и только в суде присяжных эти факты найдут свое подтверждение.

Комсомольский районный суд г. Тольятти, в котором предполагается слушание дела, весьма благосклонен к следственным органам. Адвокаты семьи А.Сидорова и «назначенного убийцы» Е.Майнингера высказывают опасение, что в результате рассмотрения уголовного дела в этом суде судебное следствие станет органичным продолжением предварительного следствия, и в итоге никто и никогда не узнает истину и истинных убийц.

Фонд защиты гласности, который обеспечил московскими адвокатами и потерпевших, и «назначенного убийцу», требует переквалификации дела и рассмотрения его в суде присяжных.

Истина должна быть установлена.

www.gdf.ru
Январь 2005 г.

Петр ПОЛОНИЦКИЙ,
руководитель региональной корреспондентской сети ФЗГ

ЗАСТАВИТЬ МОЛЧАТЬ ЖУРНАЛИСТА МОЖНО,
ЕСЛИ ПОКОПАТЬСЯ В ЕГО ЧЕРНОВИКАХ

21 января 2005 года по ходатайству прокуратуры Саратовской области решением Волжского районного суда г. Саратова заключен под стражу журналист и политолог, советник губернатора Эдуард Абросимов. Органами предварительного расследования ему предъявлено обвинение в совершении

преступления, предусмотренного двумя частями (2 и 3) статьи 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть, в клевете.

Сообщение о задержании и аресте Эдуарда Абросимова мы с коллегами обнаружили в пятницу вечером, 21 января, во время традиционного просмотра в Интернете информационных лент.

Агентство «Росбалт» сообщило: «В Саратове областная прокуратура задержала известного журналиста и политолога Эдуарда Абросимова. Основанием для задержания стала информация, содержащаяся в черновом варианте одной из его статей, предназначенной для размещения в местной газете. Следователи обнаружили черновик статьи на сервере электронной почты журналиста. В черновике говорилось, что один из следователей прокуратуры получил взятку в ходе следственных мероприятий. Уникальность ситуации заключается в том, что эта информация не была опубликована. Редактор вычеркнул упоминание о взятке, сочтя его неприемлемым для публикации»...

Позвонили в Саратов. Выяснили, что по решению районного суда журналист взят под стражу. Учитывая необычность происходящего, подготовили письмо прокурору области с просьбой не лишать журналиста свободы до окончания следствия.

В понедельник просмотрели федеральную прессу в надежде отыскать подробности по делу Абросимова. Только в «Коммерсанте» нашли публикацию, посвященную аресту журналиста, в общих чертах объясняющую прецедент. Удивило молчание солидных изданий, имеющих в Саратове свои корпункты. В среду по делу Абросимова отписалась «Российская газета». Для выяснения обстоятельств дела двух газетных публикаций было явно недостаточно. Пришлось выехать в Саратов,

Перелопатив газетные статьи Эдуарда Абросимова, а также региональную прессу о нем самом, нам не составило особого труда определить степень «социальной опасности» публициста и его интеллектуального продукта для граждан Саратова.

Встречи с журналистами Саратова, сотрудниками министерства печати, администрации области, прокурорами и адвокатом обвиняемого позволили даже в течение двух суток ощутить на себе тягучую атмосферу ОЖИДАНИЯ смены губернатора.

Сакраментальное решение Президента РФ — отменить прямые выборы глав регионов и назначать их из Москвы еще более обострило и без того не простую внутривнутриполитическую жизнь губернского города, выявив сторонников Дмитрия Аяцкова и его оппонентов во главе с вице-спикером Госдумы Вячеславом Володиным. Соответственно, как это и бывает обычно, журналисты тоже разделились на два лагеря. Одни — явно, напрягаясь в обличительном пафосе. Другие — осторожно, боясь ошибиться в выборе героев и антигероев своих публикаций, выжидая, чья возьмет? На этом фоне выделялись статьи журналиста и политолога, штатного советника губернатора Эдуарда Абросимова, выступавшего, что вполне естественно, на стороне дейст-

вующего руководителя региона. Основным полигоном для его публицистических заметок стали два близких администрации Аяцкого издания: «Саратовские вести» и «Саратов — столица Поволжья».

Казалось бы — ничего особенного в Саратове не происходит. Везде и всегда смена власти, на любом уровне, проходит с шумом. И писал бы себе местный публицист Эдуард Абросимов едкие статьи, прозрачно намекая на отсутствие политической культуры у претендента на губернаторское кресло, если бы не цеплял заодно областного прокурора.

Он, вероятно, догадывался, что с прокурором области тягаться — себе дороже, но пел себе, словно глухарь, не замечая крадущегося охотника. Не знал, вероятно, что в не очень далеком от Саратова городе Курске уже есть один поборник гласности — редактор газеты «Свободный голос Курска» Сергей Савельев, осужденный на полтора года за свои борения с тамошним прокурором области Александром Бабичевым. Курский редактор взят был под стражу совсем по иным статьям УК РФ, а осужден в конце концов — за клевету...

В ноябрьском номере «Собеседника» появилась статья «Не смотрите в замочную скважину», подписанная — «Андрей Забелин», в которой автор повторяет слухи о нетрадиционной сексуальной ориентации господина Володина, ссылаясь на сайт «Компромат.ру». А в конце заметки советует вице-спикеру Госдумы не «игнорировать даже столь бредовые слухи и сплетни, запускаемые кем-то с целью очевидной компрометации, публично объясниться и прямо назвать имена тех, кто наводит тень на плетень, а не замалчивать тему, предоставляя возможность распространять новые кривотолки»...

Вице-спикер решил, что статья дело рук Эдуарда Абросимова, и прокуратура Саратовской области возбудила уголовное дело по факту клеветы. Уголовное дело совпало с пиком публицистической активности советника губернатора, напечатавшего 11 ноября 2004 года статью «Размышляя над портретом», в которой дана негативная оценка деятельности областной прокуратуры.

15 декабря в служебном кабинете Эдуарда Абросимова провели обыск, в результате которого изъяли системный блок персонального компьютера, ноутбук, рукописи статей, компьютерные дискеты, компакт-диски, видео- и аудиокассету. На одном из жестких дисков обнаружили черновик статьи «Размышляя над портретом» с фразой, которую следователи расценили как клеветническую, несмотря на то, что фраза не попала в газету после редакторской правки.

Что же сочла прокуратура фактом распространения клеветы?

Цитирую обвинительное заключение: «Абросимов 4 ноября 2004 года распространил названный текстовый документ посредством электронной почты главному редактору газеты «Саратов-СП» Козенко Дмитрию на адреса электронной почты, а последний получил его в этот же день»...

Главный редактор прочитал текст и вычеркнул сомнительную, на его взгляд, фразу, согласовав правку с автором, но это не спасло журналиста от

уголовной ответственности. Абсурдность ситуации заключается в том, что главный редактор не может БЕЗ ЗНАКОМСТВА С ТЕКСТОМ выправить материал. Это неотъемлемая творческая и технологическая часть редакционно-издательского процесса. Иначе этот процесс лишается здравого смысла. Но в рамках УК РФ, оказалось, знакомства редактора с текстом вполне достаточно, чтобы узреть в этом состав уголовного преступления. И к части 2-й статьи 129 «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации» («Не смотрите в замочную скважину») обвинители присовокупили часть 3-ю этой же статьи («Размышляя над портретом»). А это уже «клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления», которая наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет»...

В такие вот тенета попал саратовский публицист Эдуард Абросимов, которого, по словам прокурорских работников, пригласили для дачи показаний. А он не явился. Его и взяли 20 января белым днем в центре города, словно опасного рецидивиста или бандитского авторитета. Цитируя «Российскую газету», советника губернатора «выволокли из служебной машины, скрутили и обыскали, нет ли оружия. Затем доставили в областную прокуратуру. Вечером следующего дня Волжский районный судья посчитал, что Эдуард Абросимов «представляет общественную опасность и может, используя свое служебное положение, повлиять на ход следствия и совершить преступные действия»...

А что же говорят по этому поводу в Саратове люди?..

Разное. И это нормально. Сколько людей — столько мнений. Тем более в обстановке предполагаемой смены власти. Журналисты не стали исключением из правил, продиктованных ситуацией. Те, которые считали Эдуарда товарищем по цеху — осудили действия прокуратуры, посчитав меру пресечения неадекватной. За круглым столом в информагентстве «Росбалт» после ареста Эдуарда Абросимова собрались саратовские журналисты, политологи, общественные деятели, правозащитники.

По словам главного редактора газеты «Саратовские вести», председателя регионального отделения «Медиасоюза», Татьяны Артемовой, лейтмотивом обсуждения стала констатация того, что на протяжении всех постсоветских лет в Саратовской области было немало газетных статей с выпадами против самых высокопоставленных лиц. Были судебные разбирательства, но до арестов дело не доходило. Эту точку зрения высказал редактор «Земского обозрения» Игорь Сухарев.

На президиуме регионального Союза журналистов России вопрос об аресте Эдуарда Абросимова не включили в повестку дня, мотивируя это решение формальностью — непринадлежностью арестанта к профессиональному цеху... Хотя председатель отделения Лидия Златогорская в беседе с нами заметила, что это решение считает ошибочным, так как арестован советник губернатора за журналистику.

В кабинете старшего помощника прокурора области Нины Геллерт мы услышали и другую точку зрения на события вокруг ареста Эдуарда Абросимова, озвученную в короткой беседе с представителями федеральных изданий в Саратове. Если коротко — он пиарщик, не журналист, и странно, что его приехали защищать из Москвы. На мою реплику, что все под Богом ходим, представитель одной из солидных газет заметил: «Каждый — под своим»...

Возможно, входящий в прокурорский пул журналист знает что-то такое, чего не знаем мы и Эдуард Абросимов. Только стоит ли гордиться этим знанием, если оно оценивается несоизмеримо? Одному — возможностью надуть щеки и пить кофе с прокурором, получая информацию почти на блюдечке. А другому — слезами родных, лишением свободы и невозможностью кормить малолетних детей.

Первый заместитель прокурора Саратовской области Анатолий Горшков в разговоре с нами посетовал на 51-ю статью УПК и конституционное право, которыми не преминул воспользоваться арестованный. Не дает против себя показаний Эдуард Абросимов, и все тут. Мол, статья, такая-сякая и написана на американские деньги.

Конечно, Анатолий Дмитриевич на служебном поприще «собаку съел» (специально ставлю кавычки, чтобы не обвинили в клевете), но, вероятно, и ему не под силу переписать «вредную» статью, получив на этом благородном деле не только признание всего прогрессивного обвинения, но и ученую степень...

Мои робкие попытки подискутировать относительно необходимости такого института защиты граждан, как адвокатура, не были приняты в качестве серьезного аргумента. Как не были поняты и наши уверения в том, что нам не заказывали защиту Эдуарда Абросимова, который в отдельных кругах Саратова журналистом не считается. Ни старший помощник прокурора, ни даже первый зам. прокурора области не поверили, что нам не важно — кем считают в Саратове Эдуарда Абросимова.

Арестовали гражданина за журналистскую деятельность, за осуществление им своих конституционных прав на поиск и распространение информации. Для Фонда защиты гласности — это главное, а совсем не статус или профессиональная принадлежность человека. Нам важна правовая сторона вопроса, а не морально-этическая. Личность Эдуарда Абросимова в конкретном деле не имеет никакого отношения к проблеме. Нравственные характеристики — дело церкви и профессионального сообщества. Действия саратовской прокуратуры, на наш взгляд, мало похожи на правовые и ярко окрашены в цвета политической конъюнктуры. Предъявить обвинение в уголовном преступлении человеку за черновик, не ставший предметом публичности — это смелый прецедент, но не новый. Такое в нашем Отечестве уже происходило. И не дай Бог, чтобы повторилось.

**Борис ТИМОШЕНКО,
руководитель службы мониторинга ФЗГ**

ПРЕДВЫБОРНЫЙ НАМОРДНИК
Журнал «Журналист»

Как и предполагалось, с приближением выборов увеличилось количество конфликтов с участием СМИ. И сразу сложилось впечатление, что к вопросу о наказании виновных в нарушении правил предвыборной агитации существует творческий подход. К примеру, спикеру Совета Федерации С.Миронову агитировать за его Партию жизни нельзя, а главе МВД РФ Б.Грызлову за «Единую Россию» — можно. Потому что министр, во-первых, формально не является членом партии, а возглавляемый им высший совет «Единой России» не относится к руководящим исполнительным органам, и, во-вторых, агитирует он, оказывается, в нерабочее время.

Стоит ли после этого удивляться, что в регионах это «руководство к действию» было воспринято с энтузиазмом. Создается ощущение, что местные избиркомы применяют в своей деятельности принцип «революционной целесообразности» — за похожие нарушения одних наказывают, а других прощают. Так, избирательная комиссия (какое точное название!) Брянской области вынесла официальное предупреждение газете «Десница» за публикацию интервью одного из лидеров партии «Яблоко» И.Артемяева, а «Брянская правда», напечатавшая статью лидера КПРФ Г.Зюганова, предупреждения избежала. Местные наблюдатели связывают это с тем, что большинство членов избиркома — сторонники КПРФ.

Редактор газеты «Новости Ленинградской области» К.Скоморохов был вызван в избирком для официальных объяснений по факту публикации «агитационных материалов», которыми комиссия сочла аналитический обзор пресс-релизов областной администрации и результаты проверок Контрольно-счетной палаты Ленинградской области, напечатанные в этом издании в июле 2003 года. На заседании избирательной комиссии выяснилось, что юридических нарушений редакцией допущено не было, так как главный герой указанных публикаций В.Сердюков объявил о желании выдвигаться на пост губернатора через сутки после выхода газеты со спорными материалами. Однако избирком потребовал от редактора «обеспечить равное количество печатных площадей для остальных кандидатов» и направил жалобу в ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, после чего в редакцию поступили требования немедленно предоставить в ГУВД уставные документы учредителя газеты и назвать имена лиц, оплативших «заказные материалы».

В Омске после завершения голосования сотрудников негосударственных СМИ не пустили к членам областной избирательной комиссии и в пресс-центр. Распоряжение не пускать журналистов отдал лично председатель облизбиркома А. Кушнарев. Встретиться с представителем ЦИК Е. Дубровиной журналистам также не удалось, поскольку милицейский пост получил указание пропускать в здание только работников государственных СМИ.

Но не только избирательные комиссии создают проблемы журналистам. Председатель комитета по СМИ администрации Псковской области А. Сотник направил в местный избирком добрый десяток жалоб на телекомпанию МКТВ, независимое информационное агентство «Псковская лента новостей», еженедельник «Псковитянка» и газету «Комсомольская правда». По словам члена облизбиркома Ю. Куликовой, все жалобы связаны с упоминанием в средствах массовой информации действующего депутата Госдумы М. Кузнецова. «Создается впечатление, что любое упоминание этого политика вызывает неадекватную реакцию у областной администрации. Большая часть жалоб безосновательна и уже отвергнута избирательной комиссией Псковской области», — заявила Ю. Куликова.

Не стоят в стороне от процесса и сотрудники милиции. В ночь с 1 на 2 октября в Оршанском районе Республики Марий Эл они задержали главного редактора газеты «Молодежный курьер» Сергея Щеглова и водителя редакционного автомобиля, перевозивших из Кировской области в столицу Республики Марий Эл Йошкар-Олу тираж очередного номера газеты. Правоохранители поинтересовались грузом, проверили документы и, изъяв у водителя водительское удостоверение и техталон, потребовали проехать в отделение милиции. В РОВД журналистов заставили выгрузить тираж газеты для проверки. Газетчикам объяснили, что она проводится в связи с предстоящими выборами. В Кировской области милиционеры также заинтересовались марийской прессой, которая уже не первый месяц печатается в Яранской типографии (надо сказать, что там печатаются практически все негосударственные марийские газеты, так как администрация президента Л. Маркелова на протяжении нескольких лет проводит планомерную политику травли местных СМИ). Сотрудники ОБЭП МВД Кировской области побывали на предприятии и провели проверку финансовых документов. Как пояснили милиционеры руководству издательства, их визит связан с тем, что депутаты Госдумы РФ обеспокоены большим количеством публикуемых на страницах марийской прессы некорректных материалов о депутате Госдумы РФ В. Комиссарове, который намерен участвовать в ближайших выборах.

Наконец, в Санкт-Петербурге шесть сотрудников 71-го отделения милиции во главе с начальником Петроградского отделения УБЭП Ю. Кайдой, проводившие 1 октября обыск в избирательном штабе кандидата А. Марковой, попытались заодно изъять тираж только что напечатанной и привезенной газеты «Дело чести». Однако из-за отсутствия нужных документов вывезти газеты они не смогли.

Но не везде милицейские мероприятия проходят мирно. В городе Энгельсе (Саратовская область) милиционеры провели операцию по изъятию тиража газеты «Особо секретно», в которой рассказывалось о кандидате в депутаты Госдумы РФ Н.Сухом. В ходе акции были также задержаны распространители издания. По свидетельству «Новой газеты», «у водителя, доставляющего тираж, отобрали права и российский паспорт. Одну из распространительниц так усаживали в милицейский УАЗ, что она оказалась вся в синяках. Людей продержали в отделении девять часов, сняли на видео, снабдив запись комментариями двух милицейских чинов, пообещали посадить на три года и отпустили». Интересно, что для проведения операции оказалось достаточно заявления героя публикации в УВД города Энгельса.

Ну, а на Кавказе во время выборов прессе уделили особое внимание. И без применения силовых методов здесь также не обошлось. Было и нападение на телестудию в чеченском селе Самашки (что можно отнести на счет «специфики региона»), и изъятие из киосков газет с материалами о кандидате в президенты Чечни Ш.Бураеве. А в Черкесске охранник кандидата в президенты Карачаево-Черкесии В. Семенова отобрал и засветил фотопленку у обозревателя «Известий» Дмитрия Филимонова после того, как журналист сделал снимок в штабе этого кандидата. Впрочем, были и вполне цивилизованные разборательства — в Грозном Ленинский суд оштрафовал главного редактора газеты «Вести республики» Магомед Ходжиева и главного редактора «Молодежной смены» Рамзана Гушиева на 2 000 рублей каждого за публикацию этими изданиями 23 августа стенограммы пресс-конференции тогдашнего министра печати и информации Чечни Б.Гантамирова. Суд решил, что в нарушение законодательства о выборах этот материал содержал предвыборную агитацию против А.Кадырова.

Что ж, понятно, что положение с работой СМИ на выборах складывается ненормальное, и показательно, что об этом говорят не только журналисты. В официальном заявлении для прессы, распространенном 2 октября, министр печати М.Лесин выразил обеспокоенность ситуацией с мерами, предпринимаемыми к СМИ в период проведения предвыборной кампании. Он отметил, что «уже сейчас многие СМИ напуганы и боятся публиковать любые, хоть сколько-нибудь острые материалы на предвыборную тему». Министр подчеркнул, что «результатом этого может быть негативное отношение избирателей к самому процессу голосования, и, как следствие, это проблема явки на избирательные участки».

В этой ситуации даже председатель Центризбиркома А.Вешняков был вынужден сделать заявление, в котором признал, что избирательные комиссии на местах допускают перегибы в толковании избирательного законодательства. «Чувствую, что перегибы уже есть», — отметил глава ЦИК и привел в качестве примера действия упомянутого уже избиркома Брянской области. Вешняков напомнил также, что избирательные комиссии не должны брать на себя роль «предупредителя», так как закон этого не предусматривает.

Но результат деятельности избирательных комиссий и правоохранительных органов, преследующих журналистов за сделанные в ходе избиратель-

ной кампании «шаг влево, шаг вправо», уже есть. Газета «Независимое обозрение» обратилась к сотрудникам российских средств массовой информации с призывом бойкотировать избирательную кампанию. В документе говорится, что чиновники используют свои полномочия, поддерживая угодных им кандидатов, а «блюстители юридических норм и нравов избирательной кампании мгновенно впадают в слепоту и глухоту, демонстративно не замечая подобного политического цинизма». И в то же время, подчеркивается в обращении, появляется все больше фактов открытого давления власти на СМИ, позволившие себе подробное освещение предвыборной ситуации. Отмечая, что ряд московских и региональных газет уже получили предупреждения за якобы допущенные ими нарушения правил предвыборной агитации, авторы обращения к СМИ сделали вывод о том, что на предстоящих выборах будет вестись игра без правил. И предложили свой выход из сложившейся ситуации: «полный отказ от освещения избирательной кампании, от любого упоминания ее «героев» в прессе, в теле- и радиозфире».

Что и говорить, предложение весьма радикальное, хотя и вряд ли осуществимое. Но попытки надеть намордник на прессу не могли не вызвать ответной реакции, и появление такого обращения вполне объяснимо. Непонятно другое: о чем думали, когда принимали поправки в избирательное законодательство? Хотя, конечно, нельзя исключить, что, может быть, и хотели сделать как лучше. Только вот получилось — как всегда!

Март 2004 г.

**А ТЕПЕРЬ — ВЫМОГАТЕЛИ!
ЕЩЕ ОДИН СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРЕССОЙ?**
Журнал «Журналист»

В конце января в Москве при получении 40 000 долларов США была задержана шеф-редактор интернет-сайта «Досье» Юлия Пелехова, в отношении которой возбуждено уголовное дело по статье 163 УК РФ («Вымогательство»). На следующий день в офисе «Досье. Ru» был проведен обыск и изъяты компьютеры, папки с документами, лазерные диски и дискеты. Вскоре Тверской суд Москвы санкционировал арест Пелеховой — судья Сергей Подпригоров вынес решение о том, что она будет находиться под стражей еще два месяца. Журналистке грозит наказание от 7 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

По версии Управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Москвы, Пелехова вымогала у предпринимателей деньги за неразглашение коммерческой тайны. Сотрудники «Досье. Ru», в свою очередь, считают произошедшее провокацией, связанной с публикацией на сайте

материалов по антикоррупционной политике, которыми занималась Ю.Пелехова.

И таких случаев уже довольно много. Обвинялись в вымогательстве главный редактор газеты «Сертолово и окрестности» Сергей Топчий, ведущий телевизионной программы «Региональный интерес» на телеканале «ТВ-6 Тверь» Андрей Карасев, корреспондент газеты «Экспресс-хроника» в Казани Александр Постнов, главный редактор газеты «Солдат удачи НН» Юрий Горбанев, главный редактор газеты «Комсомольская правда» — Арктика» Владимир Шкода и главный редактор газеты «Северо-Запад. Итоги недели» Шафик Амираханов, главный редактор «Приокской газеты» Надежда Курбачева, ведущий программы новостей телеканала «СТВ» Олег Петровский, главный редактор газеты «Вечерняя Рязань» Николай Локшин. Необходимо отметить тот факт, что в большинстве случаев задержания производились в момент передачи денег, и поэтому журналистам очень трудно доказывать, что это не взятка, а оплата их труда.

Уже есть и обвинительные приговоры, и отбывающие срок сотрудники СМИ. Мы не можем утверждать, что во всех случаях это была расправа с неудобными журналистами. Но когда после задержания «журналиста-вымогателя» следуют и другие акции по отношению к СМИ, в котором он работает, появляются сильные сомнения в правоте правоохранителей.

Так было в городе Коврове (Владимирская область), где в ноябре 2002 года по подозрению в вымогательстве были задержаны издатель газеты «Ковровские вести» Валерий Загурский и главный редактор этого издания Николай Фролов. Задержанию предшествовала встреча Загурского и Фролова с главой районной администрации Вячеславом Арсентьевым, на которой, по словам сотрудников «Ковровских вестей», разговор шел о возможной смене учредителя газеты и сотрудничестве с мэрией, а также о финансировании издания из средств бюджета. Ни редактор, ни издатель на выдвинутые условия не согласились. А вторая встреча, состоявшаяся по инициативе администрации, закончилась задержанием В.Загурского и Н.Фролова. Мэр Коврова В.Арсентьев заявил на спешно собранной пресс-конференции, что теперь ему «абсолютно ясно, что сотрудники газеты занимались не информационной деятельностью, а личным обогащением». Ранее «Ковровские вести» неоднократно публиковали материалы с критикой В.Арсентьева. И, возможно, именно это стало причиной заключения под стражу издателя и главного редактора издания.

В пользу этого предположения говорит тот факт, что за арестом Загурского и Фролова последовала целая серия акций в отношении «Ковровских вестей» и журналистов этой газеты. Сначала 20 января 2003 года пятерых сотрудников издания вызвали в налоговую полицию, так как глава городской администрации обвинил редакцию в уклонении от налогов. 30 января в ФСБ «для беседы» была доставлена корреспондент газеты И. Табацкова. Как сообщили в редакции, «беседа» длилась около семи часов, и отпустили журналиста только ночью.

В этот же день прокурор Коврова А.Галкин вынес редакции газеты «Ковровские вести» предупреждение, в котором говорилось о недопустимости рас-

пространения экстремистских материалов через СМИ. Такими материалами прокурор счел сообщение о том, что центральный рынок мог стать «азербайджанским» в результате деятельности одного из местных предпринимателей. Редакция обжаловала это предупреждение в суде, который признал предупреждение прокуратуры незаконным и необоснованным.

Дело продолжила череда исков о защите чести и достоинства к редакции и журналистам, в которых размеры денежной компенсации исчислялись цифрами с пятью нулями...

И, наконец, имущество газеты «Ковровские вести» арестовали. По постановлению Ковровского городского суда арест накладывался на имущество Загурского и Фролова, но арестовали все имущество редакции без разбора, включая и арендованное. В ответ на обращение Фонда защиты гласности в прокуратуру Коврова с заявлением о том, что так называемые «следственные действия» произведены с грубейшими нарушениями уголовно-процессуальных норм, и просьбой немедленно принять меры прокурорского реагирования, последовал ответ заместителя Ковровского городского прокурора М. Макарова: «Сведения, изложенные в Вашем письме... основаны на скоропалительных и не проверенных Вами заявлениях одной стороны и не соответствующих действительности». Остается добавить, что письмо в прокуратуру было направлено после телефонного разговора президента ФЗГ А. Симонова с находящимися в редакции «Ковровских вестей» сотрудниками ФСБ, проводившими следственные действия. Но заместитель М. Макаров этого не знал, поэтому и счел возможным поместить недостоверную информацию в официальный документ с грифом Ковровской городской прокуратуры.

Тем временем дело по обвинению Загурского и Фролова было передано в суд, который тянется с июля 2003 года. В декабре обвинитель потребовал для них наказания в виде лишения свободы сроком на 10 лет для Загурского и 3 с половиной — для Фролова. Мера пресечения для обоих до марта остается прежней...

Похоже, появился еще один инструмент в борьбе с неугодными СМИ: иной раз статья УК РФ о вымогательстве может использоваться как «профессиональные» журналистские 129-я («Клевета») и 130-я («Оскорбление»). Вот только наказание она предусматривает гораздо более суровое.

Декабрь 2003 г.

БЫЮЩИЙ АРГУМЕНТ **Журнал «Журналист»**

Ни для кого не секрет, что журналистов в нашей стране время от времени бьют. За публикацию критических материалов, за журналистские расследования, а иногда просто за то, что они оказались в неурочное время в ненужном месте.

Монитор Фонда защиты гласности тщательно фиксирует факты нападения на журналистов. Надо сказать, таких случаев бывает не так уж много, не более 10–12 в месяц. И происходят они, в основном, не в столице.

Но все меняется. 7 мая в Москве в Большом театре были задержаны и избиты журналисты телекомпании «Эхо ТВ» Владимир Бойков и Александр Орлов. Они оказались в неурочное время в ненужном месте — решили сходить в театр, не подозревая, что там должна была состояться акция маргиналов, приуроченная к инаугурации Путина. Акция состоялась. Протестующих, устроивших в зале дебош, естественно, задержали. Но — не только их. Прихватили и сотрудников «Эха ТВ». У одного из них заметили видеокамеру, в которой, надо сказать, даже не было кассеты — ребята пришли на спектакль сразу после работы, как говорится, «в чем были». Именно видеокамера, как утверждают пострадавшие, спровоцировала правоохранителей. Избитых журналистов вместе с правонарушителями доставили в ОВД «Китай-город», продержали там несколько часов и... отпустили. Позднее в Тверском районном суде слушалось дело по обвинению В.Бойкова и А.Орлова в хулиганстве, и судья вынес вердикт об их невиновности. Очевидной всем, кроме избивших их правоохранителей.

Когда в ФЗГ поступила информация об этом инциденте, мы поначалу посчитали, что пострадавшие журналисты были участниками акции. За что и поплатились. Профессиональная принадлежность в данном случае ни при чем.

Как выяснилось впоследствии, к митингующим журналисты не имели никакого отношения. Дело было исключительно в «засвеченной» видеокамере. Ее увидели, испугались, и отреагировали максимально неадекватно.

То, что инцидент в театре — не единичный случай, подтвердилось три недели спустя. 28 мая анархисты проводили несанкционированный митинг у здания Госнарконтроля на Маросейке. Митинг разогнали, несколько человек, как водится, задержали и избили. Но что примечательно: из семи задержанных четверо — журналисты. В первую очередь хватали именно тех, у кого была фотоаппаратура. Как будто бы организаторами несанкционированного мероприятия были сотрудники СМИ. Всех задержанных охрана передала прибывшим к месту происшествия милиционерам. Журналистов и участников акции отвезли в то же ОВД «Китай-город» и через несколько часов отпустили. Аппаратуру, отобранную в ходе задержания, журналистам вернули, но отснятый материал был изъят.

Теперь у нас рассеялись последние сомнения. Если в Москве правоохранители бьют журналистов, причем бьют осознанно, и никто не несет за это ответственности, значит, безобразия санкционировано вышестоящим начальством.

В День защиты детей мы получили еще одно подтверждение нашим догадкам. Новая несанкционированная акция протеста у ворот Белого дома — и опять вместе с правонарушителями избит и задержан журналист,

выполнявший редакционное задание. Корреспондент газеты «Коммерсант» Олег Кашин вместе со съемочными группами НТВ и «Московий» отошли на безопасное, по их мнению, расстояние от пикетчиков и снимали происходящее. Дальнейший ход событий нетрудно предугадать: «жесткое», если так можно выразиться, задержание участников, на этот раз — сотрудниками Федеральной службы охраны. У телевизионщиков отобрали кассеты, а у Кашина — флэш-карту от цифрового фотоаппарата. Причем Кашина, который прекратил съемку и уже направлялся в редакцию, догнали, заломили руки, уложили лицом в асфальт, избили ногами и представили к затылку автомат. Сотрудники ФСО передали задержанных милиционерам, сообщив, что те «громко ругались матом». Пикетчиков и корреспондента «Коммерсанта» отвезли в Пресненское ОВД, продержали там какое-то время и отпустили. У обратившегося к медикам Кашина зафиксировано сотрясение головного мозга, рассечена губа и повреждена скула.

У журнала «Журналист» есть Интернет-форум, на котором, в частности, обсуждаются проблемы современной журналистики. Недавно там появилось сообщение, касающееся участившихся случаев избивания сотрудников СМИ. Мол, бьют «за дело»: иной «напъется, как свинья, пристанет к девушке, получит свое законное, глядишь, уже напечатано в этой рубрике — «нападение на ЖУРНАЛИСТА». Или очернит журналиста уважаемого человека по чьей-нибудь указке или за мзду — и опять же, получит по заслугам. Выходит — журналисты сами виновны в том, что их бьют.

И ладно, если бы так считали лишь обыватели. Но ведь это позиция, которую часто разделяют и те, кому по долгу службы положено разбираться в происходящем. Мы постоянно получаем объяснения из правоохранительных органов, ставшие стандартными: «у следствия нет ни малейшего основания полагать, что преступление связано с профессиональной деятельностью», или «преступление совершено на бытовой почве». Особенно цинично это звучит, если известно, что до нападения журналист получал угрозы в свой адрес или публиковал критические материалы.

Журналист — человек публичной профессии, призванный отражать происходящее. Кому-то вполне могут не нравиться сведения, которые он распространяет, но когда в ответ на негативную информацию в ход идет насилие — это неадекватная реакция. Она свидетельствует о слабости позиции, известно же, что кулак — последний аргумент, применяемый, когда нечего ответить.

И пока бытует мнение, что журналисты становятся жертвой хулиганов, или бьют их за непрофессионализм, криминальное воздействие на СМИ будет продолжаться, а наш список избитых и погибших — расти.

Июль 2004 года

ПРОКУРОР ЗАГЛУШИЛ «СВОБОДНЫЙ ГОЛОС КУРСКА», ПОСАДИВ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЭТОГО ИЗДАНИЯ Журнал «Журналист»

В июле 2003 года газета «Свободный голос Курска» напечатала статью «Прокурор берет добром», в которой учредитель этого издания Сергей Савельев обвинил прокурора Курской области Александра Бабичева в злоупотреблении служебным положением. В материале рассказывалось о том, как прокурор незаконно получил квартиру площадью 150 квадратных метров на двоих с женой, приводились и другие сведения о его неблаговидных делах, причем статья основывалась на имеющихся в редакции документах.

Ответ не заставил себя долго ждать. Правда, это был не иск о защите чести, достоинства и деловой репутации и даже не заявление о возбуждении уголовного дела за клевету.

Сначала к Сергею Савельеву пришел «авторитетный» человек и попросил оставить прокурора Бабичева в покое. Затем главному редактору газеты Олегу Шахову несколько раз позвонили неизвестные, убеждая его не публиковать больше подобные материалы. В противном случае Шахову были обещаны неприятности. И поскольку критические публикации в «Свободном голосе Курска» не прекратились, неприятности последовали — в ночь с 29 на 30 июля редактор был избит неизвестными. Когда он возвращался из редакции домой, в центре города на него внезапно напали несколько человек. На журналиста обрушился град ударов, затем его били головой о стену, а когда О.Шахов упал, один из нападавших сказал: «Мы тебя пока предупреждаем». Преступники скрылись, не взяв у пострадавшего ни деньги, ни мобильный телефон, ни документы. Пострадавший обратился в УВД области с заявлением о возбуждении уголовного дела и принятии мер по установлению участников нападения. Заявление у него приняли, но особого рвения ни в милиции, ни в прокуратуре не проявили. В начале августа Шахов предпочел уволиться с должности главного редактора.

В течение осени в газете сменилось несколько редакторов, а в ноябре «Свободный голос Курска» стал редактировать Сергей Савельев. Редакторская карьера Савельева была недолгой — 8 декабря его арестовали. Нет, не за вымогательство, как это становится модным в последнее время. Сначала прокуратура добилась возобновления производства по старому уголовному делу по обвинению Савельева в хулиганстве, которое когда-то было прекращено за недоказанностью. А затем редактору инкриминировали соучастие в преступлении, предусмотренном статьей 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»).

Уголовное дело по этой вполне экзотической для журналиста статье было возбуждено после того, как заместителя прокурора Сеймского округа Курска С.Иосипчука, выгуливавшего свою собаку, вечером 4 декабря встретил незнакомый мужчина, взял за воротник куртки и приказал ему на следу-

ющий день не выходить на работу. Иосипчук предположил, что эту акцию мог организовать С.Савельев, и доложил начальству, которое очень быстро во всем разобралось и приняло все необходимые меры.

Следователь по особо важным делам Курской областной прокуратуры Сергей Голубниченко в постановлении о привлечении к ответственности Савельева в качестве обвиняемого так и написал: «На территории парка культуры и отдыха АО «Агромаш» в районе улицы Заводская г. Курска, не установленный следствием мужчина, выполняя преступные указания Савельева С.Н., предварительно выяснив место жительства Иосипчука С.В., дождавшись, когда последний выйдет на улицу выгуливать собаку, стал наблюдать за ним. Воспользовавшись отсутствием посторонних граждан, в вышеуказанном парке не установленный следствием мужчина, подкрavшись сзади к заместителю прокурора Сеймского округа г. Курска Иосипчуку С.В., и применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, схватил его за воротник, и, сжав его в области горла, угрожая насилием, потребовал, чтобы он (Иосипчук С.В.) 5.12.03 г. на работу не выходил, а находился с утра 5 декабря 2003 года под Сеймским мостом г. Курска и, соответственно, не выполнял своих должностных обязанностей по рассмотрению административного материала и расследованию уголовного дела в отношении Савельева С.Н., предупредив, что за ним будут наблюдать. После этого не установленный следствием мужчина с места преступления скрылся».

Все-таки могут работать наши правоохранители, когда захотят! Конечно, если надо расследовать не нападение на какого-нибудь редактора или журналиста, а «не опасное для жизни и здоровья насилие» в отношении заместителя прокурора. Тут уж подозреваемый сразу найдется!

Вот только некоторые нюансы вызывают сильные сомнения. Непонятно, например, с чего это следователь С.Голубниченко вдруг решил, что «не установленный следствием мужчина» выполнял «преступные указания Савельева С.Н.»? Только лишь потому, что заместитель прокурора вроде бы должен был заниматься делами Савельева?

И второй момент: как-то не очень верится, что насилие в отношении представителя власти, выгуливавшего собаку, вообще имело место — дело в том, что гулял прокурор не с какой-нибудь крикливой болонкой или безобидным пуделем, а с серьезным четырехлетним ротвейлером. Ну кто же решится хватать за воротник человека, которого сопровождает такой страшный пес, способный одним ударом челюстей сломать руку любому?

Однако судья Ленинского районного суда Курска А. Великих счел, что доводы следователя Голубниченко вполне достаточны для того, чтобы избрать мерой пресечения редактору Савельеву заключение под стражу.

Сразу после задержания Савельева в его квартире были произведены обыски. В первый раз искали «оружие, боеприпасы и другие вещи, которые могут иметь значение для дела», но ничего не нашли. Через полтора часа, по словам жены Савельева, следственная группа вернулась, и вторично обыскала квартиру — при этом женщине объяснили, что в первый раз чего-то там недоизъяли.

И действительно, второй обыск получился более результативным. На этот раз нашли охотничье ружье, разрешение на него и полиэтиленовый пакет, в котором находилось какое-то вещество «в виде гранул оранжевого цвета». А когда редактор уже находился в изоляторе временного содержания, в его квартире провели еще один (контрольный?) обыск. И опять не зря — нашли два похожих на телевизионные штекеры металлических предмета цилиндрической формы с черными проводками. Не обошли вниманием и редакцию «Свободного голоса Курска». Ее также обыскали, но ничего интересного — ни взрывчатки, ни оружия, ни других «имеющих значение для дела вещей» — не нашли.

И вскоре Савельев обвинялся уже по трем статьям Уголовного кодекса. Кроме статьи 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»), ему инкриминировались также статья 213 УК РФ («Хулиганство») и статья 222 УК РФ («Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»). Дело в том, что обнаруженные в ходе обысков цилиндрические предметы местные эксперты признали детонаторами, а гранулы (правда, уже розового цвета) оказалось тринитротолуолом.

Складывается впечатление, что Савельева должны были посадить любой ценой — иначе зачем в дополнение к уголовному делу о насилии в отношении прокурора реанимировали дело девятилетней давности о хулиганстве и обвинили редактора в хранении взрывчатых веществ, а позднее — видимо, на всякий случай — еще и в клевете и оскорблении прокурора.

Пять уголовных дел — в отношении редактора газеты!

Тем временем в феврале 2004 года Ленинский районный суд Курска продлил на месяц срок содержания Сергея Савельева под стражей. По ходатайству адвокатов редактора его дело было передано в соседнюю Белгородскую область, чтобы исключить влияние курской прокуратуры на ход следствия. Прокуратура Белгородской области провела расследование, оформила результаты своей работы в восемь томов и передала дело в Курский суд.

В июне судебный процесс по делу главного редактора еженедельника «Свободный голос Курска» начался. Для начала судья Владимир Феоктистов, несмотря на протест представителя прокурора области, удовлетворил одно ходатайство С.Савельева и его адвокатов, позволив участвовать в процессе на стороне обвиняемого специально приехавшему из Москвы члену Комитета по безопасности Государственной думы РФ Виктору Черепкову. Но второе ходатайство защиты — об изменении главному редактору газеты меры пресечения — судья удовлетворять не стал, не вняв при этом поручительству В.Черепкова, и оставил С.Савельева за решеткой.

Процесс тянулся два с половиной месяца, и 20 августа Ленинский районный суд Курска вынес приговор. Сергея Савельева признали виновным по трем статьям Уголовного кодекса РФ. За хулиганство редактора газеты приговорили к двум годам лишения свободы, но освободили его от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. За клевету он получил один год и шесть месяцев лишения сво-

боды в колонии-поселении, а за оскорбление — штраф в размере 10 000 рублей. А вот сделать Савельева террористом следователям так и не удалось, доказать хранение редактором взрывчатых веществ они не смогли. Обвинение в организации нападения на заместителя прокурора Сеймского округа Курска Иосипчука также пришлось снять — видимо, уж слишком нелепым оно оказалось.

Но на этом история вряд ли закончится. Сергей Савельев сдаваться не собирается. Он намерен обжаловать судебное решение в вышестоящих инстанциях. И если ему не удастся это сделать в России, он готов обратиться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Октябрь 2004 года

В КАЛМЫКИИ БЫТЬ ЖУРНАЛИСТОМ ПО-ПРЕЖНЕМУ ОПАСНО

Журнал «Журналист»

После убийства в Элисте в июне 1998 года главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной сообщения о нарушениях прав прессы из степной республики стали поступать чрезвычайно редко. И, разумеется, совсем не потому, что власти перестали давить на журналистов и беззаконие прекратилось. Просто всем стало понятно, к чему может привести деятельность оппозиционного журналиста, и большинство сотрудников СМИ стали придерживаться тех правил поведения, которые устанавливала власть.

Иногда некоторые события становились достоянием гласности. Так, в январе 2000 года в Элисте сотрудниками милиции был задержан журналист Валерий Улядунов. Его взяли после пикета, проводившегося общественно-политическим движением «Народ против режима Илюмжинова», на котором В.Улядунов присутствовал в качестве корреспондента газеты «Советская Калмыкия сегодня» и «Радио Свобода». Милиционеры не предъявили журналисту никаких обвинений, не объяснили причин задержания. После проведения экспертизы, показавшей полное отсутствие признаков алкогольного или наркотического опьянения, В.Улядунов был заключен под стражу в изоляторе временного содержания при городском отделе внутренних дел. Журналист провел в камере всю ночь, после чего был оштрафован на 10 рублей и отпущен. При этом никто не сообщил В.Улядунову, на каком основании взимается штраф и что ему вменяется в вину.

А в июле 2001 года неизвестные преступники подожгли дверь квартиры корреспондента газеты «Советская Калмыкия сегодня» Светланы Ильинской. Расположение квартиры на пятом этаже многоэтажного дома и кодовый замок на двери подъезда препятствием для поджигателей не стали.

И в течение всего этого времени журналистам «Советской Калмыкии сегодня» продолжали отказывать в аккредитации, в республике не печатались оппозиционные издания, а те, что ввозили с сопредельных территорий, имели проблемы с распространением.

Продолжение последовало в 2004 году, когда резко активизировалась деятельность калмыцкой оппозиции. Сначала по заявлению президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова было возбуждено уголовное дело в отношении редактора «Вестника исполкома чрезвычайного съезда народа Калмыкии» Басана Городовикова, опубликовавшего в этом издании материал, в котором сообщалось о лечении в республике раненых чеченских боевиков. Испугавшись, что его обвинят в связях с террористами, Илюмжинов потребовал привлечь редактора к уголовной ответственности по статье 129 УК РФ («Клевета»).

А затем, когда в сентябре оппозиция проводила в центре Элисты митинг под лозунгом «Народ Калмыкии против террора. Народ Калмыкии против Илюмжинова», пострадали сразу несколько сотрудников СМИ.

После того, как прокурор республики С.Хлопушин заявил митингующим, что берет на себя ответственность за операцию по их разгону, милиция приступила к силовым действиям. По свидетельству очевидцев, в акции также принимали участие вооруженные металлическими прутами люди в гражданской одежде, «появившиеся со стороны здания Дома правительства».

Первыми нападению «неустановленных лиц» подверглась съемочная группа РТР. Когда журналисты снимали, как милиция разгоняла участников акции, неизвестные избили корреспондента Кирилла Шулепова и разбили телевизионщикам камеру. Здесь же был избит редактор «Вестника исполкома чрезвычайного съезда народа Калмыкии» Б.Городовиков. Происходящее снимал на видеокамеру корреспондент газеты «Советская Калмыкия сегодня» Виталий Шуленин — досталось и ему. Когда за журналистом погнались «люди в гражданской одежде», он пытался скрыться, но был сбит с ног милиционерами. Подоспевшие преследователи избили его, отняли видеокамеру, затем обыскали и, прихватив мобильный телефон Шуленина, покинули место происшествия. Позднее журналист обратился в республиканскую прокуратуру с заявлением, в котором просил «принять меры прокурорского реагирования к выявлению и наказанию виновных лиц». Но, судя по приведенному выше заявлению прокурора Хлопушина, в его ведомстве озабочены другими проблемами. Результаты поиска преступников пока неизвестны.

И в местной ФСБ не переживают по поводу силовой акции, в результате которой среди участников митинга были жертвы. Также имеются сведения о том, что несколько человек пропали без вести. Но у спецслужбы в республике другие приоритеты — глава УФСБ Николай Грязнов заявил в интервью газете «Известия Калмыкии»: «Мы всегда занимались и будем заниматься, не побоюсь этого слова, политическим сыском».

Что ж, пока в Калмыкии ФСБ занята политическим сыском, милиция участвует в задержании сотрудников СМИ, а прокурор республики берет на себя ответственность за разгон митинга, о нормальных условиях работы журналистам можно забыть.

Ноябрь 2004 года

**НЕРАБОТАЮЩАЯ СТАТЬЯ 144 УК РФ
(«ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ»)
Журнал «Журналист»**

В ноябре 2004 года в Челябинске произошел обычный, в общем-то, инцидент — владелец торговой точки напал на журналистов съемочной группы телерадиокомпании «Восточный экспресс», работавших над сюжетом о торговле недоброкачественной водкой. Сначала торговец пообещал телевизионщикам «оторвать голову», затем попытался разбить камеру, а в заключение нанес несколько ударов оператору Дмитрию Яковенко.

Свидетелей происшествия оказалось достаточно — это и осуществлявшие проверку торговой точки работники, и коллеги с Челябинской ГТРК. Кроме того, все происходящее было зафиксировано на пленку, так как оператор камеру не выключал. И журналисты решили не оставлять конфликт без последствий.

Они обратились в милицию с заявлением о возбуждении уголовного дела по статье 144 УК РФ («Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов»). Заявление приняли. Однако никакой активности при расследовании правоохранители не проявили. Более того, по словам главного редактора информационного вещания «Восточного экспресса» Александра Юрина, журналистам дали понять, что «подобные неприятности — это издержки профессии, с которыми надо мириться и не тревожить без повода правоохранительные органы». А начальник отдела дознания Metallургического РУВД Галина Волкова прямо заявила: «Лично я не усматриваю в этой истории признаков воспрепятствования работе журналиста».

В мониторинге Фонда защиты гласности в течение последнего года зафиксировано несколько случаев, когда делались попытки возбудить уголовное дело за воспрепятствование журналистской деятельности.

Так, в апреле в Сургуте (Тюменская область) начальник службы безопасности городского рынка запретил корреспонденту телекомпании «Сургутинтерновости» Руслану Байрамову проведение съемок для репортажа о случившемся там пожаре. При этом охранник угрожал журналисту, пытался отобрать видеокамеру и несколько раз ударил его по рукам. Сделанная Байрамовым запись была направлена в городскую прокуратуру с ходатайством о проведении

расследования по поводу произошедшего конфликта, но помощник прокурора Сургута сообщил журналистам, что действия охранника нельзя квалифицировать по статье 144 УК РФ.

В Иваново не стали возбуждать уголовное дело по этой же статье и статье 140 УК РФ («Отказ в предоставлении информации») по заявлению журналистов, не допущенных на открытую конференцию регионального отделения партии «Единая Россия». Им просто сообщили, что в услугах газет «Иваново-Пресс» и «Жизнь. Иваново» здесь не нуждаются.

А прокуратура Пскова отказала в возбуждении уголовного дела по статье 144 УК РФ «за отсутствием состава преступления» журналисту информационного агентства «РИМ» Вадиму Гузину, которому не давал работать на сессии Псковского областного собрания вице-спикер Александр Христофоров.

Впрочем, имеется и несколько случаев, когда дело по этой статье все-таки возбуждалось. В частности, воспрепятствование профессиональной деятельности правоохранители усмотрели после нападения в Орле на Марину Иващину, напечатавшую в газете «Орловские новости» аналитический материал об экономических провалах области. Расследование проводится, но однажды его уже приостанавливали — «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Затем областной прокурор Н. Руднев принял решение о возобновлении производства по делу. Были еще раз опрошены свидетели по делу, чей круг был расширен. На вопрос редакции «Орловских новостей» о том, к каким же выводам пришло следствие, старший следователь прокуратуры К. Баранов сообщил: «Преступники пока не найдены. Следствием рассматривается несколько версий происшедшего: воспрепятствование профессиональной деятельности в связи с публикациями материалов, касающихся чиновников областной администрации и их родственников; воспрепятствование профдеятельности в связи с разовой публикацией в отношении конкретного лица, не имеющего отношения к обл. администрации; из хулиганских побуждений, попытка ограбления. На сегодняшний день «отработаны» ранее судимые за аналогичные преступления лица, склонные к совершению преступлений, бомжи и т. д. Однако положительного результата пока не получено. Ничего не дал и поквартирный опрос».

Так что ни подозреваемых, ни обвиняемых по этому делу пока нет. Как и в еще паре подобных случаев.

Почему-то правоохранители очень редко вспоминают о 144-й статье УК РФ и чрезвычайно неохотно рассматривают возможность возбуждения уголовного дела за воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста. А если этого добиться удастся, то в дальнейшем расследование приостанавливается. И до сих пор нет свидетельств того, что кто-то был наказан или хотя бы привлечен к ответственности по этой, неработающей статье УК.

...А не потому ли не работает охраняющая права журналистов статья Уголовного кодекса, что стражи порядка уже привыкли преследовать прессу, а не защищать ее?

Январь 2005 года

**Часть 5.
ИЗ ПЕРЕПИСКИ ФЗГ
С ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РФ**

ДОКУМЕНТ 1

06 ноября 2003 г.

*Начальнику Управления информации
и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ
Вишняковой Н.Б.*

Уважаемая Наталия Борисовна!

В рамках существующих договоренностей между Фондом защиты гласности и Генеральной прокуратурой РФ направляем Вам информацию о наиболее серьезных случаях нарушения прав журналистов и редакций, зафиксированных службой мониторинга Фонда за период с июля по октябрь текущего года.

Просим Вас сообщить какие действия предпринимались правоохранительными органами по расследованию случившегося и на какой стадии находятся дела в настоящее время.

С уважением,

*Президент Фонда защиты гласности,
член Комиссии по правам человека
при Президенте РФ Симонов А.К.*

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

ИЮЛЬ, 18. Алихан ГУЛИЕВ

Вечером в Москве в подъезде дома на Стартовой улице убит один из наиболее известных журналистов Ингушетии Алихан Гулиев. Когда А. Гулиев возвращался из магазина домой и уже собирался открыть дверь квартиры, его расстрелял неизвестный преступник. Всего было произведено пять выстрелов, последний из которых — контрольный в голову. По словам свидетелей, убийца скрылся в автомобиле ВАЗ-2108 красного цвета. Задержать преступника по горячим следам не удалось. До декабря 2001 года А. Гулиев был обозревателем на ГТРК «Ингушетия», позднее сотрудничал с разными СМИ, в частности, делал материалы для газет «Коммерсант», «Газета», телеканала ТВЦ. Прокуратура Москвы возбудила уголовное дело по статье 105 УК РФ («Убийство»). Пока у следователей нет основной версии убийства.

«Мы ничего не исключаем. Будем изучать жизнь журналиста как в Москве, так и в Ингушетии. Судя по всему, у него везде были враги», — сообщил «Коммерсанту» один из следователей. В конце 2001 года А.Гулиев опубликовал в газете «Северный Кавказ» статью «Аушетия» с выпадами в адрес бывшего президента Ингушетии и всего республиканского руководства, а весной 2002 года по его иску суд отменил регистрацию кандидата на пост президента Ингушетии Хамзата Гучериева. Через некоторое время после того, как его автомобиль был обстрелян в Назрани, А.Гулиев был вынужден переехать в Москву.

АВГУСТ, 14. Галина МОРОЗОВА

В Ижевске (Республика Удмуртия) во время съемок новостного сюжета погибла корреспондент ГТРК «Удмуртия» Галина Морозова. Съемочная группа, с которой она приехала на улицу Красноармейскую, должна была снять сюжет о цыганах, давно облюбовавших эту территорию около рынка, цирка и автовокзала. По словам очевидцев, в момент съемок на улице велись дорожные работы. Г.Морозова оказалась позади грузовика, который убирал старое дорожное покрытие. Внезапно тяжелый «ЗИЛ» дал задний ход, и Г.Морозова попала под колеса автомобиля. Следователь, ведущий дело, утверждает, что все обстоятельства гибели Г.Морозовой остаются невыясненными.

ОКТАБРЬ, 9–22. Алексей СИДОРОВ

В четверг вечером в Тольятти (Самарская область) убит главный редактор газеты «Тольяттинское обозрение» Алексей Сидоров. По информации ГУВД Самарской области, преступление совершено в 21.00 по московскому времени. Двое неизвестных напали на журналиста около подъезда его дома на Коммунистической улице и нанесли ему два ножевых ранения в спину. А.Сидоров возглавлял газету «Тольяттинское обозрение», известную публикациями о преступности и коррупции, около полутора лет назад после убийства предыдущего главного редактора издания Валерия Иванова (см. монитор за апрель 2002 года). Убийца В. Иванова до сих пор не найден. По факту преступления возбуждено уголовное дело. В ГУВД основные мотивы убийства А.Сидорова связывали вначале с профессиональной деятельностью журналиста. Президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы», что «Тольятти становится фабрикой по убийству людей, причастных к медиабизнесу». По мнению А.Симонова, «абсолютное нерасследование предыдущего убийства создает базу для новых». Самарское отделение Союза журналистов направило письмо Президенту России Владимиру Путину в связи с убийством главного редактора газеты «Тольяттинское обозрение» А.Сидорова. В письме, в частности, обращается внимание на то, что убийство Алексея Сидорова — уже не первое убийство руководителя СМИ в Тольятти, причем ни одно из таких преступлений, совершенных начиная с 1995 года, не

было раскрыто. «То, что произошло, — уже не первый наглый вызов криминалитета не только журналистскому сообществу, но и всей общественности нашей губернии и всей страны, — говорится в обращении. — За последние годы только в Тольятти убиты шесть ведущих журналистов и руководителей СМИ. Это — криминальная война против свободы слова и гражданской позиции всех, кто ее отстаивает», — говорится в обращении. 15 октября в Тольятти были задержаны двое подозреваемых в убийстве А.Сидорова. Об этом сообщил начальник Главного управления МВД РФ по Приволжскому федеральному округу генерал-полковник Владимир Щербаков. Он отметил, что один из задержанных работает слесарем, второй является безработным. По словам В.Щербакова, убийство главного редактора газеты «Тольяттинское обозрение» не было заказным, а стало следствием случайного конфликта. По версии следствия, в день убийства А.Сидоров распивал на улице спиртные напитки. К нему подошли двое мужчин и попросили выпить. Потерпевший отказал мужчинам и пошел в сторону своего дома. Тогда один из злоумышленников догнал журналиста и ударил его в спину острым предметом. Сотрудники правоохранительных органов проводят мероприятия по опознанию задержанных свидетелями преступления. В скором времени злоумышленникам будет предъявлено обвинение. Генерал также сообщил, что правоохранительными органами установлены и подозреваемые в убийстве предшественника А.Сидорова на посту главного редактора «Тольяттинского обозрения» — В.Иванова. В данный момент эти люди скрываются от следствия за границей, сообщил В.Щербаков. На следующий день сведения о задержании двоих подозреваемых в убийстве А.Сидорова были опровергнуты заместителем генерального прокурора Владимиром Колесниковым, а 17 октября он заявил в эфире ГТРК «Самара», что подозреваемый в преступлении имеется и уже задержан. При этом В. Колесников подчеркнул, что следствие полностью исключает версию убийства, связанного с профессиональной деятельностью журналиста. По словам заместителя генпрокурора, убийство было совершено из хулиганских побуждений. 22 октября Фонд защиты гласности направил в Генеральную прокуратуру РФ заявление, в котором отмечается, что информация, которой располагает ФЗГ, не позволяет нам согласиться с версией следствия. «Мы надеемся, что следствие еще раз проверит все обстоятельства убийства Сидорова. Мы также надеемся, что расследование убийства Алексея Сидорова не помешает прокуратуре довести до конца расследование убийства предыдущего главного редактора — Валерия Иванова», — подчеркивается в документе.

ОКТАБРЬ, 24. Алексей БАХТИН

В Медведевском районе Республики Марий Эл было обнаружено тело пропавшего без вести журналиста и предпринимателя Алексея Бахтина. Много лет А.Бахтин сотрудничал с «Марийской правдой», готовил сюжеты и материалы, связанные с жизнью Сернурского района. Основным ме-

стом работы долгое время были районная газета «Край Сернурский» и местное радио. В последнее время А.Бахтин совмещал журналистскую деятельность и предпринимательство. 6 октября он выехал из Сернура в Йошкар-Олу, с которой в последнее время был связан его бизнес. С тех пор коллеги и близкие больше не видели А.Бахтина в живых. В тот же день его хватились в офисе. Забили тревогу родные, которые принялись обзванивать друзей и знакомых. Через неделю в Кировской области был обнаружен сгоревший автомобиль журналиста — кто-то из местных жителей заметил, что в лесу горит машина, и сообщил об этом в милицию. Несмотря на то, что автомобиль прогорел дотла, удалось установить его принадлежность к региону, а затем и вычислить владельца, которого в найденной машине не было. Так информация попала в правоохранительные органы Марий Эл, где по факту исчезновения А.Бахтина возбудили уголовное дело. Делом занялись работники прокуратуры и оперативники уголовного розыска МВД Республики Марий Эл. Отработав каналы общения бизнесмена, правоохранители вскоре задержали подозреваемого. Удалось установить свидетеля, который подтвердил версию следствия, и раздобыть вещественные доказательства, подтверждающие вину задержанного, который и указал место преступления: именно там, в Медведевском районе, в сотнях километров от найденной ранее машины, было обнаружено на прошлой неделе тело А.Бахтина.

ОКТАБРЬ, 30. Юрий БУГРОВ

В городе Балаково Саратовской области убит редактор газеты «Провинциальный телеграф» Юрий Бугров. По данным УВД Балаково, его тело случайно обнаружила местная жительница, когда шла на работу. Труп лежал в парке около городского Дворца культуры. Как сообщил исполняющий обязанности прокурора Балакова Федор Спирин, редактор, в прошлом хороший спортсмен, пытался оказать сопротивление нападавшим: на месте преступления обнаружены следы борьбы, кругом были разбросаны вещи убитого. На теле Ю.Бугрова — следы множественных ударов, тупые травмы головы и груди, от которых он скончался. По факту убийства возбуждено уголовное дело, ведется следствие. По версии прокуратуры, убийство не связано с профессиональной деятельностью Ю.Бугрова, поскольку направленность газеты носила спокойный характер и журналистскими расследованиями газета не занималась, а освещала в основном проблемы социально-политической жизни города и области. Сам редактор по характеру был человеком неконфликтным и спокойным. Однако люди, близко знавшие погибшего, не склонны видеть в убийстве лишь бытовую версию. Ю.Бугров был в городе личностью известной. До 1994 года он возглавлял администрацию города Балаково, а в последнее время наряду с редакторской работой вел активную деятельность в местном политическом клубе. Последнюю колонку редактора в газете «Провинциальный телеграф» Ю.Бугров посвятил проблеме преступности.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ИЮЛЬ, 4. Али АСТАМИРОВ

В Назрани (Республика Ингушетия) вечером похищен корреспондент агентства «Франс Пресс» Али Астамиров. На автозаправочной станции к машине, в которой находился А.Астамиров, подошли трое неизвестных в камуфляжной форме и в масках, представившиеся сотрудниками правоохранительных органов. Угрожая оружием, они пересадили А.Астамирова в свой автомобиль без номерных знаков и увезли. Глава московского бюро агентства «Франс Пресс» Мишель Виато высказал предположение, что причиной похищения является профессиональная деятельность А.Астамирова, получавшего в последнее время неоднократные угрозы по телефону от неизвестных лиц. Организация «Репортеры без границ» выразила 6 июля обеспокоенность по поводу похищения корреспондента агентства «Франс Пресс». Прокуратурой Ингушетии 6 июля возбуждено уголовное дело по факту похищения журналиста.

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

ИЮЛЬ, 2. Эльвира ПЕЧЕНЕВА

Вечером в городе Дзержинске (Нижегородская область) неизвестный преступник облил бензином главного редактора телекомпании «Дзержинск» Эльвиру Печеневу. По факту совершенного преступления было возбуждено уголовное дело по статье 213 УК РФ («Хулиганство»). При этом сотрудники милиции не исключили политических мотивов преступления. Мэр Дзержинска Владимир Бриккер поручил УВД города предпринять все меры по задержанию хулигана. Глава городской администрации выразил свою озабоченность относительно факта хулиганской выходки по отношению к Э.Печеневой и заявил о намерении держать под личным контролем расследование данного происшествия.

ИЮЛЬ, 14. Телекомпания «АТК»

В Астрахани оператор телекомпании «АТК» попытался снять сюжет об обыске, проводимом в редакции газеты «Московский комсомолец» в Астрахани», но сотрудники правоохранительных органов «попросили» журналиста удалиться, в результате чего и оператор, и цифровая видеокамера получили «повреждения различной степени тяжести». После инцидента журналисту, просившему не указывать его имени, пришлось обращаться за медицинской помощью.

ИЮЛЬ, 17. Владимир МАТИЕНКО

В Иркутске неизвестные пытались поджечь машину генерального директора издательского дома «Феникс» Владимира Матиенко. В салон машины

«Тойота-Ленд-Крузер», припаркованной под окнами издательского дома, была брошена бутылка с бензином. По словам очевидцев, около 10 часов утра к машине подошли двое молодых людей. Мужчина кастетом ударил по боковому стеклу. В разбитое окно бросил бутылку с горючей жидкостью и отошел, пытаясь зажечь спичку. Ему помешал выбежавший из редакции охранник. Молодые люди скрылись. На место происшествия прибыли сотрудники милиции. Задержать преступников по горячим следам не удалось. Издательский дом «Феникс» выпускает газеты «Наша Сибскана» и «Восточно-Сибирские вести». Газета «Восточно-Сибирские вести» известна своей оппозиционностью к городским и областным властям. По словам директора издательского дома В.Матиенко, попытка поджечь машину — это акт устрашения, который связан с последними публикациями. «У меня есть определенные подозрения, потому что нас предупреждали не делать публикации по семнадцатому километру», — говорит В.Матиенко. «Публикации по семнадцатому километру» — это две статьи в «Восточно-Сибирских вестях» о якобы незаконном захвате земли в престижном дачном кооперативе на Байкальском тракте. После выхода первого материала В.Матиенко стали звонить по телефону и угрожать расправой, если публикации не прекратятся. Вторая статья вышла 15 июля.

ИЮЛЬ, 30. Олег РАКОВИЧ

В Екатеринбурге совершено нападение на генерального директора городской телекомпании АТН и газеты «Подробности» Олега Раковича. Двое неизвестных рано утром избили его в подъезде дома на улице Куйбышева. По словам потерпевшего, нападение было спланированным. «Несколько дней меня провожали до гаража и поджидали у подъезда несколько людей спортивного вида. Сегодня утром эти люди ослепили меня газом и нанесли несколько ударов. Они не хотели меня ограбить, забрать ключи от машины или квартиры. Также не было и угроз», — заявил О.Ракович. «Это были молодые люди, хорошо одетые, не наркоманы. Уехали на двух машинах. Возможно, это политический наезд», — добавил пострадавший. Сразу после нападения он обратился в милицию. Заявление О.Раковича зарегистрировано в Октябрьском УВД Екатеринбурга. Полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе Петр Латышев поручил своему заместителю Леониду Кузнецову взять расследование обстоятельств дела под личный контроль. Начальник отдела по работе с общественными организациями и СМИ аппарата полпреда Борис Кириллов, комментируя случившееся, назвал «печальной традицией» для Свердловской области нападения на работников прессы в ходе местных избирательных кампаний. По всей видимости, отметил Б.Кириллов, на предстоящей 8 августа встрече полпреда П.Латышева с представителями медиасообщества УрФО речь должна пойти и об обеспечении гарантий защиты деятельности журналистов в условиях избирательных кампаний всех уровней.

АВГУСТ, 7. Павел НЕТУПСКИЙ

В четверг утром в Санкт-Петербурге совершено нападение на главного редактора информационно-правового бюллетеня «КАДИС-Пресс» Павла Нетупского. В этот день подписывается в печать очередной номер еженедельного издания, и П.Нетупский спешил на работу, но он даже не успел выйти из подъезда собственного дома на Невском проспекте, как на него напали. Били только в голову, чем-то тяжелым. Точнее установить обстоятельства в настоящее время невозможно: мать журналиста, услышав его крик, выскочила из квартиры и нашла сына с разбитой головой, но преступника уже не застала. «Скорой помощью» пострадавший был доставлен в городскую больницу номер 23, где ему поставили диагноз: ушиб головного мозга. Состояние пациента, как сказали в больнице на следующий день, стабильное, а симптомы типичны для подобных травм: потеря памяти, головная боль, головокружение и легкая тошнота. По прогнозам медиков, лечение займет не менее 2-3 недель. Обстоятельства происшествия заставляют думать о заказном характере нападения, и, следовательно, о его связи с профессиональной деятельностью журналиста. Еще до выхода журналиста из квартиры были непонятные телефонные звонки, которые можно расценить как проверку: дома ли он еще. Кроме того, это не ограбление и не хулиганство: подъезд закрывается современным кодовым замком, а нападавший ничего не взял у П.Нетупского. Пострадавший в разговоре с корреспондентом ФЗГ сказал, что абсолютно не помнит произошедшего, а также не может сказать, кто и по какой причине на него покушался. Органы правопорядка не спешат начинать расследование происшествия. Когда сведения из больницы поступили в милицию, матери Нетупского раздался звонок с требованием написать заявление, хотя расследование по факту нападения должно быть проведено вне зависимости от желания потерпевшего. В настоящее время сотрудники милиции отказываются принимать заявление от родственников журналиста, объясняя, что ждут бумаги от него самого.

АВГУСТ, 7. Анна ТРЕТЬЯКОВА

В Екатеринбурге около 00.20 в подъезде собственного дома по улице Блюхера (Кировский район) были избиты директор информационного агентства «Ночной патруль» Анна Третьякова и ее муж. Двое неизвестных нанесли им несколько ударов по голове и скрылись, ничего не похитив у жертв. Нападавшие сопровождали избивание требованием «не высовываться». Пострадавшие обратились в медицинский пункт, но госпитализация не потребовалась. Сотрудники Кировского РУВД проводят проверку по данному факту, отработывают различные версии случившегося. Рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела по статье 213 УК РФ («Хулиганство»).

АВГУСТ, 12. Леонид НОВИКОВ

Вечером во Владимире избит корреспондент газеты «Известия» Леонид Новиков. Когда 46-летний журналист вышел из магазина и свернул в пере-

улок, на него набросились сзади и ударили бейсбольной битой по голове. Л.Новиков упал на землю, но сумел быстро подняться. Увидев это, злоумышленники поспешили скрыться. Потерпевший сам обратился в милицию и заявил о нападении. Несмотря на то, что врачи выявили у журналиста сотрясение головного мозга, от госпитализации он отказался. В правоохранительных органах не связывают произошедшее с профессиональной деятельностью корреспондента.

АВГУСТ, 15. Елена УЗБЕКОВА, Евгений СЛЕПОВ

Руководство ГТРК «Омск» обвиняет местных коммунистов в захвате и насильственном удержании съемочной группы. Инцидент произошел, когда съемочная группа телекомпании в составе редактора информационной службы Елены Узбековой и оператора Евгения Слепова приехала к обкому КПРФ на улице Ипподромной. По версии телевизионщиков, когда они начали снимать здание обкома, их втащили внутрь, нанеся телесные повреждения и порвав одежду, а затем удерживали вплоть до прибытия милиции, которую вызвало руководство канала. По словам Е.Слепова, во время потасовки у него пытались выхватить видеокамеру и повредили ее. 18 августа прокуратурой было возбуждено уголовное дело по статье 127 УК РФ («Незаконное лишение свободы»). В заявлении руководства канала сказано, что «до выяснения подробностей телекомпания не публикует имеющиеся в ее распоряжении видеоматериалы». Свои видеоматериалы есть и у обвиняемых в захвате съемочной группы: коммунисты тоже снимали все происходящее на телекамеру. По словам коммунистов, съемочная группа, отказавшаяся представиться и показать удостоверения, беспрепятственно вошла в здание вслед за депутатом Госдумы Леонидом Маевским. Для выяснения, кто и зачем ведет съемки здания и всех проходящих и приезжающих, коммунисты вызвали наряд милиции и председателя Облизбиркома Александра Кушнарева. Кроме того, на Ипподромную прибыла еще одна съемочная группа ГТРК «Омск». По информации пресс-службы коммунистов, съемочную группу, называвшую себя ГТРК «Омск», увез с собой наряд из Октябрьского РОВД. Представители КПРФ называют инцидент провокацией, уже не первой в этой избирательной кампании.

АВГУСТ, 21. Леонид КРЮЧКОВ

В Саратове совершено нападение на журналиста Леонида Крючкова. Пишущего на криминальные темы журналиста нашли недалеко от его дома в бессознательном состоянии с разбитой головой. У него похитили мобильный телефон и документы. Л.Крючкова доставили в нейрохирургическое отделение 1-й городской больницы, где ему была сделана операция. Диагноз — перелом основания черепа. Сейчас пострадавший находится в коме. По словам Станислава Григорьева, шеф-редактора газеты «Саратовский криминал», в которой работает Л.Крючков, уголовное дело по факту нападения до сих пор не возбуждено. Кроме «Саратовского криминала», Крючков сотрудник

ничают с газетой «Репортер». В оба издания он пришел в 2001 году. За время работы в газетах Л.Крючков не раз публиковал материалы, в которых разоблачал преступный мир.

СЕНТЯБРЬ, 4. Леонид КАРНАУХОВ

В Красноярске съемочная группа телекомпании ТВК работала на месте происшествия, где женщина средних лет упала из окна жилого дома и погибла на месте. После журналистов на место происшествия приехали сотрудники Центрального РУВД. Вопреки уставу — в гражданской одежде. Они потребовали от журналистов прекратить съемку и отдать кассету, затем один из милиционеров ударил корреспондента ТВК Леонида Карнаухова кулаком в живот. В итоге съемочная группа ТВК была вынуждена обратиться в городское управление внутренних дел, где пообещали обязательно разобраться в инциденте.

СЕНТЯБРЬ, 5. Сергей МАТВЕЕВ

По сообщению газеты «Вечерняя Казань», в Альметьевском районе (Республика Татарстан) 18 августа избит корреспондент местной газеты «С вами» Сергей Матвеев. Получив задание редактора написать материал про коррупционность альметьевских чиновников, журналист попытался встретиться с одним городским начальником, в отношении которого прокуратура района недавно возбудила уголовное дело, но получил отказ. На следующее утро в двух шагах от прокуратуры С.Матвеева сзади ударили по голове, затолкали в почти бессознательном состоянии в машину, отвезли в лесопосадку и жестоко избили. Затем журналиста отвезли к дому и выкинули из машины у подъезда. Мать потерпевшего вызвала милицию, но сотрудники правоохранительных органов не приехали на вызов. После того, как С.Матвеев обратился в травмпункт, работники медучреждения направили соответствующие документы в УВД города, но реакции со стороны милиции снова не последовало. По словам С.Матвеева, такое отношение может быть объяснено натянутыми отношениями между его газетой и городским УВД из-за публикаций о фактах избияния граждан, задержанных сотрудниками милиции.

СЕНТЯБРЬ, 7. Игорь УДАЛЬЦОВ

В Москве ограблен президент телеканала «Фэшн-ТВ» Игорь Удальцов. По словам пострадавшего, около полуночи у дома на улице Беговая двое неизвестных нанесли ему побои и похитили сумку, в которой находились 12 000 рублей и документы. И.Удальцов с диагнозом «ушибленная рана головы» доставлен в больницу имени Боткина для оказания медицинской помощи. По данному факту начато расследование, проводятся оперативные мероприятия.

СЕНТЯБРЬ, 9. Анастасия ДРОЗДОВА

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что около железнодорожной платформы Манихино (Московская область) 27 августа бы-

ло совершено нападение на журналиста «Газеты» Анастасию Дроздову. Вечером, когда она возвращалась с работы на дачу, двое неизвестных догнали ее на пустыре возле станции, сбили с ног ударом в лицо. Преступники забрали у А.Дроздовой сумку с документами и мобильным телефоном и продолжили избиение — один держал ее за горло, другой бил по лицу. В результате нападения А.Дроздова получила многочисленные синяки и ссадины на лице и руках, а также рваную рану на подбородке. Пострадавшая обратилась в Снегиревское отделение милиции, сотрудники которого проводят расследование.

СЕНТЯБРЬ, 16. Дмитрий КУРЕНЕВ

Вечером в Екатеринбурге совершено нападение на оператора телекомпании «АТН» Дмитрия Куренева. Когда после работы он возвращался домой, около подъезда дома к нему подошли пятеро молодых людей и, не говоря ни слова, принялись избивать. После обращения за медицинской помощью получивший многочисленные ушибы журналист находится на больничном.

СЕНТЯБРЬ, 18. Ксения КАРЦЕВА

Очередное нападение на журналиста совершено в Екатеринбурге. Вечером в центре города у подъезда собственного дома была избита ведущая программы новостей телеканала «АТН» Ксения Карцева. Четверо молодых людей напали на журналиста, когда она возвращалась домой после эфира. Они сбили К.Карцеву с ног ударом по голове и стали наносить удары ногами. Никаких претензий нападавшие не предъявили и ничего из вещей не взяли. В результате нападения К.Карцева госпитализирована с сотрясением мозга и многочисленными ушибами. Главный редактор телекомпании «АТН» Олег Ракович, в июле текущего года также ставший жертвой нападения неизвестных (см. монитор за июль 2003 года), считает, что участвовавшие в последнее время случаи избиения журналистов в Екатеринбурге связаны с попытками неких сил показать бессилие местных властей.

СЕНТЯБРЬ, 25. Александр СЕВЕРСКИЙ

К корреспонденту Фонда защиты гласности в Южном федеральном округе поступила информация о том, что около месяца назад в Новочеркасске (Ростовская область) был избит журналист газеты «Новочеркасские ведомости» Александр Северский. Когда журналист возвращался домой, в переулке на него напали трое парней. Один из них нанес А.Северскому сзади сильный удар по голове, проломив ему череп. Потом упавшего журналиста били ногами. Ни денег, ни сотовый телефон нападавшие не взяли. Три недели пострадавший пролежал в больнице. А.Северский пять лет работает в отделе криминальной хроники «Новочеркасских ведомостей», часто пишет острые статьи, затрагивающие интересы и преступных группировок, и правоохранительных органов. Незадолго до нападения журналисту угрожали расправой за то, что он «лезет не в свое дело». По мнению А.Северского, вероятность того, что нападение на него будет раскрыто, очень мала. «Я постоян-

но пишу о милиции и потому хорошо знаю, как они работают. Такое преступление может быть раскрыто только случайно, если преступники попадутся на другом деле, а заодно и сознаются в этом», — сообщил журналист.

СЕНТЯБРЬ, 25. Алексей ЗУБАНОВ

В Москве избит фотокорреспондент журнала «Новое время» Алексей Зубанов. Захватившие здание редакции люди в милицейской форме и камуфляже нанесли ему несколько ударов, отобрали фотокамеру и засветили пленку, когда журналист пытался снимать захват. После этого фотограф повторил попытку. Люди в камуфляже погнались за ним по коридорам здания, однако он успел забежать в кабинет, расположенный на третьем этаже, и запереть дверь.

ОКТАБРЬ, 2. Георгий АЛЕКСАНДРОВ

В Москве жестоко избит журналист газеты «Аргументы и факты» Георгий Александров. Инцидент произошел вечером в московском клубе «Джек Рэббит Слимс», где Г.Александров и его коллега договорились встретиться с журналистом другого столичного издания. Через полчаса после того, как журналисты заняли столик, в клубе появились шестеро накачанных молодых людей. Не раздеваясь, они сели за один из столиков возле выхода из ресторана и через некоторое время спровоцировали драку. Четверо нападавших избивали Г.Александрова, а двое других держали его коллег. Били профессионально, удары наносили исключительно по голове. Как потом сказали врачи, в живых журналист остался чудом. У него тяжелое сотрясение мозга, многочисленные переломы носа, трещины в скуле, основании черепа, челюсти, надбровной дуге, ребре. Над глазом — рваная рана от удара кастетом. В редакции «АиФ» уверены, что инцидент связан с работой корреспондента. Г.Александров занимается в газете криминальной тематикой, а также пишет о столичных проблемах. Один из его последних материалов связан с делом так называемых «оборотней в погонах». В его подготовке журналисту активно содействовало ГУСБ МВД. Кроме того, Г.Александров писал о том, кто делает деньги на незаконных платных парковках в Москве, о взятках в ГАИ, о продаже земли на Рублевском шоссе.

ОКТАБРЬ, 6. Елена ЯКОВЛЕВА, Сергей СЕМЕНОВ

В Санкт-Петербурге нападению со стороны сотрудников службы охраны Валентины Матвиенко подверглись фотокорреспонденты газет «Деловой Петербург» и «Коммерсантъ». Это произошло на пресс-конференции в здании Горного института в ночь на 6 октября, когда журналисты фотографировали инцидент, случившийся в конце мероприятия — представительница национал-большевистской партии с криком «Нам не нужна Матвиенко!» бросила в лицо губернатору несколько гвоздик, а ее напарник разбросал в помещении листовки оскорбительного для В. Матвиенко содержания. Возмутителей спокойствия тут же скрутила охрана и вывела из зала. Затем пред-

ставители службы охраны губернатора повалили на пол фотокорреспондента газеты «Коммерсантъ» Сергея Семенова, связали ему руки за спиной и ликвидировали цифровые фотографии. Фотограф «Делового Петербурга» Елена Яковлева продолжала снимать — теперь лежащего на полу коллегу, но охранники вырвали камеру из ее рук и засветили пленку. На данной пресс-конференции В.Матвиенко заявила, что она открыта для прессы и что не будет мстить журналистам, не разделявшим ее точку зрения во время предвыборной компании.

ОКТЯБРЬ, 10. Александр ЧУРКИН

В Архангельске неизвестные избили главного редактора местной газеты «Жизнь» Александра Чуркина. На редактора напали сзади, когда он возвращался домой. Неизвестные нанесли А.Чуркину удар по голове тяжелым предметом, а когда он потерял сознание, избили ногами. В результате нападения журналист получил перелом ключицы и сотрясение мозга. По мнению наблюдателей, нападение на А. Чуркина может быть связано с публикациями в газете «Жизнь» критических материалов в адрес глав местных администраций. Как сообщили в УВД Архангельской области, в органы милиции заявления от пострадавшего А.Чуркина не поступало.

ОКТЯБРЬ, 11. Николай ЕРОХИН

В Светлограде (Ставропольский край) около одиннадцати часов вечера совершено нападение на оператора компьютерного набора газеты «Ставропольский меридиан» Николая Ерохина. Трое молодых людей, представившись сотрудниками милиции, скрутили ему руки, повалили на землю и стали избивать ногами, после чего отобрали деньги, телефонную карточку и репортерский блокнот. А потом убежали. Н.Ерохин решил написать заявление в милицию и направился в Петровский ОВД. Милиционеры долго расспрашивали его обо всех подробностях произошедшего, а когда поняли, что им грозит очередной «глухарь», потеряли интерес к Н.Ерохину. Его отвезли в больницу, где освидетельствовали побои, заехали на место, где произошло нападение, и, произведя беглый осмотр, заявили Н.Ерохину, что все необходимые мероприятия уже проведены. После выхода статьи о злоключениях Н.Ерохина в «Ставропольском меридиане» начальник ГУВД СК Александр Сапрунов дал распоряжение провести проверку правомерности действий сотрудников Петровского ОВД. Ее итоги нам пока неизвестны.

ОКТЯБРЬ, 21. Владимир САЛОВАРОВ

В Иркутске судебный пристав напал на корреспондента телекомпании ИГТРК Владимира Саловарова, когда съемочная группа программы новостей «Вести-Иркутск» снимала материал о выселении милиционеров линейного отдела внутренних дел на транспорте при иркутском аэропорте. В то время, когда судебные приставы описывали имущество ЛОВД, В.Саловаров брал комментарии у сотрудников милиции, но один из приставов вытолкнул

журналиста из помещения. При этом В.Саловаров получил телесные повреждения. У судебного исполнителя, журналиста и свидетелей милиционеры взяли письменные показания. По данному факту в отношении судебного пристава возбуждено уголовное дело по статье 286 («Превышение должностных полномочий»). Расследованием этого дела занимается прокуратура Октябрьского района города Иркутска.

ОКТАБРЬ, 27. Анна ЛАРЮХИНА, Евгений НИКОЛАЕВ

В Волжске (Республика Марий Эл) избиты сотрудники местной телекомпании «Телеком-ТВ» Анна Ларюхина и Евгений Николаев. Тележурналист и оператор по заданию редакции прибыли на один из городских минирынков, где должны были снять сюжет об имеющихся местах фактах недобросовестной торговли. Появление на рынке журналистов с видеокамерой вызвало недовольство у торговцев. Как сообщил Е.Николаев, как только телевизионщики приступили к исполнению своих обязанностей, на них набросились несколько мужчин, которые стали избивать журналистов. Затем к представителям сильного пола присоединились еще несколько разгоряченных торговцев. Кто-то из нападавших вырвал из рук оператора видеокамеру и разбил ее, а затем этой же камерой несколько раз ударил корреспондента А.Ларюхину. После встречи с разъяренными продавцами девушку пришлось доставить в травматологическое отделение Волжской больницы, где она получила врачебную помощь. Журналисты и администрация «Телеком-ТВ» обратились с заявлениями в милицию, требуя возбудить уголовное дело по факту избиения сотрудников редакции и порчи имущества.

ОКТАБРЬ, 30. Евгений АЛЕШИН

В Калининграде избит генеральный директор радио «БАС» Евгений Аleshин. Неизвестные преступники напали на него недалеко от здания «Связь-информ», куда он приехал на деловую встречу. Получившему ранения Е.Алешину удалось вырваться из рук бандитов. Пострадавшему пришлось обратиться в больницу. Дело расследуется сотрудниками УБОП УВД.

НАПАДЕНИЯ НА РЕДАКЦИИ

ИЮЛЬ, 3. Информационное агентство «ИМА-пресс»

В Санкт-Петербурге в ночь на 3 июля неизвестные преступники проникли в офис информационного агентства «ИМА-пресс» и похитили винчестер, на котором хранились отчеты о проведенных рекламных кампаниях. Это уже второе ограбление, которое переживает агентство за последние два месяца. В мае преступники проникли в рекламный и финансовый отделы и также извлекли из компьютеров всю начинку, содержащую финансовые документы и планы рекламных кампаний.

ИЮЛЬ, 16. Газета «Местный спрос»

В городе Шуе (Ивановская область) ограблена редакция газеты «Местный спрос». В ночь с 15 на 16 июля преступники через окно вынесли всю оргтехнику. Сотрудникам редакции пришлось приложить много усилий, чтобы не сорвать выход следующих номеров газеты. Они объявили о вознаграждении для жителей Шуйского района, которые смогут предоставить какую-либо информацию о преступниках. Около трех лет назад подобное ограбление было совершено и в редакции «Шуйских известий». Тогда преступников удалось задержать довольно скоро.

ИЮЛЬ, 26. Газета «Новый день»

В Пскове ночью неизвестные преступники проникли в офис газеты «Новый день» и похитили из кабинета главного редактора компьютер, принтер, микроволновую печь и сейф с деньгами. Ущерб устанавливается. Согласно милицейской сводке, воры попали в кабинет, взломав замки.

АВГУСТ, 28. Газета «Волжская правда»

В городе Волжском (Волгоградская область) ограблена редакция газеты «Волжская правда». Злоумышленники сорвали одну из решеток на первом этаже двухэтажного здания, где располагается редакция, проникли в помещение и похитили пять компьютеров, лазерный принтер и другое оборудование, всего на сумму более 100 000 рублей. Для вывоза украденной техники грабители использовали автомашину. По факту хищения Волжский ГУВД возбудил уголовное дело.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА

Выступление на семинаре в Генеральной прокуратуре РФ.

Алексей Симонов

Мы написали в Генеральную прокуратуру 6 ноября 2003 года. Случаи, о которых мы писали, произошли с июня по октябрь.

Вы ответили нам 12 февраля 2004 года по всем 34-м случаям нашей памятной записки.

Что получилось? Вот строки из письма Н.Б. Вишняковой, начальника управления информации и общественных связей: «Согласно договоренности, направляю Вам информацию о ходе расследования уголовных дел, так ли иначе связанных с журналистами и другими представителями средств массовой информации. По нашему мнению, большинство случаев такого рода не связано с их профессиональной деятельностью».

Попытка первая, поэтому несовершенная, с неотработанной техникой, мы ошибаемся, вы ошибаетесь...

Попробуем разобраться. Вопрос первый. Из справки: «По имеющимся у Генпрокуратуры данным, только в одном случае причиной нападения на

журналиста стала его работа». Стало быть, пострадал только один корреспондент и только в Иркутской области.

С арифметикой не получается. Берем только случаи со смертельным исходом, их пять:

№ 1. Алихан Гулиев убит в Москве, демонстративно и нагло. Из справки следует, что следствие приостановлено, так как не могут найти обвиняемых — можно ли считать это достаточной причиной, чтобы отвергнуть мысль о том, что связано убийство с профессиональной деятельностью журналиста?

№ 2. Галина Морозова — возбуждено уголовное дело по статье 264, часть 2-я, дальше в графе «Ход расследования» — «проводится расследование». Грузовик на Галину наехал 15 августа — достаточно ли оснований, чтобы утверждать, что дело не в журналистике?

№ 3. Алексей Сидоров. Это дело, начавшееся 9 октября в Тольятти, мы взяли под контроль и имеем серьезные основания утверждать, что с версией «пьяная драка», которую навязывает следствию Генпрокуратура в лице г-на Колесникова, дело ни в одном суде, даже тольяттинском, не пройдет.

№ 4. Алексей Бахтин. Очень похоже, что эта смерть в Марий Эл связана с предпринимательской деятельностью журналиста, проводится расследование, есть два обвиняемых. Все путем, кроме того, что утверждать: никакого отношения к профессиональной деятельности журналиста не имеется — рано, надо дождаться ну хотя бы обвинительного заключения.

№ 5. Юрий Бугров. Убит в конце октября, бывший спортсмен, бывший глава администрации, редактор газеты «Провинциальный телеграф», активный участник местного политического клуба. Дело об убийстве возбуждено по двум статьям: часть 4 статьи 111 и статьи 158 — статей, не утверждающих, но и не исключающих журналистику как фактор. Расследование проводится, есть даже обвиняемый — можно ли отрицать связь с журналистикой? Может быть, да, а может быть — нет. Таким образом, из пяти дел по убийству в двух, безусловно, есть связь с журналистикой, а в трех — есть основания в этом сомневаться.

Еще раз из справки: «Более типичной является ситуация, когда журналист становится объектом нападения в результате ссоры, драки, других хулиганских действий либо жертвой нападения по корыстным мотивам».

Спрашивается: случай, когда судебный исполнитель вытолкнул журналиста Л.Новикова и спустил его с лестницы — единственный? И позиция эта вам не кажется странной? Мне — кажется.

Читаем справку дальше:

№ 6. Али Астамиров пропал без вести в Назрани. Получал угрозы по телефону, работал на «Франс-пресс». Ровно через два месяца расследование приостановлено «за неустановлением лиц, подлежащих привлечению...».

Как считать? Связано его исчезновение с профессиональной деятельностью, или «установление» виновных снимает вопрос с повестки дня?

Дальше — проще. Все-таки не убили, не зарезали, однако...

№ 7. Кто облил бензином Эльвиру Печеневу — неизвестно, поскольку «не установлены лица, подлежащие...» — так связано это хулиганское действие с тем, что Печенева — главный редактор местной телекомпании? Или нет? Нет ответа у прокуроров.

№ 8. Оператор телекомпании снимал обыск в редакции газеты. В нашей сводке он, по его просьбе, даже не был назван. Помяли милиционеры и его и камеру. Опять не связано с профессией журналиста? 3 сентября отказано в возбуждении уголовного дела. 20 ноября — после поступления нашей сводки расследование возобновлено, хотя Тазеев Р.Т. пояснил, что претензий не имеет ни к кому. Что таится за этой чередой странностей? Мы — не ведаем. Они не ведают. Остается полагать, что любопытство, не связанное с профессией, привело оператора в помещение, лишь случайно оказавшееся местом расположения редакции, где совершался обыск.

№№ 9, 10, 11, 12. Опустим по просьбе Генпрокуратуры случай с автомобилем Матиенко, поскольку он генеральный директор издательского дома, а ответ, нами полученный, гласит: «не включать в мониторинг сотрудников СМИ, не являющихся журналистами ни по закону, ни по характеру работ» и невзирая на то, что статья в «Восточно-Сибирских вестях» вышла 15 июля, после звонков с угрозами расправы, а попытка сжечь автомобиль случилась 17-го и одно с другим, похоже, связано. Не журналист? Нет, не журналист. Опустили.

Но Ракович, Нетупский и Третьякова — в Санкт-Петербурге и Свердловской области — журналисты? По всем трем «предварительное следствие приостановлено за неустановлением...». По двум возобновлено после нашей справки, по третьему — чуть раньше. Но суть-то в том, что хулиганство (а именно так квалифицированы все три дела) не включает проблемы журналистики, как их включает, скажем, 144-я статья — ни разу не встретившаяся нам в ответе. А почему?

Пропустим № 13, тот самый иркутский случай с Новиковым. Там действительно доказано, что хулиганские мотивы доминируют.

№№ 14 и 15 (Омск и Саратов) — проводится расследование, по одному их двух есть даже подозреваемый. Однако проводится оно непозволительно, нестерпимо долго: с 18-го и 21-го августа. И ведь никак нельзя отрицать, что не связаны эти дела с получением и распространением информации, только потому, что следователи то ли не хотят, то ли не могут завершить их в отведенные сроки.

По делу № 16 (Красноярск) — согласимся со справкой, что отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Правильно: ну, врезали милиционеры в живот г-ну Карнаухову, так, может быть, он того и заслуживал. Или сам их животом отталкивал, а они отбивались.

Но Матвеева, по делу № 17, в Альметьевском р-не Татарстана избили, погрузили в машину, лупили в лесопосадках — увы, за два, как и положено, месяца, никого не нашли. «Приостановлено за неустановлением...». Значит, опять у нас ошибка, не имеет это отношения к журналистике. Ведь не доказано? Значит — что? Значит, не имеет.

Что касается дела № 18, то здесь у нас есть перспективы: дело после нашего обращения возобновлено, и г-н Удальцов, с его «ушибленной раной головы» еще имеет шанс быть признанным журналистом.

В отличие от Анастасии Дроздовой (№ 19), которой в этой надежде отказано. Здесь остановлюсь чуть поподробнее. Когда Дроздова обратилась в Снегиревское ОМ, заявление ее приняли, но восстановить похищенный при избиении паспорт можно, только написав, что паспорт утеряли. Так Дроздову и «потеряли», и даже про ограбление забыли. Все это, возможно, с журналистикой не связано, но сокрытие преступления от учета — это разве не повод для прокурорской проверки?

По № 20 (Екатеринбург — Курнев): «проводится расследование». А в № 21 по делу Карцевой, и тоже в Екатеринбурге, «доследственная проверка». Случилось и то и другое в одно время, 16 и 18 сентября, и понять, что означает «доследственная проверка», слабых сил наших юристов оказалось недостаточно. Говорят, что на такую проверку отводится 10 дней. Может врут? Во всяком случае, непонятно, в чем разница. Ведь нам тоже хочется не только квалифицировать преступление, но и понять смысл того, что за ним стоит.

Про журналиста Северского (он же Степанов А.Н., № 22) написано, что 25 сентября он избиению в своем Новочеркасске не подвергался, о чем сказано в нашей сводке, зато 19 августа у него похищено имущество и нанесены побои. Видимо, по причине ярко выраженного корыстного характера преступления следствие по делу приостановлено в связи с «неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». А что ни денег, ни телефона не взяли, то кто же их знает, этих избивавших, может, их спугнул кто?

Но № 24 — Георгий Александров, «АиФ», Москва, криминальный репортер, избит в клубе, переломы носа, трещины в скуле и в основании черепа. С тех пор расследуют по пункту «а» статьи 231 УК РФ. Жив остался чудом. Но никаких признаков того, что это связано с профессией, опять нет в справке от Генпрокуратуры.

По 25-му эпизоду у нас вообще принципиальное расхождение. Мы считаем, что все, что случается публично с официальными лицами, должно быть отражено в прессе. Генпрокуратура считает это излишним. Поэтому, когда у двух журналистов в Питере отнимают фотокамеры и уничтожают результаты их работы, мы считаем это преступлением, даже если они фотографировали, как нацболка кидала цветы в лицо губернатору Матвиенко. Генпрокуратура считает иначе и по этому эпизоду в возбуждении уголовного дела отказывает.

По 26-му и 27-му эпизодам опять интересно. И в Архангельской области, и в Ставропольском крае дела возбуждены, хотя заявлений от потерпевших не поступало. Правда, срок расследования по этим делам, видимо, продлен за пределы двух месяцев, и результаты пока трудно прогнозируемы, но расследование ведется. Ведется расследование.

№ 28 — наши общие именины сердца. Корреспондент Иркутской ГТРК СалOVERов подвергся нападению судебного пристава. Преступление — ура! ура! — по мнению следствия, связано с профессиональной деятельностью журна-

листа. Но возбуждено дело по статье 286 — превышение полномочий. А 144-я опять спит, несмотря на имеющееся в ней грозное дополнение: «с использованием служебного положения».

№ 29 (Марий Эл). На одном из рынков побили оператора и корреспондента, снимавших репортаж 5-го ноября — в возбуждении уголовного дела отказали. 27.11. данное постановление отменено и дело отправлено на дополнительную проверку. Я не к тому, что правильно или неправильно. По сообщенному об этом судить невозможно. Я к тому, что уж это-то связано с журналистикой?! Да или нет?

Далее с №30 — не будем спорить: гендиректор радио отбилась от неизвестных преступников, и в возбуждении уголовного дела было отказано. Согласились.

С № 31 до № 34 — нападения на редакции, я даже готов не разбирать, тем более, что по всем четырем следствие приостановлено по уже навязшей в зубах причине «неустановление лиц...», и почему по двум из них оно возобновлено и расследование продолжается, а по двум — нет, мне установить не удалось.

Давайте подводить итоги.

С печалью должны констатировать, что во всей справке с ее 34 случаями нападений на журналистов ни разу, ни одно дело не возбуждалось по статье 144 — «воспрепятствование журналистам в исполнении ими профессионального долга». Почему? Почему не работает эта статья? Непривычно? Неудобно? Не попадает в общий милицейский поток отчетности? Хотелось бы понять.

К обозначенному как единственное дело, где четко прослеживаются связи с журналистикой, найден виновный, и дело грозит ему судом, мы вынуждены добавить два убийства, где связь с журналистикой не подлежит сомнению, и двенадцать случаев, где эта связь просматривается со все очевидностью. Итого — 15.

Дел, где мы готовы согласиться, что преступления, скорее всего, не связаны с журналистикой, где за ними стоит корысть, обычное хулиганство, случайность, не выбирающая, кто перед тобой: журналист или иной, не связанный с журналистикой персонаж — таких случаев, включая случай с Новиковым, описанный в прилагаемом судебном решении, набралось всего 7.

Остается 12 случаев, где может быть и то, и это, где обстоятельства позволяют делать любые выводы, а ненадежность нашей правоприменительной практики позволяет интерпретировать эти выводы в любую сторону. Поскольку более удобной и безопасной выглядит сторона, где люди не подразделяются на журналистов и прочих, то и получается, что эти 12 случаев мы будем объяснять как происшедшее с журналистами, прокуроры — как происшедшее с гражданами, а что было на самом деле, не узнаем ни мы, ни они.

Самым слабым звеном в расследовании вышеперечисленных дел является следствие. Приостановление его по причине неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, упоминается в 16-ти случаях из 27-ми. По девяти оно возобновлено. Из девяти по шести — после нашего обращения, хотя я и не пытаюсь утверждать, что непременно в связи с ним.

Что делать?

Во-первых, не торопиться. Не подставляться, как подставились авторы этой прокурорской справки, заявляя, что единственный случай, когда преступление оказалось связанным с профессией, — это случай в Иркутске, единственный случай, где они это доказали!

Во-вторых: реально договориться о том, связано ли преступление с журналистской деятельностью или нет — это не вопрос терминов, а проблема смыслов. И убийство гендиректора радиостанции может быть напрямую связано с проблемой публикации информации, что автоматически влечет за собой признание потерпевшего журналистом. Может быть, так и следует поступать: признавать это журналистикой, если оно связано с получением и распространением информации. Наш опыт показывает, что с производством информации криминальные случаи связаны в редчайших случаях.

В-третьих. Надо заставить работать статью 144-ю. Если бы она работала — не возникали бы коллизии по случаям, когда один журналист снимает то, что происходит с другим журналистом, а надзирающий прокурор выносит вердикт «не связано с профессией».

В-четвертых. Перестать унижаться перед милицией и властью. Как только в деле видны милицейские уши или попахивает верховной властью, пусть даже регионального уровня, так прокуроры теряют чувство собственного достоинства и норовят отказать в возбуждении дела. Ведь очевидно даже на примере первой справки, что таких случаев немало. И во всех — резкое, словно их обожгло, неприятие.

Журналисты — люди разные. И работа у них зачастую не самая приятная — чистить авгиевы конюшни нашего ежедневного существования. При этом многие забываются и чистят эти конюшни тем, что в них накопилось. Все так. И пресса у нас желтеет, пытаюсь откопать зловонное, жареное, протухшее, и лезут они во все дыры, стараясь добыть свои факты любым способом. И все же, все же. Не дело прокуроров оценивать их нравственность. Только законность того, что делают они и что делают с ними. Другого нет.

Дело, за которое мы взялись, — важное дело. Мы хотим встать в ряд нормальных государств, в которых дело считается связанным с журналистикой, если это доказано. Пока мы вынуждены делать иначе: мы считаем дело связанным с журналистикой, если не доказано иное.

И только прокуроры, медленно, но верно, в состоянии это изменить. На это уйдет много времени. Но когда-нибудь будет именно так.

Поэтому в ближайшие дни мы передаем в Генпрокуратуру то, что мы получили за 1-й квартал 2004 года, и будем ждать новых комментариев. Будем признательны, если наши партнеры из Генпрокуратуры не забудут и те дела, которые мы не можем считать законченными по первой нашей совместной попытке.

Май 2004

ДОКУМЕНТ 2

Исх. № 18 от 06 апреля 2004 г.

*Начальнику Управления информации
и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ
Вишняковой Н.Б.*

Уважаемая Наталия Борисовна!

В рамках существующих договоренностей между Фондом защиты гласности и Генеральной прокуратурой РФ направляем Вам информацию о наиболее серьезных случаях нарушения прав журналистов и редакций, зафиксированных службой мониторинга Фонда за период с января по март текущего года.

Просим Вас сообщить, какие действия предпринимались правоохранительными органами по расследованию случившегося и на какой стадии находятся дела в настоящее время.

С уважением,

*Президент Фонда защиты гласности,
член Комиссии по правам человека
при Президенте РФ Симонов А.К.*

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

ФЕВРАЛЬ, 1. Ефим СУХАНОВ

В Архангельске в квартире дома по улице Советской обнаружен убитым ведущий журналист «АТК-Медиа» Ефим Суханов. Как сообщила пресс-служба УВД Архангельской области, смерть наступила от множества ножевых ранений. Следствие по делу ведет прокуратура Соломбальского округа Архангельска. Возбуждено уголовное дело по пункту «з» части 2 статьи 105 УК РФ «Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или хулиганством». Дело взято на контроль прокуратурой Архангельской области. К моменту обнаружения труп пролежал в квартире не менее пяти дней. Тело было обнаружено коллегой журналиста. До этого Е.Суханов несколько дней не появлялся на работе и не отвечал на телефонные звонки. На дверях не было обнаружено следов взлома, в квартире следов борьбы нет. Основной версией следствия является убийство на бытовой почве. Подозреваемых у следствия пока нет. Е.Суханов был автором публикаций и видеоматериалов о поморском крае, жителях севера. Последнее время, являясь корреспондентом телеканала «ТВЦ»-Архангельск», был ведущим аналитической программы «Точки над i». Е.Суханов родился 27 июня 1976 года в поселке Яренск Ленского района Архангель-

ской области. После окончания местной школы поступил в Поморский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 2001 году. Работал в газете «У Белого моря» старшим корреспондентом. В 2003 году стал корреспондентом «ТВЦ»-Архангельск». За хорошую журналистскую работу не раз был отмечен почетными грамотами областного Собрания депутатов и мэрии Архангельска. В конце февраля следователь областной прокуратуры Архангельской области Юрий Гузев сообщил, что задержан подозреваемый в убийстве Е.Суханова. По словам Ю.Гузева, обвиняемый, безработный молодой человек 1987 года рождения, полностью признал свою вину. «Мотив преступления до конца не выяснен. Но с уверенностью можно сказать, что он не связан с профессиональной деятельностью Ефима Суханова», — сказал корреспонденту Ю.Гузев.

МАРТ, 23. Фарит УРАЗБАЕВ

В Ленинском районе Владивостока было найдено тело 55-летнего Фарита Уразбаева, телеоператора телерадиокомпании «Владивосток». Как следует из сводки происшествий краевого УВД, тело обнаружено «без признаков насильственной смерти». Тем не менее, губернатор Приморского края Сергей Дарькин поручил Приморскому УВД взять под особый контроль расследование гибели Ф.Уразбаева, подчеркнув, что необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы выяснить все подробности случившегося. Правоохранительными органами проводится усиленная проверка по факту гибели телеоператора.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

МАРТ, 25. Шангыш МОНГУШ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что в Республике Тува пропал без вести корреспондент газеты «Хемчиктин сылдызы» Шангыш Монгуш. Вечером 19 марта он ушел из дома и не вернулся. В 2003 году Ш.Монгуш опубликовал в своей газете статью «Черная чарка должна нести ответственность», в которой, не называя имен, рассказал о деятельности спиртооторговцев. По мнению матери пропавшего Валентины Монгуш, его исчезновение может быть связано с местью за эту публикацию. Главный редактор газеты «Хемчиктин сылдызы» Дарья Сарыглар сообщила, что газета напечатала объявление о пропаже своего сотрудника. По ориентировкам из Кызыл-Мажалыкского ОВД работают следователи. На вопрос о том, как продвигается расследование, последовал стандартный ответ: ведутся расспросы знакомых.

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

ЯНВАРЬ, 12. Владимир ТРОШКОВ

В Санкт-Петербурге совершено нападение на режиссера ГТРК «Петербург» 51-летнего Владимира Трошкова. Он пострадал от рук неизвестного преступника в подъезде дома 14 по 8-й Советской улице. В.Трошкова ударили тяжелым предметом по голове и похитили деньги, а также видеокассеты с рабочими материалами. Потерпевший получил черепно-мозговую травму и был отправлен в Мариинскую больницу. Правоохранительные органы ведут розыск преступника.

ЯНВАРЬ, 19. Сергей МИХЕЕВ

По сообщению газеты «Коммерсант», фотокорреспондент этого издания Сергей Михеев был избит в Москве «администраторами» артиста Филиппа Киркорова. Выполняя редакционное задание, журналист прибыл к ресторану «Эльдорадо», где должен был состояться банкет с участием Ф.Киркорова и А.Пугачевой. После того, как С.Михеев сфотографировал выходящих из автомобиля артистов, к нему подошел один человек из бригады «администраторов» и потребовал отдать фотопленку. С.Михеев ответил отказом, и тогда охранник двумя руками схватился за ремень висевшей на шее репортера фотокамеры, резко потянул ее вниз и одновременно ударил его коленом в лицо. К нападавшему присоединились двое помощников. Они схватили журналиста за руки и потащили к своей машине, но тут подоспели милиционеры, взявшиеся доставить С.Михеева в отделение милиции. В результате нападения у С.Михеева разбито лицо, пострадала и фотокамера.

ЯНВАРЬ, 21. Нина ТРУТНЕВА

В городе Чусовом (Пермская область) совершено нападение на корреспондента газеты «Профсоюзный курьер» Нину Трутневу. Ранним утром журналиста, спешившего на электричку до Перми, на темной улице догнал неизвестный мужчина и ударил по голове тяжелым предметом. Очнувшись, Н.Трутнева обнаружила, что пропала сумка, в которой, кроме паспорта и кошелька с деньгами, находилась дискета с газетными материалами и заявлением в Пермский правозащитный центр и в общественную приемную губернатора. Поиски преступника по горячим следам результата не дали.

ЯНВАРЬ, 23. Татьяна СЕДЫХ

Ночью в поселке Ванино (Хабаровский край) неизвестные злоумышленники подожгли дом редактора газеты «Мое побережье» Татьяны Седых. Возгорание заметили соседи, которые разбудили спящих и вызвали пожарных. К их приезду пламя уже полностью охватило дом и гараж, ликвидировать пожар не удалось. Дом сгорел полностью. «Несколько месяцев назад я начала выпускать свою газету «Мое побережье», до этого работала редактором ванинской газеты «Ассорти-Пресс». Но из-за конфликта с собственником

издания мы вместе с коллективом газеты ушли из нее и основали свою», — сообщила Т.Седых. По ее словам, «все экземпляры газеты «Мое побережье», которые хранились в гараже, сгорели». Правоохранительные органы поселка Ванино ведут следствие.

ЯНВАРЬ, 24. Тимур ДОКТОРОВ

Вечером в Красноярске было совершено нападение на корреспондента телекомпании «Прима» Тимура Докторова. Нападавших было двое, они поджидали журналиста в подъезде его дома. Как только Т.Докторов вошел в подъезд, то был оглушен, после чего один из нападавших начал молча бить журналиста ногами, стараясь попадать по лицу. Второй в это время не давал войти в подъезд жильцам этого дома. Через несколько минут, закончив избиение, преступники забрали из кармана Докторова сотовый телефон. Деньги и документы журналиста их не заинтересовали. Нападение произошло после того, как Т.Докторов сделал репортаж об общественно-политическом движении «Россия без Путина».

ЯНВАРЬ, 26. Эдуард КЛИМОВ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что во Владивостоке жестоко избит президент компании «Издательской группы «Новости» Эдуард Климов. Неизвестные нанесли Э.Климову несколько ударов бейсбольными битами. С переломом ноги и следами побоев он был доставлен в больницу. Это уже второе происшествие за месяц, связанное с газетой «Новости» — месяц назад произошла смена редактора, и вот теперь — нападение на президента издательской группы, издающей газету. По мнению независимых наблюдателей, и смена главного редактора, и жестокое избиение президента издательской компании связаны с переделом собственности и СМИ в преддверии летней избирательной кампании по выборам мэра Владивостока.

ФЕВРАЛЬ, 2. Елена ТРЕГУБОВА

В Москве на лестничной клетке дома по Гнездииковскому переулку, где живет журналистка Елена Трегубова, около двух часов дня прогремел взрыв. Взрывное устройство мощностью 50 граммов в тротиловом эквиваленте сработало непосредственно у дверей квартиры Е.Трегубовой. Поскольку в этом же доме находится опорный пункт милиции, его сотрудники прибыли на место происшествия немедленно. В интервью «Эху Москвы» Е.Трегубова не исключила, что это был целенаправленный теракт против нее. Недавно журналистка опубликовала книгу «Байки кремлевского диггера», в которой содержалось много критических материалов в адрес президента и его администрации. По мнению сотрудников правоохранительных органов, взрыв у квартиры Е.Трегубовой — это хулиганская выходка. Милиция не рассматривает версию ни о теракте, ни о покушении на Е.Трегубову. По заключению экспертов инженерно-саперного отдела ГУВД Москвы, в подъезде была

взорвана свето-шумовая граната «Пламя». Взрывное устройство было прикреплено к двери. В результате взрыва в подъезде полопались лампы и, по словам соседей, хлопок и дым чувствовались на девятом этаже здания.

ФЕВРАЛЬ, 4. Вадим СОЛОВЬЕВ

Редактор газеты «Курортный город «С» (Сестрорецк) 50-летний Вадим Соловьев поступил в Военно-медицинскую академию Санкт-Петербурга с закрытой черепно-мозговой травмой, сотрясением головного мозга, ушибами и ссадинами различных частей тела. По информации, полученной в правоохранительных органах, Соловьев был госпитализирован после инцидента, произошедшего днем в помещении администрации Курортного района — после заседания координационного совета по выборам президента и депутатов муниципального совета. По сообщению, поступившему в милицию, между присутствовавшими на заседании В.Соловьевым и депутатом Законодательного собрания Петербурга Сергеем Гуляевым произошла стычка, в ходе которой депутат якобы ударил Соловьева. От удара редактор газеты упал и потерял сознание. Поэтому не исключено, что черепно-мозговая травма и ушибы были получены им в результате падения. Между тем сам С.Гуляев в телефонном разговоре с корреспондентом Агентства журналистских расследований заявил, что никакого конфликта между ним и редактором газеты не было. Обстоятельства инцидента устанавливаются правоохранительными органами Курортного района.

ФЕВРАЛЬ, 10. Владислав ЯРМЫШКО

Вечером в Москве в холле гостиницы «Балчуг» фотокорреспондент газеты «Московский комсомолец» Владислав Ярмышко был избит охранником артистки Аллы Пугачевой. По заданию редакции репортер отправился запечатлеть для читателей известную американскую певицу. Поджидая ее, В.Ярмышко сфотографировал и Пугачеву, подъехавшую к отелю. После этого к журналисту приблизился охранник, скомандовал: «Отдай флэш-карту!» (фотоаппарат был цифровым), и потянул фотоаппарат за объектив к себе. В.Ярмышко отказался, тогда охранник схватился двумя руками за ремень камеры, висящей на шее корреспондента, резко потянул его вниз и ударил наклонившегося журналиста коленом.

ФЕВРАЛЬ, 23. Андрей ХОМЕНКО

В центре Саратова совершено нападение на оператора съемочной группы телеканала ТТВ Андрея Хоменко. Выполняя редакционное задание, журналисты прибыли к месту пожара в районе Театральной площади, где горел строящийся особняк, вокруг которого располагались жилые и административные здания. Когда оператор приступил к съемке, хозяин особняка, не смущаясь присутствием милиционеров, пожарных и спасателей, попытался разбить телекамеру. В результате инцидента, в который правоохранители предпочли не вмешиваться, у А.Хоменко разбиты губа и нос.

ФЕВРАЛЬ, 27. Олег ГЕРАСИМОВ

В Саранске (Республика Мордовия) совершено вооруженное нападение на главного редактора еженедельника «Аргументы и факты» в Саранске» Олега Герасимова. Нападение произошло в подъезде здания, где расположен офис газеты. По словам сотрудников издания, О.Герасимов приехал на работу на своем автомобиле, поставил его на стоянку и зашел в подъезд. В узком коридоре его поджидали двое молодых людей, на лица которых были натянуты вязаные шапочки с прорезями для глаз. Злоумышленники несколько раз ударили журналиста ножом. Обладающий значительной физической силой О.Герасимов смог оказать сопротивление нападавшим, которые в итоге ретировались. Журналист поднялся в офис и самостоятельно вызвал «скорую». Дежуривший в редакционном офисе сотрудник милиции выбежал из здания, однако обнаружить и, тем более, задержать преступников, ему не удалось. Пострадавший был доставлен в одну из городских больниц. По информации медиков, полученные ранения не представляют опасности для его жизни. По факту нападения возбуждено уголовное дело, сотрудники милиции ведут опрос коллег и знакомых О.Герасимова. Рассматриваются две основных версии причин нападения. Обе связаны с осуществлением им профессиональной деятельности: в качестве главного редактора «АиФ» в Саранске» и в качестве коммерческого директора самого тиражного еженедельника Мордовии «Столица С».

МАРТ, 11. Рамиль КАДЫРОВ

В Казани произошло покушение на исполняющего обязанности редактора республиканской газеты «Молодежь Татарстана» Рамиля Кадырова. Около 9 часов утра Р.Кадыров сел у своего дома в служебную «Волгу». После того как машина отъехала на несколько метров, прозвучали выстрелы. Лобовое стекло автомобиля оказалось пробитым. Р.Кадыров не пострадал лишь по счастливой случайности. Журналист подал в УФСБ Республики Татарстан заявление с просьбой расследовать инцидент. Это уже второе покушение на руководство газеты. Напомним, 20 декабря 2002 года в Казани, во дворе дома номер 5 по улице Чистопольской был убит заместитель редактора газеты «Молодежь Татарстана» Дмитрий Шалаев.

МАРТ, 22. Геннадий ПРОКОПЕНКО

В Ангарске (Иркутская область) у дверей офиса телекомпании «Ангарское телевидение» неизвестные преступники избили ее директора Геннадия Прокопенко. Задержавшись на работе, он в девять часов вечера позвонил домой и предупредил семью, что выезжает. Спустя две минуты сторож пошел закрывать за ним дверь и услышал крики о помощи. Выбежав из здания, он обнаружил окровавленного директора в нескольких шагах от входа. Сторож занес пострадавшего в помещение и вызвал «скорую помощь» и милицию. К приезду врачей Г.Прокопенко потерял сознание. Его доставили в

больницу скорой медицинской помощи. Диагноз при поступлении — открытый перелом черепа. Врачи провели ему сложнейшую операцию по трепанации черепа. Несколько дней пациент был без сознания. «Состояние больного на данный момент стабилизировалось, но остается еще тяжелым. Проводится интенсивная терапия», — сообщил врач-реаниматолог больницы скорой медицинской помощи Ангарска Михаил Козиев. При осмотре места преступления милиционеры обнаружили и орудие преступления — тяжелую металлическую дубинку, которую преступники бросили неподалеку. В правоохранительных органах не исключают, что покушение на Г.Прокопенко было тщательно спланировано и подано как обычное хулиганство. Врачи утверждают, что руководитель телеканала выжил просто чудом. Каждый из шести ударов по голове мог стать для Прокопенко смертельным. Прокуратурой города возбуждено уголовное дело. Для охраны Г.Прокопенко в отделении реанимации правоохранительные органы Ангарска выставили круглосуточный пост — у его палаты дежурят вооруженные бойцы ОМО-На. Для расследования преступления создана специальная группа. Прорабатываются все версии. «Одна из версий, которая на данный момент является наиболее перспективной для раскрытия, связана с профессиональной деятельностью гражданина Прокопенко», — сообщил оперуполномоченный УВД Ангарска. Г.Прокопенко долгое время был директором телесистемы «АСТРА», предоставляющей услуги кабельного телевидения в Ангарске, затем был заместителем генерального директора ангарской телекомпании «АКТИС». После этого организовал общество с ограниченной ответственностью «Ангарское телевидение».

МАРТ, 29. Андрей ФЕДОРОВ

В Самаре неизвестные преступники подожгли автомобиль ВАЗ-2110, принадлежащий редактору местной газеты «Репортер» и собственному корреспонденту газеты «Коммерсант» Андрею Федорову. «Десятка» редактора, как обычно, стояла у ворот редакции, когда к ней подошли двое молодых людей, которые разбили водительское стекло, бросили внутрь какой-то предмет и скрылись бегством. Машина сразу же загорелась. Быстро подошедшие пожарные не дали огню полностью уничтожить автомобиль, а милиция начала расследование инцидента. А.Федоров затрудняется связать происшедшее с конкретными публикациями в «Репортере», хотя не сомневается, что это связано с его профессиональной деятельностью. Редактор «Репортера» склоняется к мысли, что последними информационными скандалами могли воспользоваться некие люди, давно затаившие обиду на газету — теперь им было бы удобно поквитаться с ее руководителем, направив подозрение в ложную сторону. У редактора «Репортера» всегда хватало врагов, поскольку его газета не избегает острых тем и нелицеприятных комментариев. И хотя в прошлые годы А.Федоров не раз получал угрозы в свой адрес, обнаруживал у себя «прослушку», к конкретным «силовым акциям» его враги прибегли впервые.

НАПАДЕНИЯ НА РЕДАКЦИИ

ЯНВАРЬ, 3, 12. Газета «ТЕЛЕПОРТ»

В городе Тында (Амурская область) редакция газеты «Телепорт» дважды подверглась нападению. В здании, где находится газета, неизвестные бьют окна. Главный редактор газеты Лариса Кондратенко сообщила, что первый раз окна в редакции разбили в ночь со 2 на 3 января, а второй раз — 12 января. Сотрудники милиции склоняются к мысли, что это случайное стечение обстоятельств. Но главный редактор считает, что дважды случайность — это уже закономерность. Причинами произошедшего могли послужить статьи, опубликованные в предновогодних выпусках газеты. Неизвестные неоднократно предлагали сотрудникам редакции не лезть в те или иные дела.

ЯНВАРЬ, 23. Газета «НАЛЬЧИК-ЭКСПРЕСС»

В Нальчике (Кабардино-Балкария) неизвестные проникли в помещение редакции газеты «Нальчик-Экспресс», которая располагалась в здании жилого дома в центре города. Преступники взломали железную дверь и вскрыли сейф, из которого похитили 73 000 рублей. Компьютеры и другая оргтехника их не заинтересовали.

ФЕВРАЛЬ, 19. Журнал «НОВОЕ ВРЕМЯ»

Редакция журнала «Новое время» (Москва) вновь подверглась захвату со стороны фирмы, претендующей на здание, в котором расположена редакция. Об этом радиостанции «Эхо Москвы» сообщил заместитель главного редактора журнала «Новое время» Вадим Дубнов. По его словам, «в здание зашли приставы, зачитали решение Тюменского суда о том, что снят арест, наложенный на здание, и поэтому охрана должна покинуть подъезд». «После этого произошел маленький штурм: представители фирмы «Примэкс» взломали дверь в приемную и рассредоточились по всему помещению», — сообщил В.Дубнов. Он также добавил, что «не может покинуть собственный кабинет». 28 сентября 2003 года представители фирмы «Примэкс», объявившей себя новым владельцем здания на Страстном бульваре, в котором находится редакция журнала «Новое время», препятствовали входу сотрудников редакции на рабочие места. С тех пор стороны пытались разрешить конфликт в судебном порядке. В.Дубнов заметил также, что «в прошлый раз представители фирмы «Примэкс» вели себя корректнее».

МАРТ, 27. Журнал «ЗДОРОВЬЕ»

В Москве в ночь на субботу неизвестные преступники разгромили редакцию журнала «Здоровье». Разбив стекло в кабинете первого заместителя главного редактора журнала, который находится на 11 этаже здания ГУП «Пресса», они проникли в офис по пожарной лестнице, выломали дверь и разгромили восемь кабинетов, в том числе кабинет главного редактора Татьяны Ефимовой. Вскрыв сейф, преступники похитили из редакции крупную сумму

в рублях и валюте — всего на 450 000 рублей. Главный редактор журнала заявила о происшествии в ОВД «Беговая», где было заведено уголовное дело. По словам пиар-директора издательского дома журнала «Здоровье» Ф. Арутюняна, никаких предположений у сотрудников журнала по поводу этого происшествия нет. «Мы в шоке, пытаемся привести все в порядок», — заключил он.

ДОКУМЕНТ 3

*Президенту Фонда защиты гласности,
члену Комиссии по правам человека
при Президенте Российской Федерации
Симонову А.К.*

Уважаемый Алексей Кириллович!

Управлением информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ изучены сведения, представленные службой мониторинга Фонда защиты гласности, о серьезных случаях нарушения прав журналистов и редакций за январь-март 2004 года.

Согласно договоренности направляю Вам информацию о ходе расследования уголовных дел, связанных с журналистами и иными представителями средств массовой информации.

Приложение: справка — на 3-х листах.

С уважением,

*Начальник управления информации
и общественных связей Н.Б. Вишнякова*

СПРАВКА

№ п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
1.	Суханов Е.О. (Архангельская область)	02.02.2004	п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ	Установлено несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, ему предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ. Из квартиры убитого похищены вещи и документы. В настоящее время у следствия нет ни малейшего основания полагать, что преступление связано с профессиональной деятельностью.

Часть 5. Из переписки ФЗГ с Генеральной прокуратурой РФ

2.	Уразбаев Ф.Г. (Приморский край)	26.04.2004 г. повторно отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). (Гибель из-за падения с высоты. Уразбаев находился в сильном алкогольном опьянении).		
3.	Монгуш Ш.В. (Республика Тыва)	14.03.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии. Ход расследования находится на контроле в прокуратуре республики.
4.	Трошков В.А. (г. Санкт-Петербург)	11.01.2004	ч. 2 ст. 162 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
5.	Михеев С.А. (г. Москва)	22.04.2004 г. повторно отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). (Михеев С.А. обратился с заявлением в милицию с просьбой прекратить проверку, где также указано об отсутствии у него претензий к кому-либо. Михеев отказался от проведения судебно-медицинского обследования и просил больше его не беспокоить).		
6.	Трутнева Н.В. (Пермская область)	22.01.2004	п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
7.	Седых Т.А. (Хабаровский край)	04.02.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
8.	Докторов Т. (Красноярский край)	24.01.2004	п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
9.	Климов Э.В. (Приморский край)	В прокуратуре Приморского края изучены сводки УВД края с 01.12.2003 г. по 29.02.2004 г., однако преступление не зафиксировано. Климову Э.В. направлено письмо с предложением обратиться в прокуратуру края.		
10.	Трегубова Е. (г. Москва)	03.02.2004	ч. 1 ст. 213 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Квартира в Большом Гнездиновском пер., д. 10 принадлежит на правах собственности другому гражданину. По данным следствия взрыв, скорее всего, связан с гражданско-правовым спором на данную квартиру.
11.	Соловьев В.А. (г. Санкт-Петербург)			Материал в стадии решения правовых аспектов, в частности вопроса со спецсубъектом (депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга).

12.	Ярмышко В. (г. Москва)	Обращение Ярмышко В. не поступало ни в ОВД района Замоскворечье УВД ЦАО, ни в Дежурную часть ГУВД Москвы.		
13.	Хоменко А.В. (Саратовская область)	Прокуратурой Фрунзенского района г. Саратова в ходе проверки не обнаружены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, т. к. Рухаев Т.И. не высказывалось требований прекратить съемку либо не выпускать репортаж о пожаре в эфир, высказывались лишь требования не мешать работе пожарных расчетов. Однако в действиях Рухая Т.И. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Уголовные дела подобного рода являются уголовными делами частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Стороны примирились. Рухай Т.И. публично по телевидению принес извинения. Уголовное дело не возбуждалось.		
14.	Герасимов О.Ю. (Республика Мордовия)	28.02.2004	ч. 1 ст. 213 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. У следствия нет ни малейшего основания полагать, что преступление связано с профессиональной деятельностью. Основной версией является коммерческая деятельность Герасимова.
15.	Кадыров Р.В. (Республика Татарстан)	09.04.2004 г. отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). (Повреждение на окне, вероятно, образовано в результате удара частицами щебня или гравия.)		
16.	Прокопенко Г.В. (Иркутская область)	23.03.2004	ч. 1 ст. 111 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
17.	Федоров А.В. (Самарская область)	30.03.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
18.	Газета «Телепорт» (Амурская область)			Информация уточняется. Результаты будут сообщены дополнительно.
19.	Газета «Нальчик- Экспресс» (Республика Кабардино- Балкария)	23.01.2004	ч. 2 ст. 158 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
20.	Журнал «Новое время» (г. Москва)	24.02.2004 отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). (В ходе проверки, проведенной по обра-		

Часть 5. Из переписки ФЗГ с Генеральной прокуратурой РФ

		щению Дубнова В.П., установлено, что между собственником помещения, занимаемого редакцией журнала «Новое время» (Москва, М. Путинковский пер, д. 1/2, стр. 1) ООО «Примекс» и бывшим владельцем ООО «Редакция журнала «Новое время» сложилась конфликтная ситуация по владению и распоряжению данным зданием. 29.12.2003 г. Арбитражный суд Тюменской области принял решение о наложении ареста на спорное помещение. Здание было арестовано, ответственным за хранение назначен Пумпянский А.Б. 16.01.2004 г. арбитражный суд отменил обеспечительные меры в виде наложения ареста на нежилое помещение. 19.02.2004 г. на основании этого решения судебные приставы-исполнители в присутствии понятых беспрепятственно вошли в здание и огласили присутствующим решение арбитражного суда от 16.01.2004 г.)		
21.	Журнал «Здоровье» (г. Москва)	06.04.2004	ч. 3 ст. 158 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.

ДОКУМЕНТ 4

Исх. № 42-04 от 5 июля 2004 г.

*Начальнику Управления информации
и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ
Вишняковой Н.Б.*

Уважаемая Наталия Борисовна!

В рамках существующих договоренностей между Фондом защиты гласности и Генеральной прокуратурой РФ направляем Вам информацию о наиболее серьезных случаях нарушения прав журналистов и редакций, зафиксированных службой мониторинга Фонда за период с апреля по июнь текущего года.

Просим Вас сообщить, какие действия предпринимались правоохранительными органами по расследованию случившегося и на какой стадии находятся дела в настоящее время.

Кроме того, просим сообщить также о ходе расследования дел, по которым мы получили Ваш ответ, что уголовные дела возбуждены и проверяются все (?) версии, а в случае с В.Соловьевым решается вопрос о депутатской неприкосновенности потенциального обвиняемого.

С уважением,

*Президент Фонда защиты гласности,
член Комиссии по правам человека
при Президенте РФ Симонов А.К.*

Повторно направляем:

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

ЯНВАРЬ, 12. Владимир ТРОШКОВ

В Санкт-Петербурге совершено нападение на режиссера ГТРК «Петербург» 51-летнего Владимира Трошкова.

ЯНВАРЬ, 21. Нина ТРУТНЕВА

В городе Чусовом (Пермская область) совершено нападение на корреспондента газеты «Профсоюзный курьер» Нину Трутневу.

ЯНВАРЬ, 23. Татьяна СЕДЫХ

Ночью в поселке Ванино (Хабаровский край) неизвестные злоумышленники подожгли дом редактора газеты «Мое побережье» Татьяны Седых

ЯНВАРЬ, 24. Тимур ДОКТОРОВ

Вечером в Красноярске было совершено нападение на корреспондента телекомпании «Прима» Тимура Докторова.

ФЕВРАЛЬ, 4. Вадим СОЛОВЬЕВ

Редактор газеты «Курортный город «С» (Сестрорецк) 50-летний Вадим Соловьев поступил в Военно-медицинскую академию Санкт-Петербурга с закрытой черепно-мозговой травмой, сотрясением головного мозга, ушибами и ссадинами различных частей тела.

МАРТ, 22. Геннадий ПРОКОПЕНКО

В Ангарске (Иркутская область) у дверей офиса телекомпании «Ангарское телевидение» неизвестные преступники избили ее директора Геннадия Прокопенко.

МАРТ, 29. Андрей ФЕДОРОВ

В Самаре неизвестные преступники подожгли автомобиль ВАЗ-2110, принадлежащий редактору местной газеты «Репортер» и собственному корреспонденту газеты «Коммерсант» Андрею Федорову.

НАПАДЕНИЯ НА РЕДАКЦИИ

ЯНВАРЬ, 3, 12. Газета «ТЕЛЕПОРТ»

В городе Тында (Амурская область) редакция газеты «Телепорт» дважды подверглась нападению. В здании, где находится газета, неизвестные бьют окна. Главный редактор газеты Лариса Кондратенко сообщила, что первый раз окна в редакции разбили в ночь со 2 на 3 января, а второй раз

— 12 января. Сотрудники милиции склоняются к мысли, что это случайное стечение обстоятельств. Но главный редактор считает, что дважды случайность — это уже закономерность. Причинами происшедшего могли послужить статьи, опубликованные в предновогодних выпусках газеты. Неизвестные неоднократно предлагали сотрудникам редакции не лезть в те или иные дела.

В Вашем ответе от 7 мая 2004 года сообщается, что «информация уточняется. Результаты будут сообщены дополнительно» — просим сообщить.

КОНФЛИКТЫ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В АПРЕЛЕ—ИЮНЕ 2004 ГОДА

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

МАЙ, 9. Адлан ХАСАНОВ

Во время теракта в Грозном на стадионе «Динамо», где во время праздничного концерта под трибуной для почетных гостей была взорвана бомба, погиб журналист агентства «Рейтер» Адлан Хасанов. Журналист, которому было 33 года, начал работать с «Рейтер» в конце 90-х годов, главным образом в Чечне; он был телевизионным оператором и фотографом. «Мы шокированы новостью о смерти Адлана. Он был прекрасным журналистом, который мужественно работал в опасных условиях», — заявил главный редактор агентства «Рейтер» Гирт Линнебэнк. А.Хасанов будет похоронен в Грозном.

ИЮНЬ, 10. Евгений МАКЕЕВ, Александр КРАВЧЕНКО

Под Тулой в автокатастрофе погибли журналисты, которые работали над программой НТВ «Кома: это правда». Автомобиль «Ауди», в котором находились журналисты, при въезде на мост столкнулся с автобусом, в котором ехали дорожные рабочие. Оператор Евгений Макеев и продюсер Александр Кравченко погибли. Редактор Елена Райцис в тяжелом состоянии доставлена в больницу. По предварительным данным ГИБДД, авария произошла из-за превышения скорости. Пассажиры автобуса не пострадали. Пока никакие подробности чрезвычайного происшествия не сообщаются, неизвестны и виновники столкновения.

ИЮНЬ, 20. Шангыш МОНГУШ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что на реке Хемчик в трех километрах от поселка Кызыл-Мажалык (Республика Тува) рыбаки 2 мая нашли тело корреспондента газеты «Хемчиктин сылдызы» Шангыша Монгуша, пропавшего без вести 19 января 2004 года. На теле погибшего — множество ножевых ранений. Голова проломлена топором. Ш.Монгуш ушел из дома вечером 19 января и не вернулся. В 2003 года он

опубликовал в своей газете статью «Черная чарка должна нести ответственность», в которой, не называя имен, рассказал о деятельности спироторговцев. По мнению матери пропавшего Валентины Монгуш, его исчезновение могло быть связано с мстостью за эту публикацию.

Информация о том, что Ш.Монгуш пропал без вести, была в нашем предыдущем сообщении.

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

АПРЕЛЬ, 14. Рамис ЛАТЫПОВ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что корреспондент телеканала «Эфир» (Казань) Рамис Латыпов получил оплеуху от главы администрации Муслимовского района Республики Татарстан Ришата Хабипова. Районные депутаты объявили импичмент главе администрации — именно эту тему и пытался осветить журналист. Когда он начал задавать вопросы Р.Хабипову, чиновник потребовал, чтоб журналисты уходили, и, не дождавшись ответа, ударил по камере, повредив ее.

АПРЕЛЬ, 13. Алексей САЛУХОВ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что в Смоленске 31 марта был избит журналист еженедельника «Смоленские ведомости» Алексей Салухов. Двое мужчин, представившиеся работниками прокуратуры, нанесли ему несколько ударов. В результате нападения у журналиста сломан нос и порваны связки на ноге. Он также получил сотрясение мозга и многочисленные ссадины. Нападавшие были задержаны по горячим следам. Ночь они провели в Промышленном РОВД Смоленска, но затем их отпустили. В прокуратуре Промышленного района возбуждено уголовное дело по статье 115 УК РФ («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»). Сам журналист не может объяснить, кто и по какой причине на него напал.

МАЙ, 5. Мухамедгельды БЕРДЫЕВ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что 30 апреля в Москве был избит корреспондент туркменской службы радиостанции «Свобода» Мухамедгельды Бердыев. Перед тем, как произошло избиеие, журналисту позвонил человек, сообщивший, что привез из Ашхабада материалы для радио «Свобода» и попросил назвать адрес. Через полтора часа в квартиру, которую снимает М.Бердыев, пришли трое незнакомцев и жестоко избили его. Преступники также разбили компьютер, повредили электропроводку и телефонную линию в квартире журналиста. По мнению одного из руководителей туркменской оппозиции, бывшего министра иностранных дел Туркменистана Авды Кулиева, нападение на М.Бердыева — дело рук туркменских спецслужб. «Нет никакого сомнения в том, что это заказ

туркменских властей, поскольку Мухамедгельды активно критиковал режим Ниязова в эфире радиостанции «Свобода», — заявил А.Кулиев. Он добавил, что М.Бердыев был обнаружен хозяйкой квартиры лишь 4 мая, «у него сломаны два ребра, выбита челюсть». По словам А.Кулиева, «журналист чувствует себя плохо». Это не первое нападение на М.Бердыева — в прошлом году двое неизвестных избили его на одной из московских улиц после публикации на сайте «ЦентрАзия» краткого изложения досье туркменских спецслужб об оппозиционной деятельности и личной жизни журналиста. Международная организация «Репортеры без границ» направила Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову заявление, в котором, в частности, говорится: «Мы опасаемся, что службы безопасности Туркмении могут быть причастны к нападению на М.Бердыева и просим Вас возбудить дело с целью найти виновных и наказать их».

МАЙ, 5. Максим КУЧЕРОВ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что городской отдел внутренних дел Волжского (Волгоградская область) возбудил уголовное дело по факту нападения предпринимателя Владимира Зинина на фотокорреспондента газеты «Неделя города» Максима Кучерова, которое произошло еще 17 марта. В этот день Кучеров по заданию редакции должен был сделать фоторепортаж о встрече жителей Волжского с представителем администрации города и депутатами городской Думы, прибывшими для проверки жалобы горожан на то, что Зинин открыл в здании бывшего детского дома цех по производству керамической плитки, чем доставил неудобства жителям прилегающих домов. В момент, когда Кучеров фотографировал эту встречу, к нему подошел Зинин и потребовал прекратить съемку, а когда журналист на его угрозы не отреагировал, Зинин ударил неустановленным предметом по фотокамере «Олимпус» и разбил ее. Камера приведена в негодное состояние и восстановлению не подлежит, ущерб составил 12 тысяч рублей.

МАЙ, 7–27. Александр ОРЛОВ, Владимир БОЙКОВ

Двое журналистов телекомпании «Эхо-ТВ» были задержаны вместе с активистами НБП сотрудниками милиции в ходе акции национал-большевиков в Большом театре. Корреспондент «Эхо-ТВ» Александр Орлов и оператор этой телекомпании Владимир Бойков были доставлены в ОВД «Китай-город», где их продержали до 3 часов ночи. А. Орлов сообщил, что журналисты находились в Большом театре на опере Чайковского «Мазепа» как частные лица: «Мы были как частные люди, у нас была пустая бескассетная камера любительского формата». Как считают журналисты, именно видеокамера стала причиной их задержания — увидев ее в руках В.Бойкова, охранники схватили оператора и потащили его к выходу. При задержании В.Бойкова избили. А.Орлов был задержан, когда пытался объяснить милиционерам, что его коллега, которого грузят в милицей-

ский автомобиль вместе с лимоновцами, не хулиган, а невинно пострадавший зритель. На следующий день вооруженные автоматами сотрудники милиции приехали домой к В.Бойкову и заставили его вернуться в ОВД. А.Орлова застать дома им не удалось, так как журналист был на съемках. В ОВД «Китай-город» в сопровождении адвоката приехал и главный редактор «Эха-ТВ» Андрей Норкин, но милиционеры отказались сообщить ему, в чем обвиняются журналисты. Тем не менее, В.Бойкова отпустили, взяв с него обещание явиться 11 мая в Тверской районный суд Москвы. В суде выяснилось, что журналистов обвиняют в мелком хулиганстве, но судья вынужден был перенести заседание, так как ни адвокат, ни его подзащитные не были ознакомлены с материалами дела. Кроме того, судья распорядился вызвать свидетелей, так как в представленных милиционерами документах сотрудники ОВД «Китай-город» выступали и дознавателями, и понятыми, и свидетелями. Судья Тверского суда 17 мая признал В.Бойкова невинным и закрыл дело за отсутствием состава правонарушения, такое же решение через десять дней было вынесено в отношении А.Орлова.

МАЙ, 24. Телепрограмма «ТОЧКА ОТСЧЕТА»

В Южно-Сахалинске неизвестные обстреляли съемочную группу популярной местной телевизионной программы «Точка отсчета», освещающей хронику криминальных событий в Сахалинской области. Инцидент произошел недалеко от здания студии, куда съемочная группа возвращалась после выполнения редакционного задания в областной прокуратуре. Как утверждают журналисты, около 19 часов по местному времени, когда автомобиль с тремя сотрудниками телекомпании проезжал по улице Комсомольской, раздался хлопок, а затем — удар в заднее стекло машины. Стекло сильно потрескалось, однако в нем хорошо видно входное отверстие, по размерам похожее на пулевое. Никто из находившихся в автомобиле не пострадал, но все находятся в состоянии шока. На место происшествия прибыли сотрудники милиции. В телекомпании не исключают, что инцидент связан с профессиональной деятельностью журналистов и автомобиль, на лобовом стекле которого размещена табличка «Телевидение АСТВ», был выбран объектом обстрела умышленно. Губернатор Сахалинской области Иван Малахов взял под личный контроль расследование инцидента, связанного с обстрелом автомобиля съемочной группы программы «Точка отсчета».

МАЙ, 24. Федор КРАШЕНИННИКОВ

Вечером в Екатеринбурге избит главный редактор информационного агентства «Политсовет» Федор Крашенинников. Двое неизвестных напали на него в подъезде и нанесли несколько ударов тяжелым предметом, предположительно — кастетом. Никаких претензий нападавшие не предъявляли, попытки ограбления также не было предпринято. С сотря-

сением мозга и многочисленными кровоизлияниями журналист был госпитализирован в 23-ю городскую больницу. Врачи наложили пострадавшему более 20 швов на голову и нижнюю челюсть, также у него выбито 3 зуба. По оценкам медиков, Крашенинников пробудет в больнице минимум дней десять. Ф.Крашенинников связывает нападение со своей профессиональной деятельностью, поскольку, как он подчеркнул, «никаких других оснований для подобного нет и быть не может». «Я связываю нападение на меня с принципиальной и критической позицией возглавляемого мной СМИ в отношении Алексея Петровича Воробьева, методов его работы и его перспектив в качестве преемника действующего губернатора», — сообщил Ф.Крашенинников.

МАЙ, 24. Алексей МУХИН

В Дзержинске (Нижегородская область) около 22 часов было совершено нападение на главного редактора программы «Студия Объектив» Алексея Мухина. Он был избит неизвестными во дворе своего дома. Обращаться в милицию А.Мухин не стал, поскольку не запомнил своих обидчиков. Одна из наиболее вероятных версий данного инцидента — профессиональная деятельность журналиста. В последнее время А.Мухин активно занимался расследованием фактов коррупции в городской думе Дзержинске. В частности, публиковал критические статьи в газетах «Новый дзержинец» и «Феликс плюс» о деятельности депутатов гордумы В.Осокина, В.Портнова, В.Федюшкина.

МАЙ, 26. Марина ИВАШИНА

Утром в Орле совершено нападение на Марину Ивашину, учредителя газеты «Орловские новости» и автора аналитического материала об экономических провалах области, помещенного в последнем номере этого издания. Когда М.Ивашина вышла из лифта в подъезде собственного дома, ей нанесли удар металлическим предметом по голове. «Я полезла в сумку достать «мобильник» и нагнулась, и вот в это время, как раз когда я нагибалась, меня стукнуло что-то тяжелое». Нападавшие сразу же скрылись, ценности и деньги их не заинтересовали. М.Ивашина получила сотрясение мозга. Она утверждает, что незадолго до нападения ее предупреждали по телефону — не надо публиковать в ее газете «Орловские новости» скандальные материалы о коррупции и экономических неудачах властей, но статьи вышли. М.Ивашина прошла освидетельствование в судмедэкспертизе и обратилась с заявлением о нападении в Железнодорожный РОВД Орла. Местные власти считают обвинения, предъявленные газетой, ложными. Первый заместитель главы администрации Орла Валерий Глухов заявил: «Там не только обвинение в коррупции, обвинение и в ничегонеделании администрации по поводу развития предпринимательства. Критика должна быть конструктивной и публикации, я считаю, несмотря на те вопросы, которые мы говорим о свободе слова, они должны подтверждаться чем-то, а не голыми фактами».

МАЙ, 27. Вадим ГУЗИНИН

По сообщению «Псковской ленты новостей», на сессии Псковского областного собрания произошел инцидент, которым будет заниматься комиссия по этике регионального парламента. Во время дебатов между депутатами по поводу внесения изменений в регламент собрания вице-спикер Александр Христофоров потребовал выдворить из зала людей с видео- и фотокамерами, так как они якобы мешают ему работать. Несмотря на отсутствие реакции коллег на его требование, Христофоров продолжал кричать. Во время выступления одного из депутатов вице-спикер выскочил из-за стола и нанес удар ладонью по лицу фотографирующего его журналиста Вадима Гузинуна, аккредитованного в собрании от псковского информационного агентства «РИМ». Несмотря на возмущение депутатов и требование председателя собрания Юрия Шматова вести себя пристойно, А.Христофоров, вернувшись на место, схватил стакан со стола президиума и кинул его в Гузинуна. Депутат областного собрания Игорь Максимов назвал действия Христофорова «образчиком неандертальского парламентаризма», а председатель Ю.Шматов заявил, что данным инцидентом должна заняться комиссия по этике Псковского областного собрания депутатов. Журналист обратился в прокуратуру Псковской области с заявлением, в котором обвиняет А.Христофорова в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналиста, побоях, умышленном причинении легкого вреда здоровью и хулиганстве. Прокуратура приняла заявление к рассмотрению.

МАЙ, 28. Айдар БУРИБАЕВ, Николай ФЕДОРОВ, Григорий ОХОТИН

В Фонд защиты гласности обратился заместитель главного редактора газеты «Солидарность» Борис Клин. Он сообщил, что в Москве на улице Маросейка сотрудниками правоохранительных органов задержаны журналисты этого издания Айдар Бурибаев и Николай Федоров, прибывшие по заданию редакции освещать акцию, проводимую у здания Госнарконтrolа анархистами. На предъявленные журналистами редакционные удостоверения внимания не обратили. Журналисты были доставлены в ОВД «Китай-город». По словам Б.Клина, при задержании Н.Федорова несколько раз ударили резиновой палкой и ногами, а на А.Бурибаева надели наручники. У Н.Федорова также отобрали фотокамеру. «Редакция «Солидарности» выражает обеспокоенность судьбой наших журналистов. Всем памятен случай, когда журналисты «Эхо-ТВ» были задержаны и отправлены в этот же отдел, подверглись избиениям», — добавил Б.Клин. Во время акции у здания Госнарконтrolа также был задержан журналист издания «Полит.ру» Григорий Охотин. «Кроме меня, задержаны еще четверо журналистов из газеты «Солидарность» и «Индимедиа», один из них гражданин Финляндии», — сообщил он. По словам Г.Охотина, в ОВД «Китай-город», куда доставили всех задержанных, «ждут, когда привезут милицейский фоторепортаж», из которого станет ясно, «кто

был организатором акции, а кто просто стоял рядом». Как рассказал журналист, «охранники Госнаркоконтроля вели себя очень агрессивно, всех разогнали, а в какой-то момент выборочно, в основном журналистов, задержали». «Милиция к нам никаких претензий не предъявляет, потому что не они нас задержали, более того, все наши документы находятся у людей в штатском — неизвестно, представителей Госнаркоконтроля или УФСБ», — сообщил Г.Охотин.

МАЙ, 31. Александр ЮДАКОВ

В Саранске (Республика Мордовия) утром совершено нападение на Александра Юдакова, директора ООО «Солитон», которое занимается распространением печатной продукции. Когда А.Юдаков выходил из лифта на первом этаже, к нему подбежал человек и с криком: «Убирайся из Саранска!» — нанес несколько ударов металлической трубой по голове. Затем нападавший скрылся. Травмы, нанесенные А.Юдакову, оказались не опасными, в настоящее время потерпевший находится дома. ООО «Солитон» — крупнейший частный оператор на рынке розничной реализации печатной продукции. Фирма имеет сеть торговых точек по розничной реализации газет и журналов.

ИЮНЬ, 1. Олег КАШИН

В Москве возле Дома правительства сотрудники Федеральной службы охраны напали на журналиста газеты «Коммерсант» Олега Кашина. Инцидент произошел, когда сотрудники ФСО разгоняли несанкционированную акцию протеста возле здания правительства на Краснопресненской набережной Москвы. Журналисты «Коммерсанта», телеканалов «Московия — Третий канал» и НТВ, отойдя на безопасное, по их мнению, расстояние, снимали происходящее на фото- и видеокамеры, пока сотрудники ФСО не потребовали прекратить съемки. О.Кашин сообщил: «Я уже собрался уходить, но меня догнали охранники, завалили, прижали лицом к асфальту, приставив к затылку автомат. Я и слова не успел сказать, не то что показать пресс-карту». По словам корреспондента «Коммерсанта», сотрудники ФСО наступили ему на руки подошвами сапог и несколько раз ногами ударили по лицу и почкам. «Они, конечно, понимали, что я журналист, но это их не остановило», — считает Кашин. Затем у него отобрали цифровую фотокамеру, из которой извлекли флэш-карту, надели наручники и сдали прибывшим милиционерам вместе с задержанными участниками акции протеста. По сообщению газеты «Коммерсант», на вопрос милиционеров о причинах задержания офицер ФСО ответил: «Они громко ругались матом». В Пресненском ОВД Кашина продержали до 18 часов и отпустили. Журналист обратился за медицинской помощью в травмпункт 1-й Градской больницы. Там О.Кашину выдали направление на госпитализацию в нейрохирургическое отделение 36-й городской больницы с диагнозом «сотрясение головного мозга». Кроме того, у жур-

налиста разбита губа и повреждена челюсть. Дирекция фотослужбы ИД «Коммерсантъ» направила в прокуратуру заявление с просьбой возбудить уголовное дело.

ИЮНЬ, 3. Сергей ГОЛИКОВ

В Рузаевке (Республика Мордовия) утром совершено нападение на директора местной типографии Сергея Голикова. Когда он вышел из дома и отправился на работу, сзади к нему подбежали двое неизвестных и нанесли несколько ударов металлическими прутьями. Потерявший сознание С.Голиков был госпитализирован в центральную районную больницу. Правоохранительными органами возбуждено уголовное дело по статье 213 УК РФ («Хулиганство»).

ИЮНЬ, 5. Владимир ВЕЛЬМОЖИН

В Щелкове (Московская область) нападению неизвестных подвергся главный редактор независимой газеты «Щелковчанка» Владимир Вельможин. Два человека подкараулили его на пути от автостоянки к дому. Сбив журналиста с ног ударом по голове, они принялись избивать его, приговаривая, «Это тебе за «Щелковчанку»! Никаких попыток забрать деньги или документы нападавшие не предприняли. Услыхав, что к месту происшествия кто-то спешит, преступники скрылись. Прохожие помогли В.Вельможину добраться до дома и уже оттуда вызвали «скорую» и милицию. Врачи наложили на голову пострадавшего более десяти швов. Как сообщает газета «Русский курьер», прибывший наряд милиции отказался осматривать место преступления, до которого от дома журналиста не более ста метров. Газета «Щелковчанка» наибольшее внимание в своих публикациях уделяла деятельности администрации Щелковского района.

ИЮНЬ, 15. Ольга СУРЖИКОВА

В Екатеринбурге совершено очередное нападение на журналиста. Днем неизвестные преступники избили и ограбили бывшего репортера программы «События» телекомпании ОТВ Ольгу Суржикову. После конфликта с руководством канала ей пришлось уволиться, и 16 июня О.Суржикова должна была выйти на новую работу на Свердловской государственной телерадиокомпании, однако не смогла этого сделать, поскольку накануне подверглась разбойному нападению. Трое мужчин напали на журналистку прямо около подъезда ее дома. У девушки отобрали сумку с документами, сотовый телефон и золотые украшения, после чего повалили на асфальт и нанесли несколько ударов ногами. В правоохранительные органы О.Суржикова решила не обращаться, поскольку считает это бесполезным. Расследование подобных дел, как правило, заминается. За нападение на сотрудников СМИ в Свердловской области еще никто не был наказан.

ИЮНЬ, 18. Тагиб АБДУСАМАДОВ

В Махачкале (Дагестан) совершено покушение на генерального директора ГТРК «Дагестан» Тагиба Абдусаматова. В прокуратуре Республики Дагестан сообщили, что покушение было совершено приблизительно в 15.15 в центре города. Генеральный директор телекомпании выходил из кафе «Апрель», расположенного близ Русского драматического театра имени Горького, когда раздался хлопок и Т.Абдусаматов упал. По всей видимости, преступник использовал винтовку с оптическим прицелом и стрелял издалека. Обнаружить и задержать его не удалось. Т.Абдусаматов с огнестрельным ранением в грудь был доставлен в городскую больницу, ему была сделана операция. Врачи оценивают состояние Т.Абдусаматова как крайне тяжелое.

ИЮНЬ, 22. Владимир ГОЛУБЕВ

Вечером в Екатеринбурге в Доме печати неизвестным было совершено нападение на секретаря Свердловского областного отделения Союза журналистов России Владимира Голубева. Примерно в 20.30 в один из кабинетов на десятом этаже здания, которые занимает Союз журналистов, зашел неизвестный. Заподозрив, что незнакомец мог похитить что-то ценное, В.Голубев преградил ему дорогу. Словесная перепалка быстро переросла в потасовку, которая переместилась в холл этажа, где расположены лифты. Во время потасовки неизвестный разбил стекло на внутренней створке окна и, схватив осколок, серьезно поранил Голубеву ноги, после чего скрылся. В результате этого инцидента журналист оказался в реанимации одной из городских больниц.

ИЮНЬ, 29. Сергей БОРОВИКОВ

В Саратове около трех часов дня совершено нападение на главного редактора газеты «Новые времена в Саратове» Сергея Боровикова. Двое неизвестных напали на него сзади. Журналист получил сильный удар в спину (предположительно электрошокером), едва не лишивший его сознания. Преступники попытались выхватить у С.Боровикова портфель, однако появление неожиданных свидетелей помешало злоумышленникам, и они скрылись. Делом о нападении на Боровикова занимается следователь УВД Волжского района. Потерпевший связывает нападение со своей профессиональной деятельностью, поскольку возглавляет газету, которая находится в жесткой оппозиции к городской и к областной власти. Следует отметить, что ранее совершенные нападения на журналистов не были полностью расследованы правоохранительными органами.

НАПАДЕНИЯ НА РЕДАКЦИИ

ИЮНЬ, 25. Интернет-издание «УралПолитRu»

Вечером в Екатеринбурге злоумышленники проникли в расположенный в Доме печати кабинет шеф-редактора интернет-издания

«УралПолитRu» и газеты «Главный Советник» Аксаны Пановой и похитили системный блок от ее рабочего компьютера. А.Панова сообщила, что, вернувшись в офис после непродолжительного отсутствия, она обнаружила взломанной дверь своего кабинета на восьмом этаже здания. При детальном осмотре выяснилось, что, кроме системного блока, ничего не пропало, хотя в кабинете находилась сумка А.Пановой с деньгами и документами. Комментируя случившееся, А.Панова отметила, что неизвестных похитителей интересовал исключительно ее компьютер, в котором хранилась информация для служебного пользования. По словам Пановой, на жестких дисках системного блока были размещены электронные копии документов, которые послужили основанием целого ряда журналистских расследований. В них упоминались высокопоставленные чиновники, работающие в субъектах Уральского федерального округа, а также крупные предприниматели и финансово-промышленные структуры. Расследованием инцидента занимается УВД Кировского района Екатеринбурга.

ИЮНЬ, 28. Газета «НЕВСКАЯ ЗАРЯ»

Редакция газеты «Невская заря» из города Всеволожска Ленинградской области обратилась в правоохранительные органы Всеволожского района с требованием провести проверку по факту пожара, случившегося в редакции 23 июня. По мнению коллектива газеты, это был поджог. Как сообщила главный редактор «Невской зари» Ирина Гуреева-Дорошенко, возгорание в здании редакции на Всеволожском проспекте в 1.36 ночи заметил наряд вневедомственной охраны, патрулировавший улицы. На место были вызваны пожарные и милиция. Потушить пожар удалось быстро, но одна из редакционных комнат все-таки выгорела. Материальный ущерб составил более 62 тысяч рублей. По словам редактора, в качестве предварительной причины пожара пожарные дознаватели назвали неполадки с электропроводкой. Однако когда сотрудники газеты стали осматривать поврежденный участок дома, выяснилось, что в стене была проделана дыра, предположительно, строительным буром. Сотрудники газеты предполагают, что в отверстие была залита горючая жидкость и подожжена. Сотрудники правоохранительных органов, по некоторым данным, склонны предполагать поджог, но для проведения проверки им необходимы результаты пожарной экспертизы. Это уже не первый случай, при котором пострадала редакция «Невской зари». В апреле 2003 года в редакции была совершена кража оргтехники и телефонов, кроме того, были испорчены компьютер, факс и печатная машинка, а кабинет редактора разгромлен. По данному факту было возбуждено, но позже прекращено, уголовное дело. Правоохранительные органы также расследуют уголовное дело по факту выпуска фальшивого номера газеты.

ДОКУМЕНТ 5

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП -3, 125993

06.08.2004 № 40/4-1176-04

На № 42-04

Президенту Фонда защиты гласности

Члену Комиссии по правам человека
при Президенте Российской
Федерации

Симонову А.К.

Уважаемый Алексей Кириллович!

Управлением информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ изучены сведения, представленные службой мониторинга Фонда защиты гласности, о серьезных случаях нарушения прав журналистов и редакций за апрель - июнь 2004 года.

Согласно договоренности направляю Вам информацию о ходе расследования уголовных дел, связанных с журналистами и иными представителями средств массовой информации. Дополнительно сообщаем о ходе расследования убийств П.Хлебникова, П.Пилюяна, исчезновения М.Максимова.

Приложение:

1. Справка – на 5 листах.
2. Приговор – на 4 листах.

С уважением,

Начальник управления информации
и общественных связей

Н.Б.Вишнякова

АГ № 039812

СПРАВКА

№ п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
1.	Хасанов А.А. (Чеченская Республика)	09.05.2004	ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 205, ст. 277 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Основной версией является политическая деятельность президента Чеченской Республики А.КадYROва. Хасанов А.А. находился на параде в качестве журналиста. Число жертв взрыва составило 6 человек, более 60 человек получили ранения различной степени тяжести.
2.	Макеев Е.И., Кравченко А.В., Райцес Е.В. (Тульская область)	17.06.2004	ч. 3 ст. 264 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Назначена судебно-траснологическая экспертиза. У следствия пока нет никаких оснований полагать, что преступление связано с профессиональной деятельностью журналистов. Это — ДТП.
3.	Монгуш Ш.В. (Республика Тыва)	14.03.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
4.	Латыпов Р. (Республика Татарстан)	Р.Латыпов заявлений в правоохранительные органы не подавал. С журналистом связались по телефону, он пояснил, что заявление подавать не собирается.		
5.	Салухов А.Е. (Смоленская область)	10.04.2004	ч. 2 ст. 115 УК РФ	30.06.2004 г. Федеральный суд Промышленного района г. Смоленска вынес постановление в отношении одного из обвиняемых Хибова М.В. о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Второй обвиняемый — Белоусов А.И. — находится в розыске.
6.	Бердыев М.С. (г. Москва)	17.05.2004	ч. 2 ст. 115 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
7.	Кучеров М. (Волгоградская область)	18.04.2004	ч. 1 ст. 167 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
8.	Орлов А.М., Байков В.С. (г. Москва)	17.05.2004 г. Тверской районный суд Москвы постановил прекратить дело об административном правонарушении в отношении Байкова В.С. за отсутствием состава адми-		

Часть 5. Из переписки ФЗГ с Генеральной прокуратурой РФ

		<p>нистративного правонарушения (п. 2 ст. 24.5 КОАП РФ). 27.05.2004 г. Тверской районный суд Москвы постановил прекратить дело об административном правонарушении в отношении Орлова А.М. за отсутствием состава административного правонарушения (п. 2 ст. 24.5 КОАП РФ).</p>		
9.	«Точка отсчета» (Сахалинская область)	<p>02.06.2004 г. отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). (Результатами экспертного исследования установлено, что повреждения на стекле не являются огнестрельными и образованы каким-либо твердым неметаллическим предметом.)</p>		
10.	Крашенинников Ф. (Свердловская область)			<p>По данному факту в УВД г. Екатеринбурга организована проверка. В правоохранительные органы не поступало обращение журналиста о нападении.</p>
11.	Мухин А.В. (Нижегородская область)	11.06.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	<p>В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.</p>
12.	Ивашина М.Е. (Орловская область)	01.06.2004	ч. 1 ст. 144 УК РФ	<p>В настоящее время проводится расследование.</p>
13.	Гузинин В.М. (Псковская область)	<p>Гузинин В.М. обратился в прокуратуру Псковской области с просьбой возбудить уголовное дело по ст.ст. 144, 213, 116, 115 УК РФ в отношении заместителя Председателя Псковского областного собрания депутатов Христофорова А.Н. 10.06.2004 г. прокуратурой города Пскова отказано в возбуждении уголовного дела по ст.ст. 144 и 213 УК РФ за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Деяния, предусмотренные ст.ст. 116 и 115 УК РФ, являются делами частного обвинения и возбуждаются путем подачи потерпевшим заявления в мировой суд. Таким образом, заявление в части ст.ст. 116 и 115 УК РФ направлено в мировой суд, где было вынесено постановление об отказе в принятии заявления к производству из-за его ненадлежащего оформления. В настоящее время Гузинин В.М. обжаловал постановления суда.</p>		
14.	Бурибаев А.А., Федоров Н.Н., Охотин Г.Н. (г. Москва)	<p>От журналистов не поступало жалоб и заявлений на противоправные действия сотрудников милиции.</p>		
15.	Юдаков А.А. (Республика Мордовия)	15.07.2004	ст. 119 УК РФ	<p>В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии. Сам Юдаков связывает нападение со своей коммерческой деятельностью на посту директора ООО «Солитон».</p>

16.	Кашин О.В. (г. Москва)	От журналиста не поступало жалоб и заявлений на противоправные действия сотрудников милиции. В отношении действий сотрудников ФСО — Московская городская военная прокуратура 07.07.2004 г. отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).		
17.	Голиков С.Н. (Республика Мордовия)	27.05.2004	ч. 1 ст. 213 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии. Пострадавший является директором Рузаевской типографии.
18.	Вельможин В.Н. (Московская область)	09.06.2004	ч. 2 ст. 213 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
19.	Суржикова О. (Свердловская область)			По данному факту в УВД г. Екатеринбурга организована проверка. В правоохранительные органы не поступало обращение журналистки о нападении.
20.	Абдусаматов Т. (Республика Дагестан)	18.06.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии, в том числе и профессиональная.
21.	Голубев В. (Свердловская область)			Информация по данному факту в дежурной части Кировского РУВД г. Екатеринбурга отсутствует. Прокуратурой Кировского района организована проверка.
22.	Боровиков С.Г. (Саратовская область)	30.06.2004	ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 161 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии, в том числе и профессиональная.
23.	«УралПолитРу» (Свердловская область)	26.06.2004	ч. 2 ст. 158 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
24.	«Невская заря» (Ленинградская область)	03.07.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
25.	Хлебников П.Ю. (г. Москва)	09.07.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
26.	Максимов М. (г. Санкт-Петербург)	15.07.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
27.	Пилюян П.Н. (г. Москва)	17.07.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

№ п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
1.	Суханов Е.О. (Архангельская область)	Преступление не связано с профессиональной деятельностью. Приговором суда от 21.07.2004 г. осужден несовершеннолетний Михаил Ш. по ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом установлено, что убийство совершено на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, а кражу несовершеннолетний совершил из корыстных побуждений. Прилагаем копию приговора (заранее приносим извинения за плохое качество документа).		
2.	Трошков В.В. (г. Санкт-Петербург)	11.01.2004	ч. 2 ст. 162 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
3.	Трутнева Н.В. (Пермская область)	22.01.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
4.	Седых Т.А. (Хабаровский край)	04.02.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
5.	Докторов Т.В. (Красноярский край)	24.01.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
6.	Соловьев В.А. (г. Санкт-Петербург)			УВД Курортного административного района направило мировому судье материалы проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 116 УК РФ.
7.	Герасимов О.Ю. (Республика Мордовия)	28.02.2004	ч. 1 ст. 213 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. У следствия пока нет никаких оснований полагать, что преступление связано с профессиональной деятельностью журналистов.
8.	Прокопенко Г.В. (Иркутская область)	23.03.2004	ч. 1 ст. 111 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.

9.	Федоров А.В. (Самарская область)	30.03.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
10.	Газета «Телепорт» (Амурская область)	По заявлению главного редактора газеты Кондратенко Л.В. о том, что в редакции в ночь со 2 на 3 января с.г. разбились окна, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В настоящий момент Тындинской городской прокуратурой постановление отменено, а материалы направлены на дополнительную проверку. По заявлению Кондратенко Л.В. о том, что в редакции в ночь с 11 на 12 января с.г. снова разбились окна, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Возбуждено административное производство. В обоих случаях не было проникновения в редакцию и ничего не похищено. Лица, совершившие правонарушение, не установлены.		
11.	Газета «Нальчик-Экспресс» (Республика Кабардино-Балкария)	23.01.2004	ч. 2 ст. 158 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых

ДОКУМЕНТ 6

Исх. № 54-04 от 06 октября 2004 г.

*Начальнику Управления информации
и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ
Вишняковой Н.Б.*

Уважаемая Наталия Борисовна!

В рамках существующих договоренностей между Фондом защиты гласности и Генеральной прокуратурой РФ направляем Вам информацию о наиболее серьезных случаях нарушения прав журналистов и редакций, зафиксированных службой мониторинга Фонда за период с июля по сентябрь текущего года.

Просим Вас сообщить, какие действия предпринимались правоохранительными органами по расследованию случившегося и на какой стадии находятся дела в настоящее время.

Кроме того, просим сообщить также о ходе расследования дел, о которых мы писали ранее, так как наша с Вами деятельность в этом проекте имеет смысл только в том случае, если удастся довести эти расследования до конца.

С уважением,

*Президент Фонда защиты гласности,
член Комиссии по правам человека при Президенте РФ
Симонов А. К.*

По ранее направленным материалам мы не имеем сведений о результатах расследования следующих дел.

ЯНВАРЬ-МАРТ

Нападения на журналистов:

Владимира Трошкова (Санкт-Петербург), Нину Трутневу (Пермская область), Татьяну Седых (Хабаровский край), Вадима Соловьева (Санкт-Петербург), Геннадия Прокопенко (Иркутская область), Андрея Федорова (Самарская область).

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ

Гибель Шангыша Монгуша (Республика Тува).

Нападения на журналистов:

М. Бердыева (Москва), М Кучерова (Волгоградская область), А. Мухина (Нижегородская область), М. Ивашину (Орловская область), В. Вельможина (Московская область), Т. Абдусаматова (Республика Дагестан), В Голубева (Екатеринбург), С. Боровикова (Саратов)

Нападения на редакции:

«Невская заря» (Ленинградская область).

КОНФЛИКТЫ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В ИЮЛЕ-СЕНТЯБРЕ 2004 ГОДА

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

ИЮЛЬ, 9. Пол ХЛЕБНИКОВ

Вечером в Москве убит редактор российской версии журнала «Форбс» Пол Хлебников. Около 22.00 он выходил из здания редакции журнала на улице Докукина. В этот момент по нему был открыт огонь из автомобиля темного цвета. Журналист получил несколько пулевых ранений и скончался в 20-й городской клинической больнице. Перед смертью Хлебников успел сказать, что в него стрелял мужчина, которого он никогда до этого не видел. Журналист сообщил также, что не знает, почему в него стреляли. Следственная группа прокуратуры города, работавшая на месте происшествия, изъяла гильзы и одну пулю, а также другие предметы, имеющие отношение к убийству. Через некоторое время была обнаружена машина, из которой, предположительно, стреляли в П.Хлебникова. По факту убийства возбуждено уголовное дело по статье 105 УК РФ («Умышленное убийство»). Дело об убийстве П.Хлебникова взято под личный контроль генпрокурором России Владимиром Устиновым. Посольство США находится в контакте с российскими властями в связи с расследованием убийства. Дело об убийстве ведет управление по расследо-

ванию бандитизма и умышленных убийств прокуратуры Москвы. В качестве главной версии рассматривается версия о том, что преступление связано с профессиональной деятельностью Хлебникова. Российская версия «Форбса» начала издаваться в России с 15 апреля. Журнал прославился тем, что впервые опубликовал список 100 богатейших бизнесменов страны. Пол Хлебников известен в России как автор двух книг — «Крестный отец Кремля» о Борисе Березовском и «Разговор с варваром» — беседа с чеченским полевым командиром Хож-Ахмедом Нухаевым. Кроме того, статья Хлебникова в американском издании «Forbes», в которой он назвал Березовского крестным отцом российской мафии, привела к судебному процессу. Журнал проиграл его в марте 2003 года. Второй стороной деятельности Хлебникова были журналистские расследования. По уверению сотрудников его журнала, он продолжал какие-то расследования и не делился ни с кем никакой информацией.

ИЮЛЬ, 17. Пайл ПЕЛОЯН

Ночью в Москве убит редактор журнала «Армянский переулоч» Пайл Пелоян. Тело журналиста с ножевым ранением в область грудной клетки и многочисленными гематомами на лице было обнаружено на 43-м километре Московской кольцевой автодороги. Черемушкинская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело по статье 105 УК РФ («Убийство»). На место происшествия выехал первый заместитель столичного прокурора Александр Крохмаль. Президент Союза армян России Ара Абрамян заявил, что убийство журналиста вполне может быть связано с его профессиональной деятельностью. Журнал «Армянский переулоч» издается в Москве с 2000 года. Печатается он на русском языке, но предназначен в первую очередь для весьма обширной армянской диаспоры в российской столице.

СЕНТЯБРЬ, 18. Владимир ПРИТЧИН

Ночью на берегу реки Верхняя Ангара в Северобайкальском районе Республики Бурятия браконьеры напали на инспекторов рыбоохраны и главного редактора Северобайкальской телекомпании Владимира Притчина. От многочисленных побоев Притчин и инспектор рыбоохраны Владимир Гордев скончались. По одной из версий, браконьеры напали, чтобы отобрать касету, на которую Притчин снял бегство нарушителей от инспекторов рыбоохраны. Главный редактор Северобайкальского телевидения (СТВ) В.Притчин участвовал в рейде по выявлению браконьеров в верхнем течении реки Верхняя Ангара. В местности под названием «Верхняя заимка» трем сотрудникам рыбоохраны удалось застигнуть врасплох группу нарушителей, занимавшихся незаконным ловом рыбы. Хотя браконьеров и не поймали, Притчину удалось снять их бегство с места преступления. После неудачного рейда инспекторы вместе с главным редактором СТВ остановились на ночь на посту рыбоохраны недалеко от места происшествия. Вместе с ними ночевали еще семь человек. Ночью браконьеры вернулись и напали на спящих. Сколько было нападавших, пока не установлено, но, судя по свидетельствам оче-

видцев — немало. По словам одного из пострадавших, рыбинспекторов и тех, кто случайно оказался рядом, просто забивали ногами, пока они не переставали сопротивляться. После этого, по словам северобайкальского межрайонного прокурора Александра Субачева, нападавшие скрылись на двух служебных моторных лодках, прихватив с собой пистолет марки ТТ с 16 патронами, револьвер «Наган» с 14 патронами, карабин «Сайга» с 30 патронами и охотничье ружье. Оставшиеся на берегу люди вызвали помощь по радиации и попытались вывезти тяжелораненых в город. По дороге В. Притчин скончался. По словам очевидцев, у него была полностью раздроблена рука, серьезные раны на голове, которые, видимо, и вызвали смерть. Как только дежурному северобайкальского РОВД поступило сообщение о происшедшем, на поиск преступников были подняты по тревоге сотрудники местных правоохранительных органов. Им удалось найти одну из угнанных моторных лодок марки «Казанка». Преступники бросили ее неподалеку от поста рыбоохраны. Однако задержать нападавших по горячим следам не удалось. По факту происшедшего было возбуждено дело по статье 105, часть 2 (Убийство).

СЕНТЯБРЬ, 27. Ян ТРАВИНСКИЙ

Ночью в Иркутске были убиты петербургский журналист Ян Травинский и одна из руководителей регионального отделения партии «Родина» Марина Мараховская. Неизвестный преступник расстрелял их в подъезде дома у дверей квартиры на первом этаже, которую снимала Мараховская. После этого убийца подбежал к такси, которое ждало Я.Травинского, и забрал оттуда принадлежащий журналисту ноутбук. Как сообщил старший помощник областного прокурора Александр Семенов, установлено, что погибшие входили в группу из четырех человек, прибывших в Иркутск из Москвы и Санкт-Петербурга для проведения пиар-кампании по выборам в областное законодательное собрание. Отрабатывается несколько версий преступления, от ограбления до заказного убийства. По данным следствия, Мараховская и Травинский были убиты четырьмя выстрелами из пистолета ТТ. При себе у погибших были сумки с вещами и, возможно, крупные суммы денег. В настоящее время проводятся допросы местных активистов партии «Родина» и лиц, включенных в партийные списки для голосования. Журналист Я.Травинский ранее был автором статей об убийстве Галины Старовойтовой и о связях некоторых политических партий с криминалом. В последнее время он занимался информационным обеспечением кампании по выборам в областное законодательное собрание, назначенным на 10 октября.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ИЮЛЬ, 12. Максим МАКСИМОВ

В Петербурге пропал специальный корреспондент журнала «Город» Максим Максимов. Последний раз его видели в конце июня — начале июля, од-

нако с тех пор журналист не появлялся ни у себя дома, ни на работе. Коллеги пропавшего и забили тревогу, когда М.Максимов не сдал очередной материал в номер журнала. Выдвинутая первоначально версия о том, что журналист внезапно мог уехать в отпуск, оказалась несостоятельной. Ему пытались дозвониться, однако ни мобильный, ни домашний телефоны не отвечали. Поисками пропавшего журналиста занялись его коллеги из журнала «Город» и правоохранительные органы. Прокуратура Центрального района Санкт-Петербурга возбудила уголовное дело по факту исчезновения М.Максимова. Уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК («Убийство»). Заявление об исчезновении Максимова поступило в 78-й отдел милиции Центрального РУВД 9 июля. Материалы проверки по розыску были направлены в прокуратуру Центрального района, и сотрудники прокуратуры нашли достаточно оснований полагать, что журналист был убит. В своих публикациях журналист затрагивал конфликтные темы — например, передел сфер влияния в криминальном мире, деятельность «черных маклеров». Последние публикации Максимова связаны с делом об убийстве Галины Старовойтовой. 28 июля на парковке одной из гостиниц во второй половине дня был найден автомобиль Ford-Escort, принадлежащий Максимову. По данным ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, машину опознал бывший сотрудник милиции, который запомнил ее номер из сообщений СМИ. В ГУВД отметили, что автомобиль был подготовлен к продаже. Коллеги Максимова нашли его сотовый телефон.

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

ИЮЛЬ, 2. Глеб ИВАНОВ

В Астрахани совершено нападение на главного редактора еженедельника «Факт и компромат» Глеба Иванова. Около 13.30 он зашел в подъезд своего дома. За ним зашли два человека, стоявших у входа в подъезд. Они молча напали на Г.Иванова и жестоко избили его. Преступников не заинтересовал кейс Иванова, они не предприняли попытки его ограбить. Избив журналиста, бандиты выбежали из подъезда. Приехавшая по вызову «скорая помощь» отвезла пострадавшего в травмпункт, где ему наложили три шва на голову. Сотрудники ОВД Советского района, прибывшие на место происшествия, изъяли улики, с помощью которых может быть найден один из нападавших. Рассматриваются две версии происшедшего. Основная связана с профессиональной журналистской деятельностью Иванова. В каждом номере редактируемой им газеты публикуется множество критических материалов, разоблачающих нечистоплотных астраханских чиновников, политиков, силовиков. В частности, в одном из последних номеров «Факта и компромата» было опубликовано расследование деятельности ряда астраханских автошкол («Все о школах-оборотнях»). На консультанта газеты, который оказывал журналистам помощь при подготовке этой и других статей на тему местных автошкол, также

было совершено подобное нападение. В том же номере газеты была в очередной раз поднята тема деятельности праворадикальных экстремистских организаций. В статье «Сапог на горло фашистской дряни» газета в очередной раз призывала руководителей местных правоохранительных структур обратить свое внимание на деятельность астраханского отделения РНЕ. Также Г.Иванов на минувшей неделе начал журналистское расследование деятельности магазина «Music Star» и его учредителя, для чего направил ряд запросов в различные госструктуры о предоставлении сведений о данном магазине. Вторая версия — политическая: деятельность Г.Иванова в оппозиционном Совете общественной солидарности, объединяющем местных политиков, депутатов и общественных деятелей. Расследованием нападения на Г.Иванова занимается ОВД Советского района. Также интерес к данному инциденту проявило УБОП УВД Астраханской области. В связи с происшедшим газета «Факт и компромат» обратилась с официальными письмами к руководству УВД Астраханской области, прокурору Астраханской области, начальнику УФСБ по Астраханской области, губернатору и мэру.

ИЮЛЬ, 2. Фарид УМАР

Вечером был ранен корреспондент афганского бюро радио «Свобода» в Москве Фарид Умар. Когда журналист выходил из дома, двое неизвестных тяжело ранили его, нанеся несколько ударов ножом. Нападавшие не взяли деньги, которые были у журналиста. Международная организация «Репортеры без границ» серьезно обеспокоена этим покушением на журналиста радио «Свобода» и просит министра внутренних дел Рашида Нургалиева взять это дело под свой контроль и проследить, чтобы следствие изучило версию о связи нападения на журналиста с его профессиональной деятельностью. Репортажи Фарид Умара касались соперничества между различными кланами внутри диаспоры, а также политических событий в России. По словам Амина Матина, коллеги Фарид Умара, причиной нападения на журналиста могли стать его критические материалы по отношению к российским властям или он мог стать жертвой расистов.

ИЮЛЬ, 7. Виталий ИГИТОВ

Вечером в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл) избит журналист Виталий Игитов. Неизвестные преступники подкараулили его возле подъезда, когда журналист возвращался домой, и нанесли ему удар по голове металлическим прутом. Деньги нападавшие не взяли. «Скорая помощь» доставила В.Игитова в больницу, где ему было оказана первая помощь.

ИЮЛЬ, 8. Алексей ЗДАНОВИЧ

Во Владивостоке у входа в помещение Фрунзенского РОВД сотрудниками милиции избит телеоператор программы «Адрес — Владивосток» телеканала «Восток-ТВ» Алексей Зданович. По заданию редакции он прибыл к зданию РОВД для съемок материала об аресте тиража газеты «Ежедневные

новости». Пострадавший уже подал заявление о факте избиения во время выполнения им редакционного задания.

ИЮЛЬ, 28. Наталья РОМАНОВА

В Северном округе Москвы совершено нападение на редактора отдела финансов журнала «Компания» Наталью Романову. В подъезде дома, где живет журналистка, ее избил неизвестный мужчина, который при этом не угрожал и не предъявлял каких-либо претензий. Попыток ограбления также не было предпринято. Н.Романова была доставлена в одну из городских больниц с сотрясением мозга и переломом челюсти. Главный редактор журнала «Компания» Андрей Григорьев не исключает связи нападения на сотрудницу журнала с ее профессиональной деятельностью. А.Григорьев отметил, что, хотя Н.Романова «не публиковала в последнее время острых конфликтных материалов и в ее адрес не поступало никаких угроз, она занималась банковской тематикой, а эта тема в настоящее время достаточно болезненная».

АВГУСТ, 20. Роман ЗАХАРОВ

В ночь с 20 на 21 августа в Санкт-Петербурге совершено разбойное нападение на корреспондента Фонда защиты гласности Романа Захарова. На журналиста напали, когда он возвращался домой с работы. Двое неизвестных избили его и ограбили, забрав документы, деньги, мобильный телефон и рабочие материалы вместе с диктофоном и записями. «Разумеется, отсутствие документов ограничивает мою мобильность в ближайшие недели. Кроме того, мне приходится прилагать усилия, чтобы восстановить пропавшую информацию, в том числе контактные данные», — комментирует Захаров урон, который он понес в результате нападения. Журналист обратился в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела. Расследование ведет следователь УВД Красногвардейского района Санкт-Петербурга Э.Тарвид.

АВГУСТ, 24. Александра ШУМИХИНА

В Нижнем Новгороде пресс-секретарь председателя законодательного собрания Нижегородской области Роман Скудняков, применив физическую силу, не позволил корреспонденту телекомпании «Кремль» Александре Шумихиной взять интервью у спикера заксобрания Евгения Люлина. В момент, когда журналистка пыталась задать вопрос, Р.Скудняков выдернул из камеры микрофон и спиной загородил объектив. После того, как корреспондент продолжила попытку поговорить с Евгением Люлиным, пресс-секретарь попытался оттащить девушку, а затем толкнул ее на стоявший рядом автомобиль. А.Шумихина обратилась в прокуратуру с заявлением, в котором просит привлечь Р.Скуднякова к уголовной ответственности. «В результате действий Романа Скуднякова корреспондент испытала эмоциональный шок и физическую боль», — говорится в заявлении. По мнению юристов те-

лекомпании, Р.Скудняков, являясь государственным чиновником высокого уровня, не имел права так обращаться с журналистами. Телекомпания «Кремль» считается оппозиционным законодательному собранию. Корреспондент пыталась получить комментарий Е.Люлина о ситуации вокруг его заместителя Михаила Дикина, в отношении которого областной суд дал согласие возбудить уголовное дело по факту его возможной причастности к покушению на убийство.

АВГУСТ, 26. Ольга РОГОЖИНА

В Нижнем Новгороде в ходе проведения следственных мероприятий и обыска в филиале рекламной компании NewsOutdoor сотрудники правоохранительных органов избили журналистку телекомпании «Волга» Ольгу Рогожину. По словам руководителя дирекции информационного вещания телекомпании Александра Резонтова, с подозрением на трещину в запястье, ушибом и растяжением связок правой руки О.Рогожина была госпитализирована. А.Резонтов сообщил также, что обратился за разъяснениями действий сотрудников правоохранительных органов, производивших обыск, в прокуратуру и ГУВД Нижегородской области. По его словам, в состав следственной группы, осуществлявшей обыск, входило около 6 человек. В пресс-службе ГУВД отказались комментировать происшествие.

СЕНТЯБРЬ, 7. Анатолий ПОДВАЛЕНЧУК

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что в Новосибирске было совершено нападение на редактора еженедельника «Новосибирские новости» Анатолия Подваленчука. Как сообщил сам пострадавший, инцидент случился еще вечером 18 августа, однако, по некоторым соображениям, от обнародования этого факта было решено воздержаться. Около 20.30 по местному времени журналист подошел к двери подъезда, когда неожиданно его сзади ударили чем-то тяжелым. А.Подваленчук упал и потерял сознание. Преступники забрали портфель с документами, паспорт, удостоверение редактора и сотовый телефон. Нападавшие не стали проверять карманы Подваленчука, в которых были деньги. Две недели журналист провел в больнице, затем лечение продолжилось дома. У него сломана ключица, на лицо наложено несколько швов. На работу редактор планирует выйти не раньше конца сентября. По мнению А.Подваленчука, инициаторами нападения могли стать герои публикаций газеты или кто-то недовольный статьями. Сейчас следствие отрабатывает и эту версию. В то же время никаких предупреждающих или поясняющих звонков Подваленчук не получал.

СЕНТЯБРЬ, 7. Божена РЫНСКА

В Москве на улице Черняховского избита обозреватель «Известий» Божена Рынска. Вечером она приехала к подруге, подошла к подъезду и набрала номер квартиры на домофоне. После этого из подъезда вышли двое муж-

чин, и один из них, не говоря ни слова, нанес журналистке сильный удар в лицо. По сообщению «Известий», подъехавшие в автомобиле милиционеры не предприняли никаких мер по задержанию хулиганов, неспешно покинувших место происшествия.

СЕНТЯБРЬ, 15. Телеканал ТНТ

В Москве около 14.00 на улице Земляной неизвестные преступники напали на съемочную группу телеканала ТНТ, снимавшую сюжет о компании по сделкам с недвижимостью «Люкс», в которую пришли обманутые клиенты с требованием вернуть деньги. Съемка была разрешена управлением информации столичного ГУВД. Тележурналистов избили, сломали аппаратуру и забрали видеокассету. Телеоператор съемочной группы был госпитализирован.

СЕНТЯБРЬ, 20. Татьяна НОВОКРЕЩЕНОВА

В Ирбите (Свердловская область) глава городской администрации Григорий Шатравка напал на директора частной телекомпании «Ирбит-ТВ» Татьяну Новокрещенову. Глава города приехал на плановую встречу с жителями одного из домов на улице Стахановской, куда также были приглашены представители телекомпании «Ирбит-ТВ». Увидев журналистов, Г.Шатравка потребовал, чтобы они покинули место событий. На вопрос журналистов, почему они должны уйти, Г.Шатравка сообщил, что у них есть проблемы с правдой. Затем он заявил, что в случае, если телевидение не уйдет, то уйдет он. Директор телекомпании Т.Новокрещенова прекратила съемку и вместе с оператором отошла от места сбора жильцов, но глава администрации подошел к ним и со словами: «Я же сказал вам убираться! Что? Мне вам камеру разбить?» — попытался вырвать камеру из рук журналистов. Т.Новокрещеновой пришлось отстаивать оборудование и отбиваться от главы города. Вызванный Г.Шатравкой наряд милиции не нашел возможным привлечь журналистов за нарушение общественного порядка и уехал.

СЕНТЯБРЬ, 21. Кирилл ШУЛЕПОВ

В Элисте (Республика Калмыкия) неустановленные лица избили корреспондента РТР Кирилла Шулепова и разбили его телекамеру. Съёмочная группа работала на площади Ленина в центре города, где проходил митинг под лозунгом «Народ Калмыкии против террора. Народ Калмыкии против Илюмжинова». Журналист пострадал, когда правоохранители, применяя светошумовые гранаты и резиновые пули, принялись разгонять митингующих.

СЕНТЯБРЬ, 21. Виталий ШУЛЕНИН

В Элисте (Республика Калмыкия) совершено нападение на журналиста газеты «Советская Калмыкия сегодня» Виталия Шуленина, снимавшего на видеокамеру действия милиционеров, которые разгоняли митинг на площа-

ди Ленина. На журналиста напали люди в гражданской одежде, «появившиеся со стороны здания Дома правительства». Они избили В.Шуленина, отобрали у него цифровую видеокамеру и мобильный телефон, после чего скрылись. Журналист обратился к прокурору Республики Калмыкия с заявлением, в котором просит «принять меры прокурорского реагирования к выявлению и наказанию виновных лиц».

СЕНТЯБРЬ, 22. Ольга КАСАТКИНА

Вечером в Новосибирске совершено разбойное нападение на главного редактора Западно-Сибирского представительства газеты «Известия», члена правления НОО Союза журналистов России Ольгу Касаткину. На редактора напали несколько неизвестных, когда она возвращалась с заседания правления Союза журналистов. Брызнув в лицо Касаткиной из газового баллончика, преступники отобрали у нее все документы и скрылись.

СЕНТЯБРЬ, 22. Виктор ВАСИЛЬЕВ

В Ржеве (Тверская область) избит главный редактор независимой студии «РиТ» Виктор Васильев. Вечером на выходе со стоянки, где журналист оставил свой автомобиль, на него напали трое неизвестных и принялись избивать металлическими прутьями. В.Васильева спасло лишь вмешательство охранников предприятия, на территории которого он ставил машину. Бандиты скрылись, а В.Васильева пришлось госпитализировать. Милиция, куда обратился пострадавший, расследует версию о хулиганстве, хотя имеются сведения, что В.Васильеву неоднократно угрожали по телефону.

СЕНТЯБРЬ, 27. Екатерина КИРИЛЛОВА

В Зеленогорске (Ленинградская область) было совершено нападение на петербургскую журналистку Екатерину Кириллову. Около 22 часов, когда журналистка возвращалась домой, пятеро неизвестных мужчин избили ее и пытались затащить в автомобиль, но ей удалось вырваться и убежать. Журналистке, главному редактору газет «Районка» и «По случаю», помощнику депутата законодательного собрания Санкт-Петербурга Сергея Гуляева, нанесена тяжелая психологическая травма и телесные повреждения легкой степени. Ведется проверка инцидента. Сама журналистка не исключает, что нападение было связано с ее профессиональной деятельностью.

НАПАДЕНИЯ НА РЕДАКЦИИ

ИЮЛЬ, 22. Газета «НОВГОРОДСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

В Великом Новгороде злоумышленники чуть не сожгли редакцию областной газеты «Новгородские ведомости». Как сообщили в Новгородском управлении внутренних дел, около 7 часов утра работникам оперативных служб поступила информация о том, что через разбитое окно второго этажа

здания редакции газеты «Новгородские ведомости» наружу вырываются клубы дыма. Прибыв к месту происшествия, сотрудники правоохранительных органов обнаружили в одном из кабинетов самодельное устройство для поджога. Распространения огня удалось избежать, площадь пожара оказалась минимальной. В помещениях редакции возникло задымление, но никто не пострадал, так как в здании ранним утром находился только охранник. Мотивы злоумышленника (или злоумышленников) устанавливаются. Редакция газеты работает в обычном режиме. Согласно данным УВД, это первое такое происшествие в регионе. Газета «Новгородские ведомости» издается администрацией Новгородской области, является одним из самых популярных изданий в области.

АВГУСТ, 1. «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ГАЗЕТА»

Редакция издающейся в Москве «Международной еврейской газеты» (МЕГ) подверглась ограблению. Воры похитили все компьютеры и другую оргтехнику. Пропали некоторые документы, архивы, редакционный портфель. «Это уже второе ограбление газеты за последний месяц», — заявил председатель редакционного совета МЕГ Танкред Голенпольский. В середине июля у газеты украли часть редакционного оборудования, но до сих пор ничего не найдено. Руководитель МЕГ не видит в этой серии ограблений антисемитского подтекста, однако некоторые детали происшедшего его беспокоят. «В стране такой разгул бандитизма, что сваливать все на антисемитизм было бы глупо. Вместе с тем обе кражи пришлись на дни, близкие к выходу газеты в свет», — сказал далее Голенпольский. «Быть может, кому-то не нравится принципиальная позиция МЕГ как на «еврейской улице», так и в вопросах общероссийского значения», — добавил он. Эксперты отмечают, что еще с прошлого года газета последовательно критиковала власти за беспринципную позицию в «деле ЮКОСа» и ущемление свободы слова. Из-за последствий ограбления редакции выход очередного номера МЕГ задержится на неделю. Тем не менее, журналисты не намерены менять свою позицию или сворачивать работу. «Мы издаем газету более 15 лет и все эти годы сохраняем независимость от всякого рода мафии и бандитов. Будем поступать так и впредь», — резюмировал Голенпольский.

СЕНТЯБРЬ, 15. ПРИАРГУНСКАЯ ТЕЛЕСТУДИЯ

В поселке Приаргунск Читинской области ночью в трехэтажное здание, где располагаются администрация поселка и поселковая телестудия, проникли неизвестные. Они убили пожилого сторожа и похитили из студии видеоаппаратуру. Затем, чтобы замести следы, совершили поджог. В результате пожара в помещении сгорела мебель и оставшаяся техника. Правоохранительными органами проводятся оперативно-разыскные мероприятия.

ДОКУМЕНТ 7

Генеральная прокуратура
Российской Федерации

ул. Б. Дмитрова, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Президенту Фонда защиты гласности

Члену Комиссии по правам человека
при Президенте Российской
Федерации

Симонову А.К.

09.11.2004 № 10/10-1742-04
На № 54-04 от 06.10.2004

Уважаемый Алексей Кириллович!

Управлением информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ изучены сведения, представленные службой мониторинга Фонда защиты гласности, о случаях нарушений прав журналистов и редакций за июль - сентябрь 2004 года.

Согласно договоренности направляю интересующую Вас информацию.

Одновременно признаюсь, что меня крайне удивляет то обстоятельство, что наша информация не учитывается в мониторинге нарушений прав журналистов, размещаемом на сайте Фонда защиты гласности. Пользователи сайта лишены, таким образом, возможности ознакомиться с позицией правоохранительных органов по этим вопросам.

Готова обсудить, в том числе, со специалистами варианты размещения информации Генеральной прокуратуры на сайте ФЗГ в рубрике «Монитор». Убеждена, Ваш сайт только выиграет, если в него будут закладываться сведения о том, как на подобные происшествия реагируют правоохранительные органы.

Надеюсь на продолжение нашего плодотворного сотрудничества.

Приложение: Справка на 5-ти листах.

С уважением,

Начальник управления информации
и общественных связей

Н.Б.Вишнякова

АГ № 039817

СПРАВКА

№ п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
1.	Гулин Н.Б. (г. Санкт-Петербург)	02.10.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	В настоящее время проводится расследование.
2.	Долгачев Н.И., Красакова Н.В. (Калининградская область)	При съемке репортажа на журналиста и оператора с целью не допустить съемку напали Нощенко П.В. и Ремесников А.Е. В ходе конфликта Долгачев Н.И. получил ушиб мягких тканей, впоследствии зафиксированный в больнице, однако никакого лечения не прошел. Оператор вообще в больницу не обращалась и лечения не проходила. Видеокамера не пострадала. В возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Однако в действиях нападавших усмотрены признаки административного правонарушения — мелкое хулиганство. Нощенко П.В. и Ремесникову А.Е. назначено наказание в виде административного штрафа.		
3.	Патановская Е.В. (Приморский край)			В настоящее время проводится дополнительная проверка.
4.	Казанцев В.И. (Ульяновская область)	17.10.2004 г. ПОЛИТОЛОГУ Казанцеву В.И. нанесены побои. Уголовное дело о преступлении, предусмотренном ст. 116 УК РФ (побои), считается уголовным делом частного обвинения и возбуждается лишь на основании заявления потерпевшего. Однако политолог не обращался в правоохранительные и судебные органы с заявлением. Он пояснил, что сам разберется со своими проблемами.		
5.	Задорожных А.С. (Тюменская область)	31.01.2005 г. мировой судья прекратил за примирением сторон по ходатайству потерпевшего Задорожных А.С. уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 112 УК РФ в отношении Плохих С.А. Плохих С.А. свою вину признал полностью и принес свои извинения.		
6.	Ежов Д.П. (Ульяновская область)	05.11.2004	ч. 2 ст. 116 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
7.	Малухина Н., Яковенко Д. (Челябинская область)	В возбуждении уголовного дела в отношении Пинчука С. по ст.ст. 119, 167, 116 и 144 УК РФ отказано. Решения никем не обжаловались. От оператора Яковенко поступило заявление о том, что вред его здоровью не причинен, угроз в свой адрес он не слышал и не желает привлекать Пинчука к уголовной ответственности.		

Часть 5. Из переписки ФЗГ с Генеральной прокуратурой РФ

8.	Скоморохов Л.Г. (Ульяновская область)	29.10.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
9.	Кочетков С.В. (Ульяновская область)	10.11.2004	ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
10.	Сайганов Р.И. (Республика Татарстан)	Один из нападавших осужден 17.01.2005 г. по ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство) к 2 годам лишения свободы условно. Второй нападавший в настоящее время находится в розыске.		
11.	Исаев С., Лидиев Ш., Лабазанов Р. (Республика Чечня)			В настоящее время проводится проверка.
12.	Гибадуллин Г.Н. (Республика Татарстан)	19.01.2005	ч. 2 ст. 167 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.
13.	ГТРК «Магадан», Широкова Е.А., Чихарев С.А. (Магаданская область)			В настоящее время проводится дополнительная проверка.
14.	«Телевизионное агентство Урала» (Свердловская область)	31.01.2005	ч. 3 ст. 286 УК РФ	В настоящее время проводится расследование.
15.	Газета «Саров» (Нижегородская область)	12.11.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
16.	Газета «Тагильский рабочий» (Свердловская область)	01.12.2004	ч. 1 ст. 222 УК РФ	В настоящее время проводится расследование. Проверяются все версии.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

№ п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
1.	Трошков В.А. (г. Санкт-Петербург)	11.01.2004	ч. 2 ст. 162 УК РФ	Расследование продолжается.

Острова гласности-3

2.	Трутнева Н.В. (Пермская область)	22.01.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	Расследование продолжается.
3.	Седых Т.А. (Хабаровский край)	04.02.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
4.	Прокопенко Г.В. (Иркутская область)	23.03.2004	ч. 1 ст. 111 УК РФ	Расследование продолжается. Дело на контроле областной прокуратуры.
5.	Федоров А.В. (Самарская область)	30.03.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
6.	Монгуш Ш.В. (Республика Тыва)	14.03.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Расследование продолжается. В настоящее время проводится генотипоскопическая экспертиза. Дело на контроле прокуратуры республики.
7.	Кучеров М.А. (Волгоградская область)	08.04.2004	ч. 1 ст. 167 УК РФ	Отменено постановление о прекращении уголовного дела. Расследование продолжается.
8.	Ивашина М.Е. (Орловская область)	01.06.2004	ч. 1 ст. 144 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
9.	Вельможин В.Н. (Московская область)	09.06.2004	ч. 2 ст. 213 УК РФ	Расследование продолжается.
10.	Боровиков С.Г. (Саратовская область)	30.06.2004	ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 161 УК РФ	Расследование продолжается. Журналист уклоняется от проведения судебно-медицинской экспертизы.
11.	«Невская заря» (Ленинградская область)	03.07.2004	ч. 2 ст. 167 УК РФ	Расследование продолжается.
12.	Притчин В.В. (Республика Бурятия)	18.09.2004	ч. 2 ст. 105 УК РФ	Расследование продолжается. Уже арестован один из участников нападения. Остальные объявлены в розыск.
13.	Максимов М.Л. (г. Санкт-Петербург)	15.07.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
14.	Романова Н.А. (г. Москва)	29.07.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	Расследование продолжается.

Часть 5. Из переписки ФЗГ с Генеральной прокуратурой РФ

15.	Захаров Р.А. (г. Санкт-Петербург)	25.08.2004	ч. 2 ст. 161 УК РФ	Предварительное следствие по делу приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.
16.	Подваленчук А.Н. (Новосибирская область)	19.08.2004	ч. 1 ст. 162 УК РФ	Расследование продолжается.
17.	Алферов А.В., Леонидов Н.Э. (съемочная группа телеканала ТНТ) (г. Москва)	28.09.2004	ч. 2 ст. 112 УК РФ	Расследование продолжается.
18.	Шулепов К.В. (Республика Калмыкия)	03.11.2004	ч. 1 ст. 144 УК РФ	Расследование продолжается.
19.	Шулепин В.В. (Республика Калмыкия)	14.10.2004	ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 286 УК РФ	Расследование продолжается.
20.	Касаткина О.М. (Новосибирская область)	23.09.2004	ч. 2 ст. 162 УК РФ	Расследование продолжается.
21.	Васильев В.И. (Тверская область)	01.10.2004	ч. 2 ст. 115 УК РФ	Расследование продолжается.
22.	«Новгородские ведомости» (Новгородская область)	08.11.2004	г. отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Установлено, что возгорание произошло из-за попадания в один из кабинетов редакции реактивной части 40-миллиметровой ракеты парашютного сигнального патрона. По данным специалистов, при нештатном использовании ракеты, т.е. с нарушением правил отстрела, велика вероятность возникновения пожара. В редакции повреждены кресло и часть портьеры. Размер ущерба составляет 319 руб. 31 коп.	
23.	«Международная еврейская газета» (г. Москва)	12.08.2004	ч. 2 ст. 158 УК РФ	Расследование продолжается.
24.	Приаргунская телестудия, Цанаев И.Я. (Читинская область)	15.09.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Уголовное дело возбуждено по факту убийства Цанаева И.Я., сторожа в здании, где находилась телестудия. Расследование продолжается.

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Президент — А.К. Симонов

Адрес для контактов: Москва, Зубовский бульв., 4, к. 432

Адрес для писем: 119021, Москва, а/я 536

Факс: (095) 201-49-47

Телефоны: (095) 201-44-20 (приемная президента ФЗГ
и исполнительного директора);

(095) 201-32-42 (службы мониторинга);

(095) 201-49-74 (юридическая служба).

E-mail: fond@gdf.ru Интернет: www.gdf.ru

Банковские реквизиты:

ИНН 7704146560

Рублевый счет: р/с 40703810900000000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 БИК 044583739

Валютный счет: р/с 407038409000009000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 для USD

Фонд будет признателен вам за любую финансовую помощь

Информационно-аналитическое издание

ОСТРОВА ГЛАСНОСТИ-3

**Хроника. Миссии ФЗГ в регионы России. Публикации.
Переписка с Генеральной прокуратурой РФ**

Ответственный редактор — А.К. Симонов

Составители — М.В. Горбаневский, Р.Г. Горевой, Л.В. Житько,

П.А. Полоницкий, А.К. Симонов, Б.М. Тимошенко.

Руководитель издательских программ ФЗГ —

профессор М.В. Горбаневский

E-mail: migor@gdf.ru

Компьютерная верстка — О.М. Проскурина

Макет обложки — С.И. Иванов

Корректор — И.М. Артемова

Подготовка к печати и печать —

Издательский Дом «Медея»

Подписано в печать 12.03.2005 г. Формат 60x90/16.

Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура Ньютон.

Усл. печ.л. 16. Тираж 1200 экз. Заказ 47

БЕСПЛАТНО